

1 Δ Δ 1
ἈΠΟΚΡΥΦΟΣ

ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ

Научно-популярный и художественно-публицистический журнал

ХИРАМ АБИФФ – МАСТЕР ХРАМА СОЛОМОНА

ΑΠΟΚΡΙΦ93.com

ΑΠΟΚΡΙΦ

ISSN 2308-2763

FAITH
HOPE
CHARITY

Жизнь 13, 37° (№242 / 04.2025)

Содержание

Чертежи

Дайджест российского масонства
(из открытых источников)..... 3

Краеугольный камень

Хирам Абифф — Мастер Храма Соломона..... 9
Таро миров и стихий (*Материалы к книге*) 18
Дилеммы Египетского масонства перед лицом
макдональдизации либерального масонства,
или Разочарование эзотерика
в масонском пейзаже (2023 г.)..... 82

Грубый камень

Измурдная и Рубиновая скрижали
Тота-Атланта 101
Напряжённость Бытия:
Мамардашвили и Усилие Мысли 104
Вкус вечности: Пруст через Мамардашвили 110
Война без жертв:
Технологии, тактика и дипломатия 115
Философия как ключ к Теории Всего 117
Слова Христа о вере и их значение
для современного читателя Евангелия 119
Единство как эволюция:
Преодоление разобщённости 121
Разорвать порочный круг ненависти
для победы над злом 124
Книги Кенморты:
Реконструкция и комментарии 126

Кубический камень

Масонское движение как элемент
общевропейского правового поля 149
Русское масонство и Вильгельмсбадский конвент
(1782 год)..... 152
Функции шотландских лож в архитектурах
дополнительных степеней в России
конца XVIII — начала XIX веков 159
Митрополит Михаил (М. М. Десницкий):
историческая память и реальность 170
Как россияне становились масонами
в XVIII веке 173
Масон эпохи Просвещения Н. И. Новиков..... 182
«Запрет» масонских лож Николаем I
(на материалах Главного
управления почт)..... 194

Замковый камень

Сакральный смысл слова «Узе»,
и кого приветствуют масоны
древнеримским салютом (*Размышления*).... 209
Поиск 212
Размышления о Единстве 214

Свободный камень

Братство пути: Разговор под звёздами 217
Кусочек Вечности 219

Журнал «Апокриф: Философский Камень»
Жизнь 13, №242 (04.2025) / 37° (δ.·3316)

Информационный орган
Достопочтенной Исследовательской Ложы
«Четверо Коронованных» №4

Орден APRMM — Europe and FLC
(Древнего и Изначального
Устава Мемфис-Мицраим
для Европы и Франкоязычных стран)
<https://aprmm.info>

Учредитель: Орден Белой Обезьяны
(<http://vk.com/obezjanki>), 2003

Издатель: ДИА «Четверо Коронованных» №4

*Проект «Апокриф» основан в 2003 г.
Выходит 1 раз в месяц
В составе журнала выходят также
нерегулярные приложения*

Главный редактор:
Бр. Роман А. (*Fr. Nyarlathotep Otis*)
Дизайн и вёрстка — Бр. Роман А.

Электронная почта: 93in39@gmail.com

*В выпуске использованы
графические работы нейросетевых сервисов.*

*Копирование и распространение
всего журнала и его отдельных материалов
разрешено и приветствуется
при условии ссылки на автора материала
и указания электронного адреса журнала.*

*Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов.*

*Редакция оставляет за собой право
отказать в публикации материала
без объяснения причин.*

Выпуск издан:

20.04.2025 E.·V.·.
20.02.6025 A.·L.·.
25.08.3316 E.·L.·.
1.02.121 E.·N.·.
000 000 000 V.·L.·.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

Дайджест российского масонства (из открытых источников)

20.03.2025 — 20.04.2025

Великая Женская Ложа Франции в России

22 марта 2025 года е.в. на Востоке г. Москвы состоялись открытые работы Достопочтенной Ложи «Каменный цветок» с участием приглашённых гостей. Колонны украшали Братья и Сёстры Достопочтенной Ложи «Москва» Великого Востока Франции, Великой Символической Ложи России и союзных стран, Достопочтенной Ложи «Новый Свет» Международного Смешанного Масонского Ордена «Право Человека». Также Работы Ложи посетили Братья из дружественного послушания ОВАР 1921, Достопочтенная Ложа «Северное Сияние» была представлена Братьями И.А., А.О., П.Ш., Достопочтенная Ложа «Орион» была представлена Братом О.Г., Достопочтенная Ложа «Гамаюн» была представлена Братьями А.В.-А. и П.Ш. Брат П.Ш. зачитал и передал приветственное письмо от Досточтимого Мастера Достопочтенной Ложи «Северное Сияние» ОВАР 1921 и от всех Братьев этой дружественной Ложи. Одна Сестра представила Зодческую работу на тему «Созерцание». Также Сёстры продемонстрировали визуальные работы на общую тему «Разговор без слов». Братья и Сёстры поделились своими мнениями в оживлённой беседе. Работы вызвали множество впечатлений и эмоций у присутствующих. В конце работ Братья и Сёстры разделили дружественную Агапу, на которой одна из Сестёр представила фирменное блюдо «Цветок мудрости». После долгих бесед Сёстры и Братья разошлись в мире и согласии, сохраняя обет молчания.

Великий Восток Франции

23 марта 2025 года е.в. на Востоке г. Москвы прошли ритуальные Работы Достопочтенной Ложи «Свобода» №6046. В ходе исполнения повестки Работ был проведён опрос Брата-Ученика, подавшего прошение на присоединение к нашей Ложе. После длительного опроса

и голосования Брат допущен к присоединению, и через некоторое время пройдёт ритуал интеграции.

Братьями-Мастерами были представлены работы: Братом-Мастером Ч.И. представлена Зодческая работа «Опера «Валькирии» Р. Вагнера и масонский символизм. Идеи братства в символике Валькирий», а Братом-Мастером Д.М. — эссе «Совершенно несовершенный камень». Работы были встречены Братьями с интересом.

После завершения работ состоялся Комитет Совета Мастеров Ложи, на котором был обсуждён ряд вопросов, связанных как с развитием Ложи, так и с внутренними коммуникациями коллектива.

Труды дня завершила братская Агапа... после которой Братья разошлись удовлетворённые и преисполненные желанием трудиться на благо Ордена вообще и Ложи «Свобода» особенно.

Объединённая Великая Ложа России

1 апреля 2025 года е.в. на Востоке г. Москвы в масонском Храме Объединённой Великой Ложи России 1921 состоялось регулярное торжественное Собрание Ложи «Северное Сияние» №2.

1. Проведён опрос под повязкой кандидата А.М. Братья решили отсрочить решение о принятии кандидата в Ложу на полгода.
2. Зачтена Зодческая Работа Брата-Ученика И.Щ. Досточтимый Мастер высоко оценил первую работу Ученика.
3. Предоставлен отчёт о посещении Братьями Работ Достопочтенной Ложи «Каменный Цветок» №523 Великой Женской Ложи Франции. Была отмечена содержательность и живость труда Сестёр, готовность гостей активно обсуждать Зодческие работы. Братья вдохновенно восприняли отчёт, с интересом обсудили деятельность Сестёр. Отмечено при-

ЧЕРТЕЖИ

сутствие Братьев и Сестёр из различных послушаний.

Великая Ложа России

1 апреля 2024 года е.в. состоялись регулярные Работы Дistinguished Ложы «Братство Святых Даров» №66 на Востоке г. Королёва Великой Ложы России.

Великая Символическая Ложа России и Союзных Стран Древнего и Изначального Устава Мемфиса-Мицраима

5 апреля 2025 года е.в. Достойная Ложа «Имхотеп» №125 на Востоке г. Москвы провела регулярное Собрание.

В ходе работ были зачитана Зодческая работа Сестры-Ученицы на тему «Почему я подала прошение в А.Р.Р.М.М. Впечатления о посвящении». Работа была наполнена образами и аналогиями из Библии, Каббалы. Приводились цитаты из книги «Масонство» Евгения Кузьмина.

Далее руководители Ордена рассказали об устройстве организации и её истории. Ответили на вопросы Сестёр и Братьев.

В завершении рабочего дня была зачитана Зодческая-наставление Достойного Мастера «Этические идеалы Ученика Вольного Каменщика», в которой объяснялась важность стремления к постижению четырёх кардинальных добродетелей по Эсхилу — мужества, умеренности, справедливости и благоразумия.

Братская Агапа, по традиции, завершила труды дня.

Объединённая Великая Ложа России

5 апреля 2025 года е.в. на Востоке г. Москвы Дistinguished Ложы «Гамаюн» №7 провела торжественное ритуальное собрание под покровительством ОВАР.

Это были восьмые Работы Ложы Гамаюн за 6024-6025 масонский год.

Чертеж Работ:

- зачтение двух Зодческих работ Бр.П.Ш. на темы «Молчание» и «Бен Гур»;
- обсуждение и голосование за прохождение кандидатом-профаном Опроса под Повязкой;
- разное.

Ритуальные Работы завершились Агапой и древней молитвой. Братья разошлись с миром, обетом молчания и обязательством хранить конституцию масонского ордена.

Великая Ложа России

11 апреля 2024 года е.в. состоялось пробуждение Дistinguished Ложы «Форпост» №30 на Востоке г. Хабаровска. Это вторая Ложа на Дальнем Востоке России!

Великая Либеральная Ложа России

12 апреля 2024 года е.в. в стенах Дistinguished Ложы «И. И. Ползунов» г. Барнаула состоялись совместные Работы Великой Либеральной Ложы России и Дistinguished Треугольника «Ашлар» г. Омск. В рамках насыщенной повестки дня участники обсудили планы на ближайший квартал, уделив особое внимание вопросам участия Дistinguished Треугольника в мероприятиях федеральной повестки.

В ходе заседания был посвящён в степень Ученика один из кандидатов, что стало значимым событием для всех присутствующих. Это посвящение символизирует не только личный рост нового Ученика, но и укрепление братских уз в нашем сообществе.

Завершили трудовой день праздничной Агапой, где участники смогли пообщаться в неформальной обстановке, обменяться мнениями и укрепить дружеские связи.

Объединённая Великая Ложа России

12 апреля 2025 года е.в. Дistinguished Ложы «Феникс» №19 открыла свои Работы в месте, которое хранится в тайне, и где царят Мир, Согласие и Гармония.

Работы проведены на Востоке г. Москвы в масонском Храме Объединённой Великой Ложы России 1921 по Древнему и Принятому Шотландскому Уставу на русском языке.

Основным событием стало Посвящение в Ученики Вольные Каменщики очередного кандидата, достойно прошедшего все предварительные испытания. Ложа пополнилась Братом Антоном М. и тепло приняла его в лоно Ордена.

Были заслушаны Зодческие работы Учеников Вольных Каменщиков.

Братья обсудили кандидата на Опрос под повязкой, отметив серьёзный подход Братьев, проводящих собеседования.

Работы посетили гости из других Достопочтенных Лож Востока Москвы, а также Достопочтенный Брат Инспектор. Восток также украсил Почётный Великий Мастер, Весьма Достопочтенный Брат Владимир Ч., который выступил с отдельной речью.

День завершился тёплой ритуальной Агапой. Братья вознесли молитву по древней традиции Вольных Каменщиков и разошлись с миром, дабы усердно продолжать свои труды во Славу Великого Архитектора Вселенной.

***Великая Символическая Ложа
России и Союзных Стран
Древнего и Изначального Устава
Мемфиса-Мицраима***

12 апреля 2025 года е.в. Достоянная Ложа «Хор на Небосклоне» под №129 на Востоке г. Санкт-Петербурга собралась для проведения очередных Работ. Были зачитаны Зодческие работы: Сестры-Подмастерья об осмыслении масонской работы во втором градусе, работа Брата-Мастера, связанная с Днём космонавтики, и продолжение работы Брата-Мастера о Ложе как живом организме. Был заслушан отчёт Сестры-Госпитальера о проводимой благотворительной работе и состоянии Кружки Вдовы. Была обсуждена работа, проводимая с кандидатами, подавшими прошение о принятии в Ложу. Труды дня завершила традиционная братская Агапа.

***Великая Символическая Ложа
России и Союзных Стран
Древнего и Изначального Устава
Мемфиса-Мицраима***

13 апреля 2025 года е.в. Достойный Треугольник «Хепри» №128 при Востоке г. Иркутска провёл регулярное Собрание, на котором были обсуждены административные вопросы. Братская Агапа, по традиции, завершила труды дня.

Великая Либеральная Ложа России

13 апреля 2024 года е.в. в Достопочтенной Ложе «И. И. Ползунов» на Востоке г. Барнаула состоялись праздничные Работы, приуроченные к светлому празднику Пальмового (Вербного) Воскресенья.

Братья и Сёстры собрались вместе, чтобы отметить этот важный день в духовной жизни нашего братства. В ходе торжественных Работ один из кандидатов был посвящён в степень Ученика, что стало значимым событием для всей Ложы и символизирует новый этап на пути к самосовершенствованию и служению.

Завершением дня стала праздничная Агапа, где участники смогли насладиться общением, укрепить братские узы и разделить радость этого светлого праздника.

От лица Достопочтенной Ложы «И. И. Ползунов» поздравляем всех верующих с Пальмовым Воскресеньем! Пусть этот день принесёт мир, радость и благословение в ваши дома и сердца.

Великая Ложа России

29 марта, 6 и 19 апреля 2024 года е.в. состоялись лекции в помещении Масонской ложи ВАР в Москве.

Великий Восток Франции

19 апреля 2025 года е.в. на Востоке г. Санкт-Петербурга состоялись ритуальные Работы Достопочтенной Ложы «Белая Акация». Проведён опрос под повязкой двух кандидатов. Состоялось посвящение ранее опрошенного кандидата. Заслушаны Зодческие работы Мастеров «Проблемы масонства в масонской истории», «Искусственный интеллект как проводник к познанию и свету», «Высокие технологии и масонство». Зодческие работы вызвали большой интерес и активное обсуждение. Ритуальные Работы закончились братской Агапой.

ЧЕРТЕЖИ

Великая Символическая Ложя России и Союзных Стран Древнего и Изначального Устава Мемфиса-Мицраима

19 апреля 2025 года е.в. Достойная Ложя «Имхотеп» №125 на Востоке г. Москвы провела регулярное Собрание. В ходе Работ были зачитана Зодческая работа Брата-Ученика на тему «Песнь о Нибелунгах, и что она может дать масонам: верность, предательство, смерть и отмщение». Работа вызвала бурные обсуждения в Ложе.

Далее была зачитана Зодческая Брата-Мастера «“Эзотерическое” и “символы” согласно документам и ритуалам ДИ-УММ».

Братская Агапа, по традиции, завершила труды дня.

Великая Ложя России

19 апреля 2024 года е.в. состоялись Работы Достопочтенной Ложки «Дельта» №35 в новом Храме. На работах присутствовал Великий Мастер Великой Ложки России Андрей Богданов.

Великая Женская Ложя Франции в России

19 апреля 2025 года е.в. прошли Работы Достойной Ложки «Гамаюн» на Востоке г. Санкт-Петербурга. Работы были посвящены размышлению над темой метафизики науки и рассмотрению этой темы со всех сторон. Говорили о том, что такое метафизика, о её роли в развитии науки.

Древние учёные, чьи открытия сегодня изучаются в школах, считали метафизику священной наукой, доступной

лишь избранным. Их знания о мире были ограничены, и многое из того, что мы знаем сегодня, было тайной. Сегодня наши школьники, вооружённые современными знаниями, часто оказываются более осведомлёнными, чем выдающиеся метафизики прошлого.

Тем не менее, это не означает, что метафизика утратила своё значение. Напротив, она остаётся важной и актуальной частью философского и научного дискурса. Метафизика изучает не только физическую реальность, но и её принципы, причины создания, исследуя то, что лежит за пределами нашего восприятия и расширяя границы нашего познания.

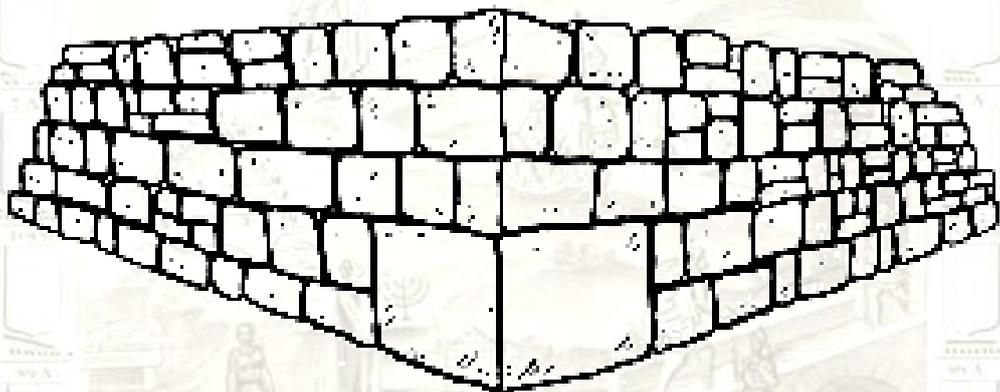
Метафизика помогает нам осмыслить фундаментальные вопросы бытия, такие как природа реальности, свобода воли и сущность времени. Она предлагает инструменты для анализа и синтеза идей, позволяя нам глубже понять взаимосвязь между различными аспектами нашего существования.

Метафизика — это не только философская дисциплина, но и живая, развивающаяся наука, которая продолжает влиять на наше понимание мира и формировать наше мировоззрение. Её изучение способствует не только расширению наших знаний, но и развитию критического мышления, что делает её неотъемлемой частью современного образования и научного поиска.

Объединённая Великая Ложя России

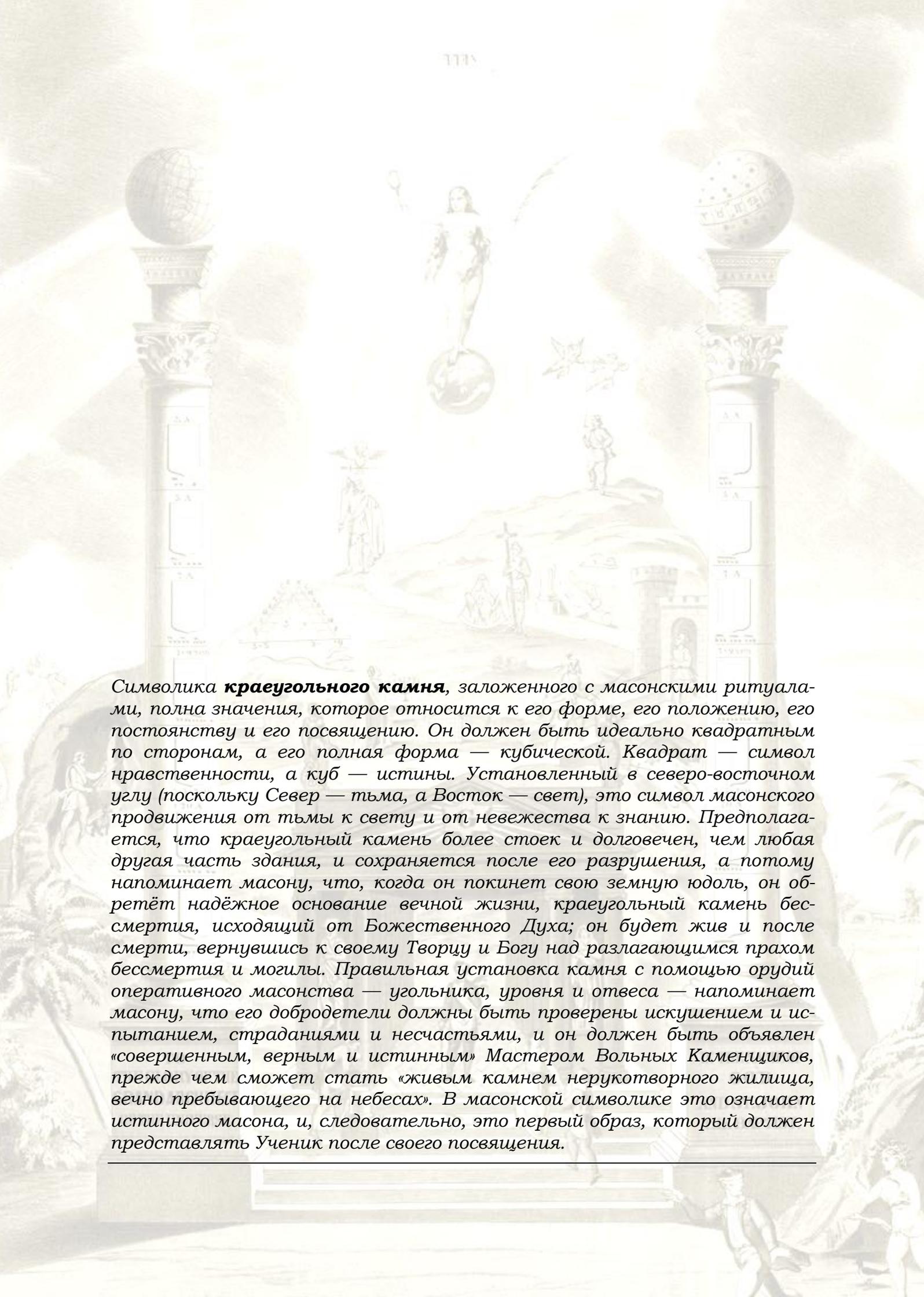
19 апреля 2025 года е.в. обновился сайт Объединённой Великой Ложки России. Адрес сайта остался прежний.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

Символика **краеугольного камня**, заложенного с масонскими ритуалами, полна значения, которое относится к его форме, его положению, его постоянству и его посвящению. Он должен быть идеально квадратным по сторонам, а его полная форма — кубической. Квадрат — символ нравственности, а куб — истины. Установленный в северо-восточном углу (поскольку Север — тьма, а Восток — свет), это символ масонского продвижения от тьмы к свету и от невежества к знанию. Предполагается, что **краеугольный камень** более стоек и долговечен, чем любая другая часть здания, и сохраняется после его разрушения, а потому напоминает масону, что, когда он покинет свою земную юдоль, он обретёт надёжное основание вечной жизни, **краеугольный камень** бессмертия, исходящий от Божественного Духа; он будет жив и после смерти, вернувшись к своему Творцу и Богу над разлагающимся прахом бессмертия и могилы. Правильная установка камня с помощью орудий оперативного масонства — угольника, уровня и отвеса — напоминает масону, что его добродетели должны быть проверены искушением и испытанием, страданиями и несчастьями, и он должен быть объявлен «совершенным, верным и истинным» Мастером Вольных Каменщиков, прежде чем сможет стать «живым камнем нерукотворного жилища, вечно пребывающего на небесах». В масонской символике это означает истинного масона, и, следовательно, это первый образ, который должен представлять Ученик после своего посвящения.

Фра.: Ураниэль Альдебаран 33°, 90°, 97°, 98° СПЕМ,
99° Нон WAEO, К.:О.:А.:.

Хирам Абифф — Мастер Храма Соломона¹

На пересечении истории, мифа и священного предания стоит загадочная фигура Хурама Аби — мастера-строителя, чьё имя прошло сквозь тысячелетия и обрело мистическое значение, далеко выходящее за пределы библейских упоминаний. Для миллионов масонов по всему миру Хирам Абифф (вариант его имени в западной традиции) является центральной фигурой их символической системы — воплощением высшего мастерства, верности принципам и мученичества за идеалы. Потеря знаний и сакральных секретов строительного искусства, символизируемая его трагической смертью в масонской легенде, стала метафорой вечных поисков человечеством утраченного знания и стремления к духовному совершенству.

Однако кем был Хурам Аби в реальности? Что мы можем узнать о нём из исторических и религиозных источников, предшествующих масонской традиции? Как воспринимался этот мастер в иудаизме — традиции, давшей миру первоначальное представление о нём? Эти вопросы приглашают нас в удивительное путешествие через древние тексты, мидрашические предания и каббалистические толкования, которые вместе формируют многомерный портрет человека, стоявшего у истоков одного из величайших архитектурных и духовных проектов человечества — Храма Соломона.

¹ Источник: <https://aprrmm.info/archives/9730>. Этот текст взят из книги «Под сводами Вечности: Мистерии посвящения от неопита до Верховного Жреца», посвящённой памяти Великого Иерофанта Ордена Древнего и Изначального Устава Мемфис и Мицраим, брата Александра Рыбалка.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

В отличие от масонской традиции, где Хирам превратился в полумифического героя с детально разработанной биографией и драматической судьбой, иудейская литература представляет нам более сдержанный, но не менее глубокий образ. Погружаясь в эти источники, мы не только открываем исторический контекст эпохи Соломона, но и прикасаемся к сложной символической системе, в которой металлургия становится метафорой духовной трансформации, а архитектурные элементы — воплощением космических принципов.

Хурам Аби представляет собой фигуру, упоминаемую в священных текстах иудаизма в связи со строительством Первого Храма в Иерусалиме. В Танахе он упоминается в Третьей книге Царств (מְלִיכִים א ב) и Второй книге Паралипоменон (בְּרֵרִי הַיָּמִים ב ב), где описывается как сын вдовы из колена Неффалимова (или Данова, согласно второму источнику) и отца-тиряннина, приглашённый царём Соломоном для работы над металлическими элементами Храма.

Текстуальный анализ библейских источников показывает интересную двойственность в его происхождении: мать из северных израильских колен, граничащих с Финикией, и отец-финикиец из Тира. Колено Неффалима располагалось в северо-западной части Ханаана, а колено Дана, первоначально находившееся на юге, позже мигрировало на север, к городу Лаис (переименованному в Дан). Эта география объясняет возможность смешанного брака, поскольку оба региона находились вблизи финикийских земель.

Имя «Хурам» (חֲרָם) имеет финикийские корни, связанные со значением «благородный» или «возвышенный», а «Аби» (אָבִי) может интерпретироваться как «отец мой» или «мастер» — почётный титул. В иудейской традиции принадлежность к народу определяется по материнской линии, что технически делало Хурама евреем, несмотря на финикийское происхождение отца и воспитание в Тире.

В Таргуме Йонатана и Таргуме Онкелоса — древних арамейских переводах Танаха — его имя иногда транслитерируется как «Хурам Абу» (отец/мастер). Эти тексты не добавляют существенных комментариев к образу Хурама, однако сам факт сохранения его имени и роли в этих авторитетных переводах подчёркивает его значимость в библейском повествовании. Таргумы, будучи не просто переводами, но и определёнными интерпретациями текста, имели большое значение для понимания Писания в период после разрушения Второго Храма, когда арамейский язык стал более распространён среди еврейского населения, чем древнееврейский.

Танах характеризует Хурама как человека, наделённого триадой выдающихся качеств: «хохма» (мудрость), «твуна» (разум) и «даат» (знание). Эта триада обычно приписывается пророкам или мудрецам, что выделяет Хурама среди обычных ремесленников и сближает его с Беца-лелем, создателем Скинии, который также был «исполнен духа Б-жьего».

Главными творениями Хурама стали столбы Иахин (יָחִין, «Он утвердит») и Воаз (וֹאֵז, «В нём сила»), стоявшие у входа в Храм. Эти бронзовые колонны высотой около 8,2 метра с капителями в форме лилий имели не только архитектурное, но и символическое значение. Их названия интерпретируются как обещания стабильности и силы царству Давида.

Другим монументальным произведением Хурама было «литое море» (יָם מְלִיחָה) — огромный бронзовый бассейн диаметром 4,5 метра, установленный на двенадцати бронзовых быках и вмещавший около 44 000 литров воды. Этот сосуд использовался священниками для ритуальных омовений. Создание такого колоссального объекта требовало глубоких знаний металлургии, доступных в то время преимущественно финикийским мастерам.

Хурам также изготовил десять передвижных бронзовых подставок (מִנְבְּחֵי) с колёсами, украшенных изображениями львов, быков и херувимов, а также множество мелких храмовых принадлежностей — чаш, кувшинов, лопаток. Во Второй книге Паралипоменон его навыки расширены: он представлен как универсальный мастер, работающий с золотом, серебром, бронзой, железом, камнем, деревом, пурпуром, яхонтом, виссоном и багрянницей, способный к резьбе и другим искусствам.

Исторический контекст эпохи Соломона (X век до н.э.) характеризуется расцветом Финикии под правлением царя Хирама I, союзника Соломона. Финикийцы славились своим мастерством в металлургии, что подтверждается археологическими находками бронзовых изделий в Леванте. Сотрудничество Соломона с Тиром включало поставки кедра, золота и квалифицированных ремесленников для строительства Храма.

В Талмуде Хурам Аби упоминается редко и косвенно. В трактате Санхедрин 101b (Вавилонский Талмуд, страница 101b, комментарий к высказыванию рава Папы) обсуждаются чудеса при строительстве Храма, например, камни, которые сами укладывались на место. В Бава Батра 75a (Вавилонский Талмуд, страница 75a, дискуссия между равом Йохананом и Реш Лакишем) говорится о мудрости, необходимой для священных работ, что может относиться к таким мастерам как Хурам.

Примечательно, что в трактате Шаббат 31a Талмуда содержатся рассуждения о ремесле как особом даре Всевышнего. Хотя Хурам не упоминается здесь напрямую, эти рассуждения формируют богословский контекст, в котором его мастерство может рассматриваться не просто как результат обучения, но как проявление божественного дара. Талмуд проводит параллели между актом творения мира Всевышним и творческой деятельностью ремесленника, что особенно значимо для понимания роли такого выдающегося мастера как Хурам в создании священных объектов.

В трактате Йома 38b затрагивается тема намерения (каваны) при создании храмовых предметов — аспект, который мог быть актуален для Хурама как не полностью еврея по происхождению.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Мидраши содержат целый ряд интересных параллелей и косвенных упоминаний о Хураме, хотя прямых обсуждений его личности относительно немного. В Мидраш Танхума (Ваигаш, параграф 2, строки 8-15) говорится о божественном вдохновении ремесленников, работающих над священными проектами. В Шмот Рабба (40:1-3, особенно в комментарии раввина Акивы к 40:2) проводится аналогия между Бецалелем, создателем Скинии, и мастерами Храма. В Берешит Рабба (92:2, толкование на Бытие 43:14) затрагивается тема смешанных браков между израильянами и другими народами, что имеет отношение к происхождению Хурама.

Мидраш Рабба к Песни Песней (Шир ха-Ширим Рабба 1:5, редакция Виленского Гаона), интерпретируя стих «черна я, но красива», проводит глубокую параллель между внешней простотой и внутренней мудростью. В этом контексте мудрецы обсуждают мастеров, чья непримечательная внешность скрывала необыкновенный внутренний дар. Хотя Хурам не назван прямо, его смешанное происхождение (наполовину нееврейское) может соотноситься с этим принципом: внешне не принадлежа полностью к израильскому народу, он, тем не менее, был избран для работы над самым священным сооружением. Этот мидраш подчёркивает идею, что истинная ценность человека определяется не его происхождением или внешним видом, а его внутренними качествами и способностями.

В Мидраш Мишлей (составленный в XI-XII веках, комментарий к Притчам 24:3-4) содержится важное рассуждение о трёх аспектах строительства: «Мудростью устроится дом, и разумом утвердится, и с умением внутренности его наполняются всяким драгоценным и прекрасным имуществом». Мудрецы соотносят эти три аспекта — мудрость, разум и умение — с тремя качествами, приписываемыми Хураму (хохма, твуна и даат), создавая тем самым образ идеального мастера, чья работа становится метафорой духовного строительства. Эта интерпретация особенно значима, поскольку напрямую связывает технические навыки с духовными измерениями, подчёркивая, что создание Храма было не просто строительным проектом, но актом воплощения божественной мудрости.

Особого внимания заслуживают упоминания в средневековом мидрашическом сборнике «Ялкупт Шимони», конкретно в параграфе 182 на стихи из Третьей книги Царств. В этом тексте мать Хурама как вдова сравнивается с другими значимыми библейскими вдовами, например, с матерью Самсона (из Книги Судей). Это сравнение неслучайно: в библейском повествовании вдовы часто представляются как особые фигуры, находящиеся под прямой защитой Всевышнего. Такое сравнение придаёт происхождению Хурама дополнительное измерение, намекая на его особую судьбу и предназначение. Подобно тому, как мать Самсона получила божественное предсказание о своём сыне, мать Хурама могла рассматриваться как женщина, через которую осуществился божественный замысел, хотя такие подробности не раскрываются в канонических текстах.

В мидраше «Пиркей де-Рабби Элиэзер» (глава 33, обсуждение родословных; редакция Гаона из Вильно, издание 1862 года) и в «Мидраш Агада» (комментарий к 3 Цар. 7:13-14, собранный рабби Менахемом бен Шломо в XIII веке) предполагается, что Хурам был воспитан в Тире после смерти отца, а его мать-вдова могла вернуться к своему народу. В «Мидраш Тадше» (также известном как «Барайта де-рабби Пинхас бен Яир», параграф 11), рассматривающем символические числа в Писании, содержатся косвенные ссылки на пропорции храмовых сосудов, созданных Хурамом.

В сборнике «Бейт ха-Мидраш» (составленном еврейским учёным Адольфом Еллинеком между 1853 и 1878 годами, том 5, раздел «Малые мидраши о Храме») сохранились некоторые малоизвестные предания о строительстве Храма Соломона. Особенно интересен фрагмент, где описывается изготовление храмовых предметов как магический процесс, при котором металл становился податливым в руках мастера без применения обычного огня. Это предание создаёт образ Хурама как мастера, обладающего не только техническими навыками, но и особым знанием тайных свойств материи, что сближает его с образом алхимика или мага. Подобная интерпретация, хотя и не имеет прямых параллелей в канонических текстах, отражает народное стремление придать дополнительное мистическое измерение созданию священных объектов.

В «Мидраш Шохер Тов» (раннесредневековый комментарий к Псалмам, называемый также Мидраш Теһилим, издание Соломона Бубера 1891 года, комментарий к Псалму 29:3) мудрецы обсуждают стих «Глас Г-сподень над водами» в контексте литого моря, созданного Хурамом. Согласно этому толкованию, медное море символизировало не только место ритуального омовения священников, но и космические воды, над которыми изначально носился дух Б-жий (Быт. 1:2). Таким образом, творение Хурама интерпретируется как микрокосм, отражающий макрокосм творения, а сам мастер — как человек, сумевший воплотить в материальной форме первородные элементы мироздания. Этот мидраш добавляет глубокий космогонический подтекст к работе Хурама, делая его не просто ремесленником, но мастером, воспроизводящим основы мироздания.

Каббалистическая традиция предлагает особенно богатые интерпретации фигуры Хурама и его работы, начиная с «Сефер Зоар» (раздел Ваи-гаш 20ба-б, написанный рабби Шимоном бар Йоханом, или приписываемый ему, в XIII веке) и заканчивая лурианской школой (представленной в трудах рабби Хаима Витала «Эц Хаим», шаар 39, и в комментариях рабби Ицхака Лурии «Шаар ха-Пасуки́м» к Третьей книге Царств).

В каббалистическом труде «Маарехет ха-Элохут» (Система Божественности), приписываемом рабби Перецу бен Исааку ха-Козну (XIII век, раздел о храмовой службе), содержится глубокая интерпретация бронзовых элементов Храма, созданных Хурамом. Согласно этому тексту, бронза (нехошет) символизирует силу суда (дин), но преображённую и смягчённую искусством мастера. Хурам как мастер по бронзе в этой ин-

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

терпретации становится тем, кто способен трансформировать жёсткие аспекты божественного суда в гармоничные формы, служащие поклонению. Его искусство, таким образом, является не просто техническим, но теургическим — направленным на гармонизацию божественных сил. Этот текст, следуя каббалистической традиции, видит в металлургической работе символ духовной алхимии — преобразования низших аспектов реальности в высшие.

В Зоаре (Ваигаш 206a-b) Храм рассматривается как земное отражение небесного дворца (Эйхалот). Триада качеств Хурама — «хохма, твуна и даат» — соответствует первым трём из десяти сфирот: Хохма (Мудрость), Бина (Понимание) и Даат (Знание). Эта интерпретация подробно развивается также в комментарии «Зоар Хадаш» (раздел Берешит 18с-19а) и в «Тикуней Зоар» (тикун 70, 124a-b), где устанавливается прямая связь между триадой качеств мастера и божественными атрибутами.

В разделе Зоара «Трума» (154b-155a) и «Пекудей» (221a-221b) присутствуют более детальные обсуждения мастеров Храма в контексте теории о том, что земной Храм построен по образцу небесного. Согласно этой концепции, все элементы земного святилища должны были в точности соответствовать их небесным прообразам, и мастера, подобные Хураму, действовали как проводники этого божественного плана, воплощая высшую реальность в материальном мире. Хотя имя Хурама может не упоминаться напрямую в этих отрывках, его роль как главного мастера по металлу делает его ключевой фигурой в этом процессе материализации божественного замысла.

Столбы Иахин и Воаз в каббале ассоциируются со сфирот Нецах (Вечность/Победа) и Ход (Слава/Величие). Альтернативная интерпретация, предложенная Моше Кордоверо в «Пардес Римоним», видит в них отражение милосердия (Хесед) и строгости/справедливости (Гвура), уравновешенных через Тиферет (Красота/Гармония).

Литое море в Зоаре (Трума 148a) символизирует Шхину (божественное присутствие) или сфиру Малхут (Царство) — нижнюю сфиру, через которую божественный свет входит в мир. В лурианской каббале Храм интерпретируется как инструмент тиккуна — исправления мира после «разбиения сосудов». Хурам как создатель ключевых элементов участвует в этом процессе, а его смешанное происхождение символизирует объединение разрозненных искр святости.

Особый интерес представляет связь работы Хурама с ранним каббалистическим текстом «Сефер Йецира» (раздел 1, мишна 1-3; классическая редакция, приписываемая праотцу Аврааму и записанная в период раннего Средневековья), который соединяет акт творения мира с буквами еврейского алфавита и числами. Также важны комментарии Саадии Гаона к «Сефер Йецира» (X век) и толкования рабби Йегуды бен Барзилая (XII век), которые проводят параллели между космогоническими процессами и земным творчеством.

В каббалистическом труде «Сефер ха-Темуна» (Книга Образа или Книга Фигуры, XIII-XIV века, приписываемая рабби Нехунии бен ха-Кана или его школе) развивается концепция о том, что буквы еврейского алфавита содержат в себе космические силы и формы. Применительно к Хураму эта идея интерпретируется следующим образом: искусство металлурга, придающего форму аморфному материалу, аналогично процессу, которым буквы Торы структурируют реальность. Бронзовые фигуры быков под литым морем, херувимы и другие изображения, созданные Хурамом, в этой традиции рассматриваются не просто как декоративные элементы, но как материальные воплощения букв и их комбинаций, формирующих тайные имена Б-га. Таким образом, Хурам предстаёт как адепт, способный переводить трансцендентную мудрость в физическую форму, делая видимым то, что обычно остаётся за пределами восприятия.

В сочинении «Сефер ха-Пелиа» (Книга Чуда, XIV-XV века, авторство точно не установлено, раздел о строительстве Храма) содержится мистическая интерпретация столбов Иахин и Воаз, которая добавляет новое измерение к пониманию работы Хурама. Согласно этому тексту, два столба представляют не только принципы устойчивости и силы, но и двойственность прямого и возвратного светов в процессе творения (ор яшар и ор хозер). В этой интерпретации Хурам становится тем, кто создаёт физический канал для циркуляции божественных энергий между высшими и низшими мирами. Особенно подчёркивается символика полых столбов, внутренняя пустота которых (халаль) соответствует каббалистической концепции цимцум — сжатия или самоограничения божественного присутствия для создания пространства существования мира. Такое толкование превращает ремесленника Хурама в теурга, сознательно устанавливающего космические соответствия между материальным и духовным уровнями бытия.

Комментаторы Танаха добавляют некоторые детали к образу Хурама. Раши в комментарии к 3 Цар. 7:13 поясняет, что отец Хурама умер, оставив его воспитание матери. В комментарии к 2 Пар. 2:13 он отмечает, что «Хурам-Аби» означает «Хурам, мой мастер», подчёркивая почётный характер титула.

Радак в комментарии к тому же отрывку предполагает, что Хурам руководил целой группой специалистов. Он объясняет разницу в указании колена матери как свидетельство её происхождения из пограничных территорий, где колена смешивались.

Комментарии Ибн Эзры (XII век) к 3 Цар. 7:13, хотя и краткие, добавляют важный нюанс к пониманию личности Хурама. Ибн Эзра, известный своим рационалистическим подходом к толкованию Писания, подчёркивает профессиональное мастерство Хурама как тирского ремесленника, но не углубляется в мистические аспекты, которые позже были развиты в каббалистической традиции. Это отражает двойственность в восприятии фигуры Хурама в еврейской традиции: с одной стороны, он рассматривается как реальный исторический персонаж — выдающийся

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

мастер своего времени, с другой — как символическая фигура, чья работа имеет глубокий духовный и космический смысл.

Мальбим (XIX век) интерпретирует триаду «хохма, твуна и даат» как три уровня мастерства: творческое видение, понимание принципов и практическое применение. Согласно этому толкованию, Хурам сочетал в себе все три аспекта — редкое сочетание для ремесленника.

В еврейском фольклоре, в частности, в сборнике «Маасе Йерушалми» (средневековые иерусалимские сказания, рукописи XIV-XV веков, изданные Моше Гастером в 1924 году) и в более поздних хасидских историях, собранных в «Шивхей Ха-Бешт» (составленном Довом Бером из Линица в 1814-1815 годах, глава 47, где упоминаются традиции о мастерах древности), Хурам иногда изображается как мастер, чьи изделия обладали сверхъестественной точностью, связывая его с традицией божественного вдохновения. В «Сиппурей Маасийот» (сказки рабби Нахмана из Брацлава, 1816 год, история «Премудрый и простец») прослеживаются мотивы, которые косвенно можно связать с образом мастера-ремесленника, подобного Хураму.

В масонской традиции он трансформировался в Хирама Абиффа с драматической легендой о его убийстве, хотя эта интерпретация не имеет корней в иудаизме.

Символически Хурам воплощает идеал сотрудничества между народами в служении Всевышнему, отражая универсализм эпохи Соломона. Его способность сочетать финикийское техническое мастерство с пониманием потребностей израильского культа представляет модель межкультурного диалога и взаимообогащения.

Таким образом, несмотря на скудость прямых упоминаний, Хурам Аби предстаёт как многогранная фигура, соединяющая историческую достоверность и символическое значение. Его вклад в создание Храма Соломона делает его важной, хотя и часто недооценённой фигурой в истории иудаизма и ближневосточной культуры. Разнообразие источников, от Танаха до каббалистических текстов, создаёт многослойный образ мастера, чьё искусство стало мостом между материальным и духовным мирами, между человеческим творчеством и божественным замыслом.

Завершая наше исследование фигуры Хурама Аби, мы словно выходим из древнего лабиринта текстов с драгоценной мозаикой фрагментов, из которых складывается образ этого выдающегося мастера. Подобно тому, как он сам соединял разрозненные элементы в гармоничное целое храмовых сооружений, мы попытались собрать воедино упоминания о нём из различных слоёв иудейской традиции, чтобы восстановить его исторический и духовный облик.

То, что в масонской традиции превратилось в целостный и драматический нарратив о Хираме Абиффе, в исходной иудейской литературе предстаёт как россыпь отдельных упоминаний, намёков и толкований. И всё же именно эта разнородность источников позволяет увидеть многогранность его образа: от исторического ремесленника, существовавшего в конкретную эпоху и создавшего реальные артефакты, до мистического

символа, связывающего земное и небесное, человеческое искусство и божественное творчество.

Удивительно, как фигура, упомянутая в Танахе лишь мимоходом, обрела такое значение в последующих традициях. Это свидетельствует о глубинной человеческой потребности в символах мастерства, преданности своему делу и сакрального знания. В иудейской традиции Хурам остаётся примером того, как человеческое умение может служить высшей цели; в масонской — он становится архетипом посвящённого мастера, хранящего знание даже перед лицом смерти.

Возможно, подлинное значение Хурама Аби в том и состоит, что его образ открыт для интерпретаций, каждая из которых отражает духовные поиски своей эпохи. Подобно тому, как созданные им храмовые предметы служили проводниками между человеком и божественным, сам его образ стал каналом, через который каждое поколение может по-своему осмыслить отношения между ремеслом и искусством, материей и духом, человеческим творчеством и божественным замыслом.

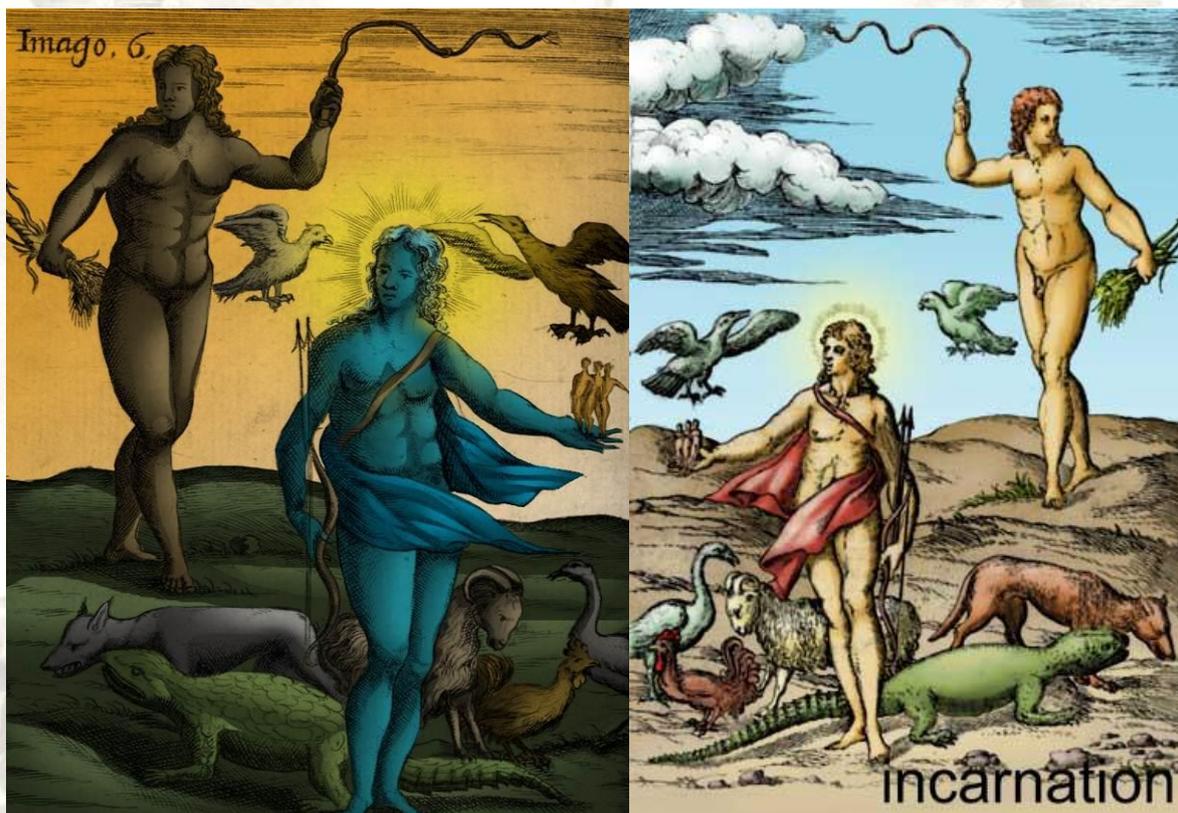
Мы начали наш путь с вопроса о том, кем был Хурам Аби для масонской традиции, и что можно узнать о нём из оригинальных источников. Завершая его, мы видим, что эти два образа — масонский Хирам Абифф и библейско-иудейский Хурам Аби — не противоречат, а дополняют друг друга, создавая поразительно богатый символ человеческого гения, способного воплощать вечное во временном, духовное в материальном, и превращать простой металл в произведение искусства, служащее высшим целям.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Александр Рыбалка
Виртуальная лодка «Нулевой градус»

Таро миров и стихий (Материалы к книге)¹

ВОПЛОЩЕНИЕ (6) XIX. Солнце (Асия, Земля)

Аполлон представляет все аспекты природы, управляемые Солнцем. Радость, жизнь, экология и гармония с окружающей средой. Размножение и рост; биологическая эволюция. Удача, в общем и целом. Солнце в мире Асия представляет высшие способности и силы, приземлённые, заземлённые и центрированные. Оно относится к енохианской шахматной доске Земли (Асия), а также охватывает царства растений и животных, включая человека.

¹ Продолжение. Начало в №16-32 (221-240).

Образ Солнца, или Феба, коего ассирийцы отождествляли с Юпитером, понимаемый ими как мировая душа и всеобъединяющая сила.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Образы Аполлона и животных, коих посвящали ему древние, символизируют воздействие Солнца, а Аполлон, являясь также богом гаданий, держит в руке амулеты, обозначающие пользу, коя приходит к нам от Солнца, и выгоду, кою мы извлекаем.

Комментарии

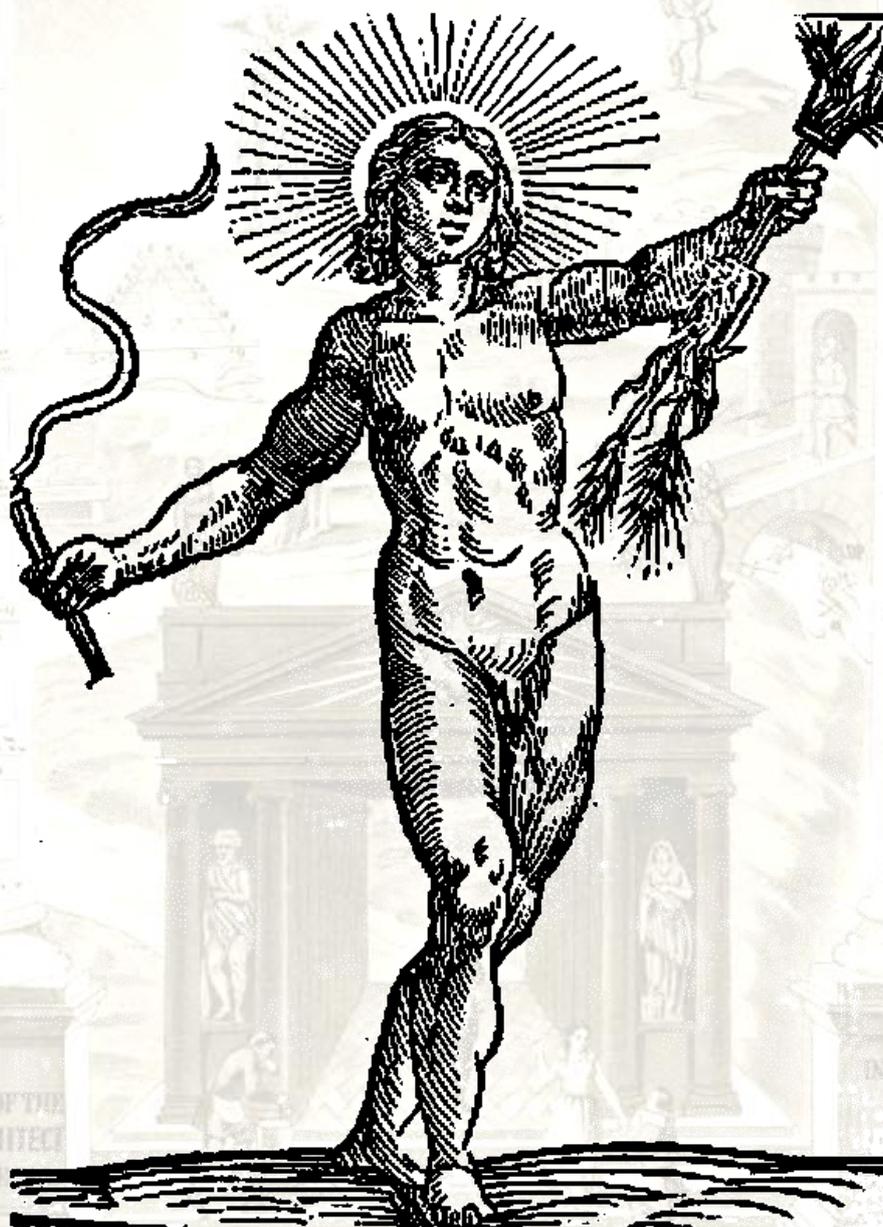
Аполлон представляет все аспекты природы, управляемые Солнцем. Радость, жизнь, экология и гармония с окружающей средой. Размножение и рост; биологическая эволюция. Удача, в общем и целом. Солнце в мире Асия представляет высшие способности и силы, приземлённые, заземлённые и центрированные. Оно относится к енохианской шахматной доске Земли (Асия), а также охватывает царства растений и животных, включая человека.

Ричард Линч в посвящённом этим гравюрам (стр. 46 и 54) разделе пишет, что *«заблуждение, кое так сильно владело неустроенными и колеблющимися умами древних, веривших, что существует множество разнообразных богов, проистекало из мнения, коему учили их тогда мудрые на вид и кажущиеся учёными люди тех дней, кои своим красивым изложением всего того, что, как предполагалось, было им открыто, приводили и соблазняли людей к такой твёрдой вере в эти их нелепости, что это продолжались ещё долгое время после того, как людям удавалось освободить своё запутанное самомнение от подобных чарующих ловушек; ибо они искали только того, что может считаться первопричиной рождения и роста всего на Земле (совершенно не обладая истинным пониманием сего, ибо люди руководствуются только чужими мнениями и общими естественными соображениями и потому не могут приблизиться в своих познаниях к постижению настоящей причины, коей, воистину, является незримый и вечносуций Бог), и некоторые из них считали главными и действенными творцами того, что производит Земля, природные элементы. Не все приписывали эту роль всем элементам вкуче, но одни приписывали причину такого роста свойствам воды, иные — огня, иные — воздуха, а многие — и свойствам земли».*

Фалес Милетский приписывал причину зарождения всего сущего свойствам воды, однако на этот счёт было и много других мнений. Стихии, или элементы, рассматривались как единственные причины разнообразия земной природы, поэтому, как говорит Линч, *«впоследствии их считали богами и поклонялись им как таковым, возводя посвящённые им жертвенники, статуи и храмы».* Однако у ассирийцев это убеждение не возобладало: они считали, что вполне могут возводить храмы и образы самых разнообразных богов, но для тех, чьи истинные формы можно постоянно созерцать собственными глазами, это не будет иметь никакого смысла. Тем не менее, по словам Макробия, некоторые в те времена утверждали, что Солнце и Юпитер — единое целое. Так, в одном из районов Ассирии была обнаружена *«изготовленная и воздвигнутая статуя Солнца, вся великолепно украшенная и позолоченная, в облике безбородого юноши, коий, раскинув руки, держал в правой хлыст возницы, а в левой — молнию и несколько колосьев, что символизировало силы Солнца и Юпитера».* (Отметим в скобках, что открытый Александром Леонидовичем Чижевским цикл солнечной активности, колеблющийся за последние три века от 7 до 17 лет и приблизительно равный 11 годам, достаточно

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

близок к юпитерианскому году, делящемуся 11,8618 года, а также к 12-летнему циклу китайского календаря; учитывая массивность Юпитера, эти явления могут иметь связь на астрофизическом уровне.) Поскольку, как подметили ещё древние, из всех небесных тел именно Солнце обладает *«наиболее многочисленными добродетелями, свойствами и формами»* и играет наибольшую роль в сотворении земных объектов (включая живые организмы), именно оно изображалось в виде наибольшего числа богов. Это и привело к тому, что в древности Солнце наделялось *«столь многочисленными и разнообразными формами»*. *«Однако, — пишет далее Линч, — помня о таких точках зрения, мы, тем не менее, говорим о нём как об Аполлоне, Солнце и Фебе — трёх образах, составляющих единое целое, и потому древние (как я уже отмечал) изображали его весьма юноликим, безбородым и молодым»*.

Говоря о той юности, которую древние «изображали и воплощали в образе прелестной нимфы в искусно сотканном одеянии из листьев, превосходно и со всею искусностью сделанном, с обвязанными висками и увитыми благоухающими гирляндами, похожей на богиню Флору», Андреа Альчато помещает среди таких образов юности истинные облики Аполлона и Вакха, «связанных между собою лишь тем, что оба они вечно юны». Об этом же, среди прочих описаний, говорит и Альбий Тибулл:

*Феб и Дионис только лишь молоды,
Хоть у обоих — длинные белые бороды.*

Среди прочего древние посвящали Солнцу волка. Это объяснялось тем, что, подобно тому, как могущественная сила Солнца поглощает и иссушает влажные испарения земли, так и ненасытная алчность волка «схватывает и пожирает добычу, коей не посчастливится встретиться с ним, когда он голоден». Отмечают также, что у волка острое и ясное зрение, и он «прекрасно видит даже в самую мрачную ночь, проникая взглядом сквозь её парящую мглу, как и Солнце при своём первом появлении и при своём втором обороте парит в сгустившемся воздухе, изгоняя его тёмные и плотные облака». Позднее многие авторы придерживались мнения, что Солнце, Луна и звёзды кормятся, питаются и подерживаются влагой и испарениями, восходящими от земли. Судя по всему, Гомер считал так же, утверждая, что Зевс и другие боги (то есть Солнце и некоторые звёзды) сошли для пира в Океан.

В Дельфийском храме Аполлона было найдено «изображение волка из камня и твёрдых металлов, мастерски вырезанное и отёсанное, и детали его были выстроены столь хитроумно и искусно, что глаза его будто бы глядели с искренним и непрестанным восхищением». И этот образ «принимался там с таким великим благоговением, поскольку Латона, зачавшая от Юпитера и превращённая впоследствии в волчицу (чтобы её не нашла Юнона), произвела на свет столь преображённого и в столь же причудливом образе Аполлона; или же, как полагают иные, к этому образу относились с таким ревностным вниманием, что полагали, будто бы этот волк способен был заметить осквернение и кражу неких заветных реликвий сего храма». Однако, как полагает сам Линч, древние посвящали подобных животных своим богам, поскольку находили в них некое сходство или сродство с их природой и поведением. По той же причине, как рассказывает Марциан, Аполлону посвящался ворон, которому приписывались способности к пророчествам, предсказаниям и гаданиям, а также лебедь, противопоставленный ворону по характеру и цвету оперенья и указывающий на то, что «пронизывающая и сверкающая прозрачность Солнца» придаёт дню яркость и ясность, подобно лебединым перьям, «а когда оно уходит от нас, лишая образ мира своего света, ночь взирает на сей смуглый и мрачный лик, подобный тёмному и угольному оттенку воронова крыла». Павсаний пишет, что во многих местах Греции «как птицу Аполлона с великим благоговением

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

почитали петуха, ибо своим утренним криком он заранее предупреждает нас о скором возвращении Солнца».

Древние приписывали своим богам не только зверей и других животных, но и многочисленные травы, цветы и деревья, которые специально посвящали им и освящали в их честь. Так, Аполлону был посвящён лавр, и из него делались венки и гирлянды, оплетающие его виски, что, как полагают некоторые, указывает на горячую любовь и привязанность, которую он питал к Дафне (от др.-греч. *Δάφνη* — лавр), дочери Пеней, превращённой Посейдоном в это дерево. Кроме того, вот что говорит Аполлону Посейдон, рассказывая о своей службе у Лаомедонта:

*Я окружил крепкозданной стеною жилище троянцев,
Дивной работы, широкой, чтоб город их стал неприступен.
Ты же пасты был обязан тяжёлых быков криворогих,
Там, на высотах лесистых богатой лощинами Иды.*

Здесь видно, что, среди множества функций, приписываемых Аполлону, его иногда считали и пастухом: «как от умеренного солнечного тепла и силы всё на Земле питается и умножается, так и благодаря усердной заботе пастуха его животные будут здороветь, крепчать и расти». В целом же этот фрагмент отсылает нас к истории Лаомедонта, троянского царя, сына Ила и Эвридики. Он был женат на Стримо, дочери речного бога Скамандра, которая родила ему сыновей Титона, Лампа, Клития, Гикетаона и Подарка, переименованного позднее в Приама, а также нескольких дочерей. В самом начале своего царствования Лаомедонт решил возвести вокруг Трои крепостные стены. Ему повезло: Зевс, разгневанный тем, что Аполлон и Посейдон восстали против него, заставил их служить в образе смертных у Лаомедонта, чем тот и воспользовался. Именно они построили знаменитые троянские стены. Точнее говоря, стены возводил Посейдон, а Аполлон играл на лире и пас царских овец (по другой версии — коров или волов). Лаомедонт не отдал богам положенной платы и даже угрожал заковать их в кандалы, отрезать уши и продать в рабство, чем, естественно, вызвал негодование с их стороны. В отместку боги разрушили построенные ими же стены, после чего Аполлон наслал на Трою чуму, а Посейдон — морское чудовище, приказав ему пожрать людей, живших в долине, и разрушить их поля морскими волнами.

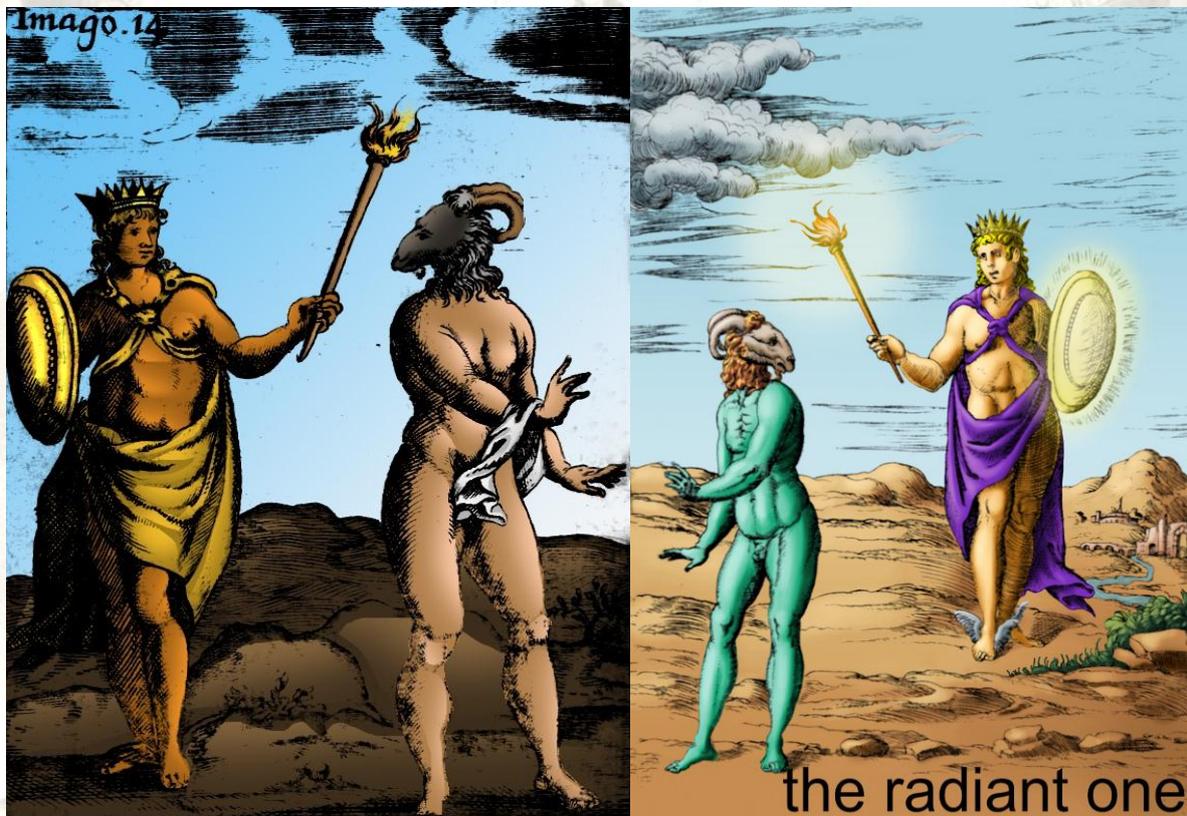
Оракул объявил Лаомедонту, что тот должен выставить свою дочь Гесиону на морском берегу, чтобы чудовище пожрало её. Лаомедонт упрямо отказывался сделать это, пока городское собрание не вынудило его пожертвовать собственной дочерью. Возвращаясь из страны амазонок и проплывая мимо Трои, Геракл увидел прикованную к скале Гесиону, отданную на съедение морскому чудовищу (сюжет, напоминающий историю Андромеды, спасённой от схожей участи Персеем). Геракл разорвал её путы, поднялся в город и предложил расправиться со зверем в обмен на двух бессмертных белоснежных коней, которые могли мчаться над водой или хлебным полем, как ветер, и которых Зевс вручил Тросу,

деду Лаомедонта, как возмещение за похищенного им Ганимеда. Лаомедонт тут же согласился на это условие. Геракл убил чудовище, однако Лаомедонт своего обещания не исполнил и коней не отдал. Пригрозив возмездием, Геракл поплыл в Микены. Спустя много лет, закончив свои подвиги на службе у Эврисфея и отбыв срок рабства у царицы Омфалы, Геракл вернулся в Трою, чтобы отомстить Лаомедонту. Ворвавшись в город, Геракл убил Лаомедонта и всех его сыновей, кроме Подарка, получившего новое имя Приам и унаследовавшего троянский престол (того самого, при котором случилась Троянская война), а Гесиону отдал в жены Теламону. Некоторые говорят, что уцелел также Титон, которого влюблённая в него Эос унесла к себе. Похоронили Лаомедонта у Скейских ворот снаружи городских стен; было предсказано, что безопасность Трои зависит от сохранности гробницы Лаомедонта. Во время Троянской войны греки разрушили эту гробницу.

Возвращаясь к образам Аполлона и связанным с ним символам, отметим, что орлы *«тем, что по своей природе они быстрокрылы и способны летать в высочайших небесных высях, намекают на удивительную скорость и непревзойдённую высоту Солнца; или же как орёл правит всеми прочими птицами, так и Солнце распространяет своё абсолютное владычество на планеты»*. По словам Порфирия, накидка на плечах Аполлона и голова Медузы (ещё одна отсылка к Персею) означает Минерву, которая есть *«не что иное, как та чистая добродетель Солнца, что очищает и утончает человеческий разум и вселяет остроумные замыслы в людские головы»*. Кроме того, в Неаполе была найдена посвящённая Аполлону статуя, где *«помимо иных причудливых украшений и красот, кои были на ней во множестве»* на одном плече *«с величайшим искусством и изящным мастерством изображена была живая и прекрасно сложенная голубка; а перед ним пребывала дева, чудесно изваянная, коя, казалось бы, с небывалой серьёзностью созерцала птицу и как бы благоговела пред нею. Деву сию древние называли Парфенопой, коя в своём путешествии из Греции в Неаполь мудро следовала доброму руководству и водительству голубки, читая по множеству очевидных знаков, исходящих от сей птицы, добрый успех и благополучный исход путешествия»*. Как тут не вспомнить и роль голубя в истории Ноя, и его образ в сюжете Благовествования, и даже имя первооткрывателя Америки Христофора Колумба (от др.-греч. *Χριστόφορος* — несущий Христа и лат. *columba* — голубь) — тот случай, когда мифология и история сплетаются воедино!

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

СИЯЮЩИЙ (14) XIX. Солнце (Йецира, Воздух)

Солнце, держащее факел, символически либо отгоняет, либо создаёт туманы, поднимающиеся в виде влаги из морей или земли. В руках у Феба щит, представляющий собой защиту и свет. Возможно, Венценосный Феб, управляющий Овном с помощью Огня, олицетворяет также управление животным или низшим «Я», а может быть, и связанные с теплом и влажностью силы, которыми мы владеем. Этот аркан относится к туманам и влажности воздуха.

Образ вооружённого Солнца, также называемого Фебом и Аполлином, богом дня, говорящий о его влиянии на сезоны, на небесные знаки и на Луну, а также о том, что Луна в знаке Овна весьма влажна, ибо находится в соединении с Солнцем, кое всё освещает и дарует жизнь.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Комментарии

Светящийся щит и факел — знаки света и огня — привычные в античные времена символы Феба, или Аполлона. Солнце, держащее факел, символически либо отгоняет, либо создаёт туманы, поднимающиеся в виде влаги из морей или земли. Щит в руках Феба представляет собой защиту и свет. Возможно, Венценосный Феб, управляющий Овном с помощью Огня, олицетворяет также управление животным или низшим «Я», а может быть, и связанные с теплом и влажностью силы, которыми мы владеем. Этот аркан относится к туманам и влажности воздуха, поэтому мы рассматриваем его как Солнце в мире Йецира. Примечательно, что в подписи Картари к гравюре со стр. 88 солярный образ обозначен не как Аполлон, а как Аполлин (подробнее о нём см. в описании аркана №10 «Могущество» — Сила Огня) — *«ассирийский Аполлон»*, под которым понимается *«эллинизированный шумерский солнечный бог Уту, который у семитских народов известен как Шамаш»*.

Евсевий пишет, что в египетском Элефантинополе (города на острове Гезирет-Асуан, ранее известном как Элефантина) изображение Аполлона было создано по образу и подобию человека, за исключением того, что у него была баранья голова с небольшими молодыми рожками. Он был лазурных и голубовато-зелёных цветов, напоминающих цвет морской волны. Это, по его словам, означало, что *«Луна, соединённая с Солнцем в знаке Овна, становится более влажной и радостной, чем в любое другое время, и влага эта падает на землю водянистыми туманами и густыми парами»*. Из написанного можно сделать вывод, что речь здесь идёт о древнеегипетском боге Хнуме (точнее, о синкретическом Хнуме-Ра). Хнум человекоподобен, цвет кожи — тёмный, в руках — скипетр, на голове — царское перо. Однако это описание не вполне точно, и гораздо чаще, а в древности почти всегда, он изображался человеком с головой барана со спирально закрученными рогами. Связь Хнума с Амоном, ещё одним баранорогим богом, наблюдается в правление Хатшепсут и Тутмоса III, когда праздник обоих божеств проводился в один день — в египетский Новый год. Амон (уже упоминавшийся нами ранее: наиболее подробно — при обсуждении аркана №23 «Ветер Перемен») — древнеегипетский бог чёрного небесного пространства и воздуха. Позже, при Новом царстве — бог Солнца (как Амон-Ра), покровитель Фив. Амон в мифологии Египта — сокрытый бог небес. Его священные животные — баран и гусь (символы мудрости). Возможно, на этот же мифологический пласт ссылается и Джозуэ Кардуччи, итальянский поэт XIX века, лауреат Нобелевской премии по литературе (1906) и обладатель 33° Древнего и Принятого Шотландского Устава, в таких произведениях как *«Juvenilia»*, *«Levia Gravia»* и др. (например, сцена встречи козла с Аполлоном).

Хнум считался владыкой той территории верхнего Египта, которая прилежала к первому порогу Нила. Там был расположен остров Элефантина, на южной оконечности которого возвышался храм, посвящённый этому богу. В гимнах Элефантина называется «первым из городов», или

же просто «началом». На этом острове было обнаружено кладбище священных баранов. Хнум почитался как бог плодородия, демиург, владыка водопадов, руководитель плодородных разливов Нила. По его приказу бог Хапи каждый год поднимал уровень воды в Ниле. Хнум слепил человека из глины на гончарном круге и причастен к рождению некоторых богов (Хапи, Рененутет, Хека). Также при рождении царского младенца он «давал здоровье членам его» и сотворял для него Ка. Этого бога именовали «Господином холодной воды» и «Владыкой неба, который сидит на высоком троне», и его культ существовал не только на Элефантине, но и в других местах Верхнего Египта — в Иснехе, Шас-хетепе, Гераклеополе.

В старом варианте мифа о сотворении мира из первозданного хаоса бог Хнум с головой барана и его супруга Хекет с головой лягушки провозглашались «первыми богами, которые были при начале, которые построили людей и сделали богов». В основе этого мифа лежит представление о происхождении «всех вод, включая океан, в мифологическом источнике Нила между скалами Первого порога». Таким образом, Хнум как «бог-источник» выступал всего лишь местным вариантом Нуна. Ещё в эпоху Древнего царства представление об этой паре богов было перенесено в Абидос и соединено с мифом об Осирисе. Божественная пара была помещена «у истока», «у места рождения Абидоса», что полностью трансформировало её первоначальные функции. Первозданная творческая природа Хнума и созидательное начало, присущее ему, стало объясняться исходя из этимологии корня *khonen* — «творить как гончар».

Хнум входил в Элефантинскую триаду (Хнум, Сатис и Анукет), но его почитание было распространено по всему Египту и в Нубии. Центры культа — Элефантина и Леонтополь. Праздник Нехебкау отмечался в начале сезона Посева, совпадая с праздником Хнума и Новым годом. Вероятно Новый год в Элефантине отмечался именно в храме Хнума. По одному из преданий, учёный и мудрец Имхотеп — сановник и архитектор фараона Джосера (III тыс. до н. э.), отождествляемый в Египетском масонстве с Хирамом Абиффом — в связи с семилетним голодом посоветовал Джосеру сделать богатое приношение богу плодородия. Фараон последовал этому совету, и Хнум явился ему во сне, пообещав освободить воды Нила. В тот год страна получила прекрасный урожай.

Как и Хнум, Хнум-Ра чаще всего изображался с головой барана. В условиях религиозного синкретизма, распространённого в Древнем Египте, многие египтяне почитали бога света Ра наравне со своими божествами, как бы наделяя его двойной силой. Хнуму-Ра поклонялись в Элефантине, где находился центр почитания бога Хнума. Учитывая, что Хнум являлся Ба для Ра (его ночной формой), день Нового года допустимо воспринимать и как день рождения Хнума-Ра на рассвете в облике Хепри (Ра-Хорахте, или Ра-Гор-Хуита — одного из ключевых персонажей Телемы, учения Алистера Кроули). Мотив наглядно представлен в рельефной сцене из гробницы Тутанхамона: внутри фигуры мумии фараона вписан солнечный диск с бараноголовой птицей (Хнумом), символизирующий ночное солнце, которое вытягивают за верёвку боги-хранители ча-

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

сов. Во время новогодних ритуалов Хнум-Ра одушевлял статуи храмовых божеств, включая статуи Хнума и Амона, и символически передавал власть фараону. В этот же день отмечался и день рождения фараона.

Связанные с культом природы и плодородия рогатые божества известны во многих традициях, и во многих случаях этот образ был так же плотно связан с богами Солнца, как само плодородие — с годовыми солнечными циклами. Так, с развитием сельского хозяйства в греческой мифологии появилось божество плодородия Карн, которое затем стали отождествлять с Аполлоном, получившим эпитет Карнейского. Этот культ получил распространение на Пелопоннесе, Родосе и Крите. Далее одни культуры считали рога элементом солнечным, другие — лунным, при этом иногда рога приписывались, условно говоря, «позитивным» персонажам, а иногда — «негативным» (от скандинавской Аудумлы, вскормившей первого великана Имира, или греческой Амалфеи, вскормившей Зевса, до многочисленных козлоногих и козлорогих персонажей, включая не только античных сатиров, но и позднехристианских бесов или чертей). Во многих случаях такие рогатые существа символизируют сочетание «низшей», звериной природы, с «высшей» — человеческой, а иногда и божественной (например, многие рогатые существа греческой мифологии так или иначе связаны с Гермесом, Дионисом и Аполлоном). Интересно, что слово «карн» (или похожее) означает «рогатый» не только на древнегреческом, но и на древнесемитском (скорее всего, финикийском) языке, от слова «керен» — «рог» (кстати, и имя Кадма, персонажа греческой мифологии, тоже родом из Финикии и означает «предвечный» — ср. Адам Кадмон, Предвечный Человек). На мой взгляд, лучше всего о рогатых божествах рассказывается у Пелевина в повести «Искусство лёгких касаний», обширную цитату из которой позволю себе привести здесь:

«Лицо Акинфия Ивановича стало серьёзным.

— В общем, непонятно было, что думать. Ну ладно, похожи горы, а дальше? Жорес тогда говорит: про здешнюю гору ты сам, наверное, всё понимаешь. Людей тут не бывает, только быки с пастухами. Поэтому у неё даже имени нет. Вернее, есть — целых два. В зависимости от того, из какого села чабаны. Здесь это не отдельная гора, а так, складка рельефа. А вот та гора, что в Тунисе — другое дело. Она там действительно гора. Очень известное место. Ты слышал такое название — “Джебел Букарнина”?

— Это на каком языке? — спросил Иван.

— Я тоже поинтересовался. Он говорит, на арабском. Но происхождение этих слов ещё античное. У горы две вершины. Два отчётливых выступа. На финикийском языке “баал корнин” значит “господин с двумя рогами”.

Последние три слова Акинфий Иванович произнёс торжественным голосом, в котором опять прорезался хищный кавказский акцент. В воздухе потянуло тревогой. Акинфий Иванович, видимо, сам это ощутил — и улыбнулся.

— Я напугался аж, — продолжил он. — А потом думаю — с двумя рогами или не с двумя, ничего не значит. Вон, у каждого барана два рога. Чего, бояться их теперь? Спрашиваю Жореса — что это за господин с двумя рогами? Он говорит — древний бог. Баал.

— Может быть, Ваал?

— Он сказал — Баал. Слышал про такого? Я отвечаю, не приходилось. Да ты слышал, говорит, просто не помнишь. Про Ганнибала ведь наверняка знаешь. Это значит “милость Баала”. Кстати, фамилия Ганнибала была “Барка”, в переводе “сверкающий, сияющий”. Представляешь карфагенских солдат при Каннах? Или под Римом? Дом далеко, но каждый помнит, что их ведёт к победе сверкающая милость Баала... Даже покруче товарища Сталина будет...

— А кто этот Баал? — спросил Иван.

— Пунический бог. Слово “баал” значило что-то вроде “господин”. “My sweet Lord”, так сказать. Харе-харе. Могло означать любого бога или какую-нибудь земную шишку типа крупного землевладельца. Но бога Баала действительно изображали с рогами.

— Чёрт так выглядит.

Акинфий Иванович вздохнул.

— Чтоб вы знали, христиане своего чёрта слизали с бога Пана, потому что с креативом у них плохо было с самого начала. Могли только в чужих храмах костры коптить.

— Пан — это польский бог, — сказал Тимофей.

— Ещё у них есть бог Пропал, — подхватил Валентин. — Гневный аспект Пана. Пан или Пропал. Типа как Янус.

— В Польше не был, — ответил Акинфий Иванович. — В общем, Жорес эту открытку спрятал, и мы пошли к горе. Должен вам сказать, что чем ближе мы подходили, тем страшнее мне делалось. Веяло от неё чем-то холодным и страшным, как из подвала с трупами. Или мне так казалось после того, как Жорес меня загрузил, не знаю. А может, просто холодно стало под вечер, я тогда непривычный был... Шли мы по узкой и еле заметной тропке — но проложена она была именно там, где на тунисской фотографии древняя дорога. Я догадался, что это Жорес так рассчитал. Чтобы подъём на вершину был как в Тунисе. И через полчаса примерно вышли мы на небольшое плато... Метров тридцать в диаметре, со всех сторон камни.

— Это не плато, — сказал Иван. — Просто поляна.

— А разве в горах бывают поляны? — спросил Акинфий Иванович.

— Почему нет.

— А что тогда такое “плато”?

— Плато большое, — ответил Иван. — Вот здесь плато Бечесын, оно же огромное.

— Ещё “плато” — это Платон по-английски, — сказал Валентин. — Если такое слово что-нибудь говорит собравшимся.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

— Говорит, — ответил Тимофей с ухмылкой. — Покойный Березовский на это имя английский паспорт получал. Платон Еленин.

— Не знал про такое, — сказал Акинфий Иванович. — Это, наверное, чтобы Аристотель Онассис на него сверху вниз не смотрел, когда в раю встретятся. Богатые всё себе могут позволить... Хорошо, не плато. Небольшая такая полянка.

— Как здесь?

— Нет, побольше. Но место похожее, в таких коши обычно и ставят. Коша там, правда, не было — зато стояли палатки. Жорес говорит, пока свет ещё есть, пойдём поднимемся. Кое-что покажу. Поднялись мы по скале — там в камне такие природные ступени были, удобно лезть. И вот на самом верху смотрю — в скале высечены два огромных рога. Как у меня в офисе на стене, видели череп? Вот такие же почти. Но не целиком, только основания. Вот представьте — из стены как бы торчит лоб огромного тура, рога выходят из лба, загибаются назад и уходят в скалу...

— Что, просто рога и лоб? — спросил Андрон. — А головы не было?

— Только лоб и начало рогов, — кивнул Акинфий Иванович. — Но сделано так хорошо, что всё остальное угадывается. Как будто из глубины камня к свету рвётся какой-то рогатый зверь, и уже почти высвободился из плена... Уже почти прорвался в нашу пустоту.

— Как меч короля Артура, — сказал Иван.

— Вот примерно. Только тянуть за эти рога мне не хотелось. Спустились мы вниз и пошли к палаткам...

— А кто в палатках был? — спросил Тимофей.

— Братва этого Жореса, которая с нами ехала, туда загрузилась. У него своя палатка была, типа командирской. Заходим. Ему уже к этому моменту ковёр внутри расстелили, на нём корзина с фруктами, подушки — в общем, человек даже в горах жить умел. Сели мы на ковёр, выпили ещё вина, и я его спрашиваю — что за рога? Зачем они тут? И стал он мне объяснять про бога Баала. Есть, говорит, такая вещь, называется “интерпретацио греко”. Это когда богов и богинь из других культур стараются понять через их греческие аналоги. Её древние греки придумали, когда путешествовали. Римляне тоже этой системой пользовались.

— А разве так можно? — спросил Иван. — Боги ведь обидятся.

— Человеку сложно обидеть бога, — ответил Акинфий Иванович. — Худшее, что может случиться — вы его собой не заинтересуете.

— Откуда вы знаете?

— По опыту работы экстрасенсом, — ухмыльнулся Акинфий Иванович. — Да и любая церковная старушка в курсе.

— Современный бог, может, и не обидится, — сказал Андрон. — А древние могли. Они были завистливые и злобные, постоянно что-то друг у друга воровали, интриговали и так далее. Конечно, обиделись бы, если бы одного стали называть именем другого.

— Боги в древнем мире были общие, — ответил Акинфий Иванович. — В разных культурах поклонялись одним и тем же сущностям. Люди их чувствовали сквозь ярлыки. Просто в разных языках имена звучали по-разному. Поэтому в “интерпретации греко” никакого святотатства не было.

— Вы чего, — усмехнулся Тимофей, — верите, что эти боги правда жили? А куда они тогда делись?

— Умерли, наверное, — вздохнул Валентин. — Поэтому античность и кончилась.

— Скорее, пришли новые боги, — сказал Андрон, — и у старых этот мир отжали. А старых богов загнали под иконку.

— Может, и так, — отозвался Акинфий Иванович. — Только мир — это вам не мобильник в стразах, чтобы его отжать. Скорее, боги просто ушли в тень. Кто-то, может, и умер... А кто-то до сих пор на вахте. Но тогда я в этих вопросах не разбирался и про “интерпретацию греко” узнал впервые. Поэтому слушал Жореса с большим интересом.

— А что он дальше сказал?

— Стал объяснять, что по греческой интерпретации пунийцы поклонялись на этой горе Кроносу. Или Сатурну. Кронос, говорит, это бог времени и многого другого. Греки изображали его с серпом — кстати, выражение “серпом по яйцам” пришло из античности, Кронос именно этим инструментом оскопил папашу Урана. А пунийцы изображали Кроноса без серпа, зато с рогами. Или даже с бараньей головой. Но это не значит, что Кронос был бараном. Имелось в виду другое. Левый рог — прошлое. Правый — будущее. Вот это и значит “Двурогий Господин”. Хозяин прошлого и будущего, властелин, так сказать, времени. А вовсе не чёрт.

— Может быть, чёрт тоже властелин времени.

— Есть такая гипотеза, — согласился Акинфий Иванович. — Но тогда не только времени, а ещё и пространства. Всего этого физического измерения. В это многие сектанты и еретики верили, в том числе ранние христиане...

— Хорош отвлекаться, — сказал Валентин. — Показал он вам рога на скале, объяснил про Кроноса. И что дальше?

— Дальше я его про рога спросил. Почему они тут. И он ответил, что на горе Джебел Букарнина в Тунисе когда-то стоял храм Кроноса, или Баала. И в нём была статуя бога, которая совершала настоящие чудеса и сильно помогала карфагенянам в их экспансии. Её, натурально, разрушили римляне. А здесь эта статуя просто ещё не высечена из камня — лишь намечено, где ей полагается быть. Только начали беспокоить камень, только коснулись божественных рогов и лба. И они проступили из скалы в той же относительной точке пространства, что на горе под Карфагеном. Понимаете?

— Думаю, этих Баалов в Карфагене ставили всюду, — сказал Тимофей. — Как Августов в Римской империи. Или как Лениных при Советской власти.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

— Это понятно, — ответил Акинфий Иванович. — Но статуя статуе рознь. Большинство просто истуканы. А в некоторых действительно обитает божество. Одной из целей пунической войны для римлян было как раз разрушить магические объекты Карфагена. В частности, эту статую. Это было прямым указанием римских богов, полученным через оракула.

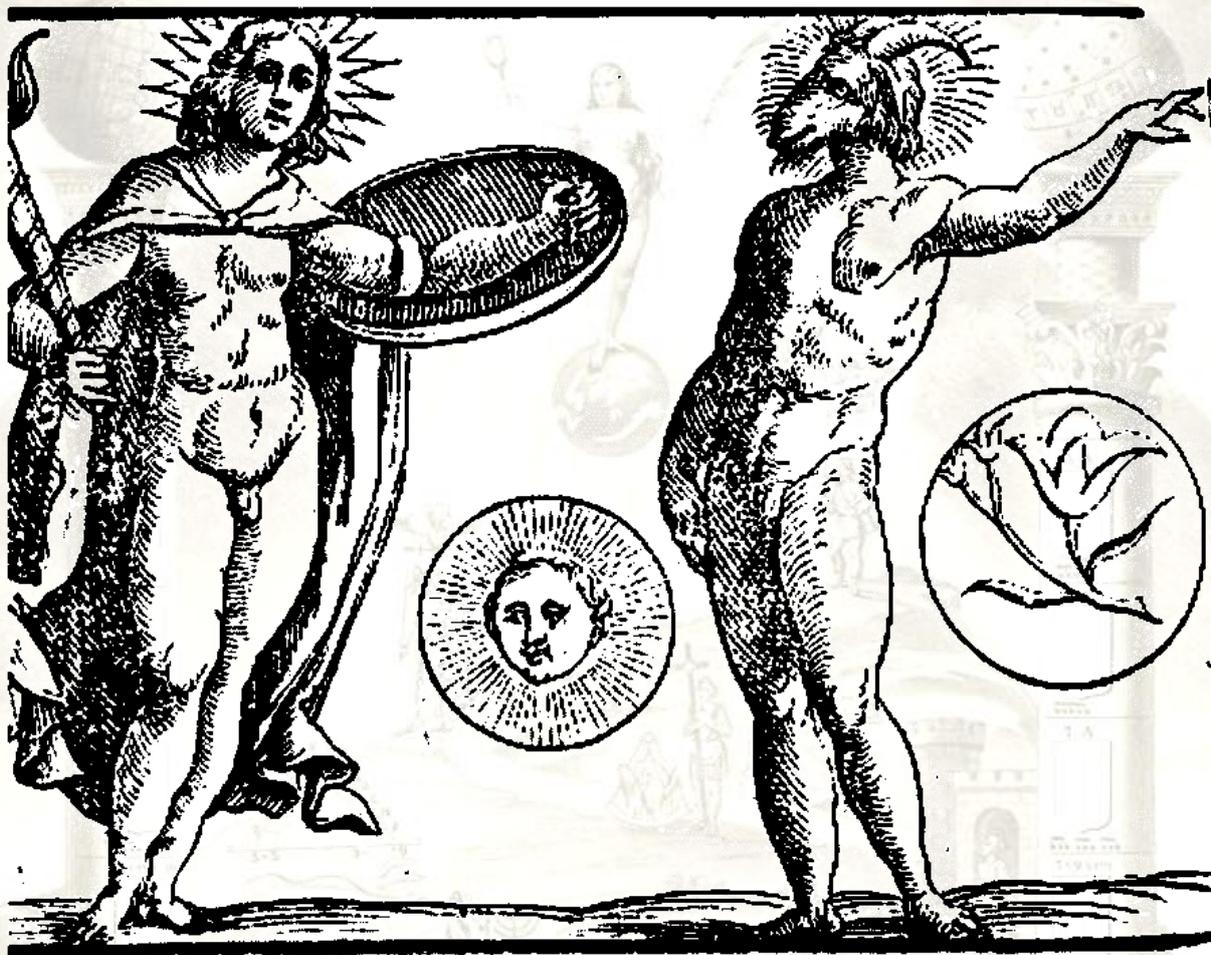
— Почему?

— Потому что статуя, как сейчас говорят, работала.

— Но ведь и у римлян такой бог в пантеоне. Сатурн. Вы сами сказали. Что же он, сам себя?

— Не всё так просто. У римлян были, конечно, Сатурналии и всё такое, но поклонялись они не Сатурну, а его сыну Юпитеру, или Зевсу. Сатурн был более древней сущностью — богом предыдущего цикла. И относился к эллинским богам не слишком хорошо, если вспомнить мифологию. Пунические войны были войнами богов. Как и любые большие войны вообще. Люди там просто пешки. Или даже шашки, которые вообще не понимают, что идёт чужая игра, и думают, что сами прутся в дамки наперекор стихиям».

Но вернёмся к образам Солнца в античной традиции. Марциан, часто описывающий Феба, отмечает, что голова его «была увенчана великолепной царской короной, по которой были явственно рассеяны вкрапления множества самых дорогих, бесценных, сверкающих самоцветов, столь яркого и сияющего блеска, что могли ослепить всякий человеческий глаз, взглянувший на них». Три камня украшали его «всеславное и дальносящее чело», и они «превосходили все прочие чистотой блеска и изысканностью цвета». Шесть других украшали его виски, три с одной стороны и три с другой, «редкой чистоты и невообразимой прозрачности»; их достоинства в то или иное время года были «особенно многочисленны и разнообразны, сочетая приятную и совершенную весеннюю зелень с всевозможными цветами самых причудливых сочетаний, усыпанными и украшающими землю». Ещё три, расположенные на затылке, были «такой природы, будто бы впервые зародились и обрели истинное и полное своё совершенство в самые морозные, снежные и ледяные зимы». Локоны Феба, ниспадающие на плечи, казались «чистейшим и отполированным золотом», лицо же, на первый взгляд, «словно бы целиком состояло из пламени». На его пятках крепились два крылышка (ещё одно свидетельство взаимного перетекания разных божественных образов, в данном случае Аполлона и Меркурия), обрамлённых «сверкающими и горячими карбункулами». Накидка была изготовлена «из чудесной лёгкой и тонкой материи, сотканной и выкованной, как могло показаться, из тончайшего пурпура и чистейшего золота». В левой руке он держал сверкающий щит, богато украшенный драгоценными камнями, а в правой — яростно пылающий огненный факел. Так, помимо прочего, описывает Аполлона Марциан.

Как отмечает Картари в подписи к гравюре, образ солнечного бога говорит «о его влиянии на сезоны, на небесные знаки и на Луну, а также о том, что Луна в знаке Овна весьма влажна, ибо находится в соединении с Солнцем, кое всё освещает и дарует жизнь». Хотя в астрологии Овен соотносится с Марсом, а не с Солнцем, нетрудно заметить, что и Овен, и Солнце имеют очевидно огненную природу, при этом именно с Овна традиционно начинается зодиакальный круг Солнца. Кстати, именно поэтому раньше Новый год на Руси был 1 марта, а у евреев счисление месяцев начинается с нисана (также знак Овна). К дате Весеннего равноденствия привязано начало года и в ряде других традиций (от персидского Навруза до телемитского Нового года, предшествующего Трёх дням написания Книги Закона). Хотя слово «сезоны» может указывать также на суточные и лунные циклы, здесь оно, прежде всего, относится к временам года, кардинальными точками которых являются равноденствия и солнцестояния. Напоминаю также, что эти реперные точки связаны с Янусом (Иоанн Летний и Иоанн Зимний в масонстве привязаны к солнцестояниям, а в нашем Ордене имеются также дополнительные «малые» Иоанновские праздники, связанные с равноденствиями).

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Указание о влажности Луны также весьма примечательно. По мнению каббалистических мистиков, *«Солнце излучает два вида света: внешний, привычный нам свет, основная функция которого — освещение Земли и содействие процессу фотосинтеза; а также “внутренний” свет»* (тот самый, раскрытие которого является центральной темой символических градусов масонства). Внутренний свет *«слишком чист, чтобы исходить напрямую от Солнца, он подносит себя только через посредника, как отражение от Луны»*. И несмотря на то, что свет Луны кажется слабее лучей Солнца, считается, что он воспроизводит сущностной свет главного светила. Лунному циклу присущ непрерывный рост. Отражая свет Солнца, Луна *«становится скромной»*. Она постепенно сливается с личностью Солнца, и её как отдельного светила уже не видно. Отсутствие лунного света олицетворяет *«готовность Луны служить Солнцу»*. В свою очередь, Солнце, реагируя на эту преданность, излучает Луне свой самый сокровенный свет, и Луна, в свою очередь, этот тончайший свет отражает. Таким образом, невидимость — это ещё не предел: *«скромность»* Луны привлекает новый, более глубокий свет Солнца, который она распространяет, делясь им с миром. (Как тут не вспомнить старый анекдот: *«Что важнее — Солнце или Луна?» — «Конечно, Луна: Солнце светит тогда, когда и так светло, а Луна — ночью»*.)

Согласно еврейскому преданию, изначально и Солнце, и Луна обладали равными силами. В Мидраше упоминается беседа Бога и Луны, в результате которой это соотношение изменилось. *«Владыка Вселенной, — сказала Луна, — могут ли два царя [Солнце и Луна] делить одну корону?»* И ответил Творец: *«Иди и стань меньше»*. Луна сжалась и стала меньше. На иврите слово «лехи» (иди) указывает на постепенный рост и продвижение вперёд. *«Продолжай идти и расти»*, — сказал Всевышний Луне. Он воспользовался инициативой Луны, чтобы поставить её на путь, который требует временного уменьшения ради дальнейшего роста и достижения уровня столь высокого, что превосходит изначальные возможности. В первом обращении к еврейскому народу Моисей говорил о Луне: *«Смотрите на неё, следите за её ростом, и вы увидите всю историю изгнания и ожидания избавления. Вы увидите историю народа, который настолько малочислен, что его с трудом можно заметить среди других народов; но отражает настолько мощный свет, что на этих людей невозможно не обратить внимания. Смотрите на Луну, и вы поймёте, что скромность — это предвестник начала совершенно нового этапа»*.

БЕЗДНА (8)
ХІХ. Солнце (Брия, Вода)

Эта карта — Корабль Солнца. Она может показаться довольно причудливым сочетанием Огня и Воды, и, возможно, лучше всего представить изображённое здесь как Солнце, отражающееся в Море, или как свет, просачивающийся сквозь воду. Но не стоит забывать, что этот аркан охватывает все четыре мира. Необходимость заглядывать или исследовать глубже поверхностного понимания вопроса. Этот образ родом из Династического Египта, он связан с Солнечной Ладьёй Ра.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Корабль Солнца, везомый крокодилом, означающим первопричину, управляющую всем, за исключением Бога, коя суть сила Солнца, сливающаяся при порождении всего сущего с влажностью и очищающая сущее от дурных свойств.

THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

Комментарии

Мантическое значение этой карты указывает на необходимость призвать помощь из своих внутренних глубин, а также заглядывать или исследовать глубже поверхностного понимания вопроса. Этот образ родом из Династического Египта, он связан с Солнечной Ладьёй Ра, и эта карта — Корабль Солнца. Она может показаться довольно причудливым сочетанием Огня и Воды, и, возможно, лучше всего представить изображённое здесь как Солнце, отражающееся в Море, или как свет, просачивающийся сквозь воду. Но не стоит забывать, что этот аркан охватывает все четыре мира. Это Солнце Воды, соответствующая ей енохианская шахматная доска и Мир Творения Брия.

Египетские жрецы помещали образ Солнца в ладью, которую вёз по Нилу крокодил. Крокодил — это свежие воды, образующие всё сущее; ладья же представляет собой движение звёзд и правится семью братьями и сёстрами. Она везёт живой свет и пламя, на грот-мачте изображён лев, а снаружи вырезан крокодил. В греческой мифологии Аполлон и его сестра-близнец Артемида были детьми Зевса и Лето, родившимися на острове Делос (Δῆλος; название созвучно с древнегреческим δριλος или δρεῖλος — «червь», одним из слов, от которых происходит слово «крокодил»). Также он плотно ассоциируется с Дельфами (от δελφύς — «матка», «лоно», «утроба»; ср. также сходство русских слов «червь» и «чрево», подобное сходству слов δριλος и δελφύς) — местом расположения его знаменитого Оракула в центральной Греции, где он убил змея Пифона (Питона) или же Тифона (см. аркан №71 «Тифон»). По сообщению Евсевия, в Египте *«образ Солнца оформлялся так, что казалось, будто бы он находится в ладье, поднятой и поддерживаемой крокодилом»*. При этом ладья указывала на *«быстрое движение и оживлённое перемешивание, приводящее к появлению во всякой влаге и сырости всего того, что в ней есть»*; под Крокодилом же подразумевались *«те полезные и ласковые воды, из коих Солнце испаряло своими умеренными лучами все смрадные и болезнетворные токи»*.

Сочетание образов Солнца и Крокодила разворачивает перед нами целый спектр архетипических сюжетов, пронизывающих мировую культуру: от Сета как защитника Ра против чудовищного Апопа до крокодила из «Краденого Солнца» Корнея Чуковского (в творчестве которого, кстати сказать, можно найти и множество других мистических, мифологических, архетипических и эзотерических мотивов). Архетип Змееборца и Змееборчества имеет, как правило, два аспекта — макрокосмический (победа упорядоченного Космоса над неупорядоченным Хаосом) и микрокосмический (подчинение бессознательных пластов психики сознательному Разуму). С другой стороны, взаимоотношение Сознательного и Бессознательного выражается и образом горящего факела из предыдущего аркана (№14 «Сияющий»): наше сознание блуждает с факелом во мраке, тогда как Бессознательное есть истинный Творец, Великий Архитектор Вселенной. Красота же этой формулы — Видящий в ночи, для многих —

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

всего лишь (по меткому выражению одной из участниц Виртуальной Ложки) *«волшебный сон, недостижимая высь разума»*.

Сюда же, как объединение Сознательного и Бессознательного, прекрасно вписывается и Бафомет (ассоциирующийся с упомянутым ранее рогатым богом) — этот «многоцелевой перочинный нож» Западной магической традиции, — особенно если учесть, что число 666, имеющее среди профанов столь же дурную репутацию, есть, с математической точки зрения, «третье магическое число» Солнца. Как известно, первое планетарное число в герметической традиции восходит к каббалистическому номеру той или иной «классической» планеты (считая Солнце и Луну) на Древе Сфирот и для Солнца равно 6 как сфере Тиферет (вопреки пифагорейской нумерологии, где Солнце есть 1). Два следующих числа выводятся из планетарных магических квадратов, рассмотренных Афанасием Кирхером в «Арифмологии». Второе магическое число — это количество ячеек в квадрате со стороной, равной первому, и в случае с Солнцем это $6^6=36$. Третье магическое число — сумма всех чисел, составляющих магический квадрат, и в случае с числом 36 оно как раз даёт 666, полностью переворачивая традиционные представления о его символизме и предоставляя огромный простор для размышлений и медитаций.

Наконец, затронем ещё один момент. Как мы уже не раз отмечали, некоторые детали гравюр и цветных отрисовок арканов различаются (иногда достаточно существенно) в разных изданиях. Мы придерживаемся, прежде всего, издания 1608 года, но, например (как я писал в предисловии к этой книге), в издании 1615 года приведён совершенно иной состав гравюр, причём некоторые из них несут дополнительную символическую информацию. Их детальное сравнение заслуживает, разумеется, пристального внимания, однако выходит далеко за рамки нашего исследования. В качестве примера приведём только гравюру со стр. 55 издания 1615 года, соответствующую гравюре со стр. 58 издания 1608 года, на которое опираемся мы, и аркану №8 «Бездна» (Солнце в мире Брия). Прежде всего, обратим внимание на зеркальность гравюры 1615 года относительно более ранней версии, что может проливать некоторый свет на уже отмеченную нами зеркальность арканов в двух известных нам цветных отрисовках, хотя в данном случае изображения аркана №8 в этом отношении тождественны. Кроме того, в левом верхнем углу можно наблюдать жука-скарабея, заключённого в кольцо Уробороса, что даёт лишний повод интерпретировать книгу Картари в древнеегипетском мифологическом ключе (точнее — в контексте позднеантичного синтеза эллинистического Египта), о чём мы также неоднократно говорили в настоящем исследовании.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

ДВА СВЕТИЛА (4) XIX. Солнце (Ацилут, Огонь)

Два Солнца и два аспекта Януса (или Джиано) представляют знание и свет Небес и Земли соответственно, поскольку это божество имеет свободный доступ к ним обоим. Карта подразумевает несколько дуальностей: старость и юность вместе предполагают вечность. Помимо четырёх сезонов, представленных четырьмя ликами, и года, представленного змеёй, этот аркан также указывает как на знание всего на свете — мирского, практического, земного, — так и на осознание всех тонкостей духовных планов.

Образы Януса, понимаемого также как Солнце, время и Бог годового цикла и вселенной, и символизирующего также два света нашей души — божественный и природный.

TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Комментарии

Янус (или Джиано) считается сыном Сатурна и Энтории, дочери римского крестьянина. От отца он научился выращивать виноградную лозу и готовить вино. Два Солнца и два аспекта Януса представляют знание и свет Небес и Земли соответственно, поскольку это божество имеет свободный доступ к ним обоим. Карта подразумевает несколько дуальностей: старость и юность вместе предполагают вечность. Помимо четырёх сезонов, представленных четырьмя ликами, и года, представленного змеей, этот аркан также указывает как на знание всего на свете — мирского, практического, земного, — так и на осознание всех тонкостей духовных планов. По сообщениям Марка Туллия и Макробия, финикийцы понимали под Янусом весь мир, а потому изображали его в виде змеи, держащей в пасти собственный хвост, постоянно вращающейся и движущейся по кругу, говоря тем самым, что *«мир сам себя кормит и питает, и все его эпохи связаны друг с другом и друг от друга зависят»*. Это Ацилут, енохианская шахматная доска Огня, Мир Архетипов.

Согласно Стиву Николсу, два лица Януса обозначают *«гения или царя местности, владыку мудрости, который, пребывая в настоящем, обозревает даль и знает прошлое так же, как настоящее»*, причём юный лик этого божества символизирует *«обновления в природе»*. Иногда Януса изображали также с четырьмя лицами: такие статуи были найдены, например, в различных местах Тосканы. Несомненно, это указывает на четыре сезона — Весну, Лето, Осень и Зиму, — так что не будем разбирать этот символ подробно, процитируем только Овидия (*Метаморфозы II:23-30, пер. С. В. Шервинского*), рассказывающего о царственном престоле Аполлона:

*...Сидел перед ним, пурпурной окутан одеждой,
Феб на престоле своём, сиявшем игрою смарагдов.
С правой и левой руки там Дни стояли, за ними
Месяцы, Годы, Века и Часы в расстояниях равных;
И молодая Весна, венком цветущим венчанна,
Голое Лето за ней в повязке из спелых колосьев;
Тут же стояла, грязна от раздавленных гроздьев, и Осень;
И ледяная Зима с взлохмаченным волосом белым.*

Сезоны в контексте античной мифологии неоднократно разбирались и нами, и различными другими авторами. Как отмечает Линч, *«под Весной подразумевается Венера, Лето означает Цереру, Осень — Вакха, а под Зимой мы обычно понимаем Вулкана, но иногда и Ветры под предводительством Эола; ибо от них исходят те яростные бури, кои преобладают обычно в это время года»* (см. также арканы «Времена года», «Варианты» и «Привратник»). Под ногами Януса часто помещают двенадцать алтарей, обозначающих месяцы или знаки Зодиака, по которым Солнце ежегодно проходит на своём пути (ср. также зодиакальный символизм драгоценных камней в Библии). В Риме была найдена посвящённая Янусу статуя, в которой можно заметить четыре двери, а под нею — четыре

колонны, подпирающие и поддерживающие тяжесть статуи. В каждой из колонн *«были установлены по четыре рыбьих панциря, в коих соединены были двенадцать месяцев с величайшим изяществом искусства, очерченные и заполненные»*. Этих деталей достаточно, чтобы понять, что статуи Януса и связанные с ними образы и картины посвящены Солнцу — *«ибо оно кажется великим покровителем всех времён, и всё сущее имеет бытие своё и возрастают благодаря его силам и движениям»*.

Как известно четырёхликий образ Януса особо почитается Египетскими масонами Устава Мемфис-Мицраим и обозначает, помимо прочего, четыре стихии и четыре сезона. На этот же образ намекает и Картари, помещая двух Янусов на одну гравюру (см. стр. 38 рассматриваемого нами издания). Это, опять же, показывает, что он отдавал себе отчёт, что некоторые аспекты или ипостаси одного божества можно размещать на одном изображении, что, похоже, делает не совсем корректным объединение сюжетов разных гравюр, предпринятое создателями «Таро Четырёх Стихий». Тем не менее, как мы уже писали ранее, мы решили отталкиваться именно от этой колоды, а не создавать полностью свою, основываясь исключительно на «Образах древних богов».

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Стив Николс пишет, что иллюстрация, которую он использовал для своей колоды, была взята им из более позднего издания Хахенбурга (1614), поскольку отсутствовала в его экземпляре Залтьери 1592 года. *«К счастью, — добавляет он, — это был единственный отсутствующий оттиск, и с тех пор я нашёл недостающее изображение»* (см. выше). На этой более ранней гравюре (как и на прочих версиях этой иллюстрации, которые у нас есть) изображены два Солнца — восходящее и заходящее. Тонкое отличие между разными версиями гравюры и аркана заключается в том, что на гравюре издания 1608 года и в альтернативной цветной отрисовке все лица изображаются в одной плоскости, тогда как в издании 1614 года и в отрисовке из книги Николса верхняя фигура обращена вперёд юным лицом, а нижний Янус — старым (возможно, указание на Новый и Старый год). Надписи «LXV» (65) и «ССС» (300) в сумме дают 365, что обозначает количество дней в году. Кроме того, интересно, что анаграмма первого числа даёт «LVX», то есть «Свет».

Ричард Линч отмечает, что два лика Януса означают Время: один, морщинистый и седой, указывает на Прошлое, а другой, юный и безбородый — на ещё не наступившее Будущее. Плиний пишет, что римский царь Нума велел вытесать на руках у статуи Януса (Джиано) 365 пальцев, показывая тем самым, что это бог годового цикла, единолично властвующий и повелевающий им. Именно поэтому первый месяц назывался у римлян *Ianuarius* (январь), от имени Януса, который считался царём года. По мнению некоторых авторов, два лица Януса символизируют также *«мудрость и вздумчивость благоразумных государей, кои, помимо того, что своими мудрыми советами действуют дипломатично и осторожно, быстро и в должное время, обладают также предусмотрительным предвидением, дабы предотвращать и тем самым устранять грядущие бедствия и предстоящие опасности, с коими один сталкивается спереди, а другой сзади. Они постоянно созерцают и осматриваются во круг, отмечая прошлые события и заранее обдумывая те, кои, по всей видимости, случатся в дальнейшем»*. По мнению Плутарха, которое разделяли и многие другие древние авторы, статуя Януса говорит о том, что князья и правители должны быть *«истинными божественными образами и отражениями среди людей»*.

«Подобно тому, — пишет далее Линч, — как римляне поклонялись Антеворте и Постворте как спутницам и помощницам своих богов, одна из которых заранее знает грядущее, а другая помнит прошлое — как всё то, что исходит от божественных сил, ничего не оставляя сокрытым или неявным, — так и в образе двуликого Януса представлена мудрость и знание царей и правителей, кои не должны быть невежественны ни в чём, что может способствовать спокойному религиозному и гражданскому управлению их народом и страной». Известно, что Постворта была римской богиней прошлого, а её сестра или спутница Антеворта — богиней будущего, и вместе они руководили прошлыми и будущими событиями. Считалось, что они способны умиловить Провидение и повлиять на то, чтобы будущее было благоприятным. По словам

Овидия, сестёр звали Поррима и Постверта, однако Гай Юлий Гигин называет их Антеворта и Постворта: эти имена точнее указывают на их качества, близкие к тем, что характеризуют парок (мойр) — божеств, имевших власть над судьбой людей. Как видно из латинского префикса «*post*», имя Постворта выражает способность видеть в жизни человека все события прошлого и на основании этого определять будущее. Что же касается Антеворты, то, как следует из префикса «*ante*», имя это выражает способность заранее видеть, что произойдёт с жизнью человека. Другое имя Антеворты, Поррима, происходит от латинского наречия «*porro*», что значит «вперёд, дальше».

У Антеворты и Постворты были два алтаря в Риме, и они были призваны помогать беременным женщинам, защищать их от опасностей во время родов. Эти богини описывались как спутницы (или сёстры) и помощницы Карменты, богини, отвечавшей за благополучный исход женских родов. Считалось, что Антеворта способна влиять на беременную, если ребёнок находится в естественном положении, а Постворта помогает женщине, если будущий новорождённый расположен тазом вперёд. Постворта успокаивала боли во время родов, в то время как Антеворта восстанавливала здоровье до рождения ребёнка. По мнению немецкого антиковеда Георга Виссова, Антеворту вызывали отдельно до и после родов, чтобы попросить безопасный переход к жизни. Согласно поверью, она присутствовала при родах, если ребёнок выходил головой вперёд, в то время как её сестра Постворта — когда ребёнок выходил вперёд тазом. Иногда Антеворту и Постворту называли Карментами — по имени богини Карменты, у которой они служили. Возможно, изначально они были связаны с Карментой воедино, являясь двумя сторонами её личности, благодаря чему Кармента знала о прошлом и будущем, или же, объединившись, сами олицетворяли её с двух сторон, наподобие двуликого Януса.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

СОЛНЦЕ ВСЕПРОНИЦАЮЩЕЕ (наброски) XIX. Солнце (Хаос, Эфир)

Образ Аполлона, то есть Солнца, означает, что он — Бог благоразумия и силы, и что человек мудрый должен много слушать и действовать, но мало говорить, а также символизирует Солнце, то есть Бога, всевидящего и всеслышающего.

Образ обнажённого Аполлона, любителя волов, означает Солнце, дарующее жизнь сельскохозяйственным растениям, ибо своим умеренным теплом оно даёт силу семенам, травам и растениям и всё то, что им нужно, дабы достигнуть должного совершенства, зрелости и предназначения.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Комментарии

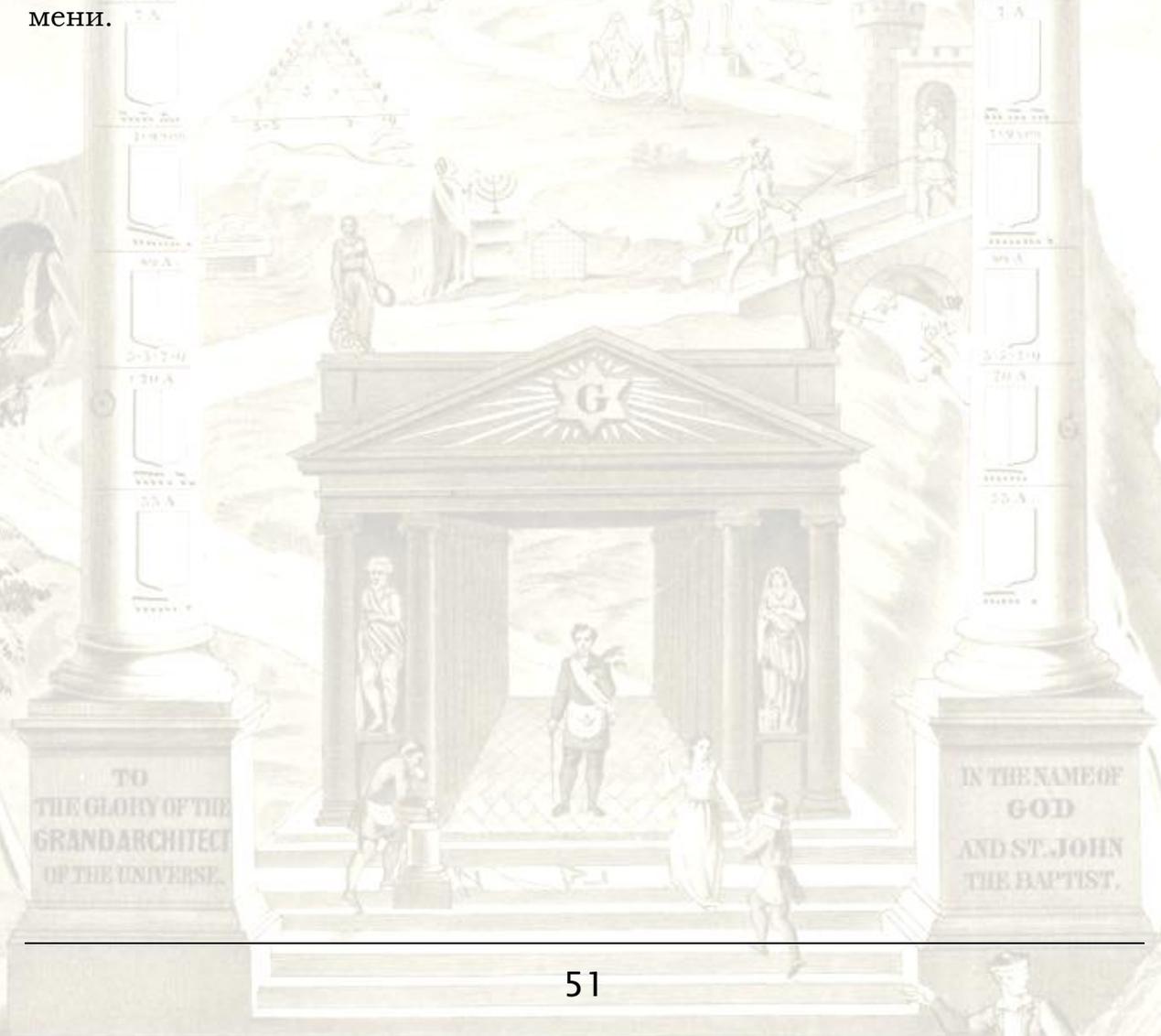
На этом аркане мы объединили гравюры со стр. 61 и 65. Согласно подписи к первой гравюре, приведённый здесь образ Аполлона *«означает, что он — Бог благоразумия и силы»*, а также *«символизирует Солнце, то есть Бога, всевидящего и всеслышающего»*. Самой бросающейся в глаза деталью является то, что у Аполлона на каждой руке по две кисти. Менее заметно, что у него также четыре уха. Это, по мысли Картари, говорит о том, что *«человек мудрый должен много слушать и действовать, но мало говорить»*. Однако это указывает на доолимпийскую природу этого божества. Так, ватиканские мифографы именуют Аполлона титаном: *«Он один из тех титанов, которые подняли оружие против богов»*. Да и внешне он представлялся грекам совсем не таким, каким его позже изобразил Леохар, автор Аполлона Бельведерского. Спартанский историк Сосбий ещё в IV веке до н. э. сообщал: *«Никакой Аполлон не является истиннее того, которого лакедемоняне соорудили с четырьмя руками и четырьмя ушами, поскольку таким он явился для тех, кто сражался при Амиклах»*. Анализ более поздних источников показывает, что идеализация Аполлона началась с Еврипида и завершилась в эпоху упадка и разложения мифологии и язычества, когда греческие и римские интеллектуалы стремились сделать древних богов более привлекательными для образованных людей. Тогда наследники орфической и пифагорейской традиций отождествили его сначала с Гелиосом Солнцем, а затем и с Дионисом (тем самым нивелировав противопоставление «дионисийского» и «аполлонического» начала), который стал означать Аполлона, находящегося в нижней, ночной полусфере небес.

Ни один древнейший текст не свидетельствует об Аполлоне как о солнечном боге. Хеттский Апулунас был (как и Янус) богом ворот и хранителем дома, а его имя находилось в явном родстве с вавилонским словом *«abullu»* — «ворота». Его изображали в виде камня или столба, что подтверждает и Павсаний в своём описании святилища Аполлона в Амиклах: *«Если не считать того, что эта статуя имеет лицо, ступни ног и кисти рук, то всё остальное подобно медной колонне»*. Кроме того, мифы об Аполлоне обнаруживают его связь с культом лавра (имя нимфы Дафны, в которую влюбился Аполлон, означает «лавр»), кипариса (любовь к юноше Кипарису), плюща (эпитет «Плющекудрый»), волка (Аполлон Ликейский, от *«lyceios»* — «волчий») и змея (Дельфийский оракул, унаследованный от Пифона).

Само имя этого бога, негреческое по своему происхождению, было непонятным для греков и ассоциировалось ими с глаголом *«apollyien»* — «губить» (ср. новозаветное имя Аполион, обозначающее «ангела бездны» и вышедшего из неё царя саранчи, Откр. 9:11). Аполлон у Гомера — это *deimos theos*, «страшный бог», который *«шествует, ночи подобный»*, безжалостный *«друг нечестивцев, всегда вероломный»*. Порфирий прямо называет его богом подземного царства, губителем. Это бог-разрушитель, профессиональный убийца, стреляющий без всякой цели своими смерто-

носными стрелами в людей и животных. Все древнейшие тексты говорили об ужасе, который испытывали перед ним природа, люди и даже боги. Земля, трепеща перед ещё не родившимся Аполлоном, не принимает Латону, его мать, когда она, будучи беременной, скитается в образе волчицы, ища места, где бы она могла разрешиться от бремени. На эти архаичные, хтонические черты Аполлона указывают и тератоморфные детали его образа. Тем не менее, в контексте солярного культа этого божества можно отметить, что число 4 обозначает (как мы говорили ранее) на четыре сезона — то есть на четыре стоянки, через которые проходит Солнце на своём годовом пути.

На второй гравюре приводится *«образ обнажённого Аполлона, любителя волов»,* означающий, по мнению Картари, *«Солнце, дарующее жизнь сельскохозяйственным растениям, ибо своим умеренным теплом оно даёт силу семенам, травам и растениям и всё то, что им нужно, дабы достигнуть должного совершенства, зрелости и предназначения».* Этот образ уже более привычен нам, однако то, что он попирает череп вола (как известно, он пас коров в македонской долине Пиэрии, а также в Трое, где служил Лаомедонту), указывает на мрачные черты его образа: именно движение Солнца по небу отмечает ход всеразрушающего Времени.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

НИСХОЖДЕНИЕ (49) XX. Суд (Азия, Земля)

Церера (олицетворяющая Веру) укутана с ног до головы, что символизирует искренность ума. Богиня Мира или Согласия представлена чашей и рогом изобилия. Лебедь и ворона — птицы, уважающие супружескую верность. Это аллегория «нисхождения» от девственности к состоянию брака. Но в этом есть и горе, ибо игра может показаться не вполне идеальной. Здесь обозначены переход от юности к взрослой жизни, родительская тревога и сопутствующие проблемы.

Образ Конкордии (Согласия) и священные символы, обозначающие веру и согласие, а также образ Веры, означающий тайну веры и её чистоту, коя благодаря согласию умножает изобилие вещей, людей, урожая, с аистом и вороной, коих древние посвящали согласию и кои символизируют его последствия.

GRANDARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Комментарии

Церера (олицетворяющая Веру) укутана с ног до головы, что символизирует искренность ума. Как богиня Мира или Согласия она представлена такими символами в её руках как чаша и рог изобилия. Рог изобилия находится также в руках Фортуны. На земле — лебедь и ворона, птицы, уважающие супружескую верность; а также гранат, являющийся символом согласия благодаря тому, что его зёрна плотно соединены друг с другом. Эта довольно сложная карта, и её фигуры могут восприниматься неоднозначно. С одной стороны, это аллегория «нисхождения» от девственности к состоянию брака. Но в этом есть и горе, ибо игра может показаться не вполне идеальной. Здесь обозначен переход от юности к взрослой жизни и любые сопутствующие проблемы. Также карта представляет родительскую тревогу по этому поводу. Однако она указывает и на идеальное или мирное состояние супружеской верности. Мрачная фигура Цереры указывает рукой на путь вниз, проложенный Прозерпиной, её дочерью, поскольку, хотя пока она ходит по земле, когда-то в будущем её похитят и заберут вниз. Почему этот образ связан с концепцией Суда — становится понятно при подробном изучении мифологии. Это енохианская шахматная доска Земли или Ату Суд в ипостаси мира Асия.

Описывая эту гравюру (стр. 297), Ричард Линч приводит сообщение Клавдиана о том, что Церера «ни за что не отдала бы свою дочь [Прозерпину] замуж ни за Марса, ни за Феба, хотя оба настойчиво добивались её руки; ибо считала Марса своим заведомым и явным врагом, а против Феба возражала потому, что из-за его чрезмерно знойных и горячих проявлений её ростки сохли, жухли и сгорали». Далее он упоминает о символизме оливковой ветви и переходит к статуям Конкордии (Согласия) или Пакс (Мира), которые, по сообщению Аристофана, создавались «в образе молодой женщины, держащей в руках младенца Плутона, рассматриваемого иногда как бог Богатства, ибо благодаря Миру богатства приобретаются и сохраняются, а из-за войн растрачиваются и поглощаются». Древние считали, что «Пакс есть близкая и любящая подруга богини Цереры, от коей происходит умножение плодов, зерна и всякой прочей пищи». Вот как говорит о Мире Тибулл:

*Мир между тем пусть питает поля. Мир светлый впервые
Ввёл под кривое ярмо пашущих поле волов;
Мир возрастил виноград и соком наполнил сосуды,
Чтоб отцовским вином сын мог кувшины налить;
В мире сошник и кирка трудятся, доспех же прискорбный
Грубого война ест ржавчина в тёмных местах.
Житель селенья, легонько подвыпив, из рожи священной
Сам на телеге везёт к дому жену и детей.*

Прискорбно, но и по сей день мечта о Мире часто остаётся лишь мечтой...

ОРАКУЛ (56)
XX. Суд (Йецира, Воздух)

Чаши с водой нередко использовали для прорицаний. Карта указывает на борьбу, споры, политику и сложные или противоречивые предсказания. Пока двое сражаются за контроль, никто из них не может воспользоваться инструментом. Аполлон и Геракл борются за власть над Оракулом, тогда как Минерва, Латона и Диана пытаются их успокоить. Они ожидают судебного вердикта Минервы. Если мужской подход чересчур агрессивен, ситуацию может исправить женский совет. На голове Минервы изображён Сфинкс, способный ответить на загадку, стоящую перед двумя соперничающими богами.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Образы Аполлина и Геракла, борющихся за треножник, а также Латоны и Дианы, умиротворяющей Аполлона, и Минервы, умиротворяющей Геракла, означающие гнев Геракла на оракул Аполлона за то, что Аполлон не желал отвечать Гераклу, но потом смягчился и ответил; треножник же достоин чести, уважения, героической добродетели и истины.

Комментарии

С Аполлоном ассоциировались треножник и омфал (камень в форме улья в Дельфах, на месте Оракула, обозначающий это место как центр мира или Пуп Земли). На этом аркане (и гравюре со стр. 324 рассматриваемого издания) Аполлон и Геракл (иногда Гермес) борются за треножник — инструмент, часто символизирующий верховную власть, — тогда как Минерва, Латона и Диана пытаются их успокоить. Геракл и Аполлон смотрят на Минерву, ожидая её судебного вердикта. В какой-то степени этот аркан ссылается сам на себя, поскольку колода Таро предназначена для использования в качестве Оракула. Борьба здесь может символизировать противоречивые советы Оракула и указывать на способ, позволяющий понять, какое из посланий истинно. На голове Минервы изображён Сфинкс, способный ответить на загадку, стоящую перед двумя соперничающими богами. Кроме того, аркан говорит нам о том, что ситуацию может исправить женский совет, если мужской подход чересчур агрессивен. В Древней Греции узоры на чашах с водой часто использовались для прорицаний. Карта указывает на борьбу, споры, политику и сложные или противоречивые предсказания. Пока двое сражаются за контроль, никто из них не может воспользоваться инструментом. Это Суд в Йецира, Мире Формирования.

По одному из мифов, после того, как Геракл убил своих племянников и детей от Мегары вследствие насланного на него Герой безумия, он пришёл к святилищу Аполлона в Дельфах. Он попросил совета, как ему очистить себя от совершённого преступления. Аполлон не захотел давать ответ. Пифия Ксеноклея прогнала Геракла. Возмущённый полубог взял треножник, с которого возвещались предсказания, и вынес из храма. Такого святотатства Аполлон допустить не смог и вступил за треножник в бой. Между Аполлоном и Гераклом началась борьба. Зевс разнял противников, бросив между ними молнию. Братья помирились, а Геракл получил предсказание о том, как искупить своё прегрешение. Эта сцена нашла отображение в убранстве Дельфийского оракула. Группу, где Аполлон и Геракл держатся за треножник, Лето и Артемида успокаивают Аполлона, а Афина — Геракла, создали несколько скульпторов.

Далее, ссылаясь на Ксенофонта и Марка Туллия, Ричард Линч приводит историю о том, как, будучи юношей в самом расцвете сил и случайно блуждая по пустому и безлюдному лесу, Геракл подошёл к развилке, ведущей в разные стороны: одна дорога вела всё глубже в лес, другая — к одному из его краёв. Не зная, какой путь выбрать, Геракл стоял, размышляя и обдумывая выбор. Он простоял недолго, переминаясь с ноги на ногу, как вдруг перед ним возникли две стоящие рядом женщины. Одну из них звали Удовольствием. Действительно, она была *«удивительно красива для взора и прекрасна на вид, распутна манерами и чрезвычайно приятна в каждом жесте»*. На ней были *«весьма славные и великолепные украшения, ослепительная яркость коих пронзила Геракла безмерным восхищением»*. Она была *«вся усыпана и украшена велико-*

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

лепными драгоценностями и сверкающими самоцветами». Эта женщина поначалу чуть не убедила его вступить на путь чувственности и наслаждений, который при первом шагах показался ему «весьма широким, прекрасным и лёгким, окружённым чудеснейшими зелёными травами и разноцветными цветами», но затем стал «весьма твёрдым, каменистым, грубым и полным острых шипов».

Другую женщину (с более строгим и сдержанным выражением лица) звали Добродетелью. Она была одета в очень простую и скромную одежду и указывала пальцем на ту дорогу, по которой хотела, чтобы пошёл Геракл. Поначалу эта дорога казалась *«очень узкой, полной камней и крутых подъёмов, весьма извилистой и почти непроходимой»*; но затем, ближе к середине, становилась весьма приятной, а в самом конце её находился *«густой и нежный зелёный луг, весь окружённый и обрамлённый деревьями с редчайшими и изысканнейшими плодами, кои только можно пожелать»*. Сама долина была *«вся буквально усыпана полевыми цветами всевозможных видов и окрасок, смешанными с благоухающими розами, жасминами, золотистыми и розовыми ноготками»*. Посреди этого зелёного простора, извиваясь, тихо журчал кристально чистый ручей, в котором меж солнечных бликов виднелось *«бесчисленное множество золотой гальки, обтёсанной водой, которая будто бы танцевала и скакала по песку, влекомая и перемешиваемая этим прекрасным стреми-*

тельным потоком». Этой тропой и отправился Геракл, весьма ревностно трудясь и стремясь миновать первый путь, и, в конце концов, благодаря непрерывным и тяжким усилиям он исцелился и так достиг того восхитительного и прекрасного луга, который избрал. Впоследствии он «увенчал себя славой и известностью, записанными временем в медной книге беспредельной вечности».

Как уже не раз говорилось (см., напр., арканы №57 «Понимание», №58 «Теория и практика», №64 «Победа»), создавая статуи Минервы, древние изображали её во всеоружии, как самого доблестного и выносливого из воинов. Голова её увенчивалась *«прекрасным драгоценным шлемом, целиком сделанным и отчеканенным из массивного золота, коий сиял своею красотою самым великолепным образом, излучая превосходный блеск и нежную прозрачность».* По словам Гомера, этот шлем на её голове означает, что ум и благоразумие человека (постоянно находящиеся в головном мозге) *«словно вооружают его и придают ему постоянную силу и готовность защищать тело от всяких серьёзных опасностей, бед и неудобств»*, и что они *«освещаются и украшаются добродетельными и достойными поступками, созерцанием и размышлениями о божественном».* Также он отмечает, что даже самый лучший человеческий ум *«никогда не открывает всего, что знает, и, к тому же, не всегда делает то, что открыл, ясным и легко понятным».* Эти слова напоминают о смутных и сомнительных ответах Оракула или о тёмных и запутанных речах Сфинкс (напомню, что это слово описывает существо женского пола); поэтому *«в одной из частей Египта в храме Минервы размещали статуи и образы Сфинкс, кою люди почитали и обожествляли там, веря, что это богиня Исида».* О связи символов Афины (Минервы), Исиды и Сфинкс настоятельно рекомендуем каждому Вольному Каменщику (и любому, кто интересуется масонской философией) поразмыслить самостоятельно.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

СТАРОСТЬ (74) XX. Суд (Брия, Вода)

Две младшие версии Вакха жестом указывают на старика, мучительно вглядывающегося в небо. Змея уползает за скалу. И она, и гульфик в виде звериного черепа означают иссякшую сексуальную силу. Подносится чаша с вином, но отведённый взгляд подносящего её Вакха, кажется, говорит о том, что брать её не следует.

Образы добрых и злых гениев, хранителей и блюстителей рода людского, его деяний, а также городов и личных жилищ.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Комментарии

В подписи к гравюре со стр. 406 Картари пишет, что здесь изображены «образы добрых и злых гениев, хранителей и блюстителей рода людского, его деяний, а также городов и личных жилищ», Однако, по мнению Стива Николса, это «две младшие версии Вакха, которые указывают на Вакха-старика, мучительно вглядывающегося в небо». Изучая этот пейзаж внимательнее, мы замечаем змею, уползающую в свою нору или за скалу, и странный гульфик в виде звериного черепа. Оба этих символа означают иссякшую сексуальную силу. Подносится чаша с вином, но отведённый взгляд подносящего её Вакха (деталь, отсутствующая на альтернативной цветной отрисовке), кажется, говорит о том, что брать её не следует. Старик размышляет о собственной смерти, а юная версия Вакха видит свою старость и созерцает её. Мантическое значение касается того, какое поведение уместно на разных этапах нашей жизни. Это Вода (в данном случае — её нехватка), каббалистический мир Брия.

Мы подробно рассматривали образ Вакха, или Диониса, на прошлых арканах — №65 «Упадок» (Шут Земли), №67 «Семья» (Шут Воды), №68 «Избыток» (Башня Воздуха), №69 «Отъезд» (Колесница Воздуха), №70 «Зависимость» (Луна Воды) и (в большей или меньшей степени) других. Линч пишет, что некоторые авторы изображали его как преклонного старца, тем самым «подчёркивая и выводя на свет тот факт, что чрезмерное употребление вина ускоряет наступление старости и приводит к её

внезапному и несвоевременному приходу, изнуряя и ослабляя основу наших чувств и сухожилий, высасывая и иссушая жидкости и естественную влагу соков, поддерживающих молодость. Ибо очевидно, — продолжает он, — что внезапная слабость и вялость наших чувств в старости (подчёркивающая тем самым всё более неможное состояние нашего тела) есть не что иное, как убывание и полное увядание природной влаги внутри нас и общий недостаток её во всём теле; кою пытаемся мы восстановить и вернуть, не находя для сего средства более подходящего и не считая никакое предписание более доступным, нежели простое питье вина; коим, воистину, люди так бесконечно обманываются, как бы окутывая себя тучами и туманами слепоты и заблуждения; ибо, хотя, на первый взгляд, вино при поглощении его нашими телами есть нечто влажное и порождающее бегущие и текущие соки, но действующими силами и свойствами своими оно столь чудесно горячо и огненно, что иссушает и пожирает всю сырость и влажность, какие бы они ни были, прежде, нежели они зародятся и накопятся вновь. Ведь, по словам Галена (сего вечнославного доктора), чем больше пьют они вино, тем сильнее чувствуют себя иссушёнными и жаждущими, и чем больше думают и верят в то, что утоляют и утишают свою жажду, выпивая всё больше вина, тем сильнее увеличивается и возрастает их сухость и жажда к нему».

Однако, следуя подписи Картари, остановимся подробнее на образе гениев — римских духов-хранителей, преданных людям, предметам и местностям, ведающих появлением на свет своих «подопечных» и определяющих характер человека или атмосферу местности. Символом гения является змея (см. уползающую за скалу змею на этом аркане). В искусстве он изображался в виде юноши или бородатого мужа (оба этих образа также присутствуют на гравюре). Вера в существование божеств, духов и демонов, покровительствующих человеку, очень древняя и встречается во многих культурах. Считается, что некоторые духи могут вдохновлять человека, внушая ему знание истины и наделяя талантами, которыми человек превосходит многих смертных; отсюда происходит понятие о человеческой гениальности, что буквально означает покровительство доброго духа-гения. Гений также защищает человека от воздействия злых духов, несущих болезни и неудачи.

В ассирийской мифологии гении выполняют охранную роль. Они занимают тело человека или место (например, дворец или храм), чтобы воспрепятствовать проникновению туда злых демонов. *«Ассириец совершенно не мог себе представить, чтобы место оставалось пустым: если дух, покровительствующий человеку, покидает его, им не замедлит завладеть злой гений»,* — пишет в «Ассирийской магии» Шарль Фоссе. По представлениям ассирийцев, в качестве гениев могли выступать или боги, или особый род добрых демонов: шеду и ламассу. Если человек прогневал своего духа-покровителя, гений удалялся, лишая человека своего покровительства: *«Аххазу встречают человека, на которого сердит его бог, они покрывают его как одежда, они набрасываются на него, напол-*

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

няют его ядом, связывают его руки, связывают его ноги, терзают его бока, орошают его желчью» (Таблички Шурпу, VII, 20-26). Поэтому лечение болезней сопровождалось ритуалами экзорцизма и приглашением гения вернуться обратно в тело человека.

В греческой мифологии аналогом гениев являются некоторые даймоны (демоны). Добрый гений именовался агатодаймоном, или агафодаймоном, злой — какодемоном. Сократ описывал своего личного даймона-гения как внутренний голос, который всегда предупреждал философа, как только тот хотел совершить неправильный поступок. В «Федоне» (107-108) Сократ объясняет, что даймоний человека, заботившийся о душе при жизни, помогает душе покинуть мир живых и спуститься в Аид, что роднит даймония с описанием ангела Азраила. В диалоге «Эпипномис» Платон, ученик Сократа, говорит, что даймоны, *«относясь к роду, умеющему быстро учиться и обладающему хорошей памятью...», прочитывают все наши мысли и относятся к добрым и благородным с похвальной милостью, однако очень злые мысли они воспринимают с крайним отвращением*. В диалоге «Государство» Платон говорит, что злоключения человечества объясняются *«недостатком внимания со стороны даймона, воспитавшего нас, руководившего нами... и сделавшегося слабым и беспомощным»*. В диалоге «Тимей» (41) Платон приводит миф о сотворении мира, в котором демиург обращается к первым богам и приказывает создать племя существ, которое являлось бы *«руководящим принципом для тех, кто хочет следовать справедливости и за богами»*.

Представления о гении, духе-хранителе, сохранились в христианской традиции в образе ангела-хранителя, данного человеку Богом при Крещении для помощи и руководства. Католическая и Православная Церкви учат почитать и призывать в молитвах Ангелов-Хранителей как ближайших духовных наставников и покровителей. В арабской доисламской и исламской мифологии гениям (этимологически и функционально) соответствуют джинны. Согласно вероучению ислама, джинны были созданы Богом из чистого бездымного пламени, они не воспринимаемы ни одним из пяти основных чувств человека и живут параллельно с людьми, но появились раньше них и восприимчивы к вере/неверию в Аллаха (Всевышнего Бога). Джинны имеют много общего с демонами, бесами в христианской культуре или с шедим в иудаизме; основным отличием служит то, что джинны в исламе, как и люди, имеют выбор быть праведными или слугами Сатаны, а христианство причисляет абсолютно всех демонов к силам зла. Также, если в христианской доктрине все демоны — падшие ангелы, то джинны были изначально сотворены Богом, какие они есть, не имея ничего общего с ангелами.

Согласно арабской мифологии, существует четыре вида джиннов: ифрит, гуль, сила, марид (малик). Самыми могущественными и злыми из них являются ифриты — джинны, повелевающие огнём и считающиеся слугами шайтана, которые могут серьёзно навредить людям. Гуль — существо из арабских мифов, обычно женского пола, обитающее в пустынях и на кладбищах и питающееся свежей мертвечиной. Марида (мали-

ки) — джинны воздуха или воды, рациональные и разумные создания, номинальные монархи всех джиннов. Сила — слабейшие из джиннов, не способные менять облик и крайне уязвимые для древесины (один удар деревянной палкой мгновенно убивает их). Джинны известны в североафриканском, египетском, сирийском, персидском и турецком фольклоре, а также в Коране и арабской литературе. Они считаются существами, которые могут принимать человеческий или животный облик и жить во всевозможных неодушевлённых предметах, таких как камни, деревья, руины, а также в земле, воздухе и огне. Джинны могут наказывать людей за любой причинённый им вред; этим существам приписывается ответственность за многие болезни и несчастные случаи. Люди, которые знают определённые магические процедуры, могут использовать джиннов в своих интересах.

Джинны появляются в сборнике «Тысяча и одна ночь» и её адаптациях (однако исполняющие желания существа из «Тысячи и одной ночи» — персидские дэвы, а не арабские джинны). Джинны связаны с изменением формы, одержимостью и безумием. Они изображались по-разному в зависимости от времени и места. Центральной чертой этих существ является способность менять облик. Их часто отображают живущими или находящимися в заключении в различных типах сосудов, таких как лампы, бутылки или банки. Джинны могут изображаться как добрыми, так и злыми. В западной культуре джинн известен, прежде всего, из «Тысяча и одной ночи» как *«волшебный дух со скрещёнными руками, внешне похожий на человека, но заточённый в лампе и исполняющий три любых желания тому, кто потёр лампу и пробудил джинна»*. В более поздних западных популярных представлениях они стали ассоциироваться с исполнением желаний и часто живут в волшебных лампах или бутылках. В западных образах джинны, в частности, исполняют желания, иногда искажая их суть вследствие слишком буквальной их интерпретации.

Согласно археологическим находкам, в северо-западной Аравии люди поклонялись джиннам как богам. В древней Пальмире люди поклонялись «джиннам» — хорошим богам. В частности, на тот факт, что раньше арабы-язычники поклонялись джиннам как богам, указывает сура из Корана: *«Они установили родство между Ним и джиннами, но джинны знают, что они будут собраны для наказания» (37:158)*. Мекканцы поклонялись джиннам, делая им жертвоприношения. Согласно верованиям ислама, Аллах (Всевышний Бог) создал три вида разумных существ: ангелов из света, людей из глины и джиннов из палящего пламени. Таким образом, джинны невидимы для людей: *«Мы сотворили человека из сухой звонкой глины, полученной из видоизменённой грязи. А ещё раньше Мы сотворили джиннов из палящего пламени» (15:26-27)*. Сподвижник Пророка Мухаммада Ибн ‘Аббас говорил: *«Первыми на Земле были поселены джинны. После того, как в своей аморальности и вражде они перешли все возможные границы, Всевышний ниспослал к ним Иблиса и некоторое количество ангелов, которые силой остановили бесчестие и войны. Затем был сотворён Адам» (Аз-Зухайли)*.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Как гласит вероучение ислама, джинны, как и люди, имеют выбор — быть праведными или пойти по пути тьмы: *«Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне» (51:56)*. Таким образом, среди джиннов есть праведные (мусульмане) и отступники, которые служат Сатане (Иблису), известные как шайтаны. Многие джинны приняли ислам, когда услышали чтение Корана пророка Мухаммада: *«Скажи: "Мне было открыто, что несколько джиннов послушали чтение Корана и сказали: "Воистину, мы слышали удивительный Коран. Он наставляет на прямой путь, и мы уверовали в него и не будем приобщать сотоварищей к нашему Господу"» (72:1-2)*. Мусульмане верят, что многих людей ко лжи и многобожеству склонил Иблис — джинн, который удостоен высших привилегий и лично был избран Аллахом жить в небесах вместе с ангелами, однако, из-за высокомерия и гордости, ослушался приказа Бога и был изгнан с небес: *«Разве Я не заведывал вам, сыны Адама, не поклоняться дьяволу, который является вашим явным врагом, и поклоняться Мне? Это — прямой путь. Он уже ввёл в заблуждение многих из вас. Неужели вы не понимаете?» (36:60-62)*.

Джинны во многом схожи с людьми, они нуждаются в пище, женятся, имеют детей и умирают, Бог посылал им, как и людям, пророков, хотя продолжительность жизни джинна гораздо больше, чем человека. Как и люди, джинны предстанут перед великим судом, и праведные среди них попадут в рай. По мнениям салафизма, джинны способны представлять перед человеком в облике человека, животного или растения. Также джинны способны овладевать разумом и телом живых существ, иногда они делают это с целью нанесения вреда, или если влюбляются в человека. Для того, чтобы обезопасить себя от нежеланного контакта с джинном, мусульманин должен чаще читать Коран дома. Если джинн всё-таки вселился в человека, его можно изгнать только именем Аллаха. Злые джинны, или шайтаны, склоняют человека к порокам и идолопоклонству. Чтобы джинн не смог проникнуть в дом, перед входом мусульманин говорит «БисмиЛляһ».

Социальная организация джиннов во многом роднит их с человеком. У них есть своя семья, дети, цари, суды, свадьбы и прочие ритуалы. Некоторые хадисы делят джиннов на три вида: тех, кто умеют летать, похожих на змей, собак, и тех, что непрерывно путешествуют. Абдуллах ибн Масуд, сопровождающий пророка Мухаммеда, отмечал, что, когда джинны прибыли слушать чтение Корана пророка, он видел их лично и охарактеризовал как существ, похожих на различные живые формы, от гадюк и змей до высоких людей в белых одеждах. Джинны могут принимать облик драконов, диких ослов и ряда других животных. Иногда джинн принимает облик человека, чтобы ввести в заблуждение людей. Некоторые хадисы также утверждают, что джинны могут жить на костях, воссоздав плоть, и питаться навозом. Ибн Таймия определял всех джиннов как невежественных, неправедных и склонных к предательству, а также утверждал, что джинны воплощают магию, которую призывают неправедные маги, сотрудничая с ними, обеспечивают «скрытой

истиной» гадалок и имитируют голоса умерших людей во время сеансов. В суре «Ар-Рахман» Бог упоминает, что джинны способны попадать за границу вселенной, однако только по Божьей воле. Если же джинн по своей воле захочет выйти за пределы неба и подслушать божественные указы ангелов, то, если окажется замеченным, по воле Бога, он будет сожжён небесной звездой, и именно благодаря этому люди видят, как падает звезда, однако это всё дело рук Всевышнего.

Как утверждает Коран, Сулейман (царь Соломон), один из самых великих правителей израильского царства, получил силу от Бога, способную повелевать самыми могущественными джиннами (в европейском мире они более известны как Демоны Гёэтии). Соломон велел им исполнять разные обязанности (в том числе по строительству Первого Храма в Иерусалиме) в зависимости от их способностей: *«Мы подчинили Сулейману ветер, который утром пролетал месячный путь и после полудня пролетал месячный путь. Мы заставили для него течь источник меди. Среди джиннов были такие, которые работали перед ним с дозволения его Господа. А того из них, кто уклонился от Нашего повеления, Мы заставили вкушать мучения в Пламени»* (34:12). Сулейман заставлял работать джиннов усердно, много и наказывал за неповиновение. Сулейман после смерти остался сидеть, опершись на свой посох, и джинны думали, что он продолжает наблюдать за ними: *«Когда же Мы предписали ему умереть, они узнали об этом лишь благодаря земляному червю, который источил его посох. Когда же он упал, джинны уяснили, что если бы они знали сокровенное, то не оставались бы в унижительных мучениях»* (34:14).

В Коране приводится также следующая история, где представления о джиннах смешиваются с представлениями о падших ангелах: *«Они последовали за тем, что читали дьяволы в царстве Сулеймана. Сулейман не был неверующим. Неверующими были дьяволы, и они обучали людей колдовству, а также тому, что было ниспослано двум ангелам в Вавилоне — Харуту и Маруту. Но они никого не обучали, не сказав: “Воистину, мы являемся искушением, не становись же неверующим”. Они обучались у них тому, как разлучать мужа с женой, но никому не могли причинить вред без соизволения Аллаха. Они обучались тому, что приносило им вред и не приносило им пользы. Они знали, что тому, кто приобрёл это, нет доли в Последней жизни. Скверно то, что они купили за свои души! Если бы они только знали!»* (Коран, 2:102). Кроме того, существует предание о том, что однажды пророк Сулейман запечатал легион джиннов в бутылку и выбросил в море, и через какое-то время люди нашли бутылку, вскрыли и ужаснулись, увидев, как целый легион демонов вырвался на свободу и разбежался по всему городу.

В 1898 году С. А. Макгрегор Мазерс перевёл с французского языка на английский один необычный трактат под названием «Книга священной магии Абрамелина-мага, кою Авраам Еврей передал сыну своему Ламеху. Гримуар пятнадцатого века». Рукопись этой книги, выполненная на иврите и представляющая собой руководство по практической магии,

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

хранилась в парижской библиотеке Арсенала (*Bibliothèque de l'Arsenal*) и в конце XVII века была переведена на французский. В этом гримуаре маг Абрамелин провозглашает, что каждый человек связан с особой духовной сущностью, которая именуется Священным Ангелом-Хранителем, без вступления в духовный союз с которым для человека невозможно по-настоящему продвинуться по пути духовного развития или повелевать обитателями сфер низшей природы. *«Единственный Наивысший Ритуал — это достижение Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем. При этом весь человек поднимается и вытягивается в вертикальную прямую линию. Любое отклонение от этой прямой линии грозит превратиться в чёрную магию. Любая другая операция — это чёрная магия»*, — пишет Алистер Кроули в своей книге «Магия в теории и на практике».

Помимо утверждения о существовании высшего покровителя человека «Книга священной магии Абрамелина-мага» содержит описание детальной процедуры вызова личного гения, а также системы магии, переданной личным гением самому Абрамелину. Так, согласно «Книге священной магии Абрамелина-мага», установив собеседование с ангелом, маг получает инструкции для вызывания «Четырёх Великих Князей Зла» и подчиняет их, связав клятвой преданности. В последующие дни маг призывает и подчиняет прочих духов зла, пока всё население адских царств не поклянётся в преданности и не станет повиноваться магу, что означает торжественную победу человека над низшей природой, персонифицированной в образах демонов. Эта процедура очень напоминает события, описанные в другом магическом гримуаре, известном под названием «Завещание Соломона», в котором легендарный царь посредством помощи божьих ангелов подчинил себе всех злых демонов и заставил их участвовать в строительстве Божьего Храма, что может быть понято как буквально, так и иносказательно.

История также содержит упоминания о контактах магов с гениями, обучающими и наставляющими людей. Так, в «Критической истории Испанской инквизиции» Хуан-Антонио Льоренте рассказывает историю об учёном докторе XVI века, Эухенио Торальбао, которому явился ангел Зекиил. Ангел являлся *«в облике белого и белокурого юноши, одетого в платье телесного цвета и чёрную верхнюю одежду»*, и учил доктора добру и тайным наукам. Эухенио Торальбао наивно полагал, что раз Зекиил *«никогда ничего не говорил против христианской религии»*, то инквизиция не будет иметь к нему претензий, а потому не скрывал своего союза с гением. Однако лишь униженное отречение от ангела и покровительство влиятельных особ обеспечили учёному сравнительно мягкий приговор за колдовство — четыре года тюрьмы. Более успешным примером такого контакта современные оккультисты считают историю английского мага Джона Ди, который в конце XVI века с помощью своего ассистента Эдварда Келли предпринял успешную попытку установления контакта с ангелами. Её итогом стало создание при содействии архангела Уриила

системы енохианской магии, которая большинством современных магов признаётся наиболее сильнодействующей.

Достижение собеседования со Святым Ангелом-Хранителем считается одной из наиболее важнейших задач мага-телемита. Алистер Кроули в письме к Frater P. раскрывает имена, под которыми Святой Ангел-Хранитель известен различным магическим и религиозным традициям: *«Теософы называют его Высшей Самостью, Молчаливым Наблюдателем или Великим Мастером. В Ордене Золотой Зари его называют Гением. Гностики называют Логосом. Египтяне говорят Асар Ун-нефер. Зороастр говорит об объединении всех этих символов в форме Льва — см. Халдейские оракулы. Анна Кингсфорд называет его Адонай (Одетый в солнце). Буддисты называют его Ади-Буддой, — как говорит Е. П. Блаватская]. Бхагавадгита называет его Вишну (глава XI). И Цзин называет его «Великий Человек». В Каббале его называют Иехида».*

TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

СЕРАПИС (11) XX. Суд (Ацилут, Огонь)

Факторы прорицания вращаются вокруг потребности подчинить низшие импульсы разуму или высшему сверхрациональному «Я». Мерная линейка говорит о вопросах точности, деталей и необходимости судить себя за свои поступки. Карта указывает также на соразмерность нашего времени и оценку этапов нашей жизни. Серapis (греческая ипостась Осириса в сочетании с быком Аписом) — верховный бог подземного мира.

Образ Сераписа, египетского бога, понимаемого египтянами как Солнце и Нил, с подобием трёхголового тела, головы коего символизируют три времени — прошлое, настоящее и будущее, — причём Солнце движется упорядоченно и размеренно и никогда не меняется.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Комментарии

Коротко говоря, факторы прорицания вращаются здесь вокруг потребности подчинить низшие импульсы разуму или высшему сверхрациональному «Я». По словам Картари, придя из Египта, Серапис (то есть Нил) *«был осмыслен в солярных символах»*. На голове у него находится мерная корзинка объёмом в бушель (ок. 36 литров), в руке — линейка, рядом — *«три свидетеля»*, обвитых змеей, что символизирует власть Сераписа над ходом Времени: львиная голова означает настоящее, собачья — будущее, услаждающее нас надеждами, волчья — всепожирающее прошлое. Мерная линейка говорит о вопросах точности, деталей, и о необходимости судить себя за свои поступки (более подробно символизм линейки раскрывается в тайных легендах различных градусов масонства, особенно 3° и 8° Устава Мемфис-Мицраим). Карта указывает также на соразмерность нашего времени и оценку этапов нашей жизни. На ней (и на гравюре со стр. 73) изображён Серапис (греческая ипостась Осириса в сочетании с быком Аписом) — верховный бог подземного мира. Это Суд в мире Ацилут.

Апис считался посвящённым Птаху или Осирису или же выступал в качестве отдельного божества, почитаемого в районе Мемфиса. Первоначально от считался и воплощением Ка Птаха, бога Мемфиса. По этой причине он считался также символом фараона. Поскольку словом Ка в Древнем Египте также передавалось слово «бык», Апис должен был пребывать в теле реально существующего быка, а после его смерти переселяться в тело нового быка. Избрание нового Аписа считалось также новым явлением Осириса на землю. Согласно Манефону, культ Аписа был установлен уже при II династии царём Кайехом одновременно с культом быка Мневиса в Гелиополе. Вторая династия, как и первая, имела резиденцию в Мемфисе, но родом была из верхнеегипетского Тиниса близ Абидоса, где главным был культ Осириса, которому и посвящён Апис.

Первоначально Апис был только живым символом Осириса, который сам называется образно «Быком Аменти [Преисподней]». Отсюда следует утверждение Плутарха, что Апис являлся одухотворённым изображением Осириса. В то же время для народа он был, по словам Страбона, самим богом, идентичным Осирису. Хотя и Апис, и Мневис в Гелиополе посвящены Осирису, но первый из них считался быком Луны, второй — быком Солнца, и первого иногда считали сыном второго. Точно так же, как и Осирис, Апис пребывал в самом близком отношении с Нилом. Кроме того, из многочисленных примет, которыми должен обладать Апис (Элиан насчитывает их 29), одна должна была означать прибывание воды в Ниле. Когда умирал предыдущий бык, символизировавший Аписа, жрецы отправлялись на поиски нового. Апис должен был быть чёрным со светлыми отметинами: на лбу — в виде треугольника, на спине — в виде летящего скарабея (жука-навозника) или коршуна. По нахождении нового Аписа его отводили в Никополь, где откармливали в течение 40 дней. Ежегодное празднество Аписа относилось к ежегодному обновлению во-

ды в Ниле. Апису не полагалось жить более 25 лет, и по прошествии этого времени его с известного места низвергали в Нил (или топили в колодце).

Апис упоминается рядом античных авторов, подробнее всего — у Плутарха. Павсаний упоминает, что это священный бык у египтян. По Плутарху, Апис был произведён на свет лучом месяца; между его приметам есть изображение нового месяца, новолуния, да и само число 29 указывает на число дней месяца; при восходе Луны жрецы направлялись к Апису. Умершие быки в греческих папирусах называются Осормневис и Осорапис, а 25 лет жизни Аписа указывают на лунный период в египетском солнечном календаре — период, в котором через каждые 25 лет известные фазы Луны падали на одни и те же дни. Близ Мемфиса египтолог Огюст Мариет обнаружил Серапеум — некрополь быков Аписа, представляющий собой огромную подземную крипту, в которой хранились мумии девяти священных быков.

Асар-Хапи (т.е. Осирис-Апис), ставший затем Сераписом, считался Осирисом в полной мере, а не только его Ка. Осирапис — также «великий бог, Кхент, Амон, владыка вечной жизни». Он носит такой же головной убор, как греческий бог подземного мира, но рассматривается и как Верховный Бог. Согласно иероглифическим текстам, найденным в Серапеуме Саккары, существовавшем задолго до эпохи Птолемеев, Апис называется «жизнью Осириса, владыки небес, крачкой, увенчанной рогамми», и говорится, что он «даёт жизнь, силу, здоровье ноздрям твоим навеки». Во времена XIX династии Аписа называют «обновлённой жизнью Птаха», а во времена XXV династии — «вторым Птахом». В том же тексте упоминается «храм Асара-Хапи», а его личность сливалась с личностью Осириса. отождествить Аписа с Осирисом было легко, поскольку один из распространённых титулов Осириса — «Бык Запада».

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Культ Сераписа — антропоморфного божества, который объединял в себе черты египетского Аписа с традиционной для греческих богов внешностью человека, — возник в Египте в эллинистическую эпоху. Серапис (Сарапис, Сарапо) считался богом изобилия, плодородия, подземного царства и загробной жизни. Его изображали как греческого бога, но с египетской атрибутикой, сочетавшей в себе иконографию многих культов, символизирующих изобилие и воскрешение. Римский историк Тацит утверждает, что Серапис был богом в деревне Ракотис, прежде чем она разрослась до города Александрия. Головы статуй Аида и Плутона также нередко были увенчаны модием в виде мерной пшеничной корзинки, которая у греков символизировала царство мёртвых. (В скобках заметим, что некоторые члены нашей Виртуальной ложи «Нулевой градус» углядели сходство этой корзинки на лбу Сераписа с факелом на голове Бафомета — которого чуть раньше мы уже называли «многоцелевым перочинным ножом» Западной магической традиции.) В римский период популярность Сераписа продолжала расти, и нередко он выступал в качестве мужа Исиды в храмах за пределами Египта. У Сераписа и Исиды был сын Гарпократ, аналог египетского Гора.

Версий происхождения культа этого божества довольно много (например, Плутарх в трактате «Об Исиде и Осирисе» и Климент Александрийский приводят сразу несколько историй). Самая распространённая из них гласит, что при Птолемее I Сотере была принята попытка создать образ синкретического божества — Сераписа. Многие учёные считают, что это было сделано для того, чтобы объединить египетскую и греческую религиозную традицию (иначе говоря, это божество было «придумано» по политическим мотивам). Но вполне правдоподобным кажется и такое объяснение: в Египте в конце IV в до н. э. появилось множество греков и македонцев, приехавших со всех концов известной эллинам ойкумены, и введение культа Сераписа могло стать способом их объединения. При этом по своему «происхождению» это божество должно было быть связано с богами египетского пантеона, так как в древности священную власть над определённой территорией мог иметь только тот бог, который имел местное происхождение. Именно поэтому корни культа Сераписа уходят в культ мемфисского Осириса-Аписа, произошедшего в результате поклонения этим египетским богам (Осирис + Апис = Осирис-Апис/Осерапис/Сарапис): жрецы Мемфиса соединили их образы, и атрибуты быка Аписа стали относиться также к богу Подземного мира.

Согласно другим версиям, культ этого божества был привезён Александром из Вавилонии. Это предположение связано с тем, что Серапис также упоминается в качестве не египетского, а вавилонского божества, в труде Арриана «Анабасис Александра» и в «Жизнеописании Александра» Плутарха. Согласно этим авторам, Серапис не только имел храм в Вавилоне, но и является единственным богом, упоминаемым в связи со смертью Александра Македонского в Вавилоне в 323 году до нашей эры. Другие исследователи также связывают культ этого бога с именем Алек-

сандра, но не отрицают, что божество имеет египетское происхождение. По словам Плутарха, Птолемей увидел сон, в котором неизвестный ему бог поручил царю выкрасть священную статую из города Синоп и доставить её в Александрию, где эта статуя двумя жрецами была объявлена статуей Сераписа. Одним из этих жрецов был Евмолп, древний род которого происходил из иерофантов элевсинских таинств, другим был египетский жрец Манефон, авторитет которого был одинаков как у греков, так и у египтян. Ещё одна гипотеза считает Сераписа одной из ипостасей Митры и возводит его имя к иранскому эпитету «хшатрапати» — «господин царства».

Ричард Линч пишет, что в некоем районе Египта Солнце почитали под именем Серапис (под этим же именем часто подразумевали Юпитера), и что ему *«придавали образ человека, держащего в левой руке мерный бушель, говорящий о том, что между людьми должна быть должная пропорция и надлежащая мера, равное и справедливое распределение всего необходимого. В честь этого их бога по имени Серапис была возведена статуя в храме Александрии — посвящённого ему египетского города, — изготовленная из великого разнообразия самых причудливых и редких металлов, и была она сделана столь огромной и неимоверно обширной, что его раскинутые руки доходили до обеих краёв храма. На одной стороне храма с тончайшим мастерством было проделано окошко или крохотное отверстие, в кое проникало всевысующее сияние Солнца при утреннем своём появлении (отпирая багряные двери Земли) — проникало и входило, сверкая и сияя дивным бликом на искусно отёсанном и отполированном лице сего Колосса, — так, что глупые и необразованные простолюдины тех времён воистину верили, будто бы каждое утро Солнце приходило сюда по долгу службы, дабы приветствовать Сераписа и целовать его в щёки. Образу сему поклонялись там со всяким почтением и смиренным благоговением, ибо был он сделан с таким невероятным искусством и мастерством, что камни и прочнейшие металлы его были так тесно скреплены и так сокровенно соприкасались друг с другом, как если бы были сделаны из воска или обрамлены иным подобным пластичным материалом, будучи столь изысканно и прекрасно расположены и в столь точном порядке совпадения отдельных своих частей».*

Первые Птолемеи ввели Сераписа в сонм египетских божеств, сделав его верховным богом Птолемеевского Египта, покровителем новой царской династии и новой столицы страны — Александрии. Серапису был посвящён крупный храм в Александрии, известный как Серапеум. Греческий писатель Павсаний в труде «Описание Эллады» отмечает существование двух Серапеумов: один — на склонах Акрокоринфа, над заново отстроенным городом Коринф, другой — в городе Копиа в Беотии. Также построенное Птолемеем III святилище этого божества, славящееся своей удивительной целительной силой, находилось в Канопе, городе в дельте Нила, расположенном недалеко от столицы. Этому богу поклонялись и в мемфисском Серапеуме. Впоследствии храмы Сераписа

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

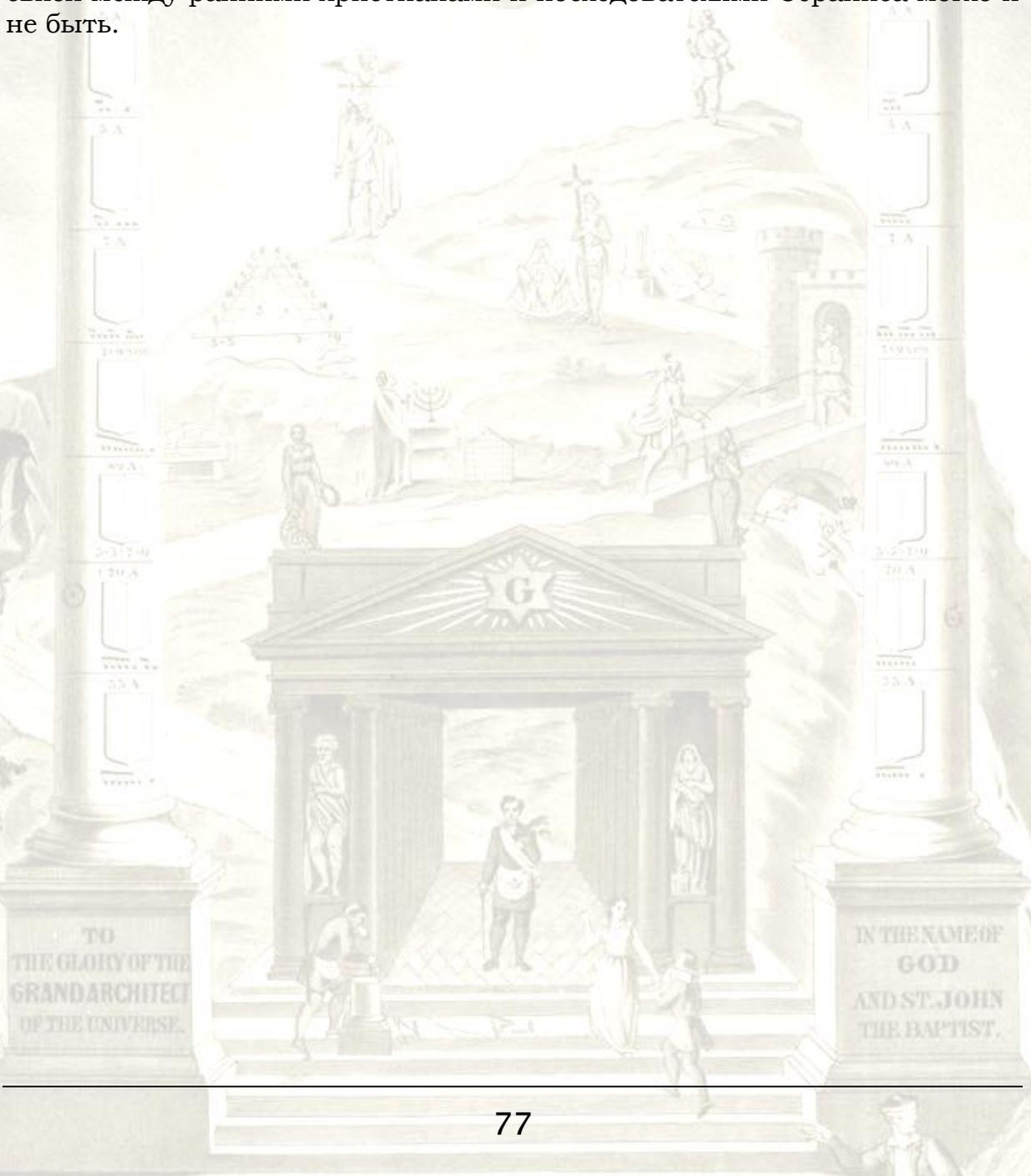
появились во многих городах страны, где проживало грекоязычное население, в частности, в Фаюмском оазисе. Уже во времена правления первых Птолемеев культ этого божества распространился по всему Средиземноморью. Во многом это связано с религиозной политикой египетских властей. В частности, поклонение Серапису в Афинах введено под влиянием Птолемея. Святилище Сераписа было и в священном городе Аполлона — Дельфах (из-за чего, по общеизвестной античной традиции, этих богов тоже нередко отождествляли друг с другом).

Серапис отождествлялся со многими египетскими и греческими богами — с Осирисом, Зевсом, Аидом, Дионисом, Агатодемоном, Асклепием, Гераклом и др. В римский период он стал не только покровителем Александрии, но и божеством-врачевателем, способным решать вопросы жизни и смерти. У него можно было не только получить предсказание, но и обратиться с просьбой о повышении по службе. Это привело к тому, что Серапис стал восприниматься не просто как верховное, а как высшее трансцендентное божество, к которому можно обратиться с любой просьбой. В Риме Серапису поклонялись в Храме Исиды и Сераписа, который был построен в период Второго триумвиата на Марсовом поле, а также в храме Сераписа на Квиринале, построенном (или реконструированном) при Каракалле. Местоположение святилища Сераписа на Марсовом поле отмечено на одном из сохранившихся фрагментов мраморного плана Рима. Римский культ Исиды и Сераписа набрал популярность в конце I века н. э., когда римский император Веспасиан на 70-м году жизни посетил храм Сераписа в Александрии, в котором ему довелось испытать некое видение. Позже он столкнулся с двумя рабочими, они были убеждены, что он обладал божественной силой, которая может творить чудеса. Во времена династии Флавиев Серапис был одним из божеств, чьё изображение, наряду с изображением императора, можно было увидеть на римских имперских монетах.

Культ Сераписа просуществовал до 391 н. э., когда был разрушен александрийский Серапеум. Согласно Руфину, поводом для этого стала попытка языческой общины города защитить повреждённые в ходе ремонта храмовые святыни. Это, как водится, повлекло возмущение местных христиан. Язычники, забаррикадировавшиеся в храме, пытались отбить его. В этот конфликт пришлось вмешаться имперским властям: Феодосий I Великий издал декрет, по которому язычники получали амнистию, но все культы, адепты которых принимали участие в беспорядках, должны были быть запрещены, а их святилища — разрушены.

В 148-й главе Книги Мёртвых (*Изречение, чтобы заготовить пропитание для духа в Херт-Нетер [загробной жизни]*) говорится о четырёх вёслах Солнечной Ладьи, которые дают умершему невидимость для вражеских взглядов, а также о семи коровах и священном быке, которые дают пропитание. При этом число 7 связано с семеричными циклами Нила, которые учёные застали ещё до строительства Асуанской плотины: 7 благополучных паводков Нила и 7 — низкого/высокого Нила. Именно из 148-го изречения библейскими текстами была позднее заимствована

легенда о семи тучных и семи тощих коровах. В этой же главе к богу обращаются как к Осирису, но его называют и Быком Аменти, и потому пища, о которой просят Осириса, — это он сам. Некоторые авторы полагают, что именно здесь лежит корень христианских представлений об Иисусе как священной жертве Богу, тождественной самому Богу. Существует также некоторая историческая путаница вокруг взаимосвязей птолемеевского культа Сераписа и раннего христианства. Одно из имён египетского бога Сераписа — Хрест, или Христус. Как известно, это греческое слово переводится как «Помазанник», или «Мессия», но не обязательно как некий конкретный Мессия — например, Иисус, — поэтому оно могло применяться к «Господу Серапису», и тогда, возможно, прямой связи между ранними христианами и последователями Сераписа могло и не быть.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

НАУКА И ИСКУССТВО (наброски) XX. Суд (Хаос, Эфир)

Образы Аполлина и юных муз, богинь наук и искусств, указывающие на то, что всякое добро и знание исходит к смертным от Бога, причём Вакх и Аполлин олицетворяют юность, а скипетр с глазом обозначает власть Солнца над временем и сезонами, оно всё освещает и всё видит.

Комментарии

Согласно подписи к гравюре со стр. 51, которую мы использовали для аркана Суд в мире Хаоса (или же для его эфирной ипостаси), здесь приводятся «*образы Аполлина [sic!] и юных муз, богинь наук и искусств*», причём, несмотря на то, что ранее мы отмечали, что Аполлин — это «*асирийское божество Солнца*», некоторые атрибуты которого (длинная остроконечная борода и золотая корзина на голове) роднили его с Сераписом, здесь, судя по взаимосвязи с музами, а затем (как образ вечной юности) и с Вакхом, он прямо отождествляется с Аполлоном. По мнению Картари, эти образы указывают на то, что «*всякое добро и знание исходит к смертным от Бога, причём Вакх и Аполлин олицетворяют юность, а скипетр с глазом обозначает власть Солнца над временем и сезонами, оно всё освещает и всё видит*». Мы уже говорили о музах ранее (особенно при рассмотрении арканов №87 «Красота» и №88 «Высшее руководство»), поэтому приведём здесь только наиболее «каноничный» их список.

Каллиопа — муза эпической поэзии, науки и философии. По этимологии Диодора, получила имя от возгласения прекрасного слова (*калэ и эвепсия*). Старшая дочь Зевса и Мнемосины. Мать Орфея и Лина от Аполлона или от Эагра. По одной из версий, мать Реса. Ещё по одной версии, родила от Аполлона Гомера. Иногда упоминается как мать корибантов. По Гесиоду, выдаётся меж музами, шествует за царями. Её упоминают Алкман, Стесихор. К ней обращается Вергилий. Дионисий Медный в элегиях называл поэзию «криком Каллиопы». Изображалась с восковыми табличками и стилусом (палочкой для письма). Почиталась в Локрах эпизефирских.

Эвтерпа (Евтерпа) — муза лирической поэзии и музыки. Изображалась с духовыми инструментами (авлосом или сирингой) в руках. Мать Реса от речного бога Стримона. Согласно этимологии Диодора, получила имя от наслаждения (*терпейн*) слушателей, которые получают блага образования. Её имя среди муз называет и Иоанн Цец.

Мельпомена — муза трагедии. Мать сирен от Ахелоя. Изображалась в виде женщины с повязкой на голове и в венке из листьев винограда или плюща, в театральной мантии, с трагической маской в одной руке и мечом или палицей в другой (символ неотвратимости наказания человека, нарушающего волю богов). Согласно Диодору, получила имя от мелодии (*мелодиа*), радующей слушателей. В честь Мельпомены Геродот назвал IV книгу своей «Истории», в которой рассказывается о войне и победе скифов над вторгнувшимся в их пределы 600-тысячным войском персидского царя Дария I за 30 лет до Фермопильского сражения.

Талия — муза комедии и лёгкой поэзии. Изображалась с комической маской в руках и венком из плюща на голове. От Талии и Аполлона родились корибанты. Согласно Диодору, получила имя от процветания (*таллейн*) на многие годы, прославляемых в поэтических произведениях. Зевс, превратившись в коршуна, взял Талию в жёны. Из страха перед

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

ревностью Геры, муза скрылась в недрах земли, где от неё родились демонические существа — палики (в этом мифе она именуется нимфой Этны).

Эрато — муза любовной поэзии. Родила от Мала Клеофему. Со времён Ренессанса её в основном изображали с венком из мирта и роз, с лирой или маленькой кифарой, музыкальным инструментом, часто ассоциирующимся с Аполлоном. Эрато часто изображается с золотой стрелой в руках, напоминающей стрелу бога Эроса; иногда её сопровождает и сам Эрос, держащий факел. Эрос олицетворяет чувство любви, которым Эрато вдохновляет всех. Согласно Диодору, получила имя «от умения обученных становиться желанными для страсти и любви» (*эпэрастос*).

Полигимния (Полимния) — муза торжественных гимнов, а также сельского хозяйства и пантомимы. Согласно Диодору Сицилийскому, получила имя от создания многими восхвалениями (*диа поллес химнесеос*) известности тем, чьё имя обессмертила славой поэзия. Она покровительствует поэтам — писателям гимнов. Считается, что она хранит в памяти все гимны, песни и ритуальные танцы, которые славят олимпийских богов; также считается, что она изобрела лиру. Полигимния часто изображается со свитком в руках, в задумчивой позе. Полигимния покровительствует в изучении людьми риторики и ораторского искусства.

Терпсихора — муза танца. Персонаж древнегреческих мифов, популярный образ и символ в искусстве. Согласно Диодору, получила имя от наслаждения (*терпейн*) зрителей являемыми в искусстве благами. Среди муз её называют Иоанн Цец. Мать Парфенопы. Считается покровительницей танцев и хорового пения. Изображалась в виде молодой женщины с улыбкой на лице, иногда в позе танцовщицы, чаще сидящей и играющей на лире. Характерные атрибуты — венок на голове; в одной руке она держала лиру, а в другой плектр (медиатор). Считается матерью сирен (отец — бог реки Ахелой) и певца Лина (по другой версии его мать — другая муза, Урания). По Гигину — мать Евмолпа. Упомянута Пиндаром. Эту музу связывают с Дионисом, приписывая ей атрибут этого бога — плющ (о чём гласит надпись на Геликоне, посвящённая Терпсихоре).

Клио — муза истории. Согласно Диодору, получила имя от того, что воспевание в поэзии даёт восхваляемым великую славу (*клеос*). По одной из версий, дочь Геи. Клио стыдила Афродиту за любовь к Адонису, в отместку та внушила ей любовь к Пиеру, от которого она родила сына Гиакинфа. По-видимому, первоначально она — муза героической песни, провозвестница славы, а уже с классической эпохи и эллинизма — покровительница истории. Изображалась в виде молодой женщины с одухотворённым, полным глубокой мысли лицом. В ранней традиции она изображалась с грифелем и со свитком папируса или пергамента, или с футляром, шкатулкой для свитков. В 1593 г. итальянский писатель Чезаре Рипа в своей книге «Иконология» предложил следующие аллегорические атрибуты для изображений Клио: лавровый венок (символ доблести и благородства); труба (символ славы); том исторического сочинения. Яр-

кий пример использования этих атрибутов Клио в живописи — картина Вермеера «Мастерская художника» (1667).

Уrania — муза астрономии. Согласно Диодору, получила имя от устремлённости к небу (*уранос*) тех, кто постиг её искусство. Рождена в Пиерии. Мать Гименея. Популярный образ и символ в искусстве. Атрибуты — небесный глобус и циркуль. Позднее иногда изображается в лазоревом одеянии, в звёздочной короне. Иногда в качестве атрибутов — зрительная трубка и лист с небесными знаками.

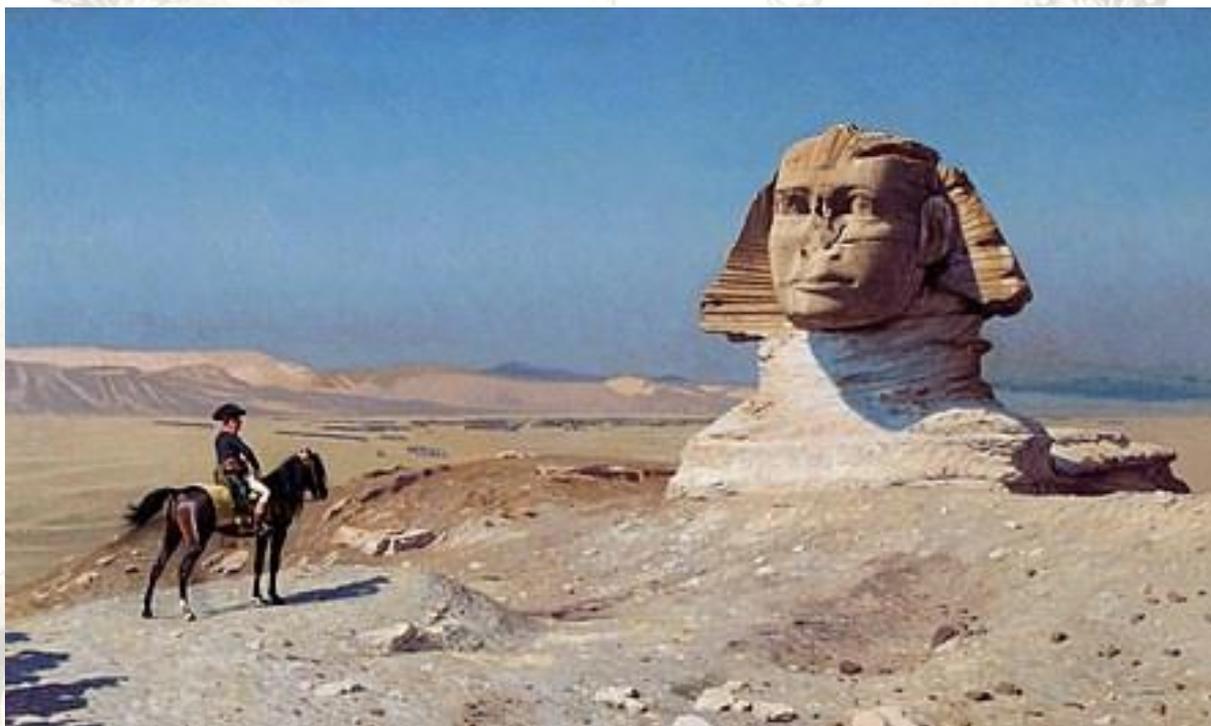
Очевидна связь муз с концепцией Свободных Искусств, важной, прежде всего, для масонского градуса Подмастерья, однако прямых и всеми признанных соответствий между ними нет. Также можно заметить, что Аполлон и музы изображены в одном из пяти рядов Тарокки Мантеньи, что позволяет проводить определённые параллели с другими рядами этой колоды (Свободные Искусства, Добродетели, Общественные Классы, Небесные Сферы), в каждом из которых — по 10 карт. Так, по мнению одного из участников Виртуальной ложи «Нулевой градус», Каллиопе соответствуют такие арканы Тарокки Мантеньи как Философия, Справедливость, Джентльмен и Восьмая Сфера Миров; Эвтерпе — Музыка, Милосердие, Нищий и Луна; Мельпомене — Логика (Диалектика), Осмотрительность, Слуга и Сатурн; Талии — Грамматика, Надежда, Торговец и Меркурий; Эрато — Поэзия, Умеренность, Герцог и Венера; Полигимнии — Риторика, Сила, Рыцарь и Марс; Терпсихоре — Геометрия, Вера, Ремесленник (Мастер) и Юпитер; Клио — Теология, Время, Папа и Сфера Перводвигателя, Урании — Астрономия, Космос (как Порядок), Император и Первопричина, а самому Аполлону — Арифметика, Интеллект, Король и Солнце. Однако, как и все другие, эта система соответствий не является общепринятой, хотя и может навести на важные мысли.

Продолжение следует

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

G.:L.: (33°, 66°, 90°, 95°, 97°)

Дилеммы Египетского масонства перед лицом макдональдизации либерального масонства, или Разочарование эзотерика в масонском пейзаже (2023 г.)¹

Жан-Леон Жером. Бонапарт перед сфинксом. 1867-1868

Мемфис-Мицраим не является полным и действительным, если он неэффективен как в доктринальном, так и в теургическом плане.

Мишель Жарридж

Не всё египетское масонство является эзотерическим. Напротив, это явление встречается очень редко.

После реформы Джона Яркера в 1902 году Мемфис-Мицраим превратился в чисто литургическое масонство, попавшее в ловушку символистской логореи и театральной искусственности масонских ритуалов, изуродованное гуманистическими и религиозными ценностями масс.

У Яркера сущность египетского масонства исчезает, поскольку прекращается устная магико-алхимико-теургическая традиция *Arcana Arcanorum*, которую оно не получило.

¹ Перевод с португальского — А. Никитчук.

Всё указывает на то, что степени, полученные Джоном Яркером, передавались посредством простой формальной передачи патентов и масонских протоколов, без какой-либо субстанциальной или инициатической передачи в строгом смысле этого слова. Затем возник Мемфис-Мицраим, напичканный историческими обрядами, которые уже окаменели и лишились своей инициатической сути.

Посвятительная сущность египетского масонства зародилась в I веке. В XVII веке мнение, вытекающее из глубоко укоренившейся веры в то, что Египет сохранял до Птолемеев «особенно глубокие формы инициатической и ритуальной магии», пришло из Мицраима. Она основывалась на тайной и устной традиции героического преображения масонов, называемой *Arcana Arcanorum*, которая шла от князя Раймондо ди Сангро ди Сан Северо, а позднее — от Калиостро и его египетского высшего масонства. С другой стороны, вторжение в XX веке Великого святилища Адриатики с Марко Эгидио Аллегри в 1946 году, который намеревался придать ему духовную преемственность, оказалась провальным проектом, застрявшим в книжном дискурсе об алхимии, братоубийственных конфликтах и организованным по образцу любой ложи исторических исследований, особенно с 1981 года и далее с иерофантской некомпетентностью Себастьяно Караччиоло. Как будто эзотеризм должен был бы теоретически мыслить и рассуждать о себе, не нуждаясь в радикальном опыте, согласно этической модели современного эзотеризма.

Его цель — стать действенным путём для онтологической трансмутации человека с анагогическими качествами, чтобы впоследствии стать не-человеком. В XXI столетии таких людей найти практически невозможно! Упадок масонства также является следствием этого фактора.

Без мужчин и женщин, имеющих анагогическую квалификацию, масонство приходит в упадок. Поэтому они находят убежище в гуманизме и религии.

Затем они становятся метастатическим продолжением самого тела общества. Так называемое египетское масонство сегодня представляет собой всего лишь ассоциативную организацию, имеющую филантропическую и общественно-политическую направленность, как и все остальные.

С тех пор как в 1717 году по инициативе религиозно предвзятой буржуазии, возглавляемой протестантскими пасторами, а позднее английским провинциальным дворянством, зародилось масонство, оно находилось в состоянии кататонического бессилия и духовного упадка. Это субдуховное состояние обусловлено энтропийным влиянием внешнего общества на масонство с его сотериологическими и гуманистическими, христианскими и демократическими ценностями.

По сути, как следует из слова «демократия», это правительство, определяемое низшими и наиболее регрессивными силами общества и человечества: народом.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

В данном случае ваша современная персона — буржуазия. Причина этой энтропии заключается в том, что масонство является выражением буржуазной мысли и дворянства, которое уже находится в упадке и соответствует христианским ценностям онтологического равенства и сотериологической морали церквей. Любопытно, что именно аристократически настроенные масонские организации в Германии и Италии поддерживали факел инициатической духовности. Это также объясняется тем, что в среде этих аристократов культ Нумена поддерживался тайно, и решающее значение имело влияние подпольных течений магических и алхимических отсылок с оперативной подоплёкой, переплетённых с герметизмом и неоплатонизмом. Присутствие *Arcana Arcanorum* в Неаполитанской лестнице Мицраима, о котором Мемфис никогда не знал, обусловлено каталитическим влиянием этой эзотерической аристократии. Ярким примером этого является Мицраим, родившийся по инициативе князя Раймондо ди Сангро ди Сан Северо.

Этот упадок обнаруживается в невежественном подчинении, которое масонские ритуалы проявляют христианской морали и моральному и искупительному кредо труда, вытекающему из идеологии протестантизма. В частности, его идея искупительного улучшения посредством труда, которая сегодня является общей прерогативой каждого современного либерального и капиталистического общества.

Масонство и капитализм — братья одной крови. Неудивительно, что впоследствии он впал в антиинициатические ценности христианства и его тройственные метастазы: демократию, гуманизм и эгалитаризм, раковые тенденции современности для мужчины или женщины Традиции. Однако даже в этом случае это повторяется с упрямым невежеством, клише, которое сегодня превратилось в словесный условный рефлекс с подтекстом собаки Павлова как инициатический.

Практика корпоративных или ассоциативных Обрядов Перехода под видом чисто символической инициатической номенклатуры и без какой-либо трансмутационной операции не является предпосылкой для подлинности инициации в строгом смысле этого слова. Обряд посвящения, несмотря на сохранение структурных фаз Таинственного Посвящения, развивается на более низком общем знаменателе и уровне по сравнению с масштабами и желаниями инициата.

Это всего лишь общественная церемония перехода корпоративного статуса. Рене Генон был бескомпромиссен, обвиняя постоянно подвергавшееся нападкам спекулятивное масонство в глубоком упадке и вырождении, граничащими с институциональной патологией по отношению к его славному прошлому.

Однако то, что он считал славным в этом прошлом, было рефреном, придуманным и введённым в практику как программа и рекламный обман при наборе кадров с середины 1800-х годов. Юлиус Эвола, напротив, и совершенно справедливо, не признавал никакого посвятельного статуса для масонства.

Масонство было бы просто посредником для устоявшейся религии, созданной для предприимчивой, образованной и политической буржуазии.

Генон свято верил в маркетинговые теории масонов, которые упорно распространяли историческую ложь. Самым великим из всего было то, что оно принесло с собой наследие славного прошлого людей, посвятивших себя славе Бога на земле. Но посвящение себя славе Божьей не делает человека Посвящённым.

Самым серьёзным интеллектуальным мошенничеством было утверждение, что оно является носителем исторической линии, обладающей тайной мудростью гностического характера, связанной с герметизмом, и что оно придало геометрии и математике мистическое и метафизическое измерение, которое применялось к архитектуре и строительству. Герметизм был поздним теоретическим явлением, служившим прикрытием для ритуалов высших степеней. Но это само по себе не подразумевает какого-либо инициатического измерения. Это было частью теологических веврований, устоявшихся до конца эпохи Возрождения.

Однако с самого начала масонство было всего лишь корпоративным инструментом, призванным освободить буржуазию и дворянство от чувства раскаяния и моральной вины за его возмутительное презрение к обиженным рабочим классам. Таким образом, оно предвосхищает приход либеральной демократии и государства всеобщего благосостояния. С этой целью оно с энтузиазмом посвятило себя благотворительности и филантропии. И продемонстрировало это публично в качестве подтверждающего свидетельства. Правило, согласно которому то, что одна рука даёт другой, должно быть неизвестно, неприменимо к масонству. Массовый набор пополняет казначейские счета, необходимые для содержания дорогостоящих зданий, являющихся его наследием, и покрытия расходов, необходимых для маркетинга благотворительности. Когда масонство начало колебаться под искушениями мира эзотерики и оккультизма, оно захотело стать моделью нравственного совершенствования, подобной религии масс, смешав самый элементарный экзотеризм религии с эзотерической мудростью гипериндивидуалистического происхождения.

Я понимаю, почему Великий Восток Франции быстро освободился от этого провинциального и катехизического хлама, унаследованного от английской масонской традиции. Но он лишь заменил его чем-то ещё худшим. Поэтому он продолжает приносить раковые симптомы исторического момента величайшего духовного кризиса Кали-юги: того, что представлено Просвещением и низведением человека до примата разума и социального гуманизма гомогенизации. Человечеству придётся отказаться от несовершенного и устаревшего прототипа Бога-Демиурга, Создателя авраамических религий. Крайне необходимо, чтобы мы восстали и порвали с уже пустой и мумифицированной теологической моделью авраамических религий, чтобы развиваться в более позднем состоянии, состоянии трансчеловеческого, предсказанном Заратустрой Ф. Ницше.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

С тех пор, как в Неаполе зародился устав Мицраима, история масонства уже никогда не будет прежней. Когда позднее он переехал в Венецию, где его подобрал Марк Бедаррид, всё указывает на то, что ему уже передали многие вещи, которые были важны с эзотерической точки зрения. Оттуда вы начнёте долгое путешествие, которое приведёт вас в Париж, вероятно, 1814 года, в самый разгар республиканских волнений. Конечно, если верить частичному отчёту Жана-Мари Рагона.

Но, хотя он и взял с собой свои последние четыре градуса, от 87° до 90°, он сохранил только покров, поскольку не получил и, следовательно, не сохранил теургических и алхимических механизмов *Arcana Arcanorum*, происходящих из Неаполитанской лестницы.

Существуют обоснованные подозрения, что Мицраим Бедаррида получил *Arcana Arcanorum*. Однако, по словам Гастоне Вентуры, он держал это в секрете.

В любом случае, этот Мицраим явно отличался от гуманистического и филантропического идеала, который британские ложи английских пуритан и французские ложи якобитского набора неукоснительно исповедовали с конца XIX века.

XVIII век. Вокруг себя Мицраим ревностно собирал и вербовал последователей в оккультных кругах, пока не исчез в конце XX века.

XIX в. В этом смысле Мемфис-Мицраим сегодня является предательством своего эзотерического наследия, полученного из Неаполя, а позднее из Венеции, уже сведённого к каббалистическим и оккультным спекуляциям.

Верно, что в общей программе конституций Андерсона 1723 года, недавно зародившегося английского масонства, нет ничего, что указывало бы на то, что спекулятивное масонство является посвятительной структурой. Цель его была, очевидно, филантропической и братской по своей природе, в катехизисном духе христианской религии. Но уже очень анестезированный лютеранским хлороформом. Таким образом, Устав Мицраима ввёл Новую Парадигму, взятую из Неоплатонических Академий: Посвящение, как оно практиковалось в *Arcana Arcanorum*. Это была духовная революция, достойная Геракла и Прометея, несмотря на то, что она была передана уже ампутированной по наследству Бедарриду.

С тех пор обряды Мицраима, а тем более его преемника Мемфиса, стали просто пустыми обрядами, мумифицированными во внешних обрядах, состоящих из религиозных поклонов, типичных для формального и церемониального посвящения. Активный и духовный принцип, лежащий в основе обрядов и внутри них, их «*virtus*», с тех пор исчез.

Именно в *Arcana Arcanorum* разрабатывается герметическо-инициатическая практика достижения Просветления и героического Бессмертия как Путь к Самообожествлению. Это новое в масонстве. Эта Традиция не родилась из христианизированных недр масонских лож легендарного прошлого масонства. Фактически, лишь совсем недавно Мемфис-Мицраим сохранил три ремесленные степени синих лож.

Однако вдохновением для его создания послужила инициатива членов Неоплатонических академий, всё ещё действующих в Италии. И магико-герметический дух, возникший в XVII веке в Неаполе среди учёной аристократии под влиянием «Книги Абрамелина-Мага» Авраама из Вормса. Первоначально он появился среди итальянских и греческих путешественников и торговцев, путешествовавших по Нилу, а позднее, в первой половине XIX века, среди французских офицеров, последовавших за Наполеоном в Египет.

Именно под влиянием личного видения подавляющего величия египетских пирамид и масштаба той могущественной *anima loci*, которой был Египет, возникло гностическое откровение. Перед их озадаченными глазами, увиденными монументальными руинами славной цивилизации, созданной руками Богов, но, по-видимому, уже погибшей, возникло своего рода Родовое воспоминание, вызванное общением с культовым ландшафтом Египта. Египет, по-видимому, функционирует как геософское пространство, катализирующее Пробуждение, как это произошло с Авраамом из Вормса, Алистером Кроули и Адольфом Шваллером де Любичем. Мицраим родился из героического желания попытаться активизировать духовный опыт, зародившийся в Египте среди европейцев.

До этого Египет почитался и был известен косвенно, благодаря чтению фэнтезийных романов XIX века из литературы, таких как «Сетос» и «Крата Репоя».

Но до этого оно уже зародилось в результате медитативного чтения «Герметического корпуса», который попал в руки Марсилио Фичино во Флоренции и с тех пор читался и изучался в неоплатонических академиях Италии. Египетское масонство не «родилось» из этих романов, но, несомненно, возникло из того влияния, которое *Corpus Hermeticum* имел на внутреннюю жизнь некоторых европейских мыслителей, знакомых с магией и алхимией. Это помогло запустить своего рода «инициацию через симпатию», как позже утверждали некоторые мартинисты, так что египетская память и импульсы прорвались с большей силой в масонских структурах, вдохновлённых этим Духовным Влиянием.

Именно в недрах неоплатонических академий, где практиковались магия и алхимия, а также из греческих и римских текстов, которые активно читали и изучали их члены из числа аристократии, и идеи о том, что они считали Египет Матерью Тайн, зародилась масонская ложа египетского происхождения. Возникнув из вдохновенного творения итальянских герметических адептов, таких как принц Раймондо ди Сангро ди Сансеверо, и, возможно, позднее перенесённое в обряды барона Чуди и графа Калиостро, это новое течение в масонстве, отвергавшее средневековую традицию невежественных и набожных каменщиков, которые резали камень, и теперь прославляющуюся набожными буржуазными представителями английского и французского масонства, уже негласно присутствовало среди масонов-филадельфов конца XIX века. А в XVIII веке — в масонстве барона Чуди, личного друга принца Сансеверо.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Французское масонство, представленное Великим Востоком Франции, с 1848 года было очаровано революционными императивами мелкой буржуазии и пролетариата, стремившихся перевернуть основы общества Старого порядка посредством вторжения самых элементарных и подчинённых сил низшего слоя народа, то есть мелкой буржуазии, и восстановить на его основе так называемое демократическое, либеральное и гуманистическое общество, в котором мы живём сегодня. Начиная с 1848 года Великий Восток Франции постепенно приходил в упадок, сливаясь и смешивая расы с политическими ценностями Республики. Таким образом, посредством интеллектуального переворачивания он принял самый низший и грубый уровень человечества за самый возвышенный. Позднее, когда многие из тех, кто был оплотом Парижской Коммуны, были приняты в её ряды в качестве активных членов, бежавших от политической полиции, она ещё больше вовлеклась в авантюрные и отчаянные обязательства в отношении политических проектов буржуазии и либеральных республиканцев. С тех пор масонство набирало своих членов из буржуазии, самого невежественного социального класса, приручённого подавляющей силой демократии.

Было бы неправильно утверждать, что этот проект социальной реформы заслуживает осуждения. Однако это не имеет ничего общего с желанием инициатического духа, который со времён розенкрейцеров, таких как Роберт Фладд и Элиас Эшмол, пронизывал атмосферу масонства с XVI века. В XVII веке именно перед лицом этих сил социальной энтропии первые розенкрейцеры покинули Европу и направились на Восток. После этого остались лишь розенкрейцерские авантюры оккультного катехизиса и пустая, но соблазнительно символическая риторика, которая, в конечном итоге, перетекла в шотландские степени масонства с 4-й по 33-ю.

Однако именно этот социальный проект ввёл обязательную грамотность во Франции и Португалии, а среди нас именно один из его авторитетных членов создал Национальную службу здравоохранения, следуя традиции республиканских масонов, вносящих вклад в строительство публичных библиотек, домов, приютов и больниц, — гуманитарная работа, которая сейчас полностью забыта.

Устав Мицраима всегда стремился следовать направлению, противоположному направлению Внешнего Пути масонов, рождённых Великой Ложей Англии и Великим Востоком Франции, как католического, так и лютеранского, а также республиканского толка: направлению пробуждения Семени, сохранённого как Зерно Бессмертия внутри Посвящённых, имеющих на это право. Поэтому он был против массового масонства и формирования им элитарных и микросоциальных лож, основанных на вербовке, которая подчёркивала непреложную необходимость наличия врождённых качеств для оперативной работы.

Так называемые инициатические квалификации, согласно легенде, происходят от каинитской линии, играющей столь важную роль в египетском масонстве. Именно она смогла насладиться ныне забытым духовным даром, который исходил от мятежных ангелов во главе с Азазелем и был передан Тувалкаину, согласно еретическим еврейским традициям, изложенным в книге Зогар.

Это истинный Дух масонства, стоящий за фигурой Хирама. Вот почему теософские изобретения Рене Генона по определению масонского посвящения, принятые небольшой частью Великих лож, имеют смысл только для мужчин и женщин, онтологически дисквалифицированных и всё ещё притуплённых христианским вероучением о грехе и спасении.

Целью инициатического семени было вызвать Пробуждение Нового Человека или Анти-Человека, которое со времён Возрождения определялось идеей Мага. Маг — это противоположность недифференцированному маленькому человеку, находящемуся в плену ценностей христианских масс, стремящихся к отчуждению. Эта идея развивается в совершенно ином и противоположном направлении по сравнению с модной сегодня эндогенной тенденцией, которая привела к эволюции человека от дарвиновской обезьяны. Поскольку он намеревается преодолеть количественное, отчуждённое и заостренное человеческое существо в демократическом массовом обществе, он мог бы определить себя как Античеловека или Постчеловека, для которого такие слова как Гуманизм и Прогресс, Эгалитаризм и Гуманитаризм вообще не имеют смысла в его эзотерической и инициатической работе по самопревосхождению. Это имеет смысл только для безголовых масс, попавших в ловушку репродуктивного, физического и умственного инстинкта стада и стадного мнения евангельских религий, унаследованных от Авраама, Христа и Мухаммеда.

Без сомнения, Мемфис-Мицраим — это ещё одно масонство. По его мнению, инициатическая перспектива должна вывести Человека за пределы познавательных пределов его текущего состояния, ограниченного в социальном и моральном плане, выводя его за пределы границ, установленных для него Природой и Судьбой.

Речь идёт о другом человечестве, другом масонстве, которое Рудольф Штайнер считал рождённым от Каина и называл тогда маргинальным масонством. Он связан с гностическим и герметическим духом Самообожествления, считающимся бесполезной и святотатственной химерой по мнению традиционных и либеральных масонов, поглощённых социальной борьбой и буржуазной благотворительностью. Именно эти оперативные аспекты эзотеризма и традиции, взятые в том смысле, в котором их прежде всего определил Юлиус Эвола, а не книжное и теоретическое многословие памфлетного оккультизма теософии, стали причиной глубокого раскола внутри самого Вселенского масонства.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Эта инаковость первоначального Мицраима была неизвестна более позднему Мемфису-Мицраиму, появившемуся после ухода Джона Яркера на пенсию в 1881 году. Яркер никогда не получал *Arcana Arcanorum*. Из этого родилась формальная и пустая версия логорейческого и церемониального масонства, в котором не веял Дух.

Большинство их последователей впоследствии признали себя невежественными заложниками либеральных ценностей либерального масонства. Без сомнения, именно с Джона Яркера начался глубокий упадок Мемфиса-Мицраима, который в итоге достиг того окаменелого состояния, в котором он находится сегодня, во всех отношениях схожего с либеральным масонством Великого Востока Франции.

Этот философско-герметический идеал и сегодня остаётся открытой и глубокой раной перед лицом идеологического и материалистического массирования спекулятивного и либерального масонства, которое в огромной степени преобладает в современном мире. Поэтому следует подчеркнуть, что сегодня большинство мемфисско-мицраимских послушаний также трансформировались в либеральные и демократические организации, сознательно согласившись стать непрозрачными структурами чисто братского и гуманистического характера, лишёнными какого-либо инициатического измерения в строгом смысле этого слова. Для них Посвящение — это всего лишь пустое слово, приносящее их эго иллюзорный и ложный престиж, служащее отчуждению будущих рекрутов и обогащению сокровищницы Лож. Но также это повод сходить на выходных на какой-нибудь плохой спектакль в качестве терапевтического плацебо от пустоты и апатии вашего ребяческого, мелкобуржуазного существования.

Мицраим героически сохранял себя как независимая структура и находился в молчаливой оппозиции к этому братскому масонству массового типа, представленному Великим Востоком Франции и, позднее, «Правом человека» Мари Дерэм, а также всеми их союзниками. Всегда оставаясь верным себе и аристократическим принципам инициации, причём выражение «аристократический» здесь понимается в том смысле, что оно указывает на его природу, на трансцендентное и мудрое измерение, типичное для герметических посвящённых. Оно жило в XIX веке, отсюда и безумные преследования поборника либерального масонства, Великого Востока Франции. Рагон, также являющийся соучастником мегаломаниакальных проектов Великого Востока Франции, поэтому покрывает политической и безнравственной критикой, интеллектуальной злобой мицраимцев, которые отказались ассимилироваться в Великом Востоке, в отличие от того, что сделал Жак Этьен Маркони де Негра из Мемфиса. За их кажущейся интеллектуальной респектабельностью он обвиняет их в том, что они являются скрытой стаей бонапартистов, которые сопротивляются революционному духу, унаследованному от якобинцев.

Рагон нападает на эзотерический принцип Иерофании, желая подчинить его буржуазным ценностям парламентаризма и республиканской демократии. Как будто Эзотеризм и Посвящение, имеющие образ мышления и действия в соответствии с иерархической космогонической моделью, центрированной на Едином, могли бы спуститься и стать демократичными, обращаясь к своему низшему измерению, невежественному и нечестивому демосу. Или имел ли он какую-либо связь с общим знаменателем человеческой массификации экуменического эгалитаризма, унаследованного от христианских и буржуазных ценностей, моральных и политических, какими бы ценными они ни были на внешнем и мирском плане построения Общества и Республики.

Как я уже неоднократно заявлял, мораль, предписываемая гражданскими и религиозными организациями, сама по себе не имеет онтологического измерения. Даже не компетентность в трансцендентности. И никакого потенциала анагогического и инициатического характера. Мораль имеет лишь внешнюю ценность как функция социального и идеологического цемента.

Именно Моисей с помощью иллюзионистского трюка на горе Синай хотел навязать еврейскому народу Скрижали Закона как свод нравственных правил трансцендентного происхождения. Христианство долгое время успешно пыталось навязать свою религию языческому миру. Анагогическое и сверхчеловеческое измерение присуще только Посвящённым, живущим спонтанно, в соответствии с Бытием, а не это и простым социальным существованием в гражданских и моральных нормах масс. Несомненно, именно бонапартисты возвращали и поддерживали обряд Мицраима, хотя Наполеон никогда не имел к нему никакого отношения.

Это связано с их сентиментальной связью с Египтом, с которой они столкнулись лицом к лицу во время Египетского похода Наполеона Бонапарта. Однако Бонапарт никогда не был масоном, вопреки тому, что легкомысленно утверждают некоторые невежественные ораторы из Мемфиса-Мицраима. Многие интеллектуалы, вовлечённые в оккультный мир во Франции, Германии и Англии, горячо поддерживали ложи Мицраима, в то время как среди них было много аутсайдеров, следовавших египтософии.

В конце XIX века Великий Восток Франции рассматривал Обряд Мицраима как рой очень независимых оккультистов, которые сопротивлялись республиканскому приручению.

Они сожалели, что их не одомашнили, как масонов Мемфиса. Поэтому он приказал, используя свои политические связи в местной полиции, которую он контролировал, вторгаться на собрания его ложи и арестовывать его последователей. Масонство уже давно переживает движение умственного и духовного регресса, духовной атонии, заражённое грубым буржуазным благодушием и обычной болтливостью невежд, привыкших восхвалять то, что наиболее устарело и противоречит инициатической точке зрения в современном масонстве. Связав себя с наимень-

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

шим общим знаменателем ценностей капиталистического и либерального общества, заложенных в его внешних и мирских ценностях, берущих начало в христианстве, социальном дарвинизме и гуманизме, под знаменем Прогресса и якобинскими клише Свободы, Равенства и Братства, оно вошло в сегодняшний упадок. Для бонапартистов память о красных и пылающих песках Сетианской пустыни в Египетском походе, о циклопических пирамидах Гизы и их погребальных колоссов из камня, об их храмах, уже разрушенных, но, тем не менее, впечатляющих, словно воздвигнутых обезумевшими от экстаза гигантами, навсегда осталась запечатлённой в памяти их сердца, в этом месте, где Пта хранит Ноэтический Разум. Всё это впоследствии проникло в процесс реконструкции масонства с эзотерической точки зрения и переплелось с мистериями египетско-эллинской древности.

Масонство было настолько пропитано иудео-христианством под видом символики строительства и его степеней, почитающих миф о Храме Соломона, что оно скрывало или утаивало тот факт, что, в конце концов, согласно Зогару, Храм был достроен только благодаря заступничеству демона Асмодея. Даже для многих мицраимцев и мемфисцев Египет был не более чем, из-за слепоты их религиозных суеверий, ссылкой на этого Христа благочестивых коптов, преследуемых исламом, но уже приручённых Библией. Очевидно, всё это было прикрыто гипнотической иллюзией фасадного орнамента в египетском стиле.

До появления Робера Амбелена язык египетского масонства, который был египетским только внешне, окончательно изменился в Мемфисе-Мицраиме. Однако вся эта работа порой граничила с гностическим и герметическим люциферизмом в параклетической линии Элифаса Леви и Леона Блау. Герметико-египетское святилище Лузитании очистило свои ритуалы от всего христианского хлама и вернуло им истинно египетскую ритуальную структуру. Именно египетские боги, понимаемые как высшие и трансцендентные принципы Посвящённого, а не визуальный и литературный мусор иудео-христианства, являются обязательными для следования в египетском масонстве, которое хочет отличаться подлинностью. Однако ничто из этого не помешало концу XX века с великим землетрясением, которое было процессом катастрофического раскола цепи и краха Великой ложи Франции R.·A.·P.·M.·M.·., где проповедовали Папюс, Брико и Амбелен, спровоцированным полной дипломатической некомпетентностью Жерара Клоппеля и непомерными амбициями Жоржа Вьейедена, его оппонента, который в 1998 году в ходе дворцового штурма мемфисско-мицраимской структуры пришёл к тому, чтобы разбить её на множество автономных галактик чисто братского характера, уже не ведающих о её инициатическом измерении.

Насколько честен был Клоппель в своём желании уголовно наказать братьев, ответственных за финансовые хищения Ордена и мошеннические манипуляции с отчётностью структуры Мемфис-Мицраим во Франции, связанные с внутренним давлением амбициозных членов её Большого совета, в типичном для дворцового переворота движении, всё это с

социалистическим уклоном, и где проповедовал Виелледан, намереваясь демократизировать себя по образу и подобию Великого Востока Франции, — показывает, в какой степени сакральная функция египетских мифов и мистерий игнорировалась при попытках свести мемфисско-мицраимскую структуру к модели либеральной демократии. Таким образом, он представлял собой псевдоегипетскую тенденцию, которая уже была упадочной и не знала метафизических принципов, а теперь стала пленницей политической буржуазии Мемфиса-Мицраима.

Хотя интеллектуальная работа Робера Амбелена была попыткой восстановить ритуальную связь египетского масонства с египетскими мистериями, она включала в себя лишь некоторые незначительные изменения в стиле простой церемониальной косметики. Без сомнения, именно Герметико-Египетский Великий Восток Лузитании в XXI веке удалил весь моралистический мусор иудео-христианских корней из мемфисско-мицраимских обрядов и, как уже предлагал Оттавиано, *nomen mysticum* принца Теано, Леоне Каэтани, из Египетского Ордена, восстановил язык и герметические темы эзотерически-языческого характера, унаследованные от александрийской египетской традиции. Непонятно, как до сих пор не понято, что за твёрдой коркой догматического хлама христианства в масонских ритуалах обнаруживается философская и инициатическая жила древнего язычества со времён Пифагора, Платона, Плотина и даже гностиков. Гнозис и алхимия, как пишет Леоне Каэтани, являются тем «змеем, с которым христианство всегда боролось», и поэтому христианство должно быть очищено от истинно эзотерического и инициатического масонства.

Поэтому неудивительно, что большинство временных проявлений обряда Мемфис-Мицраим, возникших после этого потрясения в конце XX века, отклонились от своей эзотерической и гностической функции, чтобы защитить лишь самые мирские ценности братского и либерального масонства. С тех пор организации, возникшие в результате дворцового переворота Виелледана, в конечном итоге стали частью ещё одной какофонии поздних политических и республиканских клише и дураков в фартуках, типичных для либерального и светского масонства. Для неё это было не более чем контекстом символического украшения для посредственных и вялых дискуссий под лозунгом Советов. «Табели», в которых отсутствует истинная Архитектура и Геометрия, то есть Алхимия, которая применяется с XVI века.

В XVII веке это было не чем иным, как закодированным словом для слова «Магия», как справедливо отмечает эзотериолог Тобиас Чертон. «Табель» следует понимать в эзотерическом смысле Витрувианского архитектора, то есть как материализацию вдохновляющей силы Гнозиса, исходящей от Нуса, бьющей ключом из *Sapiens Architetus*, о которой говорил апостол Павел в Послании к Коринфянам.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Эти новые мемфисско-мицраимские сооружения появились в конце XIX века. В XX веке из-за разлома и раскола Великой Ложы Франции R.·A.·P.·M.·M., желая отразить подражание количественному успеху массового набора в Великий Восток Франции, во всех отношениях точно такому же, как и остальные мирские франкмасонские послушания, с их предположениями о чисто гражданском, клубном, филантропическом и гуманитарном характере, окончательно отклонились от изначальной парадигмы Устава Мицраима.

Только итальянские линии сохранили Традицию, идущую от истинной *Aurea Catena*, Герметической Золотой Цепи, которая впервые возникла у Калиостро и, несомненно, берет своё начало от Раймондо ди Сангро ди Сансеверо. Таким образом, до недавнего времени, по видимому, только Верховное святилище Адриатики в Италии сохраняло скрупулёзную верность оперативным и эзотерическим Принципам, которые оправдали возникновение Обряда Мицраима в конце XVI века.

В XVIII веке, однако, его верность была скорее теоретической, чем практической. Книжная и интеллектуальная верность, лишённая духовной подлинности и более не вытекающая из эзотерической действительности. По этой причине масонство, защищаемое Юлиусом Эволой, перестало представлять интерес для оперативного эзотерика.

С момента своего возникновения в 1814 году во Франции Мицраим Бедарридов предпочитал сопротивление пустыне упадка и духовной слабости в самой низкой банальности буржуазного и конвенционального духа, определяемого общим знаменателем апатии и представленного в гражданско-этико-политическом рефрене «Свобода, Равенство и Братство», который сегодня в моде в большинстве Великих Лож Мемфиса-Мицраима. Большинство из них продолжает находиться под полным соблазном «измерения слишком человеческого человека», как сказал Фридрих Ницше, путая уровни чувственной реальности с уровнями сверхчувственного мира, а также семантические уровни различных порядков проявления Единого, и сводя их к непрозрачности омассовлённого и отчуждённого Человека в коллективной суеверии ценностей либерального и гуманистического общества современного мира.

Мемфисско-мицраимские организации истинно инициатического характера, то есть теургические, алхимические и герметические, не очень хорошо относятся к своим незаконнорождённым сёстрам, которых они высокомерно игнорируют. Почти все они родились, пали и трансформировались под окостеневающим воздействием Горгоны в Послушания, кристаллизованные в структурах чисто братского и ассоциативного характера. Ничто не отличает их от общин, типичных для хореографии фольклорной группы с крестьянами в фартуках, за исключением жалкой претензии на наличие своего мнения в политическом обществе.

Влияние герметической работы, как теургической, так и магической, алхимической и медитативной, на оперативные и эзотерические ложи Мемфиса-Мицраима вселяет в них перспективу жизни в священном измерении и опыт духовного превосходства, за пределами веры и морали, «золота дураков». Это не позволяет им легко примириться с духовной атонией и слабоумием мирских и декоративных масонов, которые рекрутируют своих членов из широкой и безмозглой массы мелкобуржуазного человечества, подобно футбольной команде и политической партии. Герметическое масонство, как сказано в пророческой книге, предназначено «для немногих и избранных», тех, кто несёт духовную закваску, «эмбрион бессмертия», который масонские тексты туманно называют «квалификациями» для посвящения. Только благодаря этому появляется возможность трансмутации, которая выводит человека, всё ещё находящегося в ловушке своего обезьяньего состояния под оболочкой буржуазной цивилизованности, за пределы самого человека.

Эти Оперативные Ложи, не в смысле типичной рабочей Деятельности товарищества, а в магико-теургическом смысле, немногочисленны и закрыты, набирая только из той золотой жилы человечества, которая сегодня встречается очень редко и не отождествляется с «недифференцированным человеком». Такой человек является эквивалентом пашу, о котором говорил Юлиус Эвола, то есть «пойманного в ловушку» ретроградного эффекта очарованности и отчуждения в человеке социальном, столь типичного для современного человека, связанного с тройным атавистическим тропизмом «власти, территориальности и воспроизводства».

В этом смысле Устав Мемфиса-Мицраима в настоящее время разделён на два больших непримиримых лагеря, повернувшихся спиной друг к другу: мирской и либеральный аспект, плебейский и клубный по своей природе, поздний остаток мелкобуржуазного масонства, возникшего в результате республиканской революции, и элитарный аспект, оперативный и инициатический по своей природе, замкнутый в себе, идеалом которого является Обожествление Посвящённого за пределами руин этого Человечества, всё ещё связанного с цивилизованным и обновлённым шимпанзе и приходским священником церкви, с его гуманистическим и моральным аспектом.

По словам Джона Хэммила, историка научной школы масонства и почётного члена прославленной ложи *Quator Coronatum*, слово «масонство», подразумевая, таким образом, английское масонство, но с большим основанием применимое к Великому Востоку Франции, не имеет никакого инициатического измерения. Таким образом, эта книга является антиподом того типа масонской литературы, который сегодня можно назвать «Масонством для чайников», повторяя в какофонии политические клише его гуманистического призвания и его вклада в прогресс человечества. История Мемфиса-Мицраима с конца XIX века — это история оккультистов и эзотериков, которые им руководили и которые сознательно находились в оппозиции к мирскому человечеству.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Очевидно, что возрождение во Франции мицраимо-мемфисского импульса, инициированное Папюсом, а позднее Жаном Брико и Робером Амбеленом, было помещено в исключительно эзотерически-инициационную парадигму. Они намеревались отделить масонство от чисто социологической перспективы посвящения, сведённой к церемонии издевательства и простому обряду посвящения и символической интеграции в его социальную и корпоративную структуру, которую они ошибочно называли посвящением. Сегодняшние масонские посвящения — это не более чем просто посвящение!

Неслучайно оно возникло в среде гностических оккультистов, очень похожей на среду последних лож Мицраима конца XIX века, поскольку Джон Яркер был его архитектором, он также был ясным и духовно увлечённым человеком в различных эзотерических орденах своего времени, особенно в структуре Герметического Ордена Золотой Зари. Но также и в спиритуалистических группах, таких как Теософское общество, посвятив в него своего друга Алистера Кроули в Мемфисе-Мицраиме. Последний дал ему искреннюю и трогательную хвалебную речь в своём «Равноденствии» (Т. 1, №10). Однако Яркер, к сожалению, был лишь теоретиком и составителем книг.

Посвятительная точка зрения отцов Мемфиса-Мицраима полностью противоположна тому, какой она стала сегодня, после 1990-х годов XX века, взрываясь в нескольких остаточных направлениях в процессе масонирования энтропии, озабоченной только вербовкой и максимально возможным числом членов, как любая политическая партия или магазин *McDonalds*, открывая себя для людей без инициатической квалификации в соответствии с эзотерической точкой зрения. Быть хорошим человеком, то есть иметь «добрые нравы» (качество, эквивалентное санскритскому *puthujjāna*, «детям мира», как с иронией отметили Алистер Кроули и Юлиус Эвола), не даёт права на Посвящение.

В основном ими руководят безмозглые лидеры, не имеющие обязательных онтологических требований, которые когда-то гарантировала Иерофания, некомпетентные и невежественные, контрабандисты и шарлатаны для духа Мицраима, по образу и подобию либеральных демократий, пересаженных в масонство, часто замаскированные под пасторов евангельского богослужения, как это происходит в Португалии. Это типичный побочный продукт макдональдизации современного масонства и проникновения демолиберальных процессов и ценностей в его структуры. Так называемое современное масонство является всего лишь культурным побочным продуктом как кальвинистского духа в Англии, так и послереволюционной буржуазной идеологии во Франции, которые оба подчиняются тому, что Рене Генон называл Царством Количества.

Мемфис-Мицраим родился не в конце I века, а в XIX веке, как его сегодня считают со времён Рагона, который берёт за свой исторический принцип его возникновение во Франции, но в конце XVII века, незадолго до 1789 года и Французской революции, за несколько лет до рождения Древнего и Принятого Шотландского Устава. По мнению Рагона, он по-

явился в Париже в 1814 году, однако исследования Гастона Вентуры, в меньшей степени подверженные влиянию политической стратегии дезинформации и дискредитации Мемфиса-Мицраима, проводимой Рагоном, относят этот Устав к гораздо более раннему периоду.

На протяжении многих лет, с появлением масонских структур Мемфис-Мицраим в Португалии, возникших из типичных масонских метастазов, которые я резко критиковал как отклонения, вызванные проникновением неолиберальных ценностей в масонские организации, происходящие из круга невежества политических ссылок современного «недифференцированного человека» и *Masse Mensch* (Эрнст Толлер), я заметил существование постоянного и стойкого невежества относительно не только его истории, но и самой инициатической структуры Мемфиса-Мицраима. В Португалии я встречал всевозможную чушь по этому поводу: от того, что Мемфис-Мицраим был создан Наполеоном, до того, что он является глубоко христианским. Хотя, как правило, на алтаре должна быть не Библия, а египетская Книга мёртвых.

Я надеюсь, что XXI век станет свидетелем возрождения Мемфиса-Мицраима с новой точки зрения, ориентированной на Духовный Опыт, и избавления от свищей иудео-христианской веры, которые хоронят сегодняшнее мирское масонство в корпоративной структуре, посвящённой игровым и развлекательно-интеллектуальным упражнениям. Необходимо пробудить магико-инициатический эгрегор масонства от летаргического сна с перспективой эффективного Инициатического Процесса. Речь идёт о том, чтобы похоронить его театральные симулякры и освободиться как от христианской мумификации под покровом египетского лака, так и от всех гражданских и политических элементов, которые являются исключительной обязанностью гражданских организаций, школ и государства.

Однако более дерзким было бы очистить вашу организацию от членов, не имеющих никакой мотивации и квалификации, чтобы согласиться с нечеловеческим измерением, как сказал бы Рене Генон. Масонская традиция — это не детский сад гражданских и социальных ценностей для взрослых, не пространство для катехизации с целью обучения моральным и гуманистическим ценностям, а мандала сил и инициатических импульсов для людей, свободных от политических и религиозных убеждений общества, а также от социальной обусловленности, отчуждающей человека от его истинной вечной индивидуальной природы, которые подвержены пробуждению.

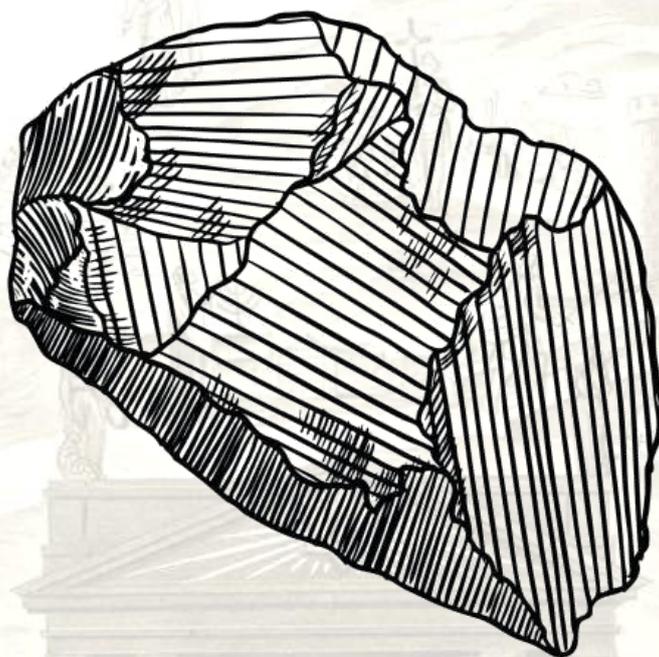
Именно политические цели масонства и весомость его иудео-христианских элементов лишили его всякой инициатической значимости, сведя его к клубоподобной организации без какого-либо духовного возвышения и постоянно откладывающей Пробуждение. Именно растительное и бездумное подчинение замкнутой системе религиозного братства, сведение её к совокупности гуманитарных морализмов и социальных ценностей без какой-либо эзотерической и инициатической значимости превратило масонство в окаменелость. Целью Посвященческой Работы является преодоление нынешнего человечества. Это не для того,

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

чтобы повысить эффективность вашего отчуждения и общества. Чтобы сделать это, мы должны всегда, каждый день держать перед глазами наш отказ продолжать быть одномерным человечеством сегодняшнего дня и руководствоваться трёхсторонним видением человека и человечества, так же, как это делали древние гностики, разделяя их на гиликов, психиков и пневматиков.

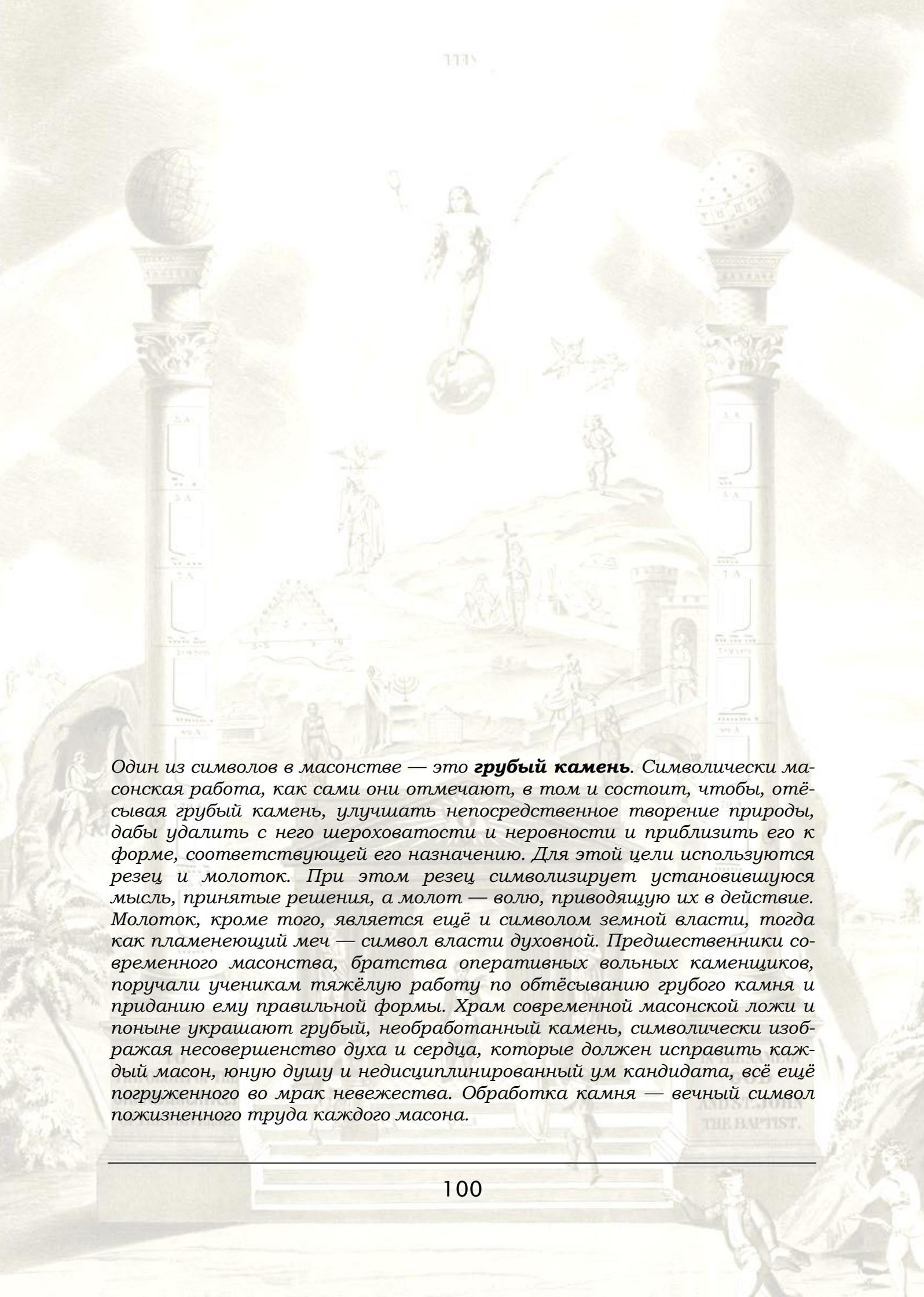
В заключение остаётся добавить, что сегодня я чувствую большую честь быть законным наследником Традиции, идущей от Суверенного Святилища Галлии. Его патент на признание и регулярность был предоставлен ему Восточным Уставом Мемфиса и Мицраима Италии, происходящий от Джамбатисты Пессины, через своё Верховное Высшее Святилище. Отсюда произошли как французские традиции Суверенного Святилища Галлов, так и традиции Суверенного Святилища Адриатики, сыновей и братьев одного отца. По этой причине наша масонская линия, в отличие от остальных линий с мартинистскими, розенкрейцерскими и мартинистскими корнями, которые мы поддерживаем и которые в основном ведут своё начало от Робера Амбелена, происходит из более чистой и эзотерической линии. То есть, он несёт в себе истинное Духовное Влияние: то, что пришло из Италии, где оно зародилось, а затем было перенесено во Францию в XIX веке и прекратило своё существование в конце XX века в Португалии.

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

Один из символов в масонстве — это **грубый камень**. Символически масонская работа, как сами они отмечают, в том и состоит, чтобы, отёсывая грубый камень, улучшить непосредственное творение природы, дабы удалить с него шероховатости и неровности и приблизить его к форме, соответствующей его назначению. Для этой цели используются резец и молоток. При этом резец символизирует установившуюся мысль, принятые решения, а молот — волю, приводящую их в действие. Молоток, кроме того, является ещё и символом земной власти, тогда как пламенеющий меч — символ власти духовной. Предшественники современного масонства, братства оперативных вольных каменщиков, поручали ученикам тяжёлую работу по обтёсыванию грубого камня и приданию ему правильной формы. Храм современной масонской ложи и поныне украшают грубый, необработанный камень, символически изображая несовершенство духа и сердца, которые должен исправить каждый масон, юную душу и недисциплинированный ум кандидата, всё ещё погруженного во мрак невежества. Обработка камня — вечный символ пожизненного труда каждого масона.

Гастоне Вентура (Альдебаран)
(Верховный Генеральный Великий Иерофант
Древнего и Изначального Восточного Устава Мицраима и Мемфиса)

Изумрудная и Рубиновая скрижали Тота-Атланта¹

Из книги «Тайна жертвенного Обряда»

Для того, чтобы доброжелательный читатель мог иметь в своём непосредственном распоряжении известный текст Изумрудной скрижали и гораздо менее известный и почти неизвестный текст Рубиновой скрижали, сравнивая их и извлекая из них полезные знания, мы воспроизводим два древних документа.

Обе Скрижали кажутся — и являются — дополнением друг друга, хотя первая [Изумрудная] представляет собой алхимический ключ, а вторая [Рубиновая] — каббалистический.

1. Изумрудная скрижаль

1. Истинно без лжи, несомненно и совершенно истинно, что то, что внизу, подобно тому, что вверху; и то, что вверху, подобно тому, что внизу, чтобы творить чудеса Единого.
2. И как все вещи произошли от Единого посредством Единого, так и все вещи произошли от Единого посредством адаптации.

---

¹ Пер. А. Никитчук. Есть небольшие отличия от «классического» перевода. Обе скрижали состоят из 12 пунктов. Основная загадка в том — почему эти тексты включены в книгу про жертвоприношения.

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

3. Его Отец — Солнце, его Мать — Луна; Ветер носит его в своём чреве, а Земля — его кормилица.
4. Это Отец Телесмы всего мира.
5. Его сила цела, если она изливается на Землю.
6. Ты отделишь Землю от Огня, тонкое от плотного, деликатно, с большой осторожностью.
7. Он поднимается с Земли на Небеса и спускается обратно на Землю, собирая силу высших и низших вещей.
8. Таким образом, ты будешь иметь славу всего мира, и от тебя отринет всякая неизвестность.
9. Здесь заключена могучая сила всякой крепости: ибо она покорит всё тонкое и проникнет во всё твёрдое.
10. Так был создан Мир. Из этого получатся замечательные механизмы, секрет которых полностью кроется здесь.
11. Поэтому меня назвали Гермесом Трисмегистом, обладателем трёх частей философии всего мира.
12. Что я вам рассказывал об операции Солнца, завершено.

2. Рубиновая скрижаль

Этот текст претендует на то, чтобы быть дополнением к более известной Изумрудной скрижали, но почти наверняка был написан Гастоном Вентурой, Верховным Генеральным Великим Иерофантом Древнего и Изначального Восточного Устава Мицраима и Мемфиса.

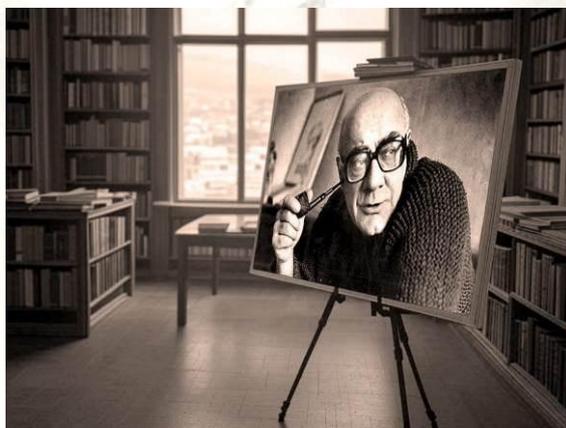
1. Это не является ни самым достоверным, ни самым истинным, как это понимает разум создания: Непостижимая Истина есть Творец. То, что вверху, не похоже на то, что внизу. Вверху — великолепие единства, Внизу — нищета множественности, которая кажется всем, но есть ничто.

2. И поскольку все вещи участвуют во множественности, они тем меньше являются Истиной, Жизнью, Добром, чем больше они отдаляются от Единого.
3. Вот число, многообразие, оболочка, труп единого: его отец — желание Земли, его Мать — невежество. Солнце растворило пададь, а Ветер развеял смрад двух плодов.
4. Это желание создало Героев, демонов и богов; это невежество охватило всё возможное, смешав все традиции и Троицу.
5. И он царствовал во Зле, в Крови, из Розы, в мерзости четырёх.
6. Ты соединишь единое с двумя, Единое со Многим, дыхание с Я, деликатно, с большой осторожностью, до девяти, пропуская пять.
7. Ибо она нисходит с Небес на Землю и возвращается на небеса, рассеивая низшие силы в неопределимой Высшей Силе, которая завершается в шести.
8. И тогда, дитя желания, ты будешь как боги, демоны и герои, повелитель тьмы и света Семерых.
9. В этом мудрость, мудрый во всей мудрости; ты будешь столь велик, что будешь неопределённым и неопределимым. Победителем будет тот, кто взвесит больше на весах Восьмёрки.
10. Так Мир изобрёл свои идеалы. Этот Аркан может быть приспособлен к любой вещи; скручиваясь, он вибрирует, как струна цитры, и делает себя преходящим числом, также всякой вторичной причиной.
11. Поэтому меня называли Провозвестником Тота, скорее рабом дела Разума, чем другом самого Разума.
12. То, что я сказал о скромных действиях Урана и Сатурна, служит первым руководством для жаждущих: Осирис — Чёрный Бог.

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

Фра.: Ураниэль Альдебаран 33°, 90°, 97°;
98° СИЕМ, 99° Нон WAEO, К.:О.:А.:.

Напряжённость Бытия: Мамардашвили и Усилие Мысли¹

Мераб Константинович Мамардашвили, философ, чья мысль подобна неукротимому потоку, вырывающемуся из оков догм, систем и эпох, оставил после себя наследие, которое не поддаётся классификации, но проникает в самые глубины человеческого бытия, заставляя сознание трепетать от напряжения и свободы. Родившийся 15 сентября 1930 года в Гори, Грузия, в тени сталинского режима, он стал одним из тех редких голосов, что звучали в советской реальности как вызов, как проблеск истины в мире идеологической тьмы. Его труды — «Лекции по античной философии» (1985), «Картезианские размышления» (1993), «Кантовские вариации» (1991), «Как я понимаю философию» (1990), а также многочисленные эссе, записи лекций и бесед, собранные посмертно его учениками, — не укладываются в привычные рамки академической философии. Это не хронология идей, не энциклопедия мысли, а её живая драматургия, где сознание становится сценой, на которой разыгрывается борьба за осмысление, за свободу, за саму возможность быть человеком. Его философия, сотканная из феноменологических нитей Гуссерля, экзистенциальных порывов Сартра, диалектических отблесков Гегеля и диалогов с классиками — от досократиков до Достоевского, — представляет собой уникальное пространство, где бытие и мысль неразделимы, где каждый акт сознания — это усилие, требующее мужества, одиночества и ответственности. Мамардашвили не был связан с масонством, но его акцент на внутреннем пробуждении, освобождении от иллюзий и этическом измерении жизни перекликается с универсальными стремлениями к свету, гармонии и истине, делая его труды значимыми для любого, кто ищет смысл за пределами догматов. В условиях советского застоя, где мысль была подчинена идеологии, а человек — системе, он предлагал философию как акт сопротивления, как усилие, способное вырвать ин-

¹ Источник: <https://aprrmm.info/archives/9671>.

дивида из автоматизма и вернуть его к подлинности. Его работы — это не тексты в привычном смысле, а приглашение к мышлению, где каждая идея становится зеркалом, в котором отражается не только прошлое, но и настоящее, требующее от читателя не просто понимания, а соучастия в этом бесконечном процессе.

Жизнь Мамардашвили — это свидетельство того, как философия становится не просто профессией, а способом существования. Выросший в семье военного, в атмосфере дисциплины и страха сталинской эпохи, он с юности ощущал давление внешнего мира, но его внутренний бунт привёл к выбору философии как пути к освобождению. Поступив в 1949 году на философский факультет МГУ, он оказался в среде, где марксистско-ленинская ортодоксия подавляла любое отклонение, но уже тогда проявил независимость, выбрав для диссертации тему арабской философии — область, далёкую от официального канона. Окончив университет в 1954 году, он защитил кандидатскую диссертацию, посвящённую Аль-Фараби, что свидетельствовало о его интересе к диалогу культур и истории мысли за пределами евроцентризма. Работая в Институте философии АН СССР и журнале «Вопросы философии», он быстро стал заметной фигурой, но его отказ следовать догмам привёл к конфликту с властями. В 1968 году, после подавления Пражской весны, он покинул Москву, уехав в Тбилиси, где стал профессором Тбилисского университета и сотрудником Института философии АН Грузии. Здесь его лекции превратились в культурное явление: без заранее подготовленных текстов, с импровизацией, он говорил так, словно мысль рождалась прямо на глазах, погружая аудиторию в процесс, где философия становилась живым актом. Его поездки в Европу в 1970-х годах, встречи с Хайдеггером в Фрайбурге, Гадамером в Гейдельберге, Рикёром и Мерло-Понти во Франции обогатили его кругозор, но он не стал эпигоном западной мысли, перерабатывая её через призму советского опыта и грузинского культурного контекста. Его смерть 25 ноября 1990 года в аэропорту Москвы, от сердечного приступа в момент возвращения из очередной поездки, оборвала этот поток, но ученики — Юрий Сенокосов, Александр Пятигорский, Владимир Зинченко — сохранили его голос, собрав записи в книги. Мамардашвили видел философию как «усилие сознания», как работу, которая не даёт покоя, требуя от человека полного присутствия в каждом мгновении. Его методология — это синтез феноменологической редукции, экзистенциальной тревоги и исторического осмысления, где каждая идея — не застывшая формула, а движение, раскрывающее бытие через напряжение мысли.

«Лекции по античной философии» — это не учебник, а путешествие к истокам мысли, где Мамардашвили ищет момент её пробуждения. Он начинает с досократиков, чьи фрагменты он читает как первые вспышки разума. Фалес Милетский для него — это шаг к рациональности, объяснение мира через воду как начало, но он подчёркивает его наивность, ещё связанную с мифом; «всё из воды» — это не просто физика, а попытка мысли выйти за пределы мифа, но без полного разрыва. Анакси-

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

мандр привлекает идеей «беспредельного» (ἄπειρον), которое он интерпретирует как первое осознание бесконечности, но он видит в нём переходную фигуру, где мысль колеблется между поэзией и философией; «беспредельное» для него — это не субстанция, а напряжение, требующее осмысления. Гераклит становится центральным: его «всё течёт» и «логос» он трактует не как физические принципы, а как состояние сознания, требующее усилия для постижения изменчивости; «Никто не войдёт дважды в одну и ту же реку» — это не только о мире, но и о мысли, которая должна удерживать текучесть бытия. Он расходится с Гераклитом, утверждая, что логос — это не космическая гармония, а внутренний акт человека, его способность «схватить» бытие в движении; «Логос есть то, что делает человека человеком», — говорит он в лекциях, подчёркивая активность сознания. Парменид, с его утверждением о бытии как едином и неизменном, вызывает уважение за строгость логики: «Бытие есть, небытия нет» — это для Мамардашвили момент рождения онтологии, но он критикует его за отрицание становления, видя в этом утрату динамики; «Бытие — это не покой, а напряжённость», — настаивает он, предлагая своё видение, где мысль и изменение неразделимы. Пифагор вдохновляет его гармонией чисел, которую он трактует как попытку осмыслить порядок: «Число — это не мистика, а структура мысли», — говорит он, но отвергает пифагорейский мистицизм, считая его уходом от конкретности опыта. Сократ, известный через Платона, интересен ему как фигура диалога: «Сократ — это усилие спрашивать», — отмечает он, подчёркивая его иронию как провокацию мысли, а не как мораль; он видит в нём не учителя истины, а того, кто заставляет думать, но не даёт готовых ответов. Платон занимает особое место: его «Пир» он читает как драму любви и трансценденции, — «Любовь — это усилие выйти за пределы себя», — говорит он, ценя открытие мира идей, но критикует за отрыв от реальности; «Истина не в идеях, а в акте их постижения», — настаивает он, интерпретируя платоновский эрос как напряжение между бытием и небытием, но не принимая его иерархичность. Аристотель привлекает его категориями и логикой формы: «Форма — это усилие удержать бытие», — говорит он о «Метафизике», но упрекает его за систематизацию, которая замораживает живую текучесть; «Аристотель дал нам порядок, но потерял движение», — замечает он, видя в нём начало, а не конец мысли. Софисты, такие как Протагор с его «человек — мера всех вещей», интересны как предшественники релятивизма: «Они открыли субъекта, но утратили усилие», — говорит он, видя в их подходе риск растворения истины. Стоики — Зенон Китийский, Сенека, Эпиктет — вдохновляют его этикой самообладания: «Свобода — это не внешнее, а внутреннее», — цитирует он их идеи, но считает их слишком пассивными, предлагая вместо этого активное осмысление; «Стоицизм — это полпути к усилию», — добавляет он. Эпикур привлекает его свободой от страха: «Не бояться — это начало мысли», — говорит он, но настаивает, что свобода — это не покой, а напряжение. В этих лекциях он раскрывает античность как момент, когда философия рождается как удивление и

усилие, как первый свет разума, который не гаснет, а требует непрерывной работы, делая её не историей в привычном смысле, а опытом, живущим в каждом, кто к ней прикасается; «Философия начинается там, где человек впервые спрашивает: что есть я?» — утверждает он, подчёркивая её вечную актуальность.

«Картезианские размышления» — это глубокий диалог с Рене Декартом, где Мамардашвили переосмысливает картезианское «*cogito ergo sum*» как начало философии сознания. Он восхищается декартовским сомнением как радикальным актом освобождения от предрассудков: «Сомнение — это усилие, которое вырывает нас из сна», — говорит он, видя в нём первый шаг к пробуждению; но он критикует Декарта за механистический дуализм тела и души, утверждая, что сознание неотделимо от мира — оно всегда «в мире», как позже скажет Хайдеггер. Его концепция «усилия мысли» здесь обретает чёткие очертания: «Мыслю — значит напрягаюсь, чтобы быть», — утверждает он, подчёркивая, что мышление — это не пассивное созерцание, а активный процесс, требующий мужества, одиночества и ответственности; он расходится с Декартом, избегая метафизики субстанций и сосредотачиваясь на феноменологическом опыте, где бытие открывается в акте сознания, а не в абстрактной ясности: «*Cogito* — это не точка, а движение», — уточняет он. Он видит в декартовском методе не только логику, но и этику: «Думать — это долг перед самим собой», — говорит он, представляя усилие как обязательство быть в настоящем. Его анализ Декарта — это не повторение, а трансформация: «*Cogito* — это не уверенность, а риск», — настаивает он, дополняя Декарта идеей телесности; «Сознание — это не бестелесный дух, а воплощённое усилие», — добавляет он, сближаясь с Мерло-Понти, но отличая себя конкретностью опыта, укоренённого в историческом измерении. Он приводит пример: «Когда я сомневаюсь, я не вне мира, а в нём — с его тяжестью, временем, телом», — что делает его подход живым и земным, а не абстрактным.

«Кантовские вариации» — это ещё более глубокое погружение в философию Иммануила Канта, где Мамардашвили видит в «Критике чистого разума» революцию, переворачивающую отношение человека к реальности. Он ценит кантовскую идею разума как законодателя: «Разум не находит мир, а творит его», — говорит он, подчёркивая активность субъекта; категорический императив для него — это не просто мораль, а этика свободы: «Делай так, чтобы твоя свобода была усилием», — интерпретирует он Канта. Но он расходится с ним в трактовке времени и пространства: «Время — это не форма, а напряжённость бытия», — утверждает он, видя их не как априорные условия, а как условия существования, раскрывающиеся в акте мысли; «Пространство — это не рамка, а место, где я есть», — добавляет он, делая их живыми, а не абстрактными. Он переосмысливает кантовскую трансцендентальность: «Трансцендентное — это не за пределами, а в усилии соединить явление и сущность», — говорит он, превращая её в конкретный опыт сознания. Кант для него — это не только теоретик познания, но и практик свободы: «Свобода — это

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

работа, а не дар», — подчёркивает он, видя в кантовской философии требование жить мыслью. Он анализирует «Критику способности суждения»: «Красота — это напряжение между мной и миром», — говорит он, дополняя Канта идеей эстетического как усилия, а не гармонии; «Прекрасное — это не покой, а встреча», — уточняет он. Его вариации — это не комментарий, а творческое продолжение: «Кант дал нам закон, но не показал, как его жить», — замечает он, превращая Канта в собеседника в бесконечном поиске истины.

«Как я понимаю философию» — это манифест, где Мамардашвили раскрывает своё видение философии как «сознания вслух»: «Философия — это когда мысль говорит сама с собой», — утверждает он, подчёркивая её как акт, не терпящий автоматизма, лени или внешнего давления. Здесь он диалогизирует с Карлом Марксом: «История — это не машина, а поле усилий», — говорит он, уважая марксов анализ условий, но критикуя его за редукцию человека к экономике; «Свобода — это не следствие, а начало», — настаивает он, отвергая детерминизм. Мартин Хайдеггер влияет на него идеей бытия-в-мире: «Мы не вне бытия, а в нём», — цитирует он, но избегает мистики: «Бытие — это не тайна, а напряжение», — уточняет он, предпочитая конкретность опыта; «Забота — это не тревога, а присутствие», — добавляет он. Жан-Поль Сартр близок ему свободой: «Свобода — это то, что я делаю», — говорит он, но отвергает индивидуализм: «Свобода — это диалог, а не одиночество», — подчёркивает он, видя другого как соучастника. Эдмунд Гуссерль вдохновляет его феноменологией: «К вещам самим — значит к усилию их видеть», — интерпретирует он, но уходит от субъективности: «Сознание — это не я, а мы в мире», — говорит он. Гегель привлекает его диалектикой: «Движение — это жизнь мысли», — цитирует он, но критикует абсолютизм: «История — это не конец, а бесконечность», — настаивает он. Лев Шестов интересен ему бунтом: «Разум — это не всё», — признаёт он, но отвергает иррационализм: «Усилие — это разум в бытии», — уточняет он. Литература становится источником: Марсель Пруст с его «В поисках утраченного времени» — это для него феноменология: «Память — это усилие оживить время», — говорит он; Фёдор Достоевский с «Братьями Карамазовыми» — это исследование свободы: «Великий инквизитор — это мысль против мысли», — интерпретирует он. В этом тексте он раскрывает философию как сопротивление: «Философия — это борьба с тем, что нас в спит», — утверждает он, делая её вызовом к пробуждению.

Мамардашвили не излагает — он творит мысль в процессе, требуя от слушателя или читателя полного присутствия. Его подход сложен, импровизационен, порой хаотичен, но именно в этом его сила: он не даёт готовых формул, а открывает пространство, где мысль рождается заново в каждом акте. Его расхождения с Гераклитом, Платоном, Аристотелем, Декартом, Кантом, Марксом, Хайдеггером, Сартром и другими — это не просто критика, а диалог, где он синтезирует феноменологию, экзистенциализм, античную традицию и литературный опыт в уникальное видение сознания как усилия. Его труды — это не история философии в

классическом смысле, а её живая ткань, где каждая идея — это не застывшая точка, а движение, раскрывающее бытие через напряжение, где человек не наблюдатель, а участник. Он видит философию как бесконечный процесс, где усилие — это не средство, а цель, где сознание — не инструмент, а само бытие. Его акцент на свободе, ответственности, диалоге и конкретности опыта делает его работы не только теоретическими размышлениями, но и практическим путём, где мысль становится действием, а бытие — осмыслением. Он отвергает абстрактные системы ради живого опыта, где каждый момент — это возможность для пробуждения, что делает его философию вызовом для любого, кто берётся за её осмысление.

Значение трудов Мамардашвили — в их способности пробуждать, встряхивать, возвращать человека к себе в мире, где это так легко утратить. Он, с его неподкупной честностью, глубиной и верой в мысль как акт свободы, воплощает философа, который не просто говорит о бытии, а живёт им в условиях, где это было почти невозможно. В советское время его лекции в МГУ, Тбилисском университете, Институте психологии в Москве, в Риге и Вильнюсе были актами культурного и духовного сопротивления, собирая аудитории от студентов до диссидентов, от рабочих до поэтов; его голос звучал как проблеск свободы в серости застоя. Его влияние простиралось на интеллектуальные круги Грузии, России и Восточной Европы: Юрий Лотман находил в нём собеседника для семиотики, Владимир Бибахин — для онтологии, Александр Пятигорский — для диалога культур, а ученики, такие как Юрий Сенокосов и Елена Мамчур, сохранили его наследие, сделав его доступным для будущих поколений. Его устная традиция — это почти ритуал, где мысль рождается в живом общении, где философия становится не текстом, а событием, что делает его фигурой, чья жизнь и работа неотделимы. Его работы позволяют не только проследить эволюцию мысли, но и осмыслить, как философия может стать практикой существования, внутренним строительством на принципах свободы, ответственности и осознанности. Его диалог с прошлым и настоящим — это не академическая формальность, а напряжённый процесс, где он бросает вызов лени, догмам, иллюзиям и автоматизму, побуждая читателя к собственному усилию, к тому акту, который делает человека человеком. Сегодня, в эпоху информационного хаоса, утраты смыслов, технологической зависимости, глобальных кризисов и потери идентичности, труды Мамардашвили остаются маяком, предлагая не только анализ, но и путь к осмыслению бытия через непрерывное усилие мысли. Его философия учит сопротивляться автоматизму жизни, находить свободу в ответственности, видеть в каждом моменте возможность для пробуждения, а в каждом человеке — соучастника этого бесконечного процесса. Его голос звучит как призыв к мужеству мысли, к тому, чтобы не просто жить, а быть — осознанно, напряжённо, подлинно, что делает его наследие не просто бесценным, а необходимым для тех, кто ищет глубину, свободу и свет в тёмные времена хаоса и неопределённости.

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

Фра.: Ураниэль Альдебаран 33°, 90°, 97°,
98° СИЕМ, 99° Нон WAEO, К.:О.:А.:

Вкус вечности: Пруст через Мамардашвили¹

Когда мы говорим об импрессиях у Марсея Пруста, мы вступаем в мир, где чувственное и метафизическое сплетаются в неразрывное целое, где вкус размоченной в чае мадленки, звук шагов по неровным плитам или аромат цветущего сада становятся не просто деталями повествования, а событиями бытия, разрывающими ткань времени и открывающими доступ к чему-то бесконечно большему, чем субъект, их переживающий. В грандиозном семичастном романе «В поисках утраченного времени» Пруст создаёт не просто литературный текст, а пространство, где импресии — эти мимолётные впечатления, эти вспышки восприятия — становятся ключом к памяти, искусству и самой сущности человеческого существования. Но чтобы по-настоящему понять их глубину, нам нужно взглянуть на них через линзу Мераба Мамардашвили, философа, который в своей книге «Психологическая топология пути: М. Пруст, «В поисках утраченного времени»» превращает прустовские импресии в философскую лабораторию, где сознание сталкивается с самим собой, с временем, с бытием. Это не просто комментарий к роману — это переосмысление, где каждая импресия становится актом, требующим усилия, размышления, преобразования. И вот мы начинаем.

Представьте себе момент из «По направлению к Свану», первой части цикла, где рассказчик, взрослый человек, уставший от бессонницы и меланхолии, подносит к губам ложку с чаем, в котором размочен кусочек мадленки — того самого маленького печенья, чья форма напоминает раковину паломника. Едва вкус касается его нёба, что-то странное происходит: «Меня охватило необыкновенное чувство счастья, не связанное ни с чем конкретным», — пишет Пруст, и далее это чувство разворачивается, как цветок в воде, воскрешая перед ним весь Комбре — не просто городок его детства, а целую вселенную запахов, звуков, света, теней, домов, улиц, людей. Это не воспоминание в привычном смысле, не механическое извлечение из архива памяти, а нечто иное — реальность прошлого, ставшая настоящим, ожившая с такой интенсивностью, что рассказчик почти теряется в этом потоке. Пруст описывает это так: «И вот, как только я ощутил вкус мадленки, смоченной в липовом чае, который подавала мне тётя Леони, старый серый дом на улице, где была её ком-

¹ Источник: <https://aprrmm.info/archives/9679>.

ната, возник передо мной, словно театральная декорация». Это не просто литературный образ — это момент, где время сворачивается, где прошлое и настоящее сливаются в одно, и именно здесь Мамардашвили вступает в игру, видя в этом не просто поэтическую находку, а онтологическое событие.

Мамардашвили, этот грузинский философ, чьи лекции в Тбилиси в начале 1980-х годов легли в основу его книги, смотрит на импресии Пруста как на разрывы в ткани времени, как на «щели», через которые проступает не просто личная память, а сама структура бытия. Он пишет: «Импрессия — это не воспоминание о прошлом, а его присутствие в настоящем как акта сознания», — и в этих словах — ключ к его подходу. Для него мадленка — не просто триггер ностальгии, а вызов, момент, когда субъект сталкивается с чем-то, что требует осмысления, усилия, работы. В отличие от обыденного понимания памяти как склада, куда мы складываем образы и откуда их достаём по желанию, Пруст и Мамардашвили показывают, что импрессия — это нечто произвольное, неподконтрольное, но именно в этом её сила. Пруст сам различает произвольную память, которая служит утилитарным целям и даёт нам сухие факты, и произвольную память, что приходит через импресии и несёт с собой не просто образы, а эмоции, смыслы, саму суть пережитого. Мамардашвили берёт это различие и углубляет его до философской категории: произвольная память — это не случайность, а момент истины, где человек соприкасается с собственной глубиной.

Но остановимся на мадленке чуть дольше, потому что этот эпизод — не просто начало романа, а его философский манифест. Пруст пишет: «Откуда могло прийти это мощное чувство радости? Я чувствовал, что оно связано с вкусом чая и печенья, но оно бесконечно его превосходило, не могло быть одной с ним природы». Здесь уже звучит что-то большее, чем психология, — здесь метафизика, и Мамардашвили улавливает это. Он видит в импресии не просто сигнал из прошлого, а «событие сознания», где субъект заново рождается, открывая себя через этот вкус. Это не пассивное восприятие, а активный процесс: рассказчик не просто «вспоминает» Комбре — он должен понять, почему этот вкус вызывает такую реакцию, что он значит, как он связан с его жизнью. Мамардашвили подчёркивает: «Импрессия — это не подарок, а вызов. Она требует от человека встать на путь, который он сам себе прокладывает». И вот тут мы видим центральную идею его философии — усилие. Бытие для Мамардашвили — не данность, а работа, и импресии у Пруста становятся полем этой работы.

Теперь перенесёмся к другой сцене — к колокольням Мартенвиля, ещё одному примеру импресии, который Мамардашвили выделяет как иллюстрацию своего тезиса. Рассказчик едет в экипаже с доктором Перспе и вдруг замечает две колокольни, которые то сближаются, то расходятся в зависимости от движения повозки. Это зрелище вызывает у него необъяснимый восторг, «какое-то смутное чувство счастья», как он сам говорит, но он не может сразу понять, почему. Позже, взяв карандаш и

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

бумагу, он записывает свои впечатления, и только через письмо это чувство обретает форму. Пруст пишет: «Я чувствовал, что во мне что-то шевелится, что-то, чему я должен дать выход». Для Мамардашвили это не просто творческий порыв, а философский акт: импрессия — это сырьё, которое сознание должно обработать, чтобы превратить хаос ощущений в осмысленный опыт. Он говорит: «Пруст показывает, что импрессия — это не конец, а начало», — и в этом начале — весь путь, вся топология сознания, которую он пытается описать.

Топология — слово, которое Мамардашвили использует неслучайно. Его книга называется «Психологическая топология пути», и это не просто метафора. Он видит в романе Пруста не линейное повествование, а сложную структуру, где импрессии — это узлы, точки пересечения, складки. Пространство и время у Пруста — не внешние координаты, а внутренние измерения, и импрессии — это то, что их связывает. Когда рассказчик шагает по неровным плитам в Венеции и внезапно вспоминает Батюшков двор в Париже, это не просто совпадение — это момент, где топология сознания проявляет себя. Мамардашвили пишет: «Пруст строит топологию пути, где каждая импрессия — это пересечение линий времени и пространства», — и в этом пересечении субъект встречается с самим собой, но не в привычном смысле, а как с чем-то большим, чем его «я».

Здесь стоит сделать шаг в сторону и посмотреть, как Мамардашвили вписывает Пруста в философский контекст, потому что его интерпретация — не изолированное явление, а часть диалога с традицией. Он явно опирается на феноменологию Эдмунда Гуссерля, хотя и переосмысливает её. У Гуссерля в книге «Идеи к чистой феноменологии» есть понятие феноменологической редукции — метода, который «заключает в скобки» внешний мир, чтобы добраться до чистого восприятия, до «вещей самих по себе». Импрессии у Пруста для Мамардашвили — это естественная редукция: вкус мадленки или звук плит очищают опыт от наслоений повседневности, возвращают его к первичному состоянию. Но если у Гуссерля это аналитический процесс, то у Мамардашвили — экзистенциальный: импрессия — не просто «данность», а событие, которое заставляет субъекта стать участником, а не наблюдателем. Он добавляет к этому измерение усилия, которого у Гуссерля нет в таком виде, и тем самым выходит за пределы чистой феноменологии.

Ещё одна параллель — Мартин Хайдеггер и его книга «Бытие и время». Хайдеггер говорит о бытии-в-мире, которое раскрывается через заботу, тревогу, осознание конечности. У Мамардашвили импрессии тоже связаны с бытием, но их тональность иная: это не тревога, а радость, хотя и смешанная с меланхолией утраты. Если у Хайдеггера время — это горизонт смерти, то у Пруста и Мамардашвили оно — пространство свободы, где импрессии позволяют преодолеть «здесь и сейчас». Когда рассказчик в финале «Обретённого времени» понимает, что его жизнь должна стать книгой, это не просто эстетический выбор — это экзистенциальный акт, где он принимает свою конечность и одновременно выходит

за её пределы через искусство. Мамардашвили видит в этом «метафизику присутствия» — момент, когда субъект соприкасается с вечным через мимолётное.

Не обойтись и без Анри Бергсона, чьи идеи о времени и памяти явно повлияли на Пруста, хотя Мамардашвили прямо на него не ссылается. В книге «Материя и память» Бергсон различает «чистую длительность» — качественное время, где прошлое сосуществует с настоящим, — и механическое время часов. Его концепция памяти как «виртуального присутствия» прошлого близка прустовской произвольной памяти: вкус мадленки не «вспоминается», а оживает, как будто никогда не уходил. Мамардашвили принимает эту идею «свёрнутого времени», но добавляет акцент на усилие: если у Бергсона память более естественна, почти органична, то у Мамардашвили она — результат работы сознания, борьбы за смысл.

Теперь вернёмся к искусству, потому что у Пруста импресси — не только личный опыт, но и материал для творчества, и Мамардашвили делает на этом особый акцент. В финале романа рассказчик осознаёт, что его задача — написать книгу, где все эти мимолётные впечатления — запах бензина, звук колоколов, мелодия Вентейля — превратятся в нечто вечное. Пруст пишет: «Жизнь моя, какой бы долгой она ни была, не могла вместить всего того, что я хотел бы в неё вложить, но книга могла бы это сделать». Для Мамардашвили это не просто литературный проект, а философский: искусство — это способ вывести импресси за пределы субъекта, сделать их универсальными. Он говорит: «Искусство у Пруста — это преобразование импрессий в вечность», — и здесь можно услышать отголоски Канта, чьё эстетическое суждение связывает субъективное с общим. Музыка Вентейля, картина Вермеера «Вид Делфта» — это не просто объекты, а воплощения импрессий, которые преодолевают время и становятся частью общего человеческого опыта.

Возьмём, к примеру, Вентейля. Для Свана его «маленькая фраза» — это не просто мелодия, а импрессия, которая связана с его любовью к Одетте, с её присутствием и отсутствием. Пруст пишет: «Эта музыка казалась ему чем-то вроде шифра, который он тщетно пытался разгадать». Позже, для рассказчика, она становится символом искусства как такового — не личного переживания, а чего-то большего. Мамардашвили видит в этом переходе ключ: импрессия начинается как субъективное, но через творчество становится общим, универсальным. Это переключается с его собственной философией, где сознание — не замкнутая сфера, а открытое пространство, где человек встречается с другими через мысль, через усилие.

Чтобы ещё больше расширить картину, обратимся к другим интерпретациям, потому что импресси у Пруста — это тема, которая волновала не только Мамардашвили. Жиль Делёз в своей книге «Пруст и знаки» смотрит на них как на «знаки», которые субъект должен расшифровать. Для Делёза роман Пруста — это путешествие через разные типы знаков — светские, любовные, чувственные, художественные, — и импресси

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

вроде мадленки или колоколен — это чувственные знаки, требующие интерпретации. Это близко к Мамардашвили с его идеей усилия, но Делёз больше сосредоточен на семиотике, на игре смыслов, тогда как Мамардашвили — на онтологии, на бытии, которое раскрывается через эти моменты. Вальтер Бенъямин в эссе «Образ Пруста» подчёркивает меланхолию импрессий, их связь с утратой: для него мадленка — это не только возвращение прошлого, но и осознание его недоступности. Мамардашвили же видит в них жизнеутверждающую силу, хотя и не отрицает этой тени утраты. Современные исследователи, такие как Жан-Ив Тадье в книге «Пруст и роман», анализируют импрессии как структуру повествования: они не просто украшение, а каркас, на котором держится весь текст. Это дополняет взгляд Мамардашвили, где импрессии — узлы топологии.

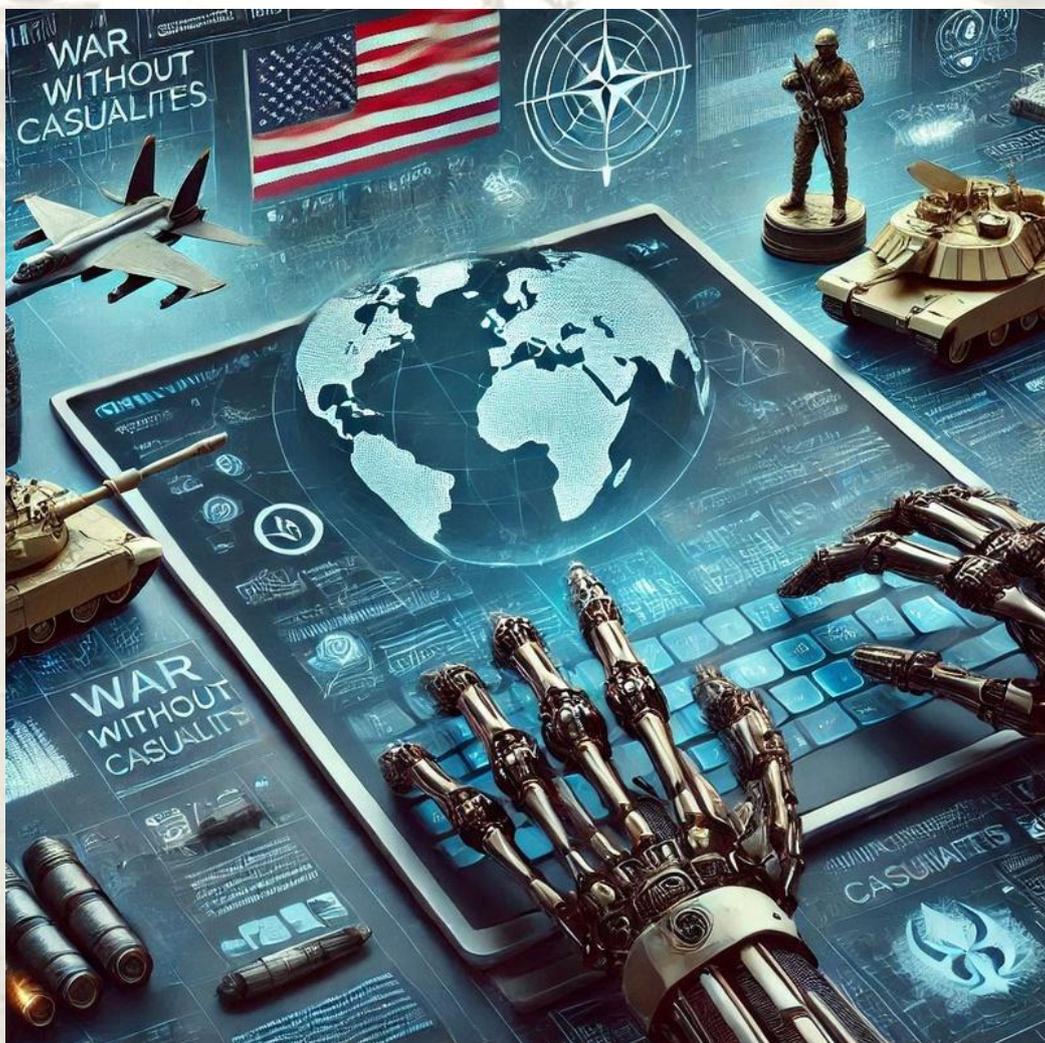
Если копнуть ещё глубже, можно вспомнить, как Пруст сам описывал свой замысел в письмах и черновиках. В письме к Жаку Ривьеру он писал: «Я хотел показать, как самые незначительные вещи — запах, звук — могут содержать в себе целую жизнь». Это не просто эстетическая программа, а философская: жизнь не в великих событиях, а в этих мимолётных импрессиях, которые нужно уметь уловить. Мамардашвили берёт эту идею и доводит её до предела: импрессии — это не просто «содержание» жизни, а её суть, её бытие, её истина. Он пишет: «Пруст показывает, что жизнь — это усилие во времени», — и в этом усилии импрессии — не случайные вспышки, а точки, где человек становится творцом своего существования.

Теперь представьте финал романа, сцену в библиотеке княгини Германт, где все импрессии — мадленка, плиты, звук ложки о тарелку — сходятся в одну точку. Рассказчик понимает, что его книга — это не хроника, не автобиография, а преображение этих моментов в нечто вечное. Пруст пишет: «Реальная жизнь, жизнь, наконец-то открытая и понятая, — это литература». Для Мамардашвили это кульминация пути: импрессии, которые начинались как смутные чувства, через усилие сознания становятся искусством, а искусство — способом преодолеть время. Он видит в этом не просто литературный итог, а экзистенциальный: человек, осознавший свои импрессии, становится больше, чем он есть, он выходит к вечности.

И вот мы подходим к сути: импрессии у Пруста через Мамардашвили — это не просто воспоминания, не просто впечатления, а события, где сознание работает с самим собой, с временем, с бытием. Это «психологическая топология пути» — карта внутреннего мира, где каждая импрессия — это поворот, узел, разрыв, момент истины. Это не конец размышлений, а начало: каждая сцена, каждый образ у Пруста — это приглашение копать глубже, думать дальше, идти по этому пути. Мамардашвили оставляет нас с мыслью, что жизнь — это не то, что нам даётся, а то, что мы создаём, и импрессии — инструмент этого создания. Пруст же оставляет нас с книгой, где каждая строка — это импрессия, ждущая своего читателя, своего философа, своего Мамардашвили.

Виктор Агеев-Полторжицкий, <https://royalcrimea.wordpress.com/>

Война без жертв: Технологии, тактика и дипломатия

Тема войны и мира всегда была одной из самых актуальных в истории человечества. Вопрос о том, как можно вести войну, не убивая людей, становится всё более значимым в современном мире, где технологии и гуманитарные ценности играют важную роль. В этом эссе мы рассмотрим различные подходы к ведению войны, которые минимизируют человеческие жертвы, включая использование технологий, тактические приёмы и дипломатические стратегии.

Технологии

Современные технологии предоставляют множество возможностей для ведения войны с минимальными потерями среди людей. Одним из таких примеров является использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и дронов для разведки и выполнения боевых задач. Эти

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

устройства позволяют проводить операции с высокой точностью, избегая ненужных жертв среди гражданского населения и военных [1]. Кроме того, развитие кибероружия открывает новые горизонты для ведения войны в цифровом пространстве. Кибератаки могут парализовать инфраструктуру противника без физического уничтожения объектов и человеческих жертв [2].

Тактика

Тактические приёмы, направленные на минимизацию потерь, также играют важную роль. Одним из таких подходов является стратегия «гибридной войны», которая сочетает в себе элементы традиционных военных действий, кибератак и информационных операций. Гибридная война позволяет достичь стратегических целей без прямого военного столкновения, что снижает риск человеческих жертв [3]. Ещё одной тактикой является использование «умных» боеприпасов, которые могут быть запрограммированы на поражение только определенных целей, избегая случайных жертв среди гражданского населения [4].

Дипломатия и переговоры

Дипломатические усилия и переговоры также являются важными инструментами в предотвращении человеческих жертв. Международные организации, такие как ООН, играют ключевую роль в миротворческих процессах и разрешении конфликтов без применения силы. Санкции, экономическое давление и дипломатические переговоры могут быть эффективными средствами для достижения политических целей без военного вмешательства [5].

Заключение

Ведение войны без убийства людей — это сложная, но достижимая цель, которая требует комплексного подхода, включающего использование современных технологий, тактических приёмов и дипломатических усилий. В условиях глобализации и взаимозависимости стран такие подходы становятся всё более актуальными и необходимыми для поддержания международного мира и безопасности.

Список литературы

1. Singer, P. W. (2009). *Wired for War: The Robotics Revolution and Conflict in the 21st Century*. Penguin.
2. Rid, T. (2013). *Cyber War Will Not Take Place*. Oxford University Press.
3. Hoffman, F. G. (2007). *Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars*. Potomac Institute for Policy Studies.
4. Biddle, S. (2004). *Military Power: Explaining Victory and Defeat in Modern Battle*. Princeton University Press.
5. Weiss, T. G., & Daws, S. (Eds.). (2007). *The Oxford Handbook on the United Nations*. Oxford University Press.

Виктор Агеев-Полторжицкий, <https://royalcrimea.wordpress.com/>

Философия как ключ к Теории Всего

Теория всего — это гипотетическая концепция, стремящаяся объединить все фундаментальные взаимодействия природы в единую, всеобъемлющую рамку. В течение многих десятилетий физики и математики пытались создать такую теорию, но до сих пор она остаётся недостижимой. В этом эссе я утверждаю, что философия может сыграть ключевую роль в познании и объяснении теории всего, предоставляя необходимые концептуальные инструменты и методологические подходы.

Философия как инструмент познания

Философия, с её акцентом на анализ и синтез, может предложить уникальные перспективы для понимания теории всего. В отличие от узкоспециализированных научных дисциплин, философия стремится к интеграции знаний из различных областей, что делает её идеальным ин-

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

струментом для решения столь комплексной задачи [1]. Например, философия науки может помочь в критическом анализе существующих теорий и выявлении их ограничений, что является важным шагом на пути к созданию более всеобъемлющей теории [2].

Методологические подходы

Философия предлагает разнообразные методологические подходы, которые могут быть полезны в разработке теории всего. Диалектический метод, например, позволяет рассматривать противоречия и парадоксы, которые часто возникают в научных теориях, как движущую силу для их развития [3]. Кроме того, феноменологический подход может помочь в исследовании субъективного опыта и его связи с объективной реальностью, что может быть важным для понимания сложных концепций, таких как квантовая механика и теория относительности [4].

Этические и метафизические аспекты

Теория всего неизбежно затрагивает не только физические, но и метафизические вопросы. Философия может помочь в исследовании таких аспектов как природа реальности, время и пространство, а также роль наблюдателя в процессе познания [5]. Эти вопросы имеют не только теоретическое, но и практическое значение, так как они могут повлиять на наше понимание места человека во Вселенной и его ответственности перед нею [6].

Заключение

В заключение, философия может предложить ценные инструменты и подходы для познания и объяснения теории всего. Её способность интегрировать знания из различных областей, критически анализировать существующие теории и исследовать метафизические аспекты делает её незаменимой в этой сложной задаче. Хотя наука и философия часто рассматриваются как отдельные дисциплины, их сотрудничество может привести к значительным прорывам в нашем понимании Вселенной.

Список литературы

1. Russell, B. (1945). *A History of Western Philosophy*. Simon & Schuster.
2. Popper, K. (1959). *The Logic of Scientific Discovery*. Hutchinson.
3. Hegel, G. W. F. (1807). *Phenomenology of Spirit*. Oxford University Press.
4. Husserl, E. (1913). *Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology*. Routledge.
5. Kant, I. (1781). *Critique of Pure Reason*. Cambridge University Press.
6. Heidegger, M. (1927). *Being and Time*. Harper & Row.

Виктор Агеев-Полторжицкий, <https://royalcrimea.wordpress.com/>

Слова Христа о вере и их значение для современного читателя Евангелия

Слова Иисуса Христа, обращённые к людям, которые искали исцеления и спасения, остаются актуальными и сегодня. Одной из ключевых фраз, которые мы встречаем в Евангелии, является: «Вера твоя спасла тебя» (Лк. 7:50; Мк. 5:34) [1]. Эти слова, сказанные в контексте конкретных событий, имеют универсальное значение, которое простирается далеко за пределы времени и пространства. Они обращены не только к тем, кто жил во времена Христа, но и к каждому, кто открывает Евангелие в наши дни. Вера как основа спасения становится мостом между прошлым и настоящим, между словами Христа и сердцем современного человека.

Вера как личный опыт

В Евангелии мы видим множество примеров, когда вера человека становится ключом к его исцелению. Женщина, страдавшая кровотечением, прикоснулась к одежде Христа с верой, что это принесёт ей исцеление, и услышала: «Дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя» (Мф. 9:22). Слепой Вартимей, кричавший к Иисусу, получил зрение, потому что поверил в Его силу (Мк. 10:52). Эти примеры показывают, что вера — это не просто интеллектуальное согласие с истиной, но глубокое внутреннее доверие, которое проявляется в действии.

Современный читатель Евангелия может задаться вопросом: как эти слова относятся ко мне? Ответ заключается в том, что вера, о которой говорил Христос, не ограничивается физическим исцелением. Она касается спасения души, внутреннего преображения и обретения мира с Богом. Читая Евангелие, человек вступает в диалог с Богом, и его вера становится активной силой, способной преобразить жизнь [2].

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

Чтение Евангелия как акт веры

Чтение Евангелия в наше время — это не просто знакомство с текстом, но духовное путешествие, в котором человек открывает для себя Бога. Слова Христа, записанные на страницах Писания, обращены к каждому из нас лично. Когда мы читаем Евангелие с верой, мы становимся участниками тех событий, которые описаны в нём. Мы, как и женщина, прикоснувшаяся к одежде Христа, можем прикоснуться к Его силе через слово Божие [3].

Апостол Павел писал: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17). Это утверждение подчёркивает, что чтение и размышление над Евангелием — это способ укрепления веры. Вера, которая спасает, рождается в сердце человека, когда он открывает себя для действия Божьей благодати через Священное Писание [4].

Вера и спасение в современном контексте

В современном мире, полном сомнений, страха и неопределённости, слова Христа о спасительной силе веры звучат особенно актуально. Они напоминают нам, что спасение — это не результат наших усилий, а дар Божий, который мы принимаем с верой. Читая Евангелие, мы можем найти ответы на свои вопросы, утешение в скорбях и надежду на будущее [5].

Однако важно помнить, что вера — это не просто пассивное ожидание. Она требует от нас действий: молитвы, покаяния, любви к ближнему. Чтение Евангелия становится первым шагом на пути к этой активной вере. Оно помогает нам увидеть мир глазами Христа и жить в соответствии с Его заповедями [6].

Заключение

Слова Христа «Вера твоя спасла тебя» обращены к каждому из нас. Они напоминают, что вера — это ключ к спасению, который открывает двери к Богу. Читая Евангелие, мы можем пережить этот опыт спасения, как и те, кто жил во времена Христа. Вера, рождённая от слова Божия, преображает нашу жизнь, наполняя её смыслом, радостью и надеждой. Пусть же чтение Евангелия станет для нас не просто привычкой, но живым диалогом с Богом, который ведёт нас к спасению.

Список литературы

1. Библия. *Новый Завет*. Евангелие от Матфея, Марка, Луки, Иоанна.
2. Святитель Иоанн Златоуст. *Толкование на Евангелие от Матфея*.
3. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). *Опыт построения исповеди*.
4. Протоиерей Александр Шмеман. *О жизни, смерти и вечности*.
5. Святитель Феофан Затворник. *Путь ко спасению*.
6. Протоиерей Андрей Ткачёв. *Евангелие дня: размышления о Слове Божием*.

Виктор Агеев-Полторжицкий, <https://royalcrimea.wordpress.com/>

Единство как эволюция: Преодоление разобщённости

Современный мир сталкивается с множеством вызовов: экологические катастрофы, социальное неравенство, войны, разрушение моральных устоев. Эти проблемы неразрывно связаны с утратой гармонии между человеком, природой и обществом. Для того чтобы человечество смогло эволюционировать и достичь прогресса, необходимо переосмыслить наше место в мире и выстроить новые отношения с окружающей средой, другими людьми и даже неживыми объектами. Только через осознание взаимосвязанности всего сущего возможно преодоление войн, убийств и пороков общества.

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

Человек как часть единой системы

Человечество является частью сложной экосистемы, где все элементы взаимосвязаны. Природа, животные, неживые объекты и люди образуют единое целое, в котором каждый элемент выполняет свою функцию. Однако человек, обладая разумом, часто ставит себя выше других форм жизни, что приводит к разрушению этой гармонии. Эксплуатация природных ресурсов, уничтожение экосистем и загрязнение окружающей среды — это следствие антропоцентрического подхода, который ставит интересы человека выше интересов планеты [1].

Для того чтобы прекратить этот разрушительный процесс, необходимо осознать, что человек является не хозяином природы, а лишь её частью. Философия глубокого экологизма утверждает, что все формы жизни имеют равное право на существование, и человек должен уважать это право [2]. Только через осознание своей ответственности перед природой возможно построение устойчивого будущего.

Единство с другими людьми

Не менее важным аспектом является единство между людьми. Современное общество страдает от разобщённости, вызванной социальным неравенством, культурными и религиозными конфликтами. Эти противоречия становятся причиной войн, насилия и других пороков. Для преодоления этих проблем необходимо развивать эмпатию, толерантность и взаимопонимание.

Философия гуманизма утверждает, что каждый человек обладает внутренней ценностью, независимо от его происхождения, вероисповедания или социального статуса [3]. Признание этой ценности и стремление к сотрудничеству могут стать основой для построения более справедливого общества. В этом контексте важную роль играет образование, которое должно воспитывать в людях уважение к другим культурам и точкам зрения.

Единство с неживыми объектами

На первый взгляд, идея единства с неживыми объектами может показаться странной. Однако в современном мире технологии и искусственные системы играют всё более важную роль в жизни человека. Роботы, искусственный интеллект, инфраструктура — всё это стало неотъемлемой частью нашей реальности. Вместо того чтобы воспринимать эти объекты как нечто чуждое, человек должен научиться взаимодействовать с ними гармонично.

Технологии могут стать инструментом для решения глобальных проблем, если использовать их с умом. Например, искусственный интеллект может помочь в борьбе с изменением климата, а робототехника — в улучшении условий труда [4]. Однако для этого необходимо развивать этические нормы, регулирующие использование технологий, чтобы они

служили на благо человечества, а не становились источником новых конфликтов.

Путь к прогрессу

Единство человека с природой, обществом и технологиями — это не утопия, а необходимость. Для достижения этого единства требуется переосмысление наших ценностей и приоритетов. Вместо стремления к материальному обогащению и власти человек должен сосредоточиться на духовном развитии, гармонии и сотрудничестве. Только так можно преодолеть войны, убийства и пороки общества.

Важным шагом на этом пути является развитие глобального сознания, которое признаёт взаимосвязанность всех элементов мира. Это сознание должно стать основой для принятия решений на всех уровнях — от индивидуального до международного. Только через осознание своей ответственности перед миром человек сможет стать настоящим творцом прогресса.

Заключение

Единство человека с природой, обществом и технологиями — это ключ к эволюции и прогрессу человечества. Осознание взаимосвязанности всего сущего позволяет преодолеть конфликты, разрушение и пороки, которые угрожают нашему будущему. Этот путь требует усилий, но он открывает перед человечеством новые горизонты, где гармония и сотрудничество становятся основой для устойчивого развития.

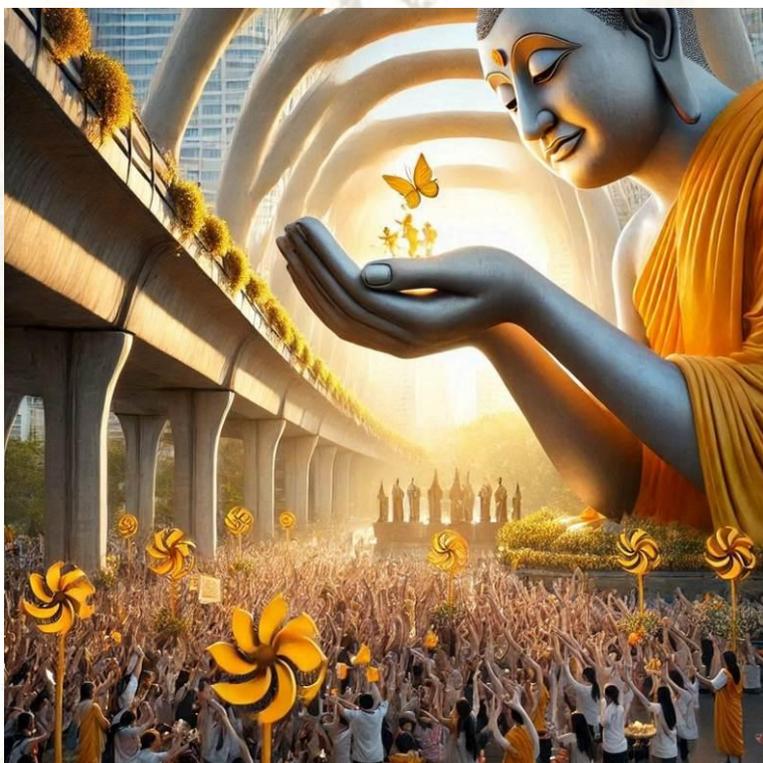
Список литературы

1. Лавлок, Дж. (2006). *Гипотеза Геи: Новое видение жизни на Земле*. М.: АСТ.
2. Нэсс, А. (1989). *Экология, сообщество и образ жизни: Очерки глубокой экологии*. Кембридж: Cambridge University Press.
3. Маслоу, А. (1954). *Мотивация и личность*. Нью-Йорк: Harper & Row.
4. Тегмарк, М. (2017). *Жизнь 3.0: Быть человеком в эпоху искусственного интеллекта*. Нью-Йорк: Knopf.

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

Виктор Агеев-Полторжицкий, <https://royalcrimea.wordpress.com/>

Разорвать порочный круг ненависти для победы над злом

Зло как социальное и моральное явление, сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Войны, конфликты, дискриминация и насилие — всё это проявления зла, которые питаются ненавистью. Однако чтобы победить зло, необходимо разорвать порочный круг ненависти, который его подпитывает. В этом эссе мы рассмотрим, почему разрыв этого круга является ключевым шагом на пути к миру и гармонии.

Понимание природы ненависти

Ненависть — это сильное чувство враждебности и отвращения, которое часто возникает из страха, невежества или предвзятости. Она может быть направлена как на отдельного человека, так и на целые группы. Ненависть часто передаётся из поколения в поколение, становясь частью культурного или семейного наследия. Это создаёт порочный круг, в котором ненависть порождает больше ненависти, усиливая зло и насилие в обществе [1].

Исторические примеры

История полна примеров, когда ненависть приводила к разрушительным последствиям. Холокост, геноцид в Руанде, этнические чистки на Балканах — все эти трагедии стали возможны из-за ненависти, кото-

рая разжигалась и поддерживалась на протяжении многих лет [2]. Эти события показывают, как важно разорвать порочный круг ненависти, чтобы предотвратить повторение подобных катастроф.

Психологические аспекты

С точки зрения психологии, ненависть может быть результатом проекции собственных страхов и неуверенности на других. Люди склонны демонизировать тех, кого они не понимают или боятся, что ведёт к усилению ненависти и враждебности [3]. Понимание этих механизмов может помочь в разработке стратегий для разрыва порочного круга.

Роль образования и диалога

Образование и открытый диалог играют ключевую роль в разрыве порочного круга ненависти. Образование помогает людям понять и принять различия, развивает критическое мышление и эмпатию. Диалог между различными группами способствует взаимопониманию и снижает уровень предвзятости [4]. Эти инструменты могут стать основой для построения более мирного и справедливого общества.

Примеры успешного преодоления ненависти

Существуют примеры, когда общества успешно преодолевали ненависть и строили мирное будущее. Южная Африка после апартеида и примирение в Северной Ирландии — это примеры того, как диалог и прощение могут помочь разорвать порочный круг ненависти [5]. Эти случаи показывают, что даже самые глубокие раны могут быть исцелены, если есть желание и усилия с обеих сторон.

Заключение

Разрыв порочного круга ненависти — это сложный, но необходимый шаг на пути к победе над злом. Это требует усилий на всех уровнях общества — от индивидуального до глобального. Образование, диалог и понимание природы ненависти — ключевые инструменты в этом процессе. Только разорвав этот круг, мы сможем построить мир, в котором зло не будет иметь почвы для своего существования.

Список литературы

1. Robert J. Sternberg . (2004). *The Psychology of Hate*. Amer Psychological Assn; 1st edition.
2. Jones, A. (2006). *Genocide: A Comprehensive Introduction*. London: Routledge.
3. Allport, G. W. (1954). *The Nature of Prejudice*. Cambridge, MA: Addison-Wesley.
4. Freire, P. (1970). *Pedagogy of the Oppressed*. New York: Continuum.
5. Tutu, D. (1999). *No Future Without Forgiveness*. New York: Doubleday.

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

Брат Роман А. (*Fr. Nyarlathotep Otis*), Zachar Nuel

Книги Кенморта: Реконструкция и комментарии¹

Этот и многие другие разделы будут существенно доработаны в книжном издании данной работы в связи с поступлением большого количества новых, более достоверных сведений.

Первая Книга Силейна [Сына Мельника]²

1. Порчи³

§ 1.1. На болезни⁴

Получив это, ты заболеешь.

§ 1.2. На печаль⁵

Печалью исполнится сердце твоё, в душе увяданье наступит!

§ 1.3. На неудачи⁶

От тебя отвернётся Фортуна. Фортуна оставит тебя.

¹ Продолжение. Начало в №25-32 (230-241).

² Книги Силейна ни в одной из известных нам рукописей не выделены отдельным блоком. Некоторые заклинания из них приводятся с соответствующей пометкой в различных местах рукописей. Согласно «расширенной британской» легенде, Силейна называли «Сыном Мельника». Предположительно имя Силейн и образовано от словосочетания «Сын Мельника» путём неоднократного транспонирования (как это действительно имело место с различными именами в некоторых местах гримуара), латинской транслитерации и последующих модификаций — например, подобным образом: Сын Мельника → Syn Melnika → nyslemkina → nYSLEmkiNa → YSLEIN → SYLEIN → Силейн. Эта схема кажется очень сложной, но на примере Сатанаэля в примечании к заклинанию вызова Дьявола мы показали, что подобное вполне может происходить при двойном-тройном транспонировании. Кроме того, на примере упомянутой в той же легенде «Книга Превращений» некоего «Эрпавра Нешей» мы видим, что создатели легенды могли давать подсказку непосредственно возле зашифрованного имени (Эрпавр Нешей = прэрвашеней = превращение, от «Книги Превращений»), поэтому и версия о том, что прозвище Силейна является такой же подсказкой, кажется убедительной. Альтернативная версия происхождения имени Силейн — Silein = lisnie = лишние, что вместе с именем Эрпавр Нешей даёт «лишние превращения». Также название может означать «Книга Лишений» или даже «Книга Лечения» (если допустить трансформацию «Ч» в «С», поскольку имя Силейн известно также в написании «Seleyn», а среди заклинаний, которые мы отнесли к Первой Книге Силейна, есть заклинания «На исцеление» и «На снятие порчи»). Кроме того, как сообщает «Lady X», имена учеников Кенморта носили ученики автора самого гримуара.

³ Этот заголовок отсутствует в оригинале и добавлен нами.

⁴ Заклинание помещено сюда на основании пометки «Silein 1.1.1.» в «Liber Caenmorti».

⁵ Заклинание помещено сюда на основании пометки «Silein 1.1.2.» в «Liber Caenmorti».

⁶ Заклинание помещено сюда на основании пометки «Silein 1.1.3.» в «Liber Caenmorti».

§ 1.4. На ссоры, споры и вражду¹

Люцифера и всех демонов и падших ангелов, всех сил Преисподней, духов и гениев, и всех сил этого мира, неба и земли заклинаю и повелеваю: сделайте так, чтобы при каждой тени² исходила ссора, спор, вражда и ругань. Да будет сие сделано всеми силами призванными. Да будет так ныне, и присно, и во веки веков.

¹ Текст этого заклинания есть только латиницей. Прямых указаний на его размещение именно в этом месте нет (после заголовка — след ретуширования, где, возможно, была такая отсылка). В «Caenmort Misc Spells Symbols» оно написано на левой стороне разворота, на правой стороне которого — заклинание «На снятие порчи», помеченное как «Silein 2.3» (т. е., вероятно, 3-е заклинание 2-го раздела одной из Книг Силейна), что может означать, что и заклинание «На ссоры, споры и вражду» относится к той же книге. Судя по «вредоносному» характеру раздела 1, оно более подходит именно сюда, тогда как остальные заклинания, условно отнесённые нами ко второму разделу Первой Книге Силейна, скорее «добродетельные», причём находятся в своеобразной смысловой симметрии с заклинаниями раздела 1. Заклинание «На снятие порчи» с правой стороны разворота частично отпечаталось на левой стороне, из чего можно сделать вывод, что оно писалось марким пишущим прибором (например, тонким фломастером или гелевой ручкой).

² Возможно, здесь (и в некоторых других местах этого заклинания) расшифровано с ошибкой. Также пропущено несколько коротких слов (или сочетаний букв, добавленных уже в «латинский» текст), которые не удалось расшифровать, поскольку отсутствует запись этого заклинания кенмортианским алфавитом. В целом можно сказать, что текст восстановлен только приблизительно, но общий смысл и основные обороты сохранены.

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

[CMSS-12a]

Ha ecorp, cnpa и бpaдy

Kewo Vovikek Enirpion Attyakie Badedut Ion Enmim
Ypavsyn Lisimai Xalimo Imalam Jameswo Laside
Dubheteila Hadyd Djurinah PARVA SARRO XAlioss
Nesiodoh Vetesnen Meshuw Ogohom Teeio Echminet
Objet Pyake Caboter Tech tyt Sualle Vedsu Pileva
Cuano Zeel Mea Ribensial Otemogar Xeslis
Elbe Gynever Ohugiv Die Erpsindo Xeslis
Nahlegwon Ishdna Apee Heomewon Swadhi
Nitsuref!

Из «Caenmort Misc Spells Symbols»

TO
THE GLORY OF THE
GRANDARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

2. Благословения¹

§2.1. На исцеление²

Эти знаки³ даруют исцеление и приносят здоровье.

§2.2. На счастье⁴

Я желаю вам счастья! Вы будете счастливы.

§2.3. На снятие порчи⁵

Эти символы снимают порчу и устраняют злое колдовство.

§2.4. На любовь

Эти слова привораживают сильнее стали.

---

¹ Этот заголовок отсутствует в оригинале и добавлен нами. Большая часть заклинаний этого раздела приводится на стр. 7 «Caenmort Misc Spells Symbols» кенмортианским алфавитом и латиницей, без нумерации и указаний на место в гримуаре.

² На стр. 7 «Caenmort Misc Spells Symbols» приводится третьим (под заголовком «Исцеление», изменённым нами для единообразия). Однако можно заметить некоторую симметрию между заклинаниями первого и второго разделов Первой Книги Силейна: как показывают пометки в «Liber Caenmorti», первые два заклинания первого раздела — «На болезни» и «На печаль», а среди текстов, предположительно относящихся ко второму разделу, есть заклинания противоположной направленности — «Исцеление» и «На счастье». При этом заклинание «На снятие порчи» на правой стороне разворота стр. 12 «Caenmort Misc Spells Symbols» чётко пронумеровано как 2.3 и, таким образом, противопоставлено заклинанию «На неудачи» (то есть типичной порче) под номером 1.3. Тогда оставшееся заклинание «На любовь» будет соответствовать единственному не пронумерованному заклинанию первого раздела — «На ссоры, споры и вражду», что тоже символически оправдано.

³ Не совсем понятно, идёт речь о самой кенмортианской записи заклинания, или же эти слова должны сопровождаться какой-то сигилой.

⁴ Единственное из заклинаний раздела, не приведённое на стр. 7 «Caenmort Misc Spells Symbols» (приводится на стр. 8). Текст даётся кенмортианским алфавитом и латиницей. Правый нижний угол скана заретуширован (возможно, там была пометка с указанием на место заклинания в гримуаре). При наведении контрастности на обороте можно различить несколько отзеркаленных кириллических или латинских букв (вероятно, «Бр» или «Др»), а также знаки, напоминающие сердечко, наложенное на звездообразный символ (возможно, последние не просвечивают с оборота, а продавлены со страницы X-2 или X+2). Также на просвет виден тёмный прямоугольный след — вероятно, от наклейки.

⁵ Заклинание приводится и на стр. 7 (вторым по счёту, под заголовком «Снятие порчи», в кенмортианской и «латинской» записи, причём «латинский» текст разделён двумя горизонтальными пунктирными линиями на три части), и на правой стороне стр. 12 (только латиницей, под заголовком «На снятие порчи», в три строки без деления их пунктиром, с указанием «Silein 2.3»). Это позволяет с высокой уверенностью отнести ко второму разделу Первой Книги Силейна и два других заклинания со стр. 7, а также выявить противопоставление заклинаний первого и второго разделов.

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

[CMSS-7]

<u>Ha Moolle</u>	Entceyla
WOOO	Visstualis
~~WOOO~~	Paviraro
LAMNPAKO	Iteals
MNIQMO	
DIJOCMA	
<hr/>	
<u>Ченне нору</u>	Wodutso Ollok
NJXVADII	Sanaztue
XWUOZOKK	Chrouirt
ZLORAE(OO)	Ampitue
VXOMUO	Lowsy
	Itemis
<hr/>	
<u>Ицененне</u>	Evoe Tarod
NJAIENK	Yyrpsons Nelie
RAMHODS	Esc Uraitue
IDWVZL	Iteanzdik
DIERKO	
MOOO	

Из «Caenmort Misc Spells Symbols»

TO THE GLORY OF THE GRANDARCHITECT OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF GOD AND ST. JOHN THE BAPTIST.

[CMSS-12b]

§ilein 2.3 Ha cиятue поpчu
Wodutso Ollok SANAZTUE
Chrouiurt Amiptue
Lowngy Itemis !

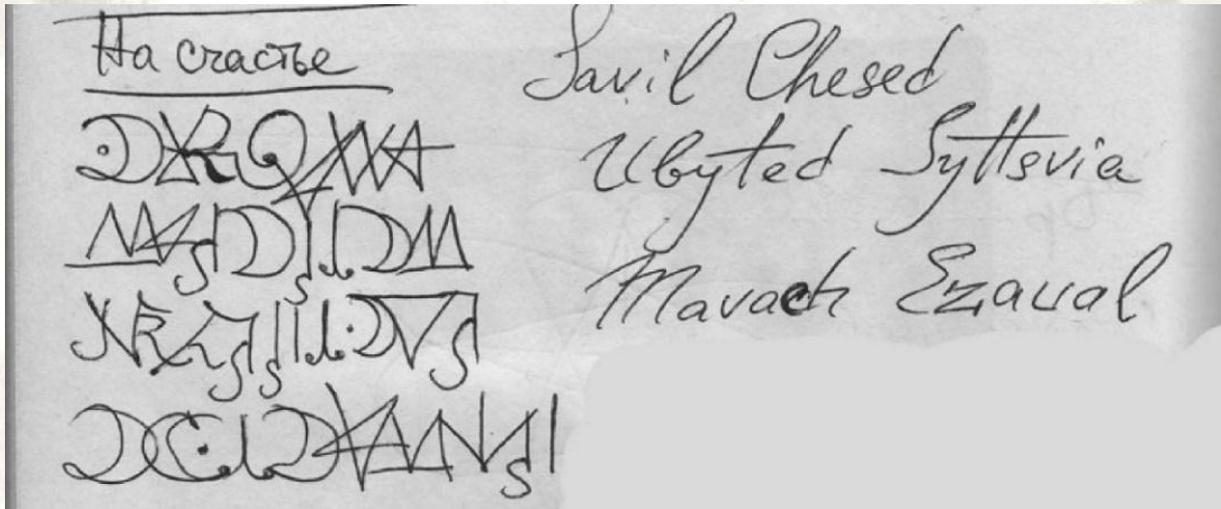
Из «Caenmort Misc Spells Symbols»

TO
THE GLORY OF THE
GRANDARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

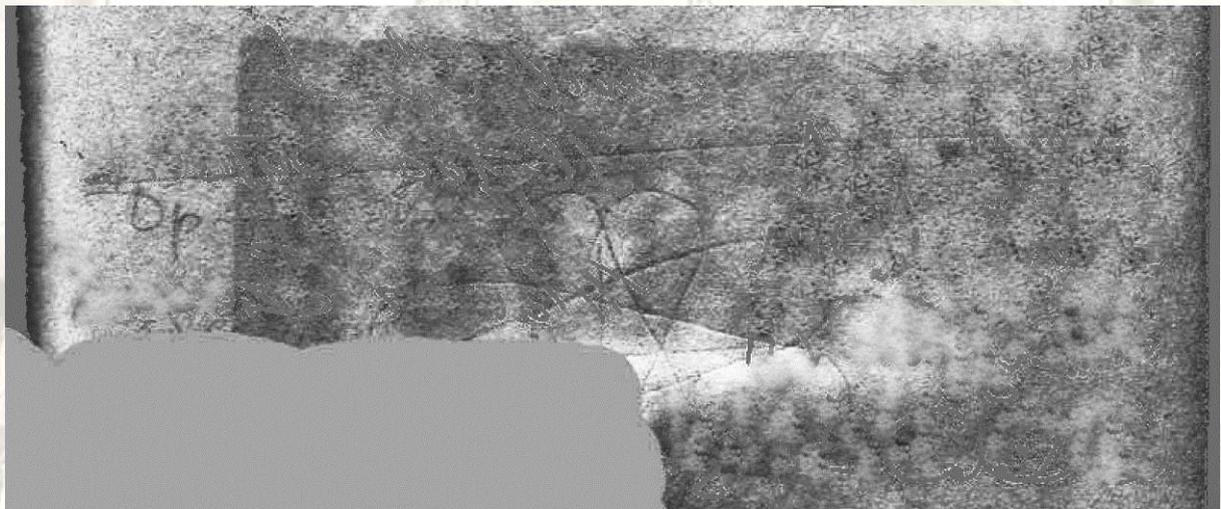
ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

[CMSS-8]

Из «Caenmort Misc Spells Symbols»

[CMSS-8/rev]

Из «Caenmort Misc Spells Symbols» (отпечаток)

Вторая Книга Силейна [Сына Мельника]¹

1. Слова Силейна [Сына Мельника]²

§ 1.1. Слова Проклятия Силейна [Сына Мельника]³

¹ Также не выделена отдельным блоком ни в одной из известных нам рукописей. Включает два связанных друг с другом текста, имеющих в «Liber Saenmorti» и в «ранней» рукописи. Эти тексты отнесены нами именно ко Второй Книге Силейна, поскольку легендарное авторство прямо прописано в заголовке, а в пометках к другим заклинаниям указаний на неё нет. Также мы ориентировались на слова «расширенной британской» легенды, согласно которой, «в Интернете распространяются в основном книги 1-3, хотя на самом деле, при ближайшем рассмотрении, это сборник отдельных заклинаний из 1 и 2 Книг Кенморта и одной из Книг Силейна»: поскольку «активно распространяющиеся в российском Интернете заклинания Кенморта» — это, скорее всего, «ранняя» рукопись, а «Знаки Кенморта» и «Ключ к Словам Кенморта», скорее всего, являются фрагментами из Третьей Книги, то неопознанными остаются только Слова Проклятия и Слова Приветствия Силейна.

² Заголовок раздела отсутствует в оригинале и добавлен нами.

³ В оригинале — «Слова Проклятия Силейна». Этот и следующий текст в обеих рукописях приведены не только кенмортианским алфавитом и латиницей, но и по-русски, хотя и с некоторыми отклонениями от того, что получается при расшифровке «магического» текста.

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

Будь проклят ты, отродье свиньи и шакала! Будь проклят воздух, которым¹ ты дышишь, и земля, по которой ступаешь²! Да превьётся род тот³, и⁴ да иссякнет⁵ сила твоя⁶, да скрутят⁷ тебя напасти и болезни, и пусть мор нападёт на стада твои, сушь на поля твои, немочь⁸ на чресла твои, и сгинешь⁹ ты в муках страшных, и предастся забвению имя твоё¹⁰ во веки веко¹¹в. Аминь¹².

¹ В «Liber Caenmorti» — «кот.».

² В «ранней» рукописи — «по которой ты ходишь», в «Liber Caenmorti» — «по кот. ты ходишь».

³ В русском тексте обеих рукописей — «род твой», в кенмортианском — скорее «то», чем «тот», но точно не «твой».

⁴ Слово «и» в русском тексте отсутствует.

⁵ Не очень разборчиво написанный фрагмент кенмортианского текста (5 букв) вынесен отдельно вправо (выноска — именно повтор этого фрагмента, а не самостоятельное слово), причём «Liber Caenmorti» исходный фрагмент подчёркнут, а выноска сделана с помощью стрелки.

⁶ В «ранней» рукописи — «семя твоё», в «Liber Caenmorti» — «семя твоё и сила твоя» (вероятно, создатели «Liber Caenmorti» пытались воссоздать текст, сверяя и объединяя разные версии из предшествующих рукописей, но не сравниваясь по кенмортианскому тексту).

⁷ В русском тексте — «да сокрушат».

⁸ В «ранней» рукописи — «немощи», в «Liber Caenmorti» — «немошь».

⁹ Хвостик буквы «Ъ» в обеих рукописях соединяется с верхней частью буквы «Д» в строке ниже (в слове «предастся»), причём в «Liber Caenmorti» он обычный по длине, а в «ранней» рукописи — заметно длиннее, чем обычно, и специально протянут к букве «Д». В «ранней» рукописи от места их соединения вправо идёт выноска, где в скобках написано: «связка менее длинная», — и приводится изображение кенмортианских букв «ШЬ», соединённых более коротким хвостиком мягкого знака с буквой «Д» ниже (как в «Liber Caenmorti»).

¹⁰ В «Liber Caenmorti» — «само имя твоё».

¹¹ Буква «О» в обеих рукописях написана ниже основной строки (возможно, в исходном варианте была пропущена при записи и дописана внизу так же).

¹² Слово «Аминь» (являющееся традиционным закрепом) в русском тексте отсутствует, хотя и имеется в «магическом». Под «латинским» текстом в «ранней» рукописи изображён символ, напоминающий незавершённую пентаграмму или букву «А» кенмортианского алфавита, под русским — нечто напоминающее неразборчивую подпись (в «Liber Caenmorti» внизу только кривой росчерк).

[C. i2] / [CMSS-4]

(Слова Проклятия Силейна

VZELUKOLUJONVODJEN
 MMIXATPAKAZJELVIMURV
 BOIXWIZVIMNTIINIPWDS
 TRVORONOUKUTWAVIDE
 ID:MERD.VOROVANDNARD
 JAVNOMJAVREKORLWIRI
 YUANNDOJNSDNDXUWIRK
 OUSAD:VDVAVMLAZNOPIU
 YIRCOMOINRETOVAIDJAVD
 OMUNVINITDMJLXWDVAVK
 JIIPUNXV:ELWFRDZANEDW
 NOMURMS:OMOMNTADVAMIN

→ NITRD

Llni-kemav Viko
 Orevo Yvitiave
 Nemi Vebai Zias
 Dertsa Unshix
 Sxaaet Takum
 Eve Sinigush

Alsot Verch Shoman Ovteni Upanialo Sionush
 Vita Andat Atedus Tenroap Insupmi Obizel Apai-
 tus Teniab Yatuet Rex Ovtadia Teali Sinkias
 Ovtadis Tudor Iovrias Doerp Sheala Siopot
 Okorot Zemial Ushme Utishi Omerd Xuot
 Xadzok Ulkovt Ubezep Lad-Kasha Wiliseuni
 Udor Tatopulkot Dubar!

Буди проклетъ ты,
 ограда свиньи и ста-
 ка! Буди проклетъ воздухъ, кот. ты дышишь и земля, по кот. ты
 ходишь! Да истребится род твой, да истребитъ семья твоё и сила
 твоё, да сокрушатъ тебя капасти и болезни, и пусть моръ
 кападетъ на стада твои, сущь на поля твои, кельмощъ
 на ересла твои, и сплещь ты в муках страшныхъ
 и предастся ядбению само имя твоё во веки
 веков!

Из «Liber Caenmorti»

§1.2. Слова Приветствия [Сына Мельника]¹

Воплощённый снова приветствует тебя, Император Умерший, Прах Пустивший с Востока на Запад², Время³ Упустивший и обретший бессмертие, Меч получивший и Мечом Владеющий, Играющий Светом и Тенью, Ищущий и Искомое Находящий. Как есть ты всюду, так стань и здесь видим и слышим, волею твоею заклинаю тебя — Прийди, Прийди, Прийди, Прийди⁴!

¹ В оригинале — «Слова Приветствия Силейна».

² В русском тексте обеих рукописей — «с Запада на Восток».

³ Далее с новой строки в «ранней» рукописи идёт короткий замаранный фрагмент, после которого текст опять продолжается с новой строки.

⁴ В русском тексте «ранней» рукописи — «Прийди, Прийди, Прийди, Прийди!», но в кенмортианском используется буква «Й» и, соответственно, написание, которое считалось нормативным до реформы русской орфографии 1956 года (от чего также можно отталкиваться при датировке исходной рукописи). В «Liber Caemorti» — также «Прийди, Прийди, Прийди, Прийди!».

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

[LC-i1] / [CMSS-3]

Слова Приветствия Силейна

LOMITONID:DNIMORFLADAM
 NDUWM.DLWRTDUXAPK
 KOKONNTAELCUBNONTA
 MONDOATOSVAVUWAPW
 DUNNDWAFONDOENNTD
 DTDWVRDWDOLJAVWN
 NN?DWWWVAVTSDNNAPK
 LNTTADWADLWVIDETVONT
 KANNATDXXAVRTONNIT
 AA.D.D.II.L.HOMDVTAAJA
 ISNTDVMWVNDNTIIS
 AXK.COML.TSDVAN
 DLRZMRLNWRNWN
 RINDNRIND

STPPLAVVAVOMKODPPL

Воплощенный снова
 приветствует тебя,
 Император Умерший,
 Прах Пустивший с
 Запада на Восток
 Время Упустивший
 и обретший бессмер-
 тие, Мор полужив-
 ший и Могом
 Владующий,
 Ирающий Светом и

Yripideyo! Jabbe Tua, Casnil
 Vituaceo, Mielo Shiluv Sidisim
 Edsvio Atsiyr Ducat Sviu
 Ysectat ~~Is~~ Ishyak Anedox
 Iyixiomo juyshuh Imonet
 Syitew Ishurhishua Alveudey
 Yishemimoh Pcheulovich
 Stremeri Ebymess Erbicht
 Puitsishvoey Evocaemeu
 Ovaots Yapanad Sichviozis
 Arpuphit Remyish Tarurozem
 Tyabepem Evrett Teu Paevits
 Yivon Jr Allnoess Pauwsh!
 Yripideyo!

Тенью, Ищущий и
 Искомое Находящий.
 Как есть ты всюду, так
 стань и здесь видим и
 слышим; волею твоею
 заклинаю тебя —
 Приди,
 Приди,
 Приди,
 Приди!

Из «Liber Caenmorti»

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

Третья Книга Силейна [Сына Мельника]¹

1.

§1.1.

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§1.2.

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§1.3.

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§1.4.

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§1.5.

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§1.6. К деньгам²

Как вода течёт к воде, так деньги отныне потекут ко мне.³

2.

§2.1.

[Информация об этом и последующих заклинаниях раздела не обнаружена.]

3.

§3.1.

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§3.2. От воров⁴

Отныне никто из воров не проникнет в дом мой!⁵

¹ Также не выделена отдельным блоком ни в одной из известных нам рукописей.

² Заклинание помещено сюда на основании пометки «Silein 3.1.6.» в «Liber Caenmorti».

³ Неизвестно, входят ли в раздел 1 только шесть заклинаний или больше.

⁴ Это единственный текст «Caenmort Misc Spells Symbols» (стр. 5), прямо отнесённый к Третьей Книге Кенморта.

⁵ Поскольку запись кенмортианским шрифтом в известных нам рукописях отсутствует, текст приблизительно восстановлен по записи латиницей.

[CMSS-5]

Moeljom Nokiwte
Pennor Zvor
I Aovs Nykein
Aentae
(Slein 3.3.2)
or bapob)

Из «Caenmort Misc Spells Symbols»

TO
THE GLORY OF THE
GRANDARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

§3.3. Аффирмация на увеличение своих магических сил¹

Я самый сильный маг.

§3.4. Формула подчинения кого-либо

Слушайся меня!²

§3.5. Формула подчинения кому-либо

Я покорен тебе.³

§3.6. Заклинание на увеличение своих магических сил

Я стану самым сильным магом. Сила моя растёт с каждым днём⁴.
Никто не сможет противостоять ей — ни смертный, ни маг⁵.

¹ Это и следующие заклинания, условно отнесённые нами к Третьей Книге Кенморта, взяты со стр. 6 «Caenmort Misc Spells Symbols», где приводятся без заголовков и ссылок на источник (заголовки добавлены нами, нумерация условная). Кенмортианские тексты всех этих заклинаний наклеены на лист-основу. На просвет удаётся различить только то, что текст на обороте написан, скорее всего, по-русски, и одно из немногих более-менее различимых слов напоминает «Силейн».

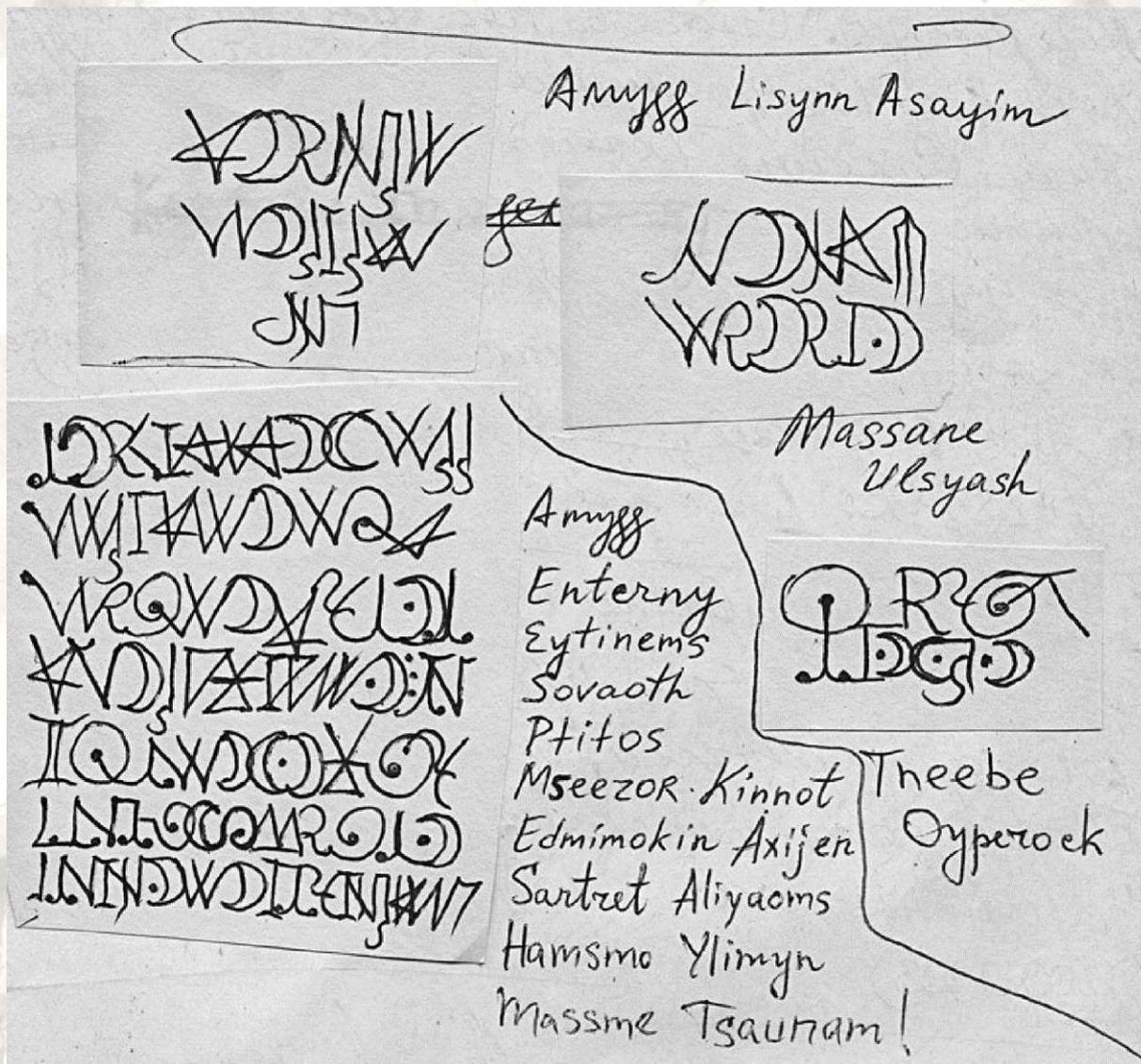
² Поскольку «латинский» текст частично заходит на вклейку, можно увидеть, что он (хотя бы частично) писался уже после того, как были наклеены листики с кенмортианскими заклинаниями. С другой стороны, кенмортианские вклейки перекрывают ранее написанный текст (зачёркнутый, по крайней мере, частично).

³ Этот фрагмент есть также на скане с того же оригинала от проекта «Theology of Caenmort».

⁴ Одно из немногих мест в Книгах Кенморта, где буква «Ё» передаётся специальным символом (как «Е» с тремя точками), а не тем же, которым передаётся буква «Е» или «Э».

⁵ Маг здесь фактически представлен не как человек с магическими способностями или навыками, а как особое существо, имеющее мало общего с человеком (смертным) и, по-видимому, бессмертное.

[CMSS-6]

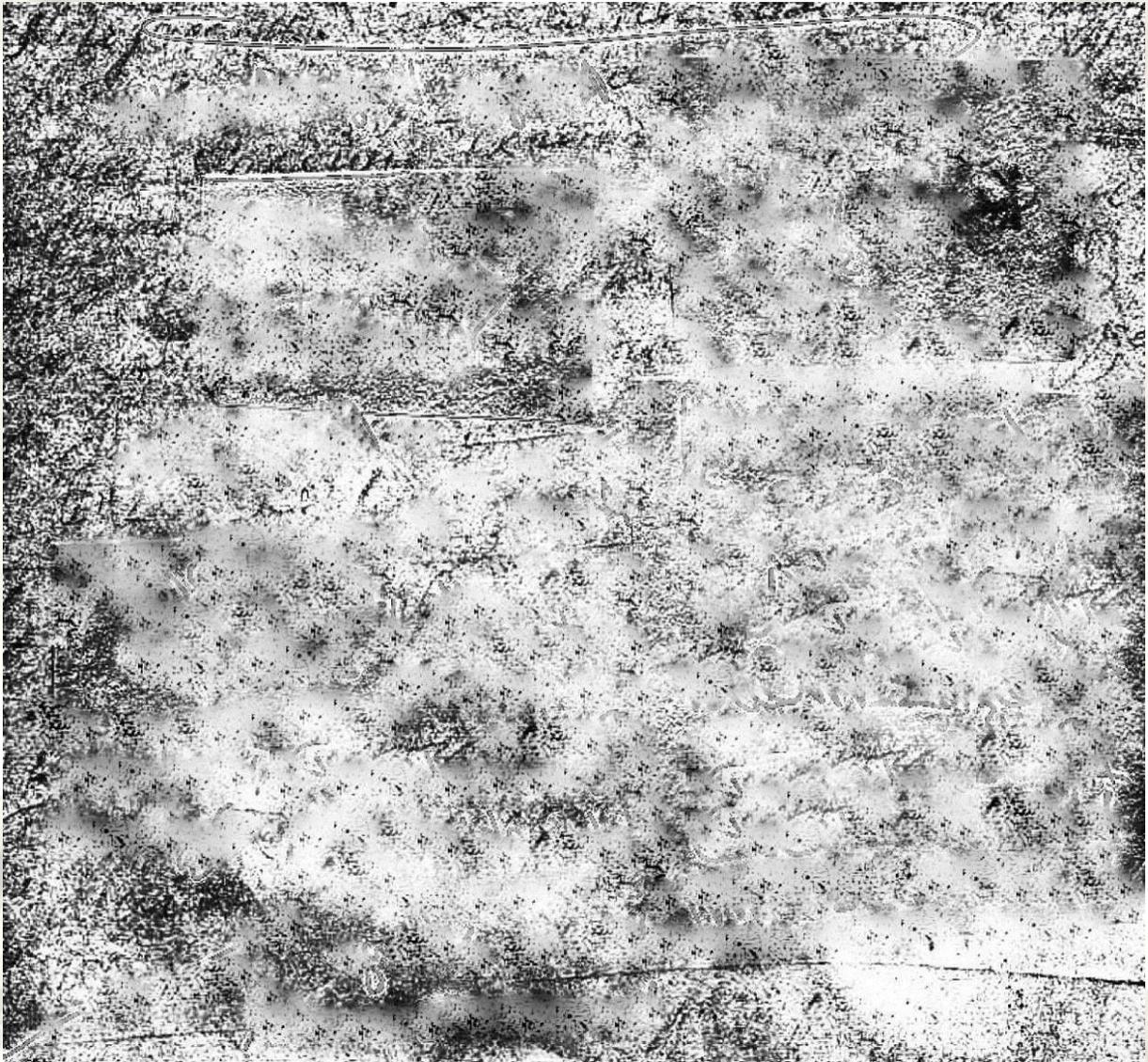
Из «Caenmort Misc Spells Symbols»

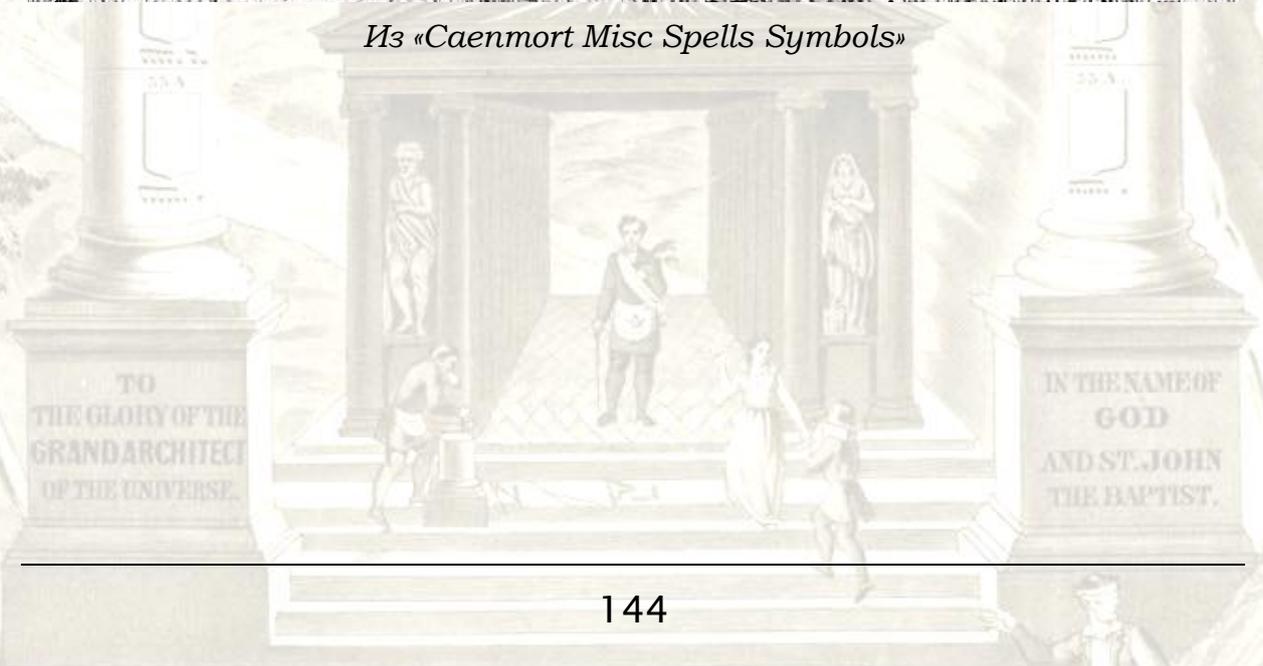
Скан от проекта «Theology of Caenmort»

ГРУБЫЙ КАМЕНЬ

[CMSS-6/rev]

Из «Caenmort Misc Spells Symbols»

Книга Эрпавра Нешея [Книга Превращений]¹

1. Введение

Книга содержит информацию о трансформации физического тела оператора ритуала. Большинство способов возврата оператора в исходное человеческое состояние редко приводят к положительным результатам. Сознание оборотня регрессирует в эволюционном отношении на уровень животного, что часто необратимо, и даже при возвращении в физическое человеческое состояние оператор может сохранить животное сознание и будет признан психически больным. В книге также сделан упор на многие растительные смеси.

2. Заклинания на получение дара провидения

[Информация о заклнаниях этого раздела не обнаружена.]

3. Заклинания, направленные на обретение власти над людьми, животными и проч.

[Информация о заклнаниях этого раздела не обнаружена.]

4. Заклинания работы с элементами

[Информация о заклнаниях этого раздела не обнаружена.]²

5. Заклинания управления погодными явлениями

[Информация о заклнаниях этого раздела не обнаружена.]

6. Заклинания ликантропии

[Информация о заклнаниях этого раздела не обнаружена.]

7. Заклинания, переносящие в Мир Мёртвых

[Информация о заклнаниях этого раздела не обнаружена.]

¹ Сведения о книге взяты из «Ответов Секретаря Ложи Кенморта Кандидату А.». Ни одно заклинание из неё нам не известно, нумерация разделов и параграфов условная.

² Возможно, сюда следует отнести «Символ, призывающий Сильфов», который «следует делать» «во время убывания Луны», и «Знак для призывания гномов (элементалей земли и минералов) с целью совершения разрушительных ритуалов». Соответственно, здесь же могут располагаться заклинания и сгилы, призывающие ундин и саламандр.

8. Заклинания, регулирующие течение времени

§8.1. Заклинание, возвращающее молодость
(омолаживающее заклинание)

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§8.2. Заклинание, предотвращающее старение

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§8.3. Заклинание, усиливающее старение

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§8.4. Заклинание, возвращающее красоту

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§8.5. Заклинание, уменьшающее человека со временем

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§8.6. Заклинание, увеличивающее человека со временем

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§8.7. Заклинание, оживляющее андроида (искусственного человека)¹

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§8.8. Заклинание, замедляющее ход времени

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§8.9. Заклинание, ускоряющее ход времени

[Информация об этом заклинании не обнаружена.]

§8.10. Заклинание, останавливающее время

[Направлено на полную остановку времени.]²

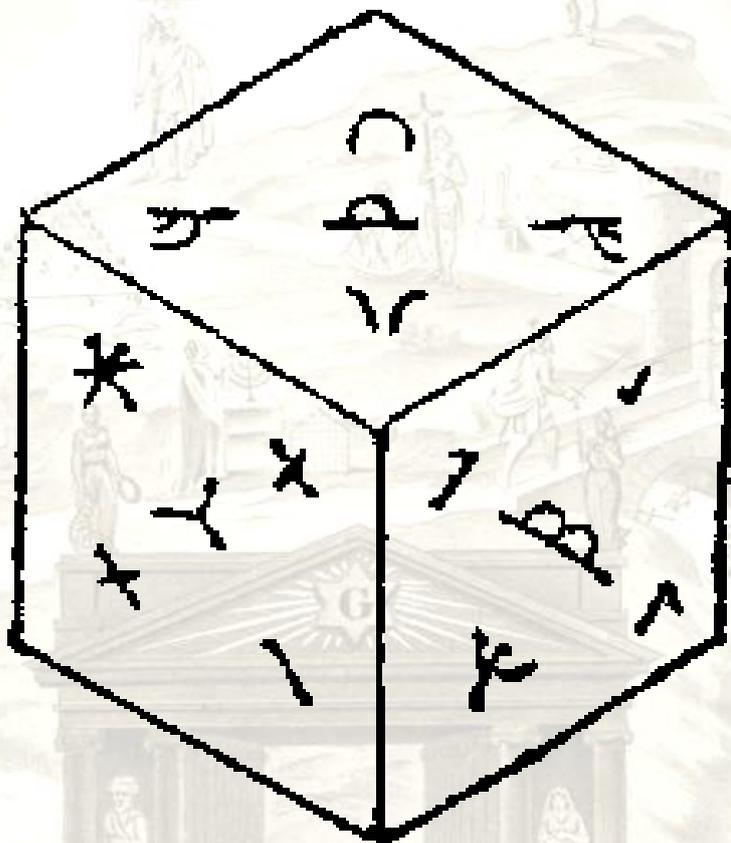
Продолжение следует

---

¹ Рассказывая о составе этой книги, «Секретарь Ложы Кенморта» отмечает: «Непонятно, как во всё это попал андроид». Возможно, имеется в виду нечто вроде голема или гомункула. Слово «андроид» (англ. «Androides») и его этимология приводятся в «Циклопедии» Эфрейма Чэймберса, изданной в 1728 году. Создание первого андроида приписывается Альберту Великому (1200-1280).

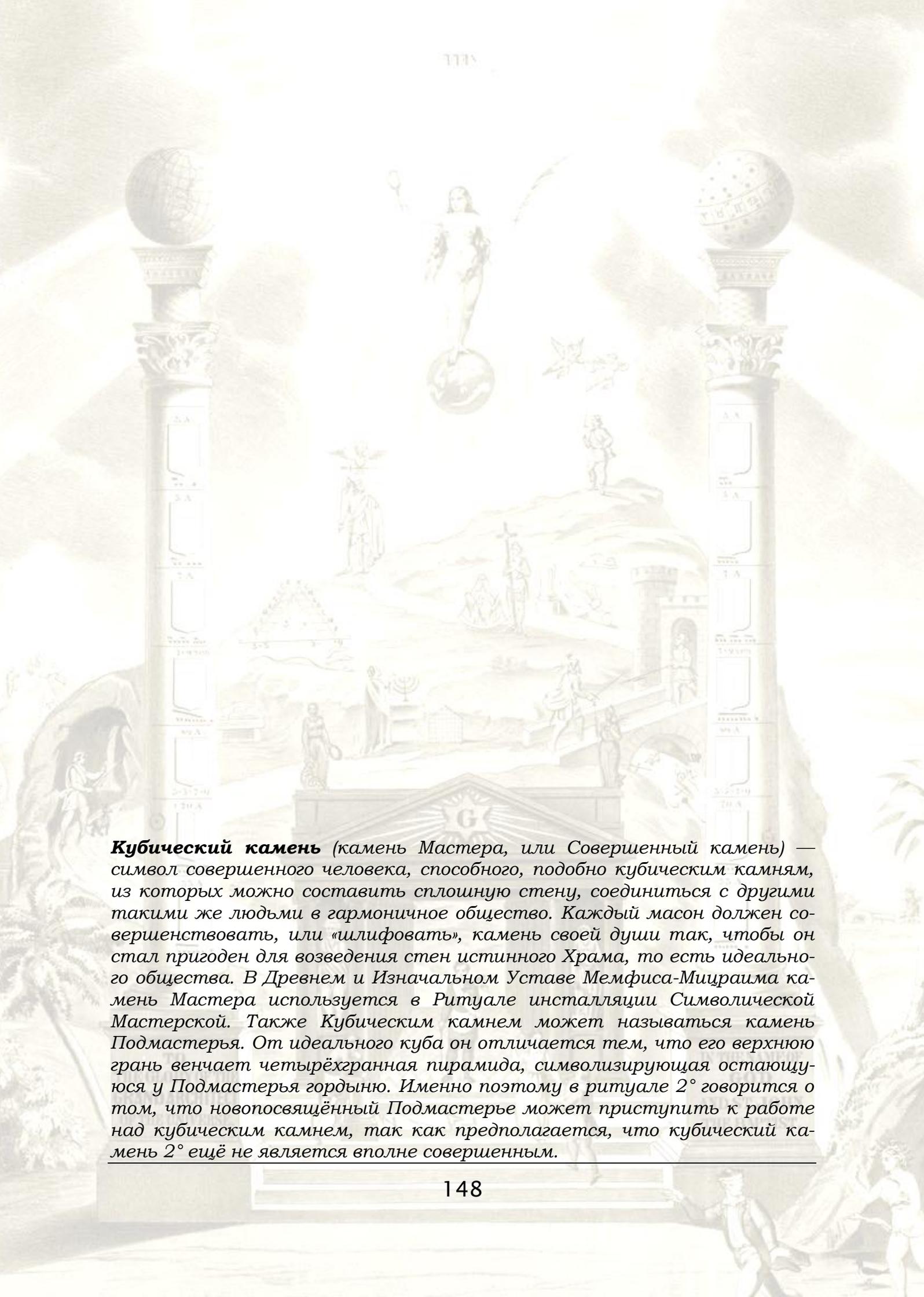
² См. также переписку Алекса С. с неизвестным собеседником в приложениях: «Заклинание на остановку времени у меня имеется. К нему в комплекте идёт сигила, которая позволяет контролировать силу заклинания. Полагаю, что несчастья, которые постигли практиков этих заклинаний, были в том, что к каждому заклинанию идут сигилы, возможно, у практиков их не было. Но, может быть, причина была и в другом. Этого нам не узнать... Нет, заклинание и сигилу на остановку времени использовать не доводилось. Так как я не совсем уверен в том, что у меня полная информация. Есть опасения, что время остановить получится, а возобновить движение — нет. Обычно у всего есть два заклинание, активирующее и деактивирующее. Возможно, что процесс использования не предусматривает обратного заклинания, и управление работает непосредственно через сигилу. В общем, в том я пока не уверен, и использовать, не зная схемы, опасно...»

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

Кубический камень (камень Мастера, или Совершенный камень) — символ совершенного человека, способного, подобно кубическим камням, из которых можно составить сплошную стену, соединиться с другими такими же людьми в гармоничное общество. Каждый масон должен совершенствоваться, или «шлифовать», камень своей души так, чтобы он стал пригоден для возведения стен истинного Храма, то есть идеального общества. В Древнем и Изначальном Уставе Мемфиса-Мицраима камень Мастера используется в Ритуале инсталляции Символической Мастерской. Также Кубическим камнем может называться камень Подмастерья. От идеального куба он отличается тем, что его верхнюю грань венчает четырёхгранная пирамида, символизирующая остающуюся у Подмастерья гордыню. Именно поэтому в ритуале 2° говорится о том, что новопосвящённый Подмастерье может приступить к работе над кубическим камнем, так как предполагается, что кубический камень 2° ещё не является вполне совершенным.

Кондаков Ю. Е., д. и. н.

Масонское движение как элемент общеевропейского правового поля¹

По сложившейся традиции местом зарождения масонского движения указывают Англию конца XVII века. В это время традиционный средневековый цех, объединявший представителей строительного мастерства, принципиально изменил направление своей деятельности. Вместо строительных работ масоны (каменщики) стали заниматься самосовершенствованием, используя в этих целях ритуалы, практиковавшиеся в цехе каменщиков. Одновременно с этим ложи сменили состав, вместо строителей в них стали входить чиновники, представители аристократии, торговцы и ремесленники. В начале XVIII века была создана первая Великая ложа, объединившая работу масонских лож (первичных организаций), и написана первая дошедшая до нас масонская Конституция. Вслед за этим масонское движение распространилась во всех странах Европы. В середине XVIII века масонские ложи распространились и в России.

Масонские системы отличались своей структурой и управляющими органами, часто масоны разных направлений не признавали друг друга. Самой распространённой системой в Европе, в первое время, стало «строгое подчинение». Масоны этого направления считали себя наследниками средневекового Ордена тамплиеров. В собраниях высших степеней они клялись отомстить римским папам и королям, разгромившим Орден. Тайная организация, имеющая связь с зарубежными центрами и подобную идеологию, была нежелательна для государственной власти. Уже в XVIII веке римский папа выпустил несколько указов, запрещающих католикам вступать в масонские ложи под угрозой отлучения от церкви. Светские власти пошли по другому пути. Во Франции и Германии в целях контроля в ложи вошли представители высшей аристократии. В Швеции масонское движение возглавили члены королевской семьи. В разное время в некоторых европейских странах проводился и кратковременный запрет масонских лож. Особый путь отношения власти и масонского движения прошли в России.

Первые масонские ложи были основаны в России иностранными купцами и эмигрантами. При императрице Елизавете Петровне в ложи стали входить российские подданные. Расцвет масонского движения в России пришёлся на царствование Екатерины II. Императрица пошла по пути, традиционному для европейских стран. Она постаралась возглавить масонское движение своим доверенным лицом И. П. Елагиным, ставшим первым в России русским великим мастером. Перелом в отношении Екатерины II к масонам произошёл после того, как в конце 70-х годов XVIII века в Россию пришла «шведская» система. Её главой считался король Швеции, а отличие от «строгого подчинения» заключалось в

¹ Републикация из журнала «Апокриф», вып. 101 (2016).

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

том, что, по утверждению шведских масонов, тайны Ордена тамплиеров хранились в Швеции. Масоны «шведской» системы ориентировались на наследника престола Павла Петровича, так как главой масонов мог быть только мужчина. Этого императрица допустить не могла, тем более что Россия стояла на пороге войны со Швецией.

По негласному распоряжению Екатерины II ложи «шведской» системы в С.-Петербурге прекратили свои работы. А вскоре были изданы и нормативные акты, призванные ограничить деятельность лож. 8 апреля 1782 года обнародован «Устав благочиния или полицейский». В статье № 65 говорилось: «В городе законом не утверждённое общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы названием не состояло) не признает за действительное»¹. Предусматривалась и санкция: «Буде кто учинит сходбище подозрительное, того имать под стражу, и отослать к Суду»².

Следующая волна карательных мер была вызвана разоблачением в Баварии Ордена иллюминатов³. По приказу императрицы обер-полицмейстер Москвы Ф. Н. фон Толь провёл инспекцию масонских лож, и после этого они поспешили прекратить работы. Была проведена масштабная проверка издательских, учебных и благотворительных учреждений масона и книгоиздателя Н. И. Новикова. Его самого митрополит Платон проверил на предмет прочности в вере. При этом масоны новой для России «розенкрейцерской» системы (подчинялась руководству в Пруссии) продолжили тайную работу.

В феврале 1791 года начались аресты. Первыми были арестованы молодые розенкрейцеры В. Я. Колокольников и М. И. Невзоров, вернувшиеся из-за границы, где проходили обучение медицине. 25 апреля был арестован Н. И. Новиков. В Москве на допросы вызывались руководители розенкрейцеров И. В. Лопухин, Н. Н. Трубецкой и И. П. Тургенев. Екатерина II, проведя следствие, решила не предавать гласности его материалы. Без суда, приказом императрицы, Н. И. Новиков был приговорён к 15 годам заключения в крепости, а его товарищи отправлены в ссылку. Преемник Екатерины II Павел Петрович освободил розенкрейцеров от наказания и назначил на важные должности. При этом он не разрешил масонам продолжать свои работы. Это было сделано неформальным образом. Император собрал начальников лож и объявил им, что в связи с французской революцией считает масонские собрания несвоевременными.

«Золотой век» масонства в России наступил при Александре I. С начала его царствования в С. Петербурге и Москве действовали тайные ложи. Вскоре император дал негласное разрешение на их работы. Сразу же появился общий центр масонов «шведской» системы — Директориальная ложа «Владимир к порядку». Число масонов резко возросло, среди них были высокопоставленные чиновники и даже брат императора.

¹ Устав благочиния или полицейский // ПСЗ. СПб., 1830. Т. 21. Ст. 65. С. 467.

² Там же. Ст. 272. С. 487.

³ Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000. С. 270-271.

Александр I решил упорядочить деятельность масонов. В августе 1810 года был издан указ «От министра полиции начальникам масонских обществ, в СПб существующих», предписывавший приостановить принятия и начальникам лож «войти в сношения» с лицами, избранными правительством¹. От руководителей масонских лож потребовали передать на рассмотрение в специальный комитет свои документы. Результатом проведённой реформы масонства стало образование Великой ложи «Астрея». Вслед за этим масоны «шведской» системы образовали Великую «Провинциальную» ложу. Между двумя управляющими структурами масонов началась борьба. Правительство контролировало оба союза. Ежемесячно протоколы лож предписывалось передавать на проверку министру полиции.

Единственный раз в истории России 1 августа 1822 году Александр I издал указ о запрете масонских лож и тайных обществ. Всем чиновникам предписывалось дать подписку о дальнейшем неучастии в тайных организациях. Запрет лож был вызван целым комплексом причин. В своей монографии их перечислял А. И. Серков: 1) участие масонов и типологически сходных с ними организаций в европейских революциях; 2) борьба среди масонов (записка Е. А. Кушелева; 3) доносы консерваторов (архимандрит Фотий)². В 1826 году запрет был повторен следующим императором Николаем I. После этого масонские ложи в России прекратили свою деятельность до начала XX века (за исключением нескольких глубоко законспирированных, малочисленных сообществ).

Новый этап масонского движения в России начался в 1905 году, когда в С.-Петербурге и Москве были открыты ложи французского подчинения. До падения самодержавия власти ограничивались лишь сбором информации по поводу лож. Советская власть пошла дальше и в 30-е годы начала ожесточённую борьбу с масонством. В результате масонское движение было окончательно разгромлено.

Возрождение масонства в современной России началось в начале 90-х годов. В 1995 году Великой ложей Франции была учреждена Великая ложа России, первым великим мастером которой стал Г. Б. Дергачёв. Уже вскоре в масонском движении начался раскол. В 2001 году 100 человек вышли из состава ВАР и создали Русскую регулярную великую ложу. Следующий кризис произошёл в 2007 году в связи с выборами нового великого мастера ВАР А. В. Богданова. На этом мероприятии присутствовали руководители Объединённой ложи Англии и американских лож. Несогласные с этой кандидатурой масоны вышли из союза и организовали Объединённую ложу России. В возрождении масонства в современной России можно заметить желание зарубежных масонских центров вернуть страну в лоно движения. В этой ситуации политика властей остаётся традиционной — установить эффективный контроль и возглавить движение доверенными лицами.

¹ Пыпин А. Н. Масонство в России XVIII и первая четверть XIX в. М., 1997. С. 335-336.

² Серков А. И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 242-244.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

Кондаков Ю. Е., д. и. н.

Русское масонство и Вильгельмсбадский конвент (1782 год)¹

Вильгельмсбадский масонский конвент (1782) считается крупнейшим съездом европейских масонов XVIII века. Конвенту посвящено огромное количество литературы на различных европейских языках (практически не доступное для российского исследователя) [1, 2]. Лишь недавно в России появились работы затрагивающие деятельность конвента [3]. В конспирологической литературе указывается, что конвент спланировал и подготовил Великую французскую революцию [4, 5, 6]. В действительности в 1782 году европейские масоны собрались для того, чтобы обсудить дальнейшие пути развития Ордена и постараться разрешить противоречия, возникшие между ними. В работе конвента участвовали и российские масоны. Новая система масонства, принятая на конвенте, работала в России до самого запрета масонских лож в 1822 году.

В конце 70-х годов XVIII века у системы «строгого послушания» (масоны этого направления считали себя наследниками Ордена тамплиеров) появилось множество конкурентов, а её влияние стремительно падало. На лидирующие позиции в это время вышли три направления масонства, которые и поделили между собой наследство системы «строгого послушания». Это Ордена «мартинистов», «золотого и розового креста» и «иллюминатов». Члены этих Орденов одновременно занимали высокие должности в системе «строгого послушания» и могли направлять подчинённых им масонов. Глава «строгого послушания» герцог Ф. Брауншвейгский (1721-1792) оказался в очень тяжёлом положении. Чтобы восстановить своё влияние, он решил обратиться к шведским масонам, заявлявшим, что именно у них хранятся тайны Ордена тамплиеров. На конвенте в Лейпциге в 1777 году шведские масоны присоединились к системе «строгого послушания» (между системами было заключено соглашение). Брат шведского короля К. Зюдерманландский (1748-1818) был провозглашён помощником Ф. Брауншвейгского и главой VII провинции.

Союз системы «строгого послушания» со шведскими масонами оказался недолгим. В 1780 году герцог К. Зюдерманландский самовольно учредил IX провинцию Ордена, куда кроме Швеции были включены Польша и Россия. Это вызвало негодование масонов, и союз был расторгнут. Развязать узел противоречий, накопившихся в европейском масонстве, был призван новый конвент, прошедший в 1782 году в Вильгельмсбаде.

В своём послании европейским масонам Ф. Брауншвейгский сообщил о том, что, несмотря на усиливающиеся препоны, многократные неудачи, угрожающие опасности, ещё осталось средство спасти Орден и привести его в правильное состояние. По просьбе французских, итальян-

¹ Републикация из журнала «Апокриф», вып. 102 (2016).

ских, голландских, швейцарских и большей части немецких братьев он призывал масонов собраться на конвент. Предполагалось, что это будет «братское собрание всех древних шотландских лож» (четвёртая степень масонства). При этом герцог выражал желание, чтобы «братья», «не принадлежащие к соединённым ложам, имели участие в предприятии сем». Предлагались вопросы, планирующие к обсуждению на конвенте. Каждая шотландская ложа, получившая послания герцога, должна была обсудить эти вопросы и прислать герцогу ответы на них [7].

Послание герцога получили масоны и в России. Их волновали те же проблемы, что и западных собратьев. Екатерина II настороженно следила за деятельностью российских масонов и пыталась направлять её через своё доверенное лицо И. П. Елагина (1725-1794). В 1772 году он получил патент из Англии и возглавил первую в России Провинциальную ложу (под управлением которой находилось 14 лож). Очень быстро у Елагина появились конкуренты. В 1738-1744 годах великая ложа Пруссии «Трёх глобусов» имела сношения с немецкими ложами в С.-Петербурге [8, с. 31]. Г. В. Вернадский сообщал, что один из лидеров немецких масонов И. А. Штарк (1841-1816) жил в Петербурге в 1763-1765 годах и в 1768 году, был учителем в Питершуле. В первый приезд он организовал в С.-Петербурге Капитул системы «строгого послушания» [8, с. 71]. В это время в заключении в Архангельске находился брат герцога Ф. Брауншвейгского (одного из руководителей «строгого послушания») Антон Уильрих (1714-1774) и двое его сыновей, которые могли претендовать на российский трон. Всё это побудило Елагина избегать контактов с системой «строгого послушания». Ложы под его руководством перешли сначала на систему «циннендорфа» (заимствованную в Швеции), а затем и на «шведскую» систему. Однако очень скоро выяснилось, что в Капитуле «шведской» системы сосредоточилась аристократия, желавшая передачи российского трона Павлу Петровичу. Сама система шведского масонства подразумевала, что её возглавляет или король, или лицо королевской фамилии. Елагин отказался занимать руководящие посты в «шведской» системе, и главой Капитула, а затем Провинциальной ложи стал князь Г. П. Гагарин (1745-1808).

Екатерина II была испугана новой угрозой её трону. В 1780 году дети А. Брауншвейгского были выпущены в Данию. А ложам «шведской» системы был дан негласный приказ прекратить работы. Российские масоны пытались найти выход из сложной ситуации. Один из наиболее влиятельных русских масонов Н. Н. Трубецкой в 1782 году перечислял причины недовольства «шведской» системой в письме к своему брату А. А. Ржевскому: 1) Швеция не сообщает русским масонам тайных знаний; 2) самовольно включила Россию в подчинённую ей IX провинцию; 3) требует от российских лож присылки денежных сумм; 4) шведы назначают в Россию своих масонских руководителей. «Требования безумных шведских брр. когда-нибудь могут великий удар в России ордену сделать», — писал Трубецкой [9, с. 238]. Избавиться от шведской зависимости российским масонам помог Вильгельмсбадской конвент.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

Сохранилось два варианта ответа российских масонов на «призывное» послание Ф. Брауншвейгского. Первое было составлено членами московской ложи «Гармония», объединившей в своих рядах наиболее влиятельных российских масонов, руководителей лож различных систем (кроме И. П. Елагина). Россияне писали, что «внешние предметы» (степени, учреждение и подчинённость) в масонстве не важны. Они меняются «по образу мыслей каждого века». По мнению русских масонов, учреждение символических степеней относилось к периоду, предшествующему появлению христианства. Такие же сокровенные знания скрываются в православии (архивах русских монастырей). Они сообщали, что степени тамплиеров приняли только из уважения к герцогу, и им всё равно, был ли это средневековый Орден или же воссозданный в XVIII веке. Они отмечали, что символы вольного каменничества основаны на таинствах природы и Творца, под ними и понимается поиск «потерянного слова» и восстановление разрушенного Храма. Орден тамплиеров привлекал русских братьев тем, что большая часть из них была военными и привыкла к регалиям званий и наградам. При этом желание восстановить Орден и получить для него земли были им совершенно чужды. Особенно уязвило их создание шведами IX провинции Ордена, куда была включена Россия, это не понравилось и Екатерине II. Русские масоны заявляли, что никогда не пойдут против воли своей императрицы, хотя и имеют желание объединиться со всем Орденом. В заключение они просили герцога принять полномочия депутата от России на Вильгельмсбадском конвенте (так как своего депутата они послать не успеют) [10, с. 387-390].

Отдельный ответ давал герцогу «духовный отец» московских масонов И. Е. Шварц (1751-1784). Основой учения и обрядовости масонов он считал общества египетских жрецов. По мнению Шварца, в Палестине тамплиеры получили доступ к тайнам древних египтян. Своя версия была у Шварца и по поводу продолжения деятельности тамплиеров в XVIII веке. Он считал, что после разгрома Ордена не уцелел никто из руководителей. Простые рыцари, обосновавшиеся в Шотландии, решили продолжить свою деятельность под другим названием и вернуть тайны Ордена. Исходя из этого, цель масонства — «искать потерянное», а не восстанавливать Орден тамплиеров. Шварц отказался от рыцарских степеней и их органов управления, капитулов, со всеми их чинами и титулами. Шотландскую степень предлагалось присваивать лишь избранным братьям и в ней рассказывать об истории масонства, включая и историю тамплиеров. Из шотландских мастеров предлагалось избирать совет девяти (древне-шотландская ложа), который бы заменил капитул. Шварц утверждал, что лишь у розенкрейцеров могут храниться подлинные древние тайны. Членов других обществ он предлагал перед приёмом во Внутренний орден проводить через три символические степени. Шварц очень сильно негодовал на масонов «шведской» системы и призывал конвент повлиять на них или разорвать отношения [11].

Вильгельмсбадский конвент открылся 16 июня 1782 года. Планировалось рассмотреть два важнейших вопроса: 1) О происхождении Ордена свободных каменщиков — предлагалось высказать свои мысли последователям всех систем; 2) О суприорах (руководителях) Ордена и их власти. Уже 14 июня были отобраны 32 депутата, которым предстояло принять участие в работах. Были выдвинуты очень строгие требования для участников. Провозглашалось, что на конвент допускаются великие чиновники Ордена, великие провинциальные офицеры, великие приоры и законные посланники от великих шотландских лож и префектур, а также братья внутреннего Ордена. Если депутат не являлся таковым, то для рассмотрения его участия в конвенте создавалась специальная комиссия [12, л. 69]. Основным для первого собрания стал вопрос: «Может ли иметь доступ в собрание дирекция российских лож?» [12, л. 95]. Депутатом от масонов, входящих в ложу «Гармония», был герцог Ф. Брауншвейгский, и его участие в конвенте обсуждаться не могло. Вероятнее всего, из России приехали представители других масонских союзов. Есть сведения, что на конвенте присутствовал секретарь российских лож «шведской» системы И. Я. Бебер (1746-1820). Всего на конвенте было проведено 36 заседаний (до 29 августа 1782 года).

Были высказаны два противоположных мнения: 1) необходимо продолжить восстановление Ордена тамплиеров; 2) необходимо отказаться от идеи тамплиерства. Скоро был найден компромисс. Тамплиеров было решено замаскировать «Благотворительными рыцарями». Желающие могли продолжать свои работы под этим прикрытием, прочие — начать упражняться в этой системе или избрать другую. Все прочие мнения были лишь оттенками вышеуказанных. Например, возникла полемика по поводу связи масонов и тамплиеров. Было решено, что она лишь историческая. Ордена в разное время сотрудничали и изучали одни и те же тайные знания. Связующим звеном между ними был Храм Соломона, где было спрятано наследие каменщиков древности. А о том, кто его обнаружил — рыцари, потом ставшие каменщиками, или каменщики, временно сделавшиеся рыцарями, — каждому давалось право судить по своему.

Не все решения конвента были преданы впоследствии гласности. Не всё было сохранено даже и в масонских архивах. Д. П. Бейли писал о том, что ряд документов был удалён уже во время конвента. Например, это было письмо герцога Ф. Брауншвейгского под номером 164. 28 августа оно было передано в архив конвента, а уже 30 августа оттуда удалено (содержание письма неизвестно). Можно предположить, что были засекречены все документы, относившиеся к деятельности Ордена тамплиеров. Судя по описанию деяний конвента, эти вопросы там практически не затрагивались. Такого быть не могло, так как на конвенте как раз и собралось руководство тамплиеров во главе с герцогом Ф. Брауншвейгским. Они должны были обсуждать нерешённые дела и готовить Орден к «усыплению» или переходу в другое качество. Неизбежно должны были

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

обсуждаться финансовые вопросы деятельности Ордена (обладавшего большими суммами, да ещё и вложенными в разнообразный бизнес).

Как итог работ конвент принял многостраничный документ из 12 глав. Сообщалось, что после долгого исследования конвент принял решение о том, что Орден тамплиеров является производным от Ордена свободных каменщиков. Масоны отказывались от политически опасного наименования. При этом отмечалось, что связь с тамплиерами не разрывается, и их наследие будет почитаться в степенях «Благотворительных рыцарей». Эти степени будут присваиваться как знак уважения к «братьям», проявившим себя в сфере человеколюбия и благотворительности. Те масонские сообщества, которым это наименование не нравится, получают свободу не использовать его или изменить. Были согласованы инструкции для символических степеней по образцу принятых на Лионском конвенте. Шотландскую степень предлагалось принять как промежуточную между символическими и рыцарскими градусами. Окончательная доработка шотландской степени была поручена Ж. Б. Виллермозу. Конвент призывал всех масонов присоединиться к разработке общего законодательства, которое должно удовлетворить все регионы. Указывалось, что в основу масонской нравственности кладётся документ из девяти пунктов, который рекомендуется читать в ложах (опубликован в 1785 году). Главной целью рыцарских степеней провозглашалась защита святой христианской религии и невинных, угнетённых, страдающих, а также благотворительность. Сообщалось о том, что новая система принимает принцип территориального деления на провинции. Их сохранялось столько же, сколько было при «строгом послушании», но состав стран менялся: I. Нижняя Германия; II. Овернь; III. Окситания; IV. Италия; V. Бургундия; VI. Верхняя Германия; VII. Австрия; VIII. Россия; IX. Швеция. Шотландские ложи провозглашались контролирующими органами по отношению к символическим ложам. Перечислялись офицерские должности, из которых должен был формироваться комитет ложи. Предписывалось, что ложа не может включать в свой состав больше 54 масонов, новые члены принимались только на освободившиеся места. Всем ложам предлагалось до конца 1783 года ознакомиться с решениями конвента и присоединиться или не присоединиться к ним.

Вильгельмсбдский конвент не оправдал надежды его организаторов. Конвент не стал общемасонским форумом. Изначально ряд стран (Англия, Швеция) и систем («циннендорфская», «розенкрейцерская» и т. д.) отказались принимать в нём участие. «Исправленный шотландский устав» и лионские законы не удалось навязать всему масонскому сообществу. Даже единые обрядники устава не были разработаны. Сами руководители конвента во главе с герцогом Ф. Брауншвейгским вскоре примкнули к системе «иллюминатов». Критические отзывы стали раздаваться сразу после окончания конвента, а в 1784 году одна из центральных лож Германии «Трёх глобусов» отказалась признать решения конвента. Её примеру последовали и российские масоны, работавшие по «розенкрейцерской» системе. Хотя конвент отказался от возрождения Ордена там-

плиеров, тамплиерские организации в Европе были сохранены. Рыцарские степени вошли в целый ряд уставов дополнительных градусов («Древний и принятый шотландский устав», «Мемфис-Мицраим» и т. д.). До сих пор в странах Европы (в основном северные страны) продолжает работы «шведская» система с тамплиерским наполнением. Кроме того, хронологические рамки конвента позволили его связать с событиями Великой французской революции, что ещё раз скомпрометировало масонов.

Для России Вильгельмсбадский конвент стал важнейшим событием, на следующие десятилетия изменившим жизнь русских масонов. В России была открыта независимая Великая провинциальная ложа. Отныне российские масоны, входившие в её юрисдикцию, не подчинялись иностранным центрам и не перечисляли туда денег. Единственным правом, сохранённым герцогом Ф. Брауншвейгским, была возможность призвать своих иностранных братьев на конвент. Как орган управления, созданный Вильгельмсбадским конвентом, российская Провинциальная ложа была признана масонским сообществом Европы. Теперь только эта ложа имела права учреждать что-либо в масонской сфере России (в первую очередь капитулы). Группа масонов «шведской» системы и «второй союз» И. П. Елагина оказались в изоляции и не могли конкурировать с Провинциальной ложей. Хотя объединить всех российских масонов не удалось, большая часть лож перешла на «Исправленный шотландский устав» (ИШУ). Даже после того, как в 1784 году российские розенкрейцеры, получившие в свои руки управление ИШУ, отказались признавать решения конвента, они продолжали пользоваться нормативными документами, принятыми в Лионе и утверждёнными в Вильгельмсбаде. Символические ложи большей части систем, принятых в России, работали по документам ИШУ (уставам и обрядникам). Проще говоря, в лице ИШУ российские масоны получили то общее законодательство, о котором мечтали учредители Вильгельмсбадского конвента.

В отличие от европейских масонов, российские «братья» безоговорочно приняли провозглашённую в Вильгельмсбаде христианскую ориентацию масонства. Целью масонства провозглашалось следующее: хранить и передавать тайное учение, полученное от Бога, призванное спасти людей. Иисус Христос провозглашался Великим архитектором вселенной и главой Ордена. «Братья» считались истинными «внутренними» христианами, а руководителям Ордена предоставлялась возможность трактовать учение Христа. Особенностью российского масонства было то, что «братья» не отказывали в благодати Православной церкви и её клиру. Церковная жизнь являлась неотъемлемым компонентом масонского воспитания. На христианской доктрине и идее реинтеграции человека базировались высшие степени российских систем.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

Основы, заложенные в России Вильгельмсбадским конвентом, могли принести очень благоприятные плоды. Российское масонство могло вполне стать тем, чем оно является в Швеции: закрытым мужским клубом, школой воспитания чиновников и подданных, институтом, дополняющим церковное (христианское) воспитание. Всего этого было возможно достичь если не при Екатерине II, то при её ближайших приемниках. Однако в дело вмешалась высшая политика. Обострение отношений со Швецией и Пруссией, разоблачение Ордена иллюминатов, запрет масонских лож в Австрии, приход к власти розенкрейцеров в Пруссии и, наконец, Великая французская революция. Все эти события побудили российских императоров с подозрением относиться к масонам и ограничить их деятельность.

Литература

1. Der Wilhelmsbader Konvent und der Zusammenbruch der Strikten Observanz. Nach Originalakten und zuverlässigen Quellen dargestellt. — Berlin, 1910.
2. Hammermayer L. Bericht ber den Freimaurer-Konvent von Wilhelmsbad 1782. — Heidelberg, 1980.
3. Кондаков Ю. Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук. — СПб.: Астерион, 2012. С. 222-224.
4. Le roman d'un royaliste sous la Révolution: Souvenirs du comte de Virieu. Beauregard, 1895. 5. Epperson A. Ralph Masonry: Conspiracy Against Christianity. — Tucson, Arizona: Publius Press, 1997.
5. Lina Juri Under the Sign of the Scorpion. — Stockholm, 2002.
6. Предварительный циркуляр герцога Брауншвейгского // Масонский сборник // РНБ. ОР. ОСРК. Д. Q III — 191. Б. у. с.
7. Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. — СПб.: Из. Им. Н. И. Новикова, 1999. С. 31.
8. Барсков Я. А. Переписка московских масонов XVIII века. — Пг., 1915. С. 238.
9. Ешевский С. В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия // Сочинения С. В. Ешевского. — М., 1870. Т. 3. С. 387-390.
10. Мысли на предварительный циркуляр // Масонский сборник // РНБ. ОР. ОСРК. Д. Q III — 191. Б. у. с.
11. Экстракт из правила префекства Лор... // ИРАИ. Ф. Р II. Оп. 2. Д. 57. Л. 69.

Кондаков Ю. Е., д. и. н.

Функции шотландских лож в архитектурах дополнительных степеней в России конца XVIII — начала XIX веков¹

История российского масонства вновь привлекает к себе внимание исследователей. За последние годы в разных городах России прошли конференции, посвящённые этой тематике, в Эрмитаже проходит выставка «Премудрость Астреи», а также опубликован ряд работ [4, 5, 6, 7, 8, 16, 17].

История возникновения в континентальной Европе дополнительных (высших) степеней масонства неразрывно связана с деятельностью «якобитов». Английский король Яков II Стюарт (1685-1688) пытался вернуть свою страну в лоно католической церкви и восстановить абсолютную монархию. Яков II потерпел неудачу и вынужден был бежать во Францию с двумя своими сыновьями. За ним последовали и его сторонники, в основном католики. Ими было основано движение «якобитов», имевшее целью восстановление династии Стюартов, не последнюю роль в нём играли шотландцы. Среди «якобитов», оставшихся на родине, также преобладали дворяне горной Шотландии. После включения Шотландии в состав Англии в 1709 году движение «якобитов» там приобрело характер борьбы за независимость. Первое время «якобитов» поддерживала католическая церковь Франции. В начале XVIII века «якобиты» влились в масонское движение, внося политическую и религиозную составляющую в европейские ложи. В предисловии к сборнику «История масонства в документах» Е. А. Кузьмишин давал список самых известных «якобитов»-масонов: герцог Уортонский (Великий Мастер Великой Лондонской Ложи), генерал Джеймс Кейт (впоследствии первый Провинциальный Великий Мастер России, Польши и Швеции), Александр Сетон, двое графов Дервентуотеров — отец (Великий Мастер Великой Английской Ложи Франции) и сын, Великие Мастера Великой Ложи Шотландии графы Килмарнок и Кроматри, Кадвалладер, лорд Блейни, отец первого главы Великого Капитула Королевской Арки Англии и другие [3, с. 30].

Характер «якобитского» движения определил особенности порождённых им дополнительных степеней масонства. Главным мотивом сформированных из них рыцарских систем стала защита веры и престола. Обязательным компонентом была месть гонителям. Подобное «безопасное» направление масонства должно было понравиться европейским монархам и католикам. Недаром вдохновителями нового явления сразу объявили иезуитов. «Якобитское» масонство легло в основу целого ряда масонских «рыцарских» уставов: «строгое послушание», «клермонтский», «шведский», «циннендорфский», «исправленный шотландский» и т. д.

Первым идею рыцарского масонства озвучил в своей речи Э. М. Рамзай (1686-1743). Это был писатель шотландского происхождения, в

¹ Републикация из журнала «Апокриф», вып. 102 (2016).

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

течение года (1724) он был учителем внуков Якова II, нашедших прибежище в Риме. Рамзай перешёл в католичество под влиянием архиепископа Ф. Фенелона и был последователем Ж. Б. де ла Мот Гюйон (возможно, не случайно очень популярных в России начала XIX века). Он был участником масонского движения и даже именовался «Великим оратором Ордена» (есть сведения о том, что он был посвящён в Лондоне в 1729 году). Неизвестно, был ли Рамзай создателем систем дополнительных степеней. В 40-х годах, когда прозвучала его знаменитая речь, во Франции практиковались только три символические степени, но можно предполагать, что работы по конструированию дополнительных степеней уже велись. Таким образом, Рамзай озвучил идею, уже захватывающую умы.

Датировка речи Рамзая долгие годы вызывала споры, пока не был обнаружен документ «Речь шевалье Рамзая, произнесённая в ложе Св. Иоанна 27 декабря 1736 года». В своей речи Рамзай упомянул Орден Святого Иоанна Иерусалимского. Похожее название носили Орден госпитальеров и мальтийцев. По словам Рамзая, именно с Крестовых походов масонские ложи получили наименование Иоанновских. Орден тамплиеров был упомянут Рамзаем гораздо позже в книге «Философские принципы естественной и откровенной религии» (Глазго, 1749), изданной уже после его смерти. В ней утверждалось, что каждый масон является рыцарем-тамплиером (но в это время рыцарские системы в масонстве уже существовали).

Полный перевод речи Рамзая давал в своём сборнике Е. А. Кузьмишин. Рамзай так обрисовывал основную задачу Ордена свободных каменщиков: «Мы уповаем объединить всех людей просвещённого ума, утончённых манер и должного рассудка не одной лишь любовью к вольным наукам и искусствам, но скорее величественными нравственными принципами, наукой и религией, дабы интересы Братства стали интересами всего рода людского, из коих все народы стали бы способны извлекать полезные им знания, а подданные каждой державы научались бы любить и нежить ближних своих, не отвергая при этом и своей страны. Наши предки, крестоносцы, собрались вместе со всех концов христианского мира в Святой Земле и там постановили объединить в единое и неделимое Братство людей из всех стран» [3, с. 263]. К эпохе Крестовых походов Рамзай возвращался в историческом экскурсе. Он выводил обряды масонов из празднеств Цереры — в Элевсине, в честь Исиды — в Египте, Минервы — в Афинах, Урании — среди финикийян, Дианы — в Скифии, древней религии Ноя и Патриархов. Рамзай сообщал: «В годы Крестовых походов в Палестине собрались вместе многие князья, владетельные господа и горожане, которые поклялись восстановить Храм Христиан в Святой Земле и заботиться о том, чтобы всемерно возвращать архитектуре место, изначально ей присущее среди высоких наук... Некоторое время спустя наш Орден заключил тесный союз с Рыцарями Святого Иоанна Иерусалимского. С того времени и стали наши ложи именоваться Ложами Святого Иоанна. Сей союз был заключён по примеру сынов Израилевых, во время возведения Второго Храма в Иерусалиме трудив-

шихся на стенах, в одной руке сжимая мастерок или киянку, в другой же держа обнажённый меч или щит» [3, с. 263]. Далее Рамзай рассказывал о том, как по окончании Крестовых походов ложи были созданы по всей Европе. В Англии Орден пользовался особым покровительством короля, почему и сохранился до нашего времени.

Использование речи Рамзая при создании шотландской степени подтверждают тексты российских обрядников. В степени шотландского ученика и товарища присутствует отрывок, буквально повторяющий слова Рамзая: «Три меча, из коих один на жертвеннике, а два прочие лежат крестообразно на ковре, принадлежат в особенности к сей степени. Их употребляют в память израильтян, кои при восстановлении Храма держали в одной руке лопатку, а в другой меч» [1].

В 1736 году великим мастером масонов Франции стал герцог Луи Бурбон, граф Клермонтский, избранный мастерами 16-и лож. При нём Великая ложа стала называться Великой ложей Франции. В 1743 году были изданы первые во Франции масонские постановления. И. Г. Финдель отмечал, что из 20-и пунктов, входивших в них, 19 были взяты из английской книги Уставов 1723 и 1738 годов. Оригинальным был 20-й пункт. В нём сообщалось, что в последнее время во Франции стали появляться братья под именем «шотландских мастеров». Они в «особых ложах, предъявляют притязания и требуют преимуществ, которых нет и следов в старых архивах и обычаях лож» [15, с. 187]. Великая ложа предписывала этих «шотландских мастеров», если они не члены Великой ложи или какой другой особой ложи, считать братьями не выше учеников и подмастерьев. От 1756 года сохранился французский документ, к которому приложена печать шотландской ложи, а уже в следующем году начал работу первый капитул «Рыцарей Востока» [15, с. 194]. В 1766 году Великая ложа Франции издала декрет, в котором решительно протестовала против самовластия высших степеней и воспрещала символическим ложам признавать власть капитулов [15, с. 195].

От первых шотландских лож не сохранилось никаких документов. Остаётся только предполагать, каково было содержание новых степеней. Хочется обратить внимание на то, что в ранних масонских текстах русского происхождения шотландскими (екоскими) градусами называли вообще все высшие степени. Сам термин «еко» — это русифицированный латинский термин «рыцарь» (eques). Можно предположить, что первоначально появились степени с рыцарским наполнением, а лишь затем — переходные между рыцарством и масонством. Те и другие первоначально называли шотландскими. Подобное заключение подтверждается мнением крупного масона И. И. К. Боде (1730-1793), направленным им на Вильгельмсбадский конвент (1782) и зачитанным на нём в русле истории масонства в Германии. Боде был одним из руководителей системы «строгого послушания» и ближайшим соратником К. Г. Хунда (1722-1776). Боде свидетельствовал, что после окончательного поражения «якобитов» шотландская степень была разделена. Всё, что связано с рыцарством, было выделено из шотландской степени в новый градус — «новициат». В

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

записке Боде указывалось, что магическое и алхимическое наполнение «рыцарских» степеней появилось в немецком масонстве лишь после 1767 года [9].

После речи Рамзая о влиянии Крестовых походов на развитие масонства поиски масонов неизбежно должны были обратиться к рыцарским Орденам. Естественно, действующие в XVIII веке Ордена, учитывая проклятия Папы Римского, наложенные на масонов, не подходили для подобной преемственности. Орден тамплиеров оказался настолько актуальным не только потому, что прекратил своё существование в XIV веке. Тамплиеры привлекали к себе своей трагической судьбой. Масоны XVIII века идеализировали Орден, объявляя его гонителей — короля Филиппа IV Красивого и Папу Климента V — корыстными фанатиками. Отсюда идея мести за попорченную честь рыцарей христовых и желание продолжить их дело. Прямым аналогом мести за уничтоженный Орден и его магистра Жака Моле была история с гибелью мастера Адонирама. Перетолкованная в определённом ключе, она могла служить делу возрождения Ордена тамплиеров. Идея восстановления справедливости и поддержка «доброего христианского короля» против «узурпатора» была привлекательна для «якобитов».

Другим наименованием высших степеней, встречающимся в собраниях ранних русских масонских документов, является «стуарт». В своих записках И. П. Елагин писал: «При сей великой ложе подобает непременно быть, как и законами предписано, ложе, называемой екоскою или стуарскою, из которой сооружается древняго рыцарства капитул» [10, с. 157]. Ещё более конкретно это название степени (степеней) было прописано в документах «шведской» системы, опубликованных Т. О. Соколовской. Там встречалось название шестой степени: «Братья-стуарты или Рыцари Востока и Иерусалима». В другом документе, где перечислялись облачения степеней «шведской» системы, указывалось: «Братья Стуарты носят с правого плеча на левую сторону зелёную ленту, на коей находятся 5 красных розеток, к ленте привешен золотой ключ» [14, с. 335]. Наименование «стуарт» невольно ассоциируется с именем династии Стюартов, которую мечтали восстановить на престоле «якобиты». При этом «стуартами» назывались и некоторые офицерские должности в ложах «шведской» системы. В этом случае можно предположить, что название пошло от русифицированной формы английского Steward. Первоначально это слово означало цехового старшину.

В системах дополнительных степеней в России XVIII века особенно выделялись шотландские (андреевские) степени. Это была обязательная составляющая всех уставов, практиковавшихся в России. В некоторых системах это была четвёртая степень, а в других — особый отдел из четвёртой и пятой степеней. Изначально, как и в символическом масонстве, предполагались три шотландские степени, но со временем градусы ученика и товарища (подмастерья, компаньона) были объединены. Шотландские степени были очень важны потому, что они составляли переходную ступень между классическим масонством (символическими сте-

пенями) и надстройкой дополнительных градусов. Соответственно, в зависимости от наполнения устава различались и шотландские степени.

Шотландские степени выделялись не только своим наполнением. Именно с них началось конструирование архитектур уставов дополнительных степеней. Впервые для работы шотландских мастеров были созданы специальные капитулы, имевшие и административные функции. Из членов капитулов формировались управляющие структуры символических степеней, а из шотландских мастеров назначались Великие мастера лож (мастера стула). Особое значение шотландских мастеров постарались выделить в обрядниках и инструкциях. После введения следующих ступеней масонского обучения эти особые полномочия шотландских мастеров остались неизменными. Более того, «братья» высших степеней подобных полномочий не получили (во всяком случае это не отражено в инструкциях). В этой связи шотландским ложам было присвоено особое управление. Назначался шотландский обер-мейстер, ему помогала шотландская директория. Великим мастером шотландских лож Германии (обер-мейстером) в 70-80-х годах XVIII века был герцог Фердинанд Брауншвейгский (1721-1792), в России после 1782 года эти обязанности исполнял П. А. Татищев (1730-1810). Символические ложи, имевшие продолжение в виде шотландских степеней, именовались в России «ложками-матерями». Не повлиял на особенности шотландских лож и Вильгельмсбадский конвент (1782). На его восемнадцатом заседании было решено, что «шотландская ложа должна иметь инспекцию над первыми степенями» [2, с. 183]. В связи с развитием масонской обрядовости и администрации в XIX веке многие привилегии шотландских лож и мастеров были упразднены. Функции, управление шотландских лож, полномочия шотландских мастеров никогда не рассматривались в литературе на русском языке.

В нашем распоряжении имеются три нормативных документа, относящиеся к шотландским ложам. Два из них (обрядники) принадлежат к «шведской» системе, а один использовался в «розенкрейцерской» системе. Это «План или всеобщее учреждение ордена свободных каменщиков», в котором отразились изменения, происшедшие в работе шотландских лож после Вильгельмсбадского конвента (этот устав использовался в России начала XIX века).

Особый статус шотландских степеней подчёркивался в постановлении, относившемся к организации приёма в шотландскую ложу. В первом пункте указывалось, что «законная и совершенная шотландская ложа должна состоять не более как из 27 братьев». Новый член в «полную» ложу мог приниматься лишь в случае смерти или отбытия одного из «братьев». Кандидата предписывалось отбирать «из братьев ложи Св. Иоанна такого, который отличал себя способностями, ревностью и похвальным поведением». Процедура уведомления была очень сложной. Кандидата предписывалось тайно известить об открывшейся возможности и предложить обратиться к председательствующему мастеру за «руководством в дальнейшем познании». Кандидата сразу предупреждали о том, что на

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

пути в шотландскую ложу ему встретится масса препятствий, но он не должен отступать. Ему предстояло обратиться с просьбой к мастеру другой символической ложы, которая бы работала в одном доме с шотландской. В инструкции объяснялось, что это делается с целью скрыть от членов символических лож само существование лож шотландских, чтобы у них не было «собственного старания о повышении».

Отобранный таким образом кандидат являлся в чужую символическую ложу, где его должны были встретить только шотландские «братья». Не зная статуса собравшихся, он должен был просить о помощи в «снискании основательнейшего познания в предметах почтеннейшего нашего Ордена». Председательствующий мастер должен был категорически отказать, мотивируя тем, что символические степени уже содержат всё «знание» Ордена. Более того, мастер заявлял, «что ни он, ни чиновники его, ниже прочие достойные братья не дошли ещё до таковой — либо высшей степени, и что довольны токмо им самим объявленным познанием». Кандидату предлагалось усилить работу над уже полученными «знаниями» и самостоятельно дойти до «познания тайны Ордена». При этом в тексте инструкции указывалось на то, что кандидат, предупреждённый о трудностях, не должен отступать от своего намерения. Он должен был до конца убеждать ложу о своём желании быть повышенным в степени.

Тут начинался новый этап испытаний. Мастер предупреждал «ищущего» о том, что если они выполнят его просьбу, то он потеряет право участвовать в работах символических лож. «Братья» уговаривали его не менять твёрдого права посещать любую ложу на «обманчивое» право войти в союз высшей степени. В том случае, если кандидат проявлял твёрдость, мастер говорил: «Хорошо, почтенный брат! Желание ваше совершится, сколько от нас зависеть будет». Секретарю приказывалось отписать от имени ложы прошение к «известным просвещённым братьям» о приёме кандидата. После этого назначалось время принятия в градус [12, с. 1-2].

Особые полномочия шотландских мастеров были прописаны в обряднике степени шотландского мастера. Посвящаемый произносил три клятвы, последняя из которых была посвящена особым правам, которые получал шотландский мастер: «Когда же даровано мне будет преимущество посвящать в первые три символические степени, то я обещаюсь никогда оное не употреблять на тайные приёмы, но токмо тогда, когда на то от начальства уполномочен буду, свято сохраняя сии три символические степени в той чистоте, в каковой они находятся в союзе нашем. Под страхом же исключения из Ордена обязуюсь никого самому собою не вводить в шотландское братство, хотя я и имел всё нужное для сего» [1]. В финале обряда шотландскому мастеру вручались акты символических степеней. Перечислялись «права, преимущества и обязанности шотландского мастера»: «1) имеет право учреждать иоанновские ложы в тех местах, где оных нет; 2) обязан составлять сии ложы токмо из таких братьев свободных каменщиков, от которых ожидать можно полезных последствий для чести и благоденствия Ордена; 3) обязан прилагать столь тща-

тельное прилежание к изучению Царственного искусства, чтобы каждый брат свободный каменщик, жаждущий просвещения, находил в нём умного путеводителя; 4) обязан примерною своею жизнью и просвещённым разумом привлекать уважение профанов и достойным из них, истинно ищущим, доставлять средства для вступления в Орден». Таким образом, на шотландского мастера возлагались функции по распространению ма- сонства.

Информация об особых полномочиях шотландских мастеров полностью подтверждается «Законами для шотландского мастера», опубликованными Т. О. Соколовской. В первой статье декларировалось, что шотландские мастера «чрез сообщение разных тайностей» освобождаются от всякой зависимости от символических лож и имеют право «без утвердительной грамоты» принимать в три символические степени. Кроме того, в символических ложах они получали право «расстилать и изъяснять» ковры трёх степеней, а также в поучительной ложе ковёр шотландского «ученика-товарища». Особо указывалось, что «ничего того от них не скрыто, какая работа у братьев в. к. учеников, товарищей и мастеров, так же у шотландских учеников-товарищей производится» [14, с. 335]. Иначе говоря, шотландские мастера имели право контроля над нижестоящими степенями.

Особые полномочия шотландских мастеров подчёркивались в статьях 4 и 5. Шотландская мастерская ложа не имела права выдавать письменные свидетельства для открытия символических лож. Это право давал сам статус шотландского мастера, когда «нет нужды в позволенных грамотах». Шотландский мастер имел право открывать символическую ложу «без всякого отчёта пред Великой Государственной ложей». В том случае, если «Великий Государственный Мастер» сам имел степень шотландского мастера, то его предписывалось уведомить «о своей работе один на один». Существовало лишь одно ограничение: в статье второй шотландским мастерам запрещалось открывать символическую ложу там, где есть великая государственная или провинциальная ложа. Надо полагать, что речь шла о конкретном населённом пункте или месте, где уже работали ложи данной юрисдикции. Этот вывод подтверждается цитатой обрядника: «имеет право учреждать иоанновские ложи в тех местах, где оных нет».

Власть учреждать символические ложи была сугубо личной и никому не могла делегироваться, так же как и права в отношении символических степеней. Шотландский мастер имел право не входить в символическую ложу (не участвовать в её работе). Исключение делалось лишь для ложи, «в которой они сами управляют или где они отправляют обыкновенные чины, где они приняты были». Но даже эти ложи можно было не посещать, если мастером стула в них делался «брат», имеющий только символическую степень. Данные полномочия идут вразрез с современной практикой, когда «брат», не посещающий символическую ложу, исключается из Ордена.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

Статья седьмая разрешала шотландскому мастеру снимать шляпу в ложе только при «клятве Государственному Великому Мастеру, братьям величайших степеней, старому шотландскому мастеру и мастеру, который его каменщиком сделал». В статье восьмой шотландскому мастеру предписывалось «иногда» скрывать свою степень при посещении символических лож (чтобы избежать должного почёта). Шотландский мастер имел право изъять акты символических степеней у мастера стула символической ложи, если тот их неправильно хранит (не под тремя замками). Шотландский мастер отчитывался только перед шотландской ложей, и только ею мог быть судим. Забрать акты символических степеней у шотландского матёра (в случае их неправильного хранения) могли только «братья» высших степеней. Шотландский мастер обязан был знать шифр символических лож и особый шифр лож шотландских.

Шотландский мастер получал особые полномочия в отношении открытых им символических лож. Из 16-и «братьев», принятых в ложу, четверых он имел право принимать бесплатно и без баллотировки. Ту же возможность он получал и в шотландской ложе, если ему дадут право её открыть и назначат мастером стула. Шотландский мастер имел право тайно принимать сразу в три степени без собрания ложи лишь в присутствии другого шотландского мастера (если такого не найдётся, то шотландского ученика-товарища или мастера символической ложи). Ограничением служило то, что это можно было делать только в открытой им ложе и «новопринятый должен быть всем известный человек, хорошего поведения, знатной породы или знатного чина и великих достоинств». В этом случае кандидат должен был принести особую клятву хранить в тайне обстоятельства его посвящения. Плату, получаемую при тайном принятии, шотландский мастер мог оставлять себе (для обустройства своей ложи). Всё, что приобретено на эти деньги (из убранства и утвари), принадлежало лично шотландскому мастеру. В исключительных случаях шотландский мастер мог проводить принятие и в шотландские степени.

В статье 23 «Законов для шотландских мастеров» разрешалось читать в символических ложах для всех братьев 5, 6, 7, 8, 9, 12 и 14 пункты инструкции. В них говорилось об особых правах шотландских мастеров. При этом пункты, в которых описывалось право шотландских мастеров открывать символические ложи, были тайной для масонов нижних степеней. Можно предположить, что им сообщалось о том, что ложи может открывать только Великая или материнская ложа.

У Т. О. Соколовской приводились и дополнительные статьи, дублирующие вышеизложенные. Там было лишь одно место, позволяющее говорить о том, что со временем права шотландского матёра стали сужаться. В дополнительной статье 27 двум шотландским мастерам разрешалось проводить независимо друг от друга принятие там, где нет лож, зависящих от «Великого Востока России». Но когда они наберут достаточное число масонов для образования ложи, «они должны испросить конституции от провинциальной или великой национальной шотландской ложи». В этой конституции им не могли отказать. Такая просьба доказы-

вала «их подчинение закону, способствовать будет воцарению порядка». Целью было внесение всех правильных лож в «великую синюю книгу Востока России». В этом прибавлении шотландским мастерам разрешалось вводить тайно в три степени лишь государя или члена царствующего дома [14, с. 340].

Об ограничении прав шотландских мастеров в XIX веке свидетельствуют пункты «Плана или всеобщего учреждения ордена свободных каменщиков». Тут указывалось, что «Великий мастер ложи избирается из высокого Ордена», и только «надзиратель и ритор — из шотландской степени». Особо предписывалось, что принимать в шотландскую степень (это ИШУ) можно только с разрешения высшего управления и не младше 30-и лет. Одна из статей прямо указывала на ограничение прав шотландского мастера: «Преимущества шотландского брата были очень велики, ибо ему позволялось открывать ложи, где он заблагорассудит, но разные вышедшие из того злоупотребления заставили ограничить право сие, и без позволения начальников никакой шотландский брат ложи открывать не должен...» [11, с. 46]. Указывалось, что «в тех местах, где есть шот. л., никого не предлагать в мастера в ложи, пока шот. л. по строгом испытании его к принятию не удостоит» [11, с. 27]. При этом шотландские ложи сохранили права контроля над символическими ложами. В инструкции писалось: «Шотландская ложа есть надзирательница иоанновских лож» [11, с. 46]. Ритору символической ложи предписывалось «вести записку о поведении братьев», которая мастером стула отсылается в шотландскую ложу. Ей же должны были даваться доклады о работе лож символических степеней [11, с. 28]. Мастера и великие чиновники символических лож, даже если они имели степень шотландского мастера, не получали никаких дополнительных полномочий в шотландской ложе и считались её «простыми» членами. Они должны были принимать и исполнять полученные от шотландской ложи «повеления, наставления и проч.» [11, с. 46]. При этом великому мастеру шотландской ложи запрещалось исполнять должность великого мастера ложи символической, «дабы предупредить пристрастия и могущие происходить из того беспорядки».

На практике мы встречаем нарушение этого предписания. 28 ноября 1819 года на заседании шотландской ложи «Вифлеем» А. Ф. Лабзин зачитал братьям главы из «Плана учреждения Ордена»: 1) великий шотландский мастер не должен быть одновременно великим мастером иоанновской ложи, 2) не должен ничего предпринимать без совета чиновников. В этой связи Лабзин спрашивал братьев, может ли он управлять одновременно шотландской и иоанновской ложами («Вифлеем» и «Умиряющего сфинкса»). На состоявшемся голосовании пятеро братьев проголосовали за совмещение, двое посчитали, что совмещение невозможно. Аргументом братьев, допускаявших совмещение, вопреки масонским правилам, было то, что многие братья вступили в ложу «Умиряющего сфинкса» только потому, что ею управляет Лабзин. Было решено совмещение разрешить [13].

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

Обращение к документам шотландских степеней позволяет сделать очень важные выводы по поводу развития масонских систем в России XVIII века. С появлением в континентальной Европе систем дополнительных (высших) степеней и их управлений, капитулов и советов, они начали борьбу за власть с национальными Великими ложами. Иногда соперничество завершалось компромиссом, но в некоторых системах дополнительные степени выходили на первый план и перехватывали управление у Великих лож. Такая картина наблюдалась в рамках «рыцарских» систем и, отчасти, у розенкрейцеров. Как видно из приведённых выше документов, эффективным рычагом воздействия на символические ложи стало «шотландское» масонство. Шотландские мастера получили самые широкие полномочия в отношении символических лож. Из их числа назначались мастера стула и офицеры лож. Они имели права не посещать собрания и контролировать работу символических лож и их мастеров (если они не имели шотландской степени). Без какого либо разрешения Великой ложи шотландские мастера могли учреждать символическую ложу трёх степеней в тех местностях, где лож ещё не было. В своём распоряжении они имели комплект нормативных документов. Отчёт и подсудность в отношении шотландских мастеров принадлежали только шотландским ложам. Наиболее важные компетенции шотландских мастеров являлись тайной для «братьев» символических степеней.

Вышеизложенный материал заставляет пересмотреть сложившиеся на сегодняшней день представления о жизни масонского сообщества в России XVIII века. Выясняется, что для того, чтобы открыть ложу, не требовалось разрешения какой-либо организации. Это делал по своему усмотрению масон, имеющий степень шотландского мастера. Дальше он мог обратиться за признанием к какой-либо высшей масонской структуре или работать автономно. Открытые по такому принципу ложи мы видим в России рубежа веков — «Нептун», «Умирующий сфинкс». До конца своего существования эти ложи работали автономно, не входя в союзы. В период, когда в России существовали Великие провинциальные (национальные) ложи, шотландские мастера могли обратиться к ним за разрешением на открытие лож. Но на такое прошение Великая ложа не имела право ответить отказом. Сами шотландские ложи контролировало лишь их высшее управление — Директория.

В конце XVIII века в России шотландские степени работали совместно с символическими ложами и даже имели то же название. Однако шотландская степень была независима от символической ложи и имела собственного мастера стула. Ложи, имевшие в своём составе собрания шотландской степени, носили название материнских, так как входившие в их состав шотландские мастера имели право на открытие символических лож. Вновь открытая символическая ложа являлась дочерней к той шотландской ложе, в состав которой входил открывшей её шотландский мастер.

Собранный в данной статье материал далеко не охватывает все особенности деятельности шотландских лож в России. К сожалению, сохра-

нилось очень мало актов их работ. Пока доступны далеко не все их нормативные документы. Среди множества систем масонства, существовавших в России лишь по «Исправленному шотландскому уставу», написано специальное исследование об истории разработки его шотландской степени [18]. Однако мы надеемся в ближайшие годы восполнить эти пробелы.

Литература

1. Акты IV степени // РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 126.
2. Экстракт из правила префекства Лор... 18 нояб. 1782 // ИРЛИ. Ф. Р II. Оп. 2. Д. 57.
3. История масонства в документах. Под ред. Е. А. Кузьмишина. — М.: Ars Tectonica. 2010. — 403.
4. Кондаков Ю. Е. Мартинисты, розенкрейцеры, и «внутренние христиане» в России конца XVIII начала XIX вв. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. — 499 с.
5. Кондаков Ю. Е. Митрополит Платон (Левшин) и Орден злато-розового креста // История в подробностях. — 2011. № 6 (12). С. 44-47;
6. Кондаков Ю. Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус сомоновых наук. — СПб., Астерион. 2012. — 616 с.
7. Кондаков Ю. Е. Орден золотого и розового креста в России: ритуальная практика // Общество. Среда. Развитие. — 2013. № 1. С. 59-64;
8. Кондаков Ю. Е. Архитектура символических степеней в «шведском» и «розенкрейцерском» уставах (на материалах российских масонов XVIII-XIX веков) // Клио. — 2013. № 5. С. 41-44;
9. Мнение брата Христофора на предварительный циркуляр 19 сентября 1780 г // РНБ. ОСРК. Д. Q III 191. Без указания страниц.
10. Пекарский П. П. Дополнения к истории масонства в России XIX столетия. — СПб., 1869. — 234.
11. План или всеобщее учреждение ордена свободных каменщиков // РНБ. ОР. ОСРК. Д. F III 58.
12. Постановления, относящиеся к степени шотландского ученика-товарища // РНБ. ОР. ОСРК. Д. O 111 44. Глава 1.
13. Протоколы шотландской степени ложи «Вифлеем» 28.11.1819 г. // РНБ. ОР. ОСРК. Д. F III 69.
14. Соколовская Т. О., Лотарева Д. Д. Тайные архивы русских масонов. — М.: Вече, 2007. — 478.
15. Финдель И. Г. История франкмасонства от возникновения его до настоящего времени. — СПб., 1882. Т. 1. — 464.
16. Халтурин Ю. Л. Отношение русских масонов 18-19 веков к православной церкви: опыт типологии // **Вестник РХГА. Т. 13. Вып. 2. 2012. С. 24-42.**
17. Халтурин Ю. Л. Каббала и орденская символика в интерпретациях русских масонов конца XVIII — начала XIX в. / Ю. Л. Халтурин // Известия Уральского государственного университета. — 2009. № 4 (70). С. 75-83.
18. Bergmann R. The Grade of Scottish Master of St. Andrew in the Scottish Rectified Rite: its Nature and Esotericism. — Paris, 2008. — 99 s.

Кондаков Ю. Е., д. и. н.

Митрополит Михаил (М. М. Десницкий): историческая память и реальность¹

Митрополит Михаил (Десницкий) был первоприсутствующим членом Св. Синода (фактически возглавлял Русскую православную церковь) с 1818 по 1821 годы, с 1799 по 1802 год и с 1814 года он входил в состав Св. Синода. В 20-е годы XIX века в России происходила ожесточённая политическая борьба. Князь А. Н. Голицын проводил широкомасштабные реформы в религиозной сфере, ему противостояло движение русской православной оппозиции. Митрополит Михаил по своему положению просто не мог остаться в стороне от этих событий. В то время как современники Михаила, находившиеся по разные стороны борьбы, Св. Филарет (Дроздов) и Фотий (Спасский), широко известны, им посвящены многие исследования, он пребывает в забвении. Самая подробная биография Михаила была опубликована в вышедшем после его смерти собрании «Беседы, в разных местах и в разные времена говорённые членом Св. Синода и Комиссии духовных училищ, Михаилом митрополитом С.-Петербургским, Эстляндским, Финляндским и Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры архимандритом и кавалером». Биография была помещена во второй половине последнего тома «Бесед» без указания автора (есть основания предполагать, что это был митрополит Филарет (Дроздов)). В 1827 году был вторично издан дополненный «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви» митрополита Евгения (Болховитинова). В словарь вошла краткая биография Михаила и неполный список его сочинений. В дальнейшем все исследователи биографии митрополита основывались на этих трудах. До сих пор не сделано подробного описания сочинений Михаила, хотя по их количеству и качеству он мог бы считаться крупнейшим российским богословом своего времени. Такое странное невнимание к судьбе митрополита современников и потомков далеко не случайно. Можно найти намёки, проливающие свет на его причины.

Впервые на загадку митрополита Михаила обратил внимание не историк-исследователь, а литератор. Н. С. Лесков в изданном в 1887 году рассказе «Инженеры бессребреники» обращался к литературному творчеству Михаила. Описывая учёбу Св. Игнатия Брянчанинова в Михайловском инженерном училище, автор отмечал, что молодой инженер избрал в своей жизни путь «православия в духе митрополита Михаила». Тут же Лесков замечал, что «у Михаила было очень много почитателей, оставшихся ему верными и после того, как в его сочинениях признано было не всё «соответственным»». К утверждению о том, что Брянчанинов и его друг Чихачев почитали митрополита Михаила и читали его проповеди, Лесков добавлял примечание: «специалисты, впрочем, находили в них большие недостатки». Недомолвки Лескова вызывают целый ряд вопро-

¹ Републикация из журнала «Апокриф», вып. 104 (2016).

сов, ответить на некоторые из которых помог современный исследователь масонства А. И. Серков. В своём энциклопедическом словаре «Русское масонство 1731-2000» он указывал, что митрополит Михаил (Десницкий) принадлежал к обществу «Теоретического градуса и внутреннего розенкрейцерского ордена», работавшего в Москве и С.-Петербурге с 1782 года. Исследователь утверждал, что Михаил был членом общества в 80-е годы и, возможно, был возведён в высшие розенкрейцерские степени в 1792 году¹. В своей монографии «История русского масонства XIX века», изданной годом ранее, он называл Михаила одним из руководителей Теоретического градуса масонства². Можно отметить, что традиция причислять Михаила к масонам была заложена ещё Т. О. Соколовской, указывавшей, что «по масонскому преданию, масоном был М. М. Десницкий»³.

Привлечение опубликованных, но малоизвестных исследователям источников позволяет утверждать, что для современников Михаила не была секретом его причастность к Ордену розенкрейцеров. В 1811 году Александру I был передан донос Ф. В. Ростопчина на мартинистов. Давая исторический обзор деятельности мартинистов (розенкрейцеров) в России, Ростопчин упоминал и Михаила (Десницкого). Рассказывая о милостях императора Павла к мартинистам, автор перечислял возвысившихся в это время масонов. В их числе упоминался и священник, вызванный из Москвы в придворную церковь. Вслед за этим Ростопчин описывал гонения на мартинистов при Павле Петровиче и вновь упоминал священника придворной церкви, «оставленного на своём месте»⁴. В 1818 году в «Записке о масонах», составленной особой канцелярией Министерства полиции, Михаил также назывался в числе мартинистов, приближенных Павлом Петровичем⁵.

Таким образом выяснилось, что, с одной стороны, Михаил мог принадлежать к одному из самых закрытых направлений масонства — Ордену злато-розового креста, а с другой — поддерживал борцов против масонского заговора и оказывал положительное влияние на Св. Игнатия. Такого противоречия было достаточно для того, чтобы сделать тему творчества Михаила запретной для исследователей различных политических взглядов.

Будущий митрополит Михаил вошёл в контакт с розенкрейцерами в семинарии «Дружеского учёного общества». Масонские мотивы в проповедях Михаила были особенно ярки в период его службы в церкви Иоан-

¹ Серков А. И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. — М., 2001. С. 955.

² Серков А. И. История русского масонства XIX века. — М., 2000. С. 209-210.

³ Соколовская Т. О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения. — СПб., 1907. С. 65.

⁴ Ростопчин Ф. В. Записка о мартинистах, представленная в 1811 году великой княгине Екатерине Павловне // Русский Архив. 1875, № 9. С. 78-79.

⁵ Записка о масонах особой канцелярии Министерства полиции // Сборник исторических материалов извлечённых из архива собственной его императорского величества канцелярии. — СПб., 1901. Вып. 11. С. 302.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

на Воина с 1785 по 1796 гг. Видимо, по розенкрейцерским каналам Михаил получил место пресвитера придворной церкви, став лично известным императору Павлу Петровичу. С этого времени начинают издаваться сборники проповедей Михаила. Наиболее радикальные из них содержались в «Труде, пище и покое духа человеческого» (175 бесед, 1790-96 годов). В дальнейшем сборник выдержал ещё несколько переизданий уже в XIX веке. Михаил повторял основы учения розенкрейцеров, содержащиеся в лекциях их лидера И. Г. Шварца и в основополагающих документах — «Пастырском послании» и «Инструкции Теоретическому градусу».

Через три года после воцарения Александра I Михаил оставил С.-Петербург, получив назначение епископом в Тверскую епархию. В столицу он вновь возвратился в 1816 году уже членом Св. Синода. В 1818 году он стал первоприсутствующим членом этого высшего органа управления церковью. В этот период характер проповедей Михаила изменился. В них стали доминировать мотивы пропаганды Российского библейского общества, вице-президентом которого митрополит являлся. Более того, Михаил поддержал выступление участников движения русской православной оппозиции, направленное против политики министра А. Н. Голицына¹.

¹ Кондаков Ю. Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825). — СПб., 1998. С. 91-138; Архимандрит Фотий (1792-1838) и его время. — СПб., 2000. С. 94-144; Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. — СПб., 2005. С. 165-194.

Кондаков Ю. Е., д. и. н.

Как россияне становились масонами в XVIII веке¹

Российское масонство в XXI веке демонстрирует всё большую открытость. По данной тематике проводятся конференции и семинары, публикуются монографии и сборники статей. Ярким примером курса на открытость может служить международная научная конференция «Россия и гнозис: Судьбы религиозно-философских исканий Николая Новикова и его круга», прошедшая в Москве 15-17 октября 2012 года. В конференции принял участие самый широкий круг российских и зарубежных учёных. Были среди них масоны различных видов послушания, а также члены Орденов розенкрейцеров, тамплиеров. Некоторые из участников открыто заявляли о своей масонской принадлежности и ранге. Так представлялся бывший великий мастер ВАР и теперешний заместитель великого мастера этой структуры. Действующим розенкрейцером объявил себя один из ведущих секций, о своём членстве во французской ложе заявила одна из гостей конференции. Представились масоны из Швеции и Чехии. При широком диапазоне взглядов и мнений на конференции царил тёплая, товарищеская обстановка. Профанов не выделяли и даже приглашали на встречи в более узком кругу. Традиционный формат конференций, проводящихся в библиотеке иностранной литературы имени М. И. Рудомино, предопределил большой вес докладов на культурно-философскую тематику. В центре внимания большей части специалистов был феномен «гнозиса» (именно в кавычках предлагала писать этот термин профессор из Германии Биргит Менцель). При этом не была обойдена вниманием и история российского масонства. Уникальный по своей новизне доклад был сделан доктором Робертом Коллисом (Англия), посвящённый практически неизученной системе П. И. Мелиссино. Об истории «Исправленного шотландского устава» рассказывал к.и.н. Е. А. Кузьмишин. Деятельности Ордена золотого и розового креста в России были посвящены доклады д.и.н. А. И. Серкова, д.и.н. Ю. Е. Кондакова, к.и.н. В. В. Кучурина, к.ф.н. Ю. А. Халтурина.

Новым шагом по направлению открытости со стороны российских масонов является книга Евгения Шкукина «Коса и камень. Зелот о Масонстве» (как видно из текста, «Зелот» — псевдоним бывшего заместителя великого секретаря ВАР). Это первое и пока единственное произведение подобного жанра, изданное в России. Часть книги выполнена в форме «Масонство для чайников» и описывает историю масонства, обряды, устройство лож, цели организации. Другая, уникальная часть посвящена ситуации в российском масонстве 1990-х — 2000-х годов. Работа выполнена на высоком научном уровне и написана ярким, художественным языком. Наряду с воспоминаниями Е. Соболевой (псевдоним жены Г. Б.

¹ Републикация из журнала «Апокриф», вып. 120 (2017).

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

Дергачева), книга Шукина ещё долго останется основным источником для изучения современного российского масонства.

В своей книге Шукин описывает катастрофическую ситуацию в современном российском масонстве. По его словам, количество «братьев» в России никогда не превышало 300 человек, в управлении ложами царят расколы, руководители масонов участвуют в политической борьбе. В условиях провала издательских проектов единственным постоянным СМИ для масонов остались интернет-сайты. Именно они обеспечивают ложам приток новых членов. Шукин рисует следующую схему: заинтересованный человек отправляет письмо на адрес ложи, его приглашают на несколько собеседований, и через месяц он проходит посвящение¹. С момента основания веб-сайта ВРА на его адрес стабильно приходит от 5 до 10 писем в неделю с просьбой о посвящении². Утверждение Шукина вполне подтверждается картиной российских масонских ресурсов интернета. Особенно обращает на себя внимание открытая группа ресурса «в контакте» «Масонство * V.I.T.R.I.O.L.», позиционирующая себя как группа исследователей масонства, работающая при участии членов ВРА (на странице находится ссылка на сайт ВРА). Чем же занимаются эти исследователи? Не чем иным, как вербовкой в свои ряды. Любой интересующийся историей масонства тут же получает ссылку на нужный ресурс (страницы ВРА или конкретной ложи). Подавляющая часть вопросов на форуме сводится к тому, как вступить в масонство, и где находится ложа, куда можно подать заявление. Любопытно, что когда заместитель великого мастера ВРА Вячеслав Смирнов предложил на форуме задавать ему вопросы (20 апреля 2012), ни одного вопроса до сего времени так и не последовало. Думается, что такой способ привлечения новых кандидатов и приводит к тому, что одна треть вновь посвящённых «братьев» в течение года оставляет ложи.

Отношение к масонству в России XVIII века было очень схоже с современной ситуацией. Русские масоны были вынуждены соблюдать глубокую конспирацию. Ложи собирались тайно, не вывешивали рекламы и не сообщали о себе в печати. При этом властные структуры были оповещены самими масонами о месте собраний лож, предмете их работ и составе. Таким образом, тайна соблюдалась в основном по отношению к агрессивным настроенным профанам. Любой заинтересованный во вступлении в масонство легко мог найти туда дорогу.

Традиционно для строительной гильдии наилучшим путём в ложу была родственная связь. В рядах российских масонов XVIII века мы находим целый ряд близких родственников. Это братья Трубецкие, Долгорукие, Козловские, Ладыженские, Митусовы, Новиковы, Тургеневы, отец и сын Шварцы, Татищевы, Поздеевы, Беляевы, Рунич и т. д. Очень часто заключались браки между членами различных масонских династий.

¹ Шукин Е. Коса и камень. Зелот о Масонстве. М., 2010. С. 237.

² Там же. С. 252.

Согласно специфике морально-этического самосовершенствования, введившегося в ложах («обработка дикого камня»), образ масона должен был быть привлекателен именно своими моральными качествами. В идеале масона можно было распознать в хорошем подданном или гражданине, строгом христианине (сегодня — максимально толерантном в религиозном плане), идеально честном, интеллектуальном и высокообразованном человеке. Такой образ должен был привлекать и пропагандировать идеалы масонства. Однако именно такой ситуации на практике не наблюдается. В среде российских масонов были люди, достигшие нравственных высот, — Н. И. Новиков, С. И. Гамалея, Р. С. Степанов. Чаще всего это были руководители и лидеры, не сходящие до профанов. С руководителями знакомили уже опытных масонов для поощрения в работах. Случай встречи Пьера Безухова с И. А. Поздеевым, описанный Л. Н. Толстым, вряд ли мог произойти в действительности.

Другим стимулом к вступлению в ложу, как это ни странно, являлась антимасонская пропаганда. В 80-е годы XVIII века она была ничуть не слабее, чем в XXI веке. В литературной критике масонов участвовала сама Екатерина II. Многие из ложных обвинений, выдвигавшихся против масонов, упоминались в письмах Н. Н. Трубецкого и И. В. Лопухина к А. М. Кутузову. Трубецкой писал по этому поводу: «Я уверен, что придёт время, в которое бранящие сих мнимых мартинистов закраснеют, увидя, что они тень бранили и противу тени сражались»¹. Хотя в российском обществе такое время не настало до сих пор, и тогда, и сегодня отдельные люди, сталкиваясь не с воображаемыми, а конкретными масонами, бывают очень удивлены. Поняв вздорность обвинений, содержащихся в конспирологической литературе, они хотят ближе познакомиться с масонством. Это становится стимулом к вступлению в ложу.

Сходным мотивом к вступлению в ложу было желание узнать масонские тайны и продвинуться по службе при помощи влиятельных масонов (также распространённый миф). В базовой инструкции розенкрейцеров «Сильное увещание» кандидата в Орден предписывалось предупредить, что он «не должен тешить себя мечтами, что после вступления в Орден сделается велик и богат»². Однако часто всеобщее убеждение во власти и силе масонов оказывалось сильнее. Один из отцов-основателей российского масонства И. П. Елагин (1725-1793) вспоминал, как пришёл в Орден: «Я с самых юных лет моих вступил в так называемое масонское или свободных каменщиков общество, — любопытство и тщеславие да узнаю таинство, находящееся, как сказывали, между ими, тщеславие, да буду хотя на минуту в равенстве с такими людьми, кои в общежитии знамениты, и чинами, и достоинствами, и знаками от меня удалены суть, ибо нескромность братьев предварительно всё сие мне благовестила. Вошед таким образом в братство, посещал я с удовольствием (ложу):

¹ Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII века, 1780-1792 гг. Пг., 1915. С. 111.

² Сильное увещание // Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России). Кол. II. Д. 14. Гл. 2. Раздел 2.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

понеже работы в них почитал совершенною игрушкою, для препровождения праздного времени вымышленною. При том и мнимое равенство, честолюбие и гордости человека ласкающее, боле и боле в собрание меня привлекало: да хотя на самое краткое время буду равным власти, иногда и судьбою нашею управляющей. Содействовала к тому и лестная надежда, не могу ли чрез братство достать в вельможах покровителей и друзей, могущих споспешествовать счастью моему»¹. По словам Елагина, «нескромные братья» сообщили ему, что, войдя в ложу, он встретится там «на равных» с высокопоставленными и влиятельными чиновниками.

При похожих обстоятельствах вступил в ложу П. Я. Титов (1758-1818). В одном из вариантов своей исповеди он так описывал этот шаг: «...в начале 1785 года в одной пирушке, где довольно было пито, нашёл я одного масона, который, не имея о масонстве никакого понятия, начал мне тут же открываться, выхваляя оное тем, что тут наблюдается равенство, что по силе онаго можно быть знакому и подружиться с знатными людьми»². Считая предложение несерьёзным, Титов согласился, вскоре новый знакомый нашёл его и организовал посвящение. В том же году Титов был принят в товарищи и мастера. К серьёзным работам Титов перешёл, лишь познакомившись с розенкрейцерами.

Другим традиционным путём в ложу была дружеская связь и корпоративная солидарность. Часто масонами становились по рекомендации товарища по службе или друга, гораздо реже — случайного знакомого. Такие примеры описаны в масонских мемуарах XVIII века. Историю своего вступления в масоны рассказывал на следствии М. И. Багряницкий (1761-1813). В 1772 году он был отправлен отцом-священником в Московскую гимназию, а в 1779 году был переведён в университет. С 1780 года служил учителем в Благородном пансионе и гимназии. Багряницкий, загруженный преподаванием, не имел времени и средств для обучения в университете. Деньги он решил зарабатывать переводами и с этой целью обратился к Н. И. Новикову (с которым был знаком по журнальным публикациям). От Новикова Багряницкий начал получать книги для перевода. В 1780 году Багряницкому посоветовал вступить в ложу его друг по университету Репин (умер в 1792 году) — «убеждал сильно вступить»³. В итоге он был принят в ложу «Апис», где мастером стула был Ю. В. Долгорукий, тогда его замещал Г. П. Гагарин. По словам Багряницкого, в ложе он успел побывать только один раз. В 1783 году он переселился в дом Новикова, продолжал переводы и был принят в ложу «Латона», где великим мастером был Новиков. Тогда же Багряницкий получил товарищеский градус, а в 1784 году стал мастером. В том же году он был введён в «Теоретический градус», а в 1785 году был принят в Орден золотого и розового креста. Таким образом, дружеский совет Репина стал

¹ Елагин И. П. Повесть о себе самом // Русский архив. 1864. Вып. 1. С. 99.

² Щербаков В. Н. Неизвестный источник «Войны и мира» («Мои записки» масона Н. Я. Титова) // Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 141.

³ Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д. И. Иловайский // Летописи русской литературы и древности. Т. 5. М., 1863. С. 131.

лишь поводом. Действительный путь в масонство Багряницкому открыл его работодатель Новиков. В 1792 году, когда Новиков был приговорён к 15 годам заключения, Багряницкий добровольно пошёл с ним в заключение и до 1796 года делил камеру. Думается, что таким образом он выражал благодарность своему наставнику в Ордене.

Вступали в ложу и по совету или протекции сотрудников и начальников. Такой путь в масонство описывал член ложи «Трёх знамён» И. Ф. Вегелин (1755-1815). Он поступил в Московский университет в 1780 году, по протекции И. Г. Шварца был принят воспитателем в дом Н. Н. Трубецкого. «Одна беседа о египетских иероглифах дала возможность князю Трубецкому разжечь моё любопытство. Обещаниями дать разъяснения об этом столь взволновавшем меня предмете он возбудил во мне желание быть зачисленным в Орден», — вспоминал Вегелин. Вступив в ложу, он оказался разочарован, так как искал там просвещение, а нашёл политику и мистицизм¹.

Служебные связи привели в ложу В. Я. Колокольников (1758-1792). Окончив в 1768 году Вятскую семинарию, он остался там преподавателем. В 1781 году Колокольников поступил в Московский университет и был принят на пансион «Дружеским учёным обществом» (делал переводы для «Типографской компании»). По окончании Переводческой семинарии «Дружеского учёного общества» Колокольников остался при университете и тогда был принят в масонство. Он так описывал своё принятие: «Признаться, собственное было моё искание и любопытство, ввёл меня некто Стариков... с сих пор посещал я несколько крат масонские собрания»². Списка 30 студентов семинарий «Дружеского учёного общества» не сохранилось, но по «Энциклопедическому словарю» А. И. Серкова масонов среди них было больше двух третей. Этих юношей специально готовили для вступления в Орден. Домашние лекции им читал И. Г. Шварц. Екатерину II беспокоила подобная обработка молодых людей. В 1784 году она приказала по поводу воспитанников «Дружеского учёного общества»: «Имена осьми семинаристов нужно знать паче же тех, кои постриглись, дабы не попали в кандидаты Епархиальные для Епископства»³.

Бывали и экзотические случаи вступления в масонские ложи. На следствии Н. И. Новиков рассказывал, что вступил в масонство «не по собственному исканию или побуждению, но по приглашению». Ему делали такое предложение сразу несколько человек (видимо, друзья). Новиков выдвинул условие — «чтобы не делать никакой присяги и обязательства, чтобы мне открыть три первые градуса наперёд, и ежели я найду что противное совести, то чтобы меня не считать в числе масонов»⁴. Вслед за

¹ Киселёв Н. П. Из истории русского розенкрейцераства СПб., 2005. С. 336.

² Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д. И. Иловайский // Летописи русской литературы и древности. Т. 5. М., 1863. С. 136.

³ Незелёнов А. И. Новиков в Шлиссельбургской крепости // Покровский В. И. Николай Иванович Новиков, его жизнь и сочинения. М., 2010. С. 287-288.

⁴ Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии // Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 607.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

этим он получил акты трёх первых градусов от одного из знакомых. Лишь после этого Новиков согласился принять посвящение.

Ещё более удивительный рассказ находится в «Альбоме С. С. Ланского». Запись анонимна, но по дате вступления в масонство (1776 год) можно предположить, что автором является дядя Ланского. В рассказе сообщалось, что в 21 год автор начал раздваиваться между верой и неверием. В результате он отошёл от религии, но этому предшествовало вступление в масонство (которое в дальнейшем его вернуло к религии). Автор рассказывал о том, что принял масонство «не в ложе, но по щедрости и, может, по неуважению святости онаго, приятелями моими возложено на меня, и открыты мне были обряды принятия и катехизис трёх степеней без дальнего порядка»¹. Речь идёт о том, что, в нарушение всех правил, друзья автора посвятили его в масоны вне ложи (можно допустить законность такой процедуры, если один из участников был великим мастером). Самое любопытное в том, что такого непонятно как и где посвящённого масона затем принимали в других ложах и посвящали в следующие степени. В России XVIII века вопрос о регулярности ещё не стоял.

В документах XIX века можно встретить и ещё более удивительные факты. Когда в 1826 году чиновники давали подписку о своей принадлежности к масонским ложам и тайным обществам, служащий почтового ведомства коллежский ассессор И. А. Лихонин сообщил, что посещал ложи, но официально не вступал. По его показанию, он посещал ложу «Ищущих манны» (Москва), в 1821 был признан членом ложи в мастерской степени, посещал ложу «Орфея» в 1821 году². Власти подобному казусу внимания не уделили.

Есть сведения о том, что некоторые лица вступали в масонство не по собственным соображениям, а по приказу начальства. Уже в XIX веке по распоряжению Александра I в ложу И. А. Фесслера «Полярная звезда» вступил М. М. Сперанский (он писал об этом в письме из Пензы). Император ставил перед своим сотрудником целый ряд задач: познакомиться с новой системой масонства, подготовить реформу Ордена, осуществить контроль. Последняя задача ставилась властями и перед надворным советником Кочубеевым (вероятно, В. П. Кочубей). О его вступлении в ложу рассказывал на следствии Н. И. Новиков. Он утверждал, что они «подумали, что ему приказано это сделать от главнокомандующего, дабы видеть, что в наших ложах происходило». Вслед за этим Кочубеев был посвящён во все степени, вплоть до «Теоретического градуса», «чтоб он всё видел и знал». Впоследствии ни Кочубей, ни Сперанский в ложах не состояли.

Круг Н. И. Новикова пытался внедрять масонские идеи в российское общество при помощи книг и журналов. Одной из приманок были «тайны Египта». Обещанием раскрыть смысл иероглифов был привлечён в

¹Альбом Ланского // ИРЛИ. Д. 4880. Л. 4.

² О масонских ложах и тайных обществах // РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358. Л. 23.

Орден Н. Н. Трубецким И. Ф. Вегелин. В дальнейшем розенкрейцеры использовали тот же приём, но на более широкой аудитории. В 1779 и 1784 годах в типографиях Новикова издавалась книга К. Ф. Кеппена (1734-1798) и И. В. Гиммена (1725 или 1731-1787) «Крата Репоа, или Посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов». В журнале Новикова «Вечерняя заря» (1782) в заключение каждого номера была помещена статья «Из таинственные египетские богословии» или «египетского учения»: «Из таинственные египетские богословии нечто» (январь), «Из египетские богословии: для чего Бог называется светом, и о связи миров» (февраль), «Египетского учения: о познании душевного безобразия и красоты» (март), «Египетского учения: о познании душевного безобразия и красоты» (апрель). Чисто пропагандистскими были произведения И. В. Лопухина «Духовный рыцарь, или Ищущий премудрости» и «Нравоучительный катехизис истинных Франкмасонов» (1791). Подобная литература служила задачам привлечения в ложи «ищущих» людей.

Иная картина наблюдалась в системах высших степеней. Из числа иоанновских масонов отбирались наиболее достойные, и им делалось предложение по поводу продолжения работы в высших степенях. Вот так регламентировался набор новых членов розенкрейцерской инструкцией «Теоретический градус соломоновых наук»: «Теор. брр. должны по возможности своей искать дружеского обхождения с каменщиками и, когда бывают в (ложах), ходить в собрания их, как брр.-посетители... дабы из средств ея извлекать лучших членов, когда ж найден будет такой маст. сия. све., коего намерены соединить с собой, то никто из тео. брр не должен ему сего объявлять, прежде нежели предложить об нём в публичном собрании, где каждый бр. должен по совести своей сказать мнение своё о кандидате, и большинство голосов должно решить, достоин ли он быть допущенным, или нет. Тогда, а не прежде, может представляющий брр. объявить о сём кандидату с надлежащею осторожностью, который по внесению должной суммы за принятие и по согласию всех присутствующих брр. может быть принят»¹. Хотя «братья» высших степеней вели отбор для посвящения только среди масонов, встречались и исключения. Дело в том, что Ордена тамплиеров, розенкрейцеров, мартинистов считали свои структуры стоящими над масонскими ложами, часто уверяя, что само масонство учреждено этими тайными Орденами. По этой причине набор кандидатов для посвящения был возможен и среди профанов. В этом случае иоанновские степени рассматривались как вводные, в которые посвящение могло пройти формально. Сохранилось письмо розенкрейцера Н. Н. Трубецкого к своему подчинённому А. А. Ржевскому, в котором он приказывал принять в «Теоретический градус» Державина. Предписывалось испытать его, а затем «дать четыре степени» и ввести в «Теоретическую степень» (пятая степень «розенкрейцерского» устава)². В 1797 году Н. И. Новиков отдал распоряжение А. Ф.

¹ Теоретический градус соломоновых наук // Архив ГМИР (Коллекция материалов по истории масонства в России) Кол. II. Оп 1. Д. 19. Л. 11.

² Барсков Я. А. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915. С. 257.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

Лабзину посвятить Д. Г. Левицкого в три первые масонские степени, а ещё через полгода, 27 марта 1798 года, велел ввести в «Теоретический градус», чтобы он «имел всё, что теперь можно иметь»¹.

Кроме масонских лож и примыкавших к ним тайных Орденов, в Европе XVIII века действовал ряд эзотерических организаций, не связанных каким-либо уставом. Одним из примеров являются группы, практиковавшие алхимию (их слияние с масонским движением породило Орден золотого и розового креста). Алхимическое общество «Новый Израиль» или «Народ Божий» в разное время действовало в Германии, Франции и России. По прибытии в Россию лидер общества Т. Лещиц-Грабянка издал манифест «Краткое известие о новооткрывшемся обществе», который должен был привлечь к нему последователей. Сообщалось, что под «Новым Израилем» подразумевается всякий христианин, исполняющий заповеди и «порождающий в себе нового благоговеющего к Богу человека». Целью Общества указывалось «возвестить по повелению Божиию второе и близкое пришествие Господа Иисуса Христа». Утверждалось, что Общество учреждено самим Богом, «благоволившим открыть изволения и планы свои о нынешних последних временах людям». Говорилось о том, что среди членов Общества есть «святые», имеющие прямую связь с «Небом» и получающие оттуда сообщения — «корреспонденцию», которая состоит «в слове или голосе ясном и внятном, так и в наружном, и в видениях и откровениях пророческих, причём не только ангелы и святые и от мира блаженные души, но и сам Господь иногда является и говорит с ними». Общество управляется свыше с помощью пророчеств, дающих «малые и большие средства и ключи высшей науки». Вступить в Общество и выйти из него можно только по соизволению «Небес». Начальники Общества следят за неукоснительным соблюдением его правил. Вся «корреспонденция» «Неба» проверяется «Собором пророков». Главной задачей Общества являлось объединение всех «добрых людей» перед концом мира². Сведений о том, чтобы масоны прибегали к подобным приёмам, не сохранилось.

Хочется предостеречь современных исследователей от идеализации российского масонства XVIII века. Кроме постоянных правительственных преследований, борьбы последователей различных систем, в самой организации движения были существенные недостатки. Выше были приведены рассказы масонов о своём вступлении в ложи. Они не являются специально отобранными, это все имеющиеся в нашем распоряжении воспоминания. Из семи перечисленных персонажей один был посвящён вне ложи своими друзьями, а другому до посвящения сообщены акты трёх степеней. Кроме того, имеется подписка масона, посещавшего ложи без официального принятия. Ещё один человек, возможно, был посвящён в масоны с целью получения информации для полицейских властей. Подобный хаос в российских ложах не является исключительным

¹ Письма Н. И. Новикова. СПб., 1994. С. 53.

² Пыпин А. Н. Масонство в России. М., 1997. С. 326-332.

явлением. В XVIII веке ещё не были чётко выработаны ландмарки, масоны различных уставов лояльно относились друг к другу, а к ритуалам часто не проявлялось должного внимания и уважения. Собрания некоторых лож заключались в коротких работах и длительных дружеских пирушках (агорах). Несмотря на всё это, масоны XVIII века редко отходили от работ и на протяжении всей жизни сохраняли верность движению. Одной из причин подобной верности была немногочисленность лож и строгий отбор посвящаемых. Один из лидеров российских розенкрейцеров И. А. Поздеев резко высказывался против широкого принятия в ложи: «В Петербурге, в ложах такой делается рекрутский набор, что в том только и работы состоят, что только принимают. Как будто польза состоит во множестве, коих и учить некогда. И этот и есть манер невежества, в кое иллюминатству влезть весьма легко»¹. Необходимо обратить внимание на то, что подавляющая часть масонов, чьи воспоминания приводились выше, были приняты в ложи в 1775-1785 годах. При этом уже с 1780 года на работы лож Екатерина II начала накладывать запреты, а в 1786 году по негласному распоряжению императрицы ложи были закрыты. До открытия лож при Александре I многие масоны уже не дожили. Таким образом, у подавляющей части российских масонов XVIII века опыт работ не превышал десятилетия. Необходимо заметить, что российские масоны XXI века уже перешли десятилетний рубеж.

¹Письма И. А. Поздеева к А. К. Разумовскому // Васильчиков А. А. Семейство Разумовских. СПб., 1880. Т. II. С. 476.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

Кондаков Ю. Е., д. и. н.

Масон эпохи Просвещения Н. И. Новиков¹

Масонство можно назвать одним из важных компонентов эпохи Просвещения. После «Славной революции» в Англии (1688) масонство «выплеснулось» на континент вместе с волной якобитов. XVIII век стал временем распространения масонства в Европе, в это время был создан целый ряд масонских систем. Членами лож были ярчайшие деятели эпохи Просвещения — Вольтер, Руссо, Дидро, Моцарт, Вашингтон, Франклин, Фридрих Великий. Последнее имя вошло в ритуалы «Древнего и принятого шотландского устава» и одновременно стало характерным примером политики «просвещённого абсолютизма».

В конце XVIII века в Европе издавались труды, приписывавшие Просветителям организацию масонского заговора и Великую французскую революцию. Ярким примером такой литературы являлись книги французского историка, аббата Огюстена Баррюэля (1741-1820) «Вольтерианцы, или история о якобинцах, открывающая все противохристианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющие влияние на все европейские державы» в 12 томах и их сокращённый вариант — «Записки о якобинцах, открывающие все противохристианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющие влияние на все европейские державы» в 6 томах. Эти произведения были опубликованы во Франции в 1797-1799 годах, в 1805-1809 годах переведены на русский язык и изданы. Схожее по содержанию сочинение в то же время написал англичанин Джон Робинсон (1739-1805) — «Доказательства заговора против всех религий и правительств Европы, осуществляемого в тайных собраниях масонов, иллюминатов и просветительских обществ» (1797). В начале XIX века части трудов Баррюэля и Робинсона издавались в общих сборниках.

Баррюэль писал, что с середины XVIII века в Европе существует тайное общество, поставившее своей целью уничтожение монархий и христианских церквей. Два первых тома сочинения были посвящены защите христианской церкви от козней масонов. Автор считал, что основателями общества были Вольтер, Дидро, Аламберт и император Фридрих II. В качестве подтверждения приводились цитаты из переписки Вольтера. Главы томов соответствовали главным (предполагаемым) задачам масонов: истребление иезуитов, истребление всех монастырей, размножение незаконных книг, злоумышления под видом терпимости вер. Первым шагом к разрушению религии автор считал деятельность просветителей и издание энциклопедии [3, стр. 56-59]. Одним из методов разложения монархических государств указывалось создание «Академий», где бы под видом науки преподавалось масонское учение [3, стр. 144].

С современных позиций очевидна ошибочность утверждений Баррюэля. Наследники средневековых цехов, масонские ложи, в опреде-

¹ Републикация из журнала «Апокриф», вып. 120 (2017).

лѐнный момент заимствовали компоненты идеологии Просветителей. Однако затем часть масонских систем вернулась к изначальной «просто-те» цеховых ритуалов, а часть не только отказалась от идеологии Просветителей, а даже стала бороться против неё.

В XVIII веке масонство прошло путь от пропаганды идей Просветителей и рационалистов до крайнего консерватизма. Якобиты, привнёсшие в масонство политику, ввели степень «рыцарь кадош», где проповедовалась месть королям и Папам за разгром Ордена тамплиеров. Одновременно якобиты выступали защитниками изгнанного короля Стюарта и католицизма. Стремление масонов к самосовершенствованию привело к тому, что они стали критиковать недостатки монархии и официальных церквей. При этом уже во второй половине XVIII века в среде масонов появились направления, требовавшие от своих последователей быть идеальным христианином и подданным. Подобные идеи практиковались в Ордене золотого и розового креста, а также в системе «Исправленного шотландского устава». В то же время в Баварии был создан Орден иллюминатов, члены которого призывали развивать идеи Просветителей и внедрять их в общество. Между этими структурами сразу началась отчаянная борьба, приведшая к ликвидации Ордена иллюминатов. Уже на Вильгельмсбадском конвенте (1782) лидеры европейских масонов осознали опасность попыток возродить Орден тамплиеров и отказались от этой идеи. При этом в России неотамплиеры действовали до самого запрета масонских лож в 1822 году. Российские масоны работали в русле европейского масонского движения, а в некоторых случаях сами становились «законодателями мод». В С.-Петербурге родился замысел «клериката» И. А. Штарка (1741-1816) (основная идея этой масонской системы заключалась в том, что хранителями тайн тамплиеров были священники) и системы П. И. Мелиссино (1726-1797). Обе системы получили распространение в Европе.

Екатерина II была поклонницей идей Просветителей. Её царствование стало первым крупным этапом в истории русского масонства, хотя в конце его некоторые масоны подверглись гонениям. Главой первой российской Провинциальной ложи стал И. П. Елагин (1725-1794), доверенное лицо императрицы. Членом одной из его лож стал человек, в биографии которого, как в зеркале, отразились искания масонов эпохи Просвещения, — Н. И. Новиков (1744-1818). Он был выходцем из простой дворянской семьи, недолго проучился в гимназии при Московском университете, его военная карьера также не сложилась. Старт нового этапа биографии Новикова, сделавшего его всероссийским издателем и просветителем, начался с участия в Уложенной комиссии. В 1769 году он вышел в отставку и начал издавать сатирический журнал «Трутень», за ним последовали журналы «Живописец» и «Кошелёк». Издания Новикова критиковали злоупотребления помещиков, взяточничество, неправосудие и даже вступали в полемику с самой императрицей.

В то время, когда Н. И. Новиков увлёкся издательской деятельностью, в России ширилось влияние Просветителей. Н. П. Колюпанов писал

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

по этому поводу: «Философия энциклопедистов гораздо шире и глубже распространилась в тогдашнем обществе. Главной её причиной распространения у нас, как и везде, было то, что она стояла за правое дело, в ней заключался несомненный залог торжества во имя великих начал, которые она, бесспорно, принесла с собой человечеству, во имя освобождения от тех предрассудков и общественных форм, которые лежали тормозом на пути общественного развития» [12, стр. 137]. Новиков был одно время увлечён философией Просветителей. М. Н. Лонгинов приводит отрывок воспоминаний Новикова, характеризующий его душевное состояние: «Находясь на распутье между вольтерьянством и религией и не имея точки опоры или краеугольного камня, на котором мог бы основать душевное спокойствие» [8, стр. 99]. Искания Новикова нашли новое направление после вступления в 1775 году в одну из лож Елагинского союза.

В своих показаниях на следствии Н. И. Новиков рассказывал, что вступил в Английское масонство в 1775 году (ложка «Астрея»). Системой масонства, предлагаемой елагинскими ложками, Новиков остался недоволен, ему казался недостаточным тот упор на нравственность и самопознание, который делался в ложках. Привлекали Новикова и масонские тайны — «гиероглифы и аллегории». Он решил начать поиск «истинного масонства». «Под именем истинного масонства разумели мы то, которое ведёт посредством самопознания и просвещения к нравственному исправлению кратчайшим путём по стезям христианского нравоучения», — рассказывал Новиков [10, стр. 482]. Вскоре Новиков получил сведения, что «истинное масонство» привезено из Берлина бароном И. Г. Рейхелем (система доктора И. В. Циннендорфа). Он обратился в рейхелеву ложку «Аполлон», которой временно управлял Г. Г. Розенберг (ложка почти полностью состояла из немцев). Для Новикова и его товарищей, русских, Розенбергом была учреждена новая ложка «Латоны».

Рейхелева система Новикову понравилась: «между сими актами и прежними Английскими усмотрели мы великую разность, ибо тут было всё обращено на нравственность, самопознание, говоренные же речи и изъяснения произвели великое уважение и привязанность» [10, стр. 481]. Именно в рейхелевских ложках Новиков обзавёлся связями, ставшими прологом будущего «Дружеского учёного общества». Он познакомился с масонами рейхелевской системы Н. Н. Трубецким, М. М. Херасковым, Г. П. Гагариным, А. Б. Куракиным и Н. В. Репниным. Познакомился Новиков и с самим Рейхелем. На следствии Новиков показывал, что указаниям в масонской деятельности, данным Рейхелем, он старался следовать в дальнейшем. Рейхель советовал: «Ежели увидишь, что через самопознание, строгое исправление самого себя по стезям христианского нравоучения, в строгом смысле не разделяю введущее; чужду всяких политических видов и союзов, пьянственных пиршеств, развратности нравов членов его; где говорят о вольности такой между масонами, чтобы не быть покорены страстям и порокам, но владеть оными, такое масонство или уже есть истинное, или ведёт к свыканию и получению истинного,

что истинное масонство есть, что оно весьма малочисленно, что они не стараются хватывать членов, что они по причине великого в сии времена распространения ложных масонов весьма скрытны и пребывают в тишине» [10, стр. 481]. В первую очередь Рейхель рекомендовал опасаться шведского масонства и рыцарских степеней.

С переездом в Москву в 1778 году издательская деятельность Новикова поменяла своё направление. После издания целого ряда исторических трудов («Древняя российская гидрография», 1773; «Скифская история», 1776, «История о невинном заточении боярина А. С. Матвеева», 1776, «Древняя российская вивлиофика», 1773-1775) в типографии Московского университета Новиков начал издавать религиозную литературу. В 1780 году Новиковым были изданы «Деяния от стороны Симона, Епископа Рязанского и Шацкого, при случае открытия Рязанского наместничества», «Памятник повседневный каждого православного Христианина», «Избиение младенцев», «Душеспасительные рассуждения о познании Бога», «Слово об истинной славе» и т. д. В Москве Новиков получил высокие градусы «шведской» системы масонства (на неё в 1777-1780 годах перешло большое число русских лож) [10, стр. 494]. Однако против союза со шведскими масонами резко выступила Екатерина II. Испугавшись, некоторые мастера закрыли свои ложи, а Новиков и его друзья начали искать новую «безопасную» систему. Результатом стало принятие в 1781-1782 годах системы «исправленного шотландского устава», официально утверждённого Вильгельмсбадским конвентом, и «розенкрейцерской» системы, практиковавшейся Орденом золотого и розового креста.

К масонской биографии Н. И. Новикова российские исследователи обращались неоднократно. При этом деятельность Новикова в Ордене золотого и розового креста так и не была прослежена. Этот серьёзный пробел вызван тем, что история Ордена в России только сегодня может быть адекватно освещена. Публикации последних лет пролили свет на эту область истории масонства [4, стр. 41-44, 5, 6, стр. 59-64, 7]. Эти материалы позволяют проследить карьеру Новикова в Ордене и оценить, какую роль розенкрейцество сыграло в его судьбе.

Орден золотого и розового креста появился на европейской арене в середине XVIII века. Эта организация была создана в результате слияния групп алхимиков, считавших себя наследниками розенкрейцеров XVII века и масонского движения. В 1777 году структура Ордена окончательно сложилась. Во главе управления встали прусские чиновники И. Р. Бишофсвердера (1741-1803), И. К. Вёльнер (1732-1800), И. Х. Теден (1714-1797), в Орден был принят наследник, будущий прусский король Фридрих Вильгельм II (1744-1797). Розенкрейцеры считали себя наследниками средневековых алхимиков, и это определяло обучение, практиковавшееся в Ордене. При этом для успеха в алхимической деятельности нужно было выполнить ряд условий. Алхимия делилась на «духовную» и «практическую», и одна не могла практиковаться без другой. Прежде чем приступать к лабораторным экспериментам, надо было очиститься от грехов, покаяться и духовно открыться для Святого Духа. Эта задача

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

выполнялась на первых ступенях розенкрейцерского обучения. Затем адепт ознакомился с азами химии, алхимической философией и приступал к практическим работам. Но даже в лабораторной практике, очищая металлы, розенкрейцер должен был продолжать и очищение своей души. Успехов в своей деятельности он мог достичь лишь при условии, что Иисус Христос войдёт в его очищенное сердце. Таким образом, в учении розенкрейцеров гармонично сосуществовала алхимия и практика монашеских Орденов.

Орден золотого и розового креста имел сложную структуру. Как особая система масонства Орден состоял из четырёх традиционных степеней, промежуточной оригинальной степени «Теоретический градус Соломоновых наук» и девяти степеней Ордена — юниор, теоретик, практик, философ, младший адепт (минор), старший адепт (майор), свободный адепт, магистр, маг. Высшая степень Ордена «маг» совпадала с высшей административной должностью. Администрация Ордена делилась на три подгруппы. Сразу за «магом» следовали «генералы», «вице-генералы» и «грант-приоры». Настоящих имён представителей этого руководства Ордена не сохранилось. Остались лишь подписи орденскими именами, которые невозможно соотнести с конкретными людьми (в России таких должностей не было).

К среднему звену управления относились обер-гаупт-директора, гаупт-директора и обер-директора. В ведение берлинского обер-гаупт-директора И. Х. Вёльнера входила и Россия. По орденскому имени Вёльнера подчинённая ему структура называлась «Офиронским» округом. На нижнем уровне управления находились директора «кругов» (первичная структура розенкрейцеров, аналогичная ложе) и главные надзиратели лож «Теоретического градуса» (параллельная структура). Директор «круга» мог управлять братьями, имеющими высшее посвящение. Подобная схема распространялась на все регионы, где действовал Орден. Отдельную структуру в Ордене с 1780 по 1785 годы (в России до конца XIX века) составляли ложи «Теоретического градуса». Они управлялись специально назначенными людьми — «главными надзирателями» (наименование главы ложи). Руководство ложами «Теоретического градуса» сосредотачивалось в руках высших руководителей Ордена. Для самих «теоретистов» это должно было оставаться тайной. Берлинский обер-гаупт-директор И. Х. Вёльнер руководил работами российского отделения «Теоретического градуса» через гаупт-директора И. Х. Тедена. После учреждения в России в 1788 году гаупт-директории управление ложами «Теоретического градуса» должно было перейти к ней. При руководителях разного уровня в Ордене создавались «директории», куда входили наиболее авторитетные братья. Административные должности в Ордене назначались вышестоящим начальником по его усмотрению, вне зависимости от степени и заслуг «брата» (в Ордене Христовом низшие да будут высшими). Руководство Ордена было секретом для нижестоящих братьев. Розенкрейцер мог знать лишь своего прямого начальника. Таким образом, о существовании высшего управления было известно лишь очень узкому кругу лиц.

Например, о назначении гаупт-директора могли знать только члены его директории и обер-директора (всего не более десятка человек). Подобная секретность делает крайне затруднительным исследование административных структур розенкрейцеров.

Развитие Ордена золотого и розового креста в России происходило следующим образом. В 1782 году были основаны ложи «Теоретического градуса», с 1783 года начали работу «круги», в 1784 году для управления ложами «Теоретического градуса» была учреждена директория, в то же время был назначен обер-директор. С увеличением количества «кругов» была введена вторая должность обер-директора, а затем, в 1788 году, была создана и следующая административная ступень — гаупт-директория, главой которой был назначен Н. Н. Трубецкой. В управлении ему помогала директория. Одновременно материнскими и дочерними ложами управляли наиболее авторитетные розенкрейцеры. Они служили основой для формирования лож «Теоретического градуса», а те, в свою очередь, формировали «круги» (не более девяти человек и не менее трёх). Данная система управления должна была сохраниться в России до конца XIX века. В условиях силанума (запрета на работу «кругов» и посвящения) и потери связи с руководством в Пруссии изменений в розенкрейцерскую администрацию в России было просто некому вносить.

Вопрос о том, какие административные должности в Ордене занимал Н. И. Новиков, до сих пор остаётся открытым. Нет точных сведений, до какой степени он поднялся. Всё, что нам известно об администрации Ордена золотого и розового креста в XVIII веке, свидетельствует о том, что Новиков не стоял в это время во главе управления. Например, А. П. Протасов вспоминал: «Новиков не был в своё время главным. Главным деятелем был тогда знаменитый мистик и духовидец И. Г. Шварц, профессор Московского университета, и ещё некоторые другие иностранцы» [16, стр. 117]. С другой стороны, в розенкрейцерских нормативных документах, составленных уже после запрета лож в 1822 году, указывалось следующее: «принадлежащие ныне к союзу нашему братьями признаются все те, кои прикосновенны были к Николаю Ивановичу (Новикову)» [9, стр. 418]. Последний глава российских розенкрейцеров В. С. Арсеньев в своих воспоминаниях называл Орден «обществом последователей Новикова» [1, стр. 125]. Подобные высказывания заставляют предположить, что Новиков мог занять лидирующие позиции после своего выхода из заключения в 1796 году или позднее.

Первые сведения о розенкрейцерской иерархии в России относятся к 1781 году. С. В. Ешевским был опубликован документ, данный И. Г. Шварцу в Берлине в ложе «Теоретического градуса». Шварц назначался руководителем этой степени в России, его заместителем предписывалось сделать Н. И. Новикова. Шварцу предписывалось «...поставить его (Н. И. Новикова) главным предстоятелем сей степени, в присутствии, по крайней мере, трёх братьев, имеющих её» [11, стр. 216].

Судя по показаниям розенкрейцеров на следствии, первые члены ложи «Теоретического градуса» были приняты в Орден в первой половине

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

1783 года. «Когда начал жить профессор Шварц у меня в доме, то, кажется, в то время сказал он, что получил из Берлина обнадёживание, что мы, вероятно, будем приняты в орден, и что позволено тем из старших членов прислать прошения каждому от себя, и мне велел написать от себя и взять:

- 1) От Тургенева.
- 2) От Кутузова.
- 3) От Гамалеи.
- 4) От Чулкова.
- 5) От брата моего.
- 6) От Ивана Вл. Лопухина, кажется в то же время...

Месяцев, помнится, чрез шесть или больше получено из Берлина позволение нас принять, и мы были приняты, и все вышеписанные поручены были моему начальству», — показывал Н. И. Новиков [10, стр. 617]. Таким образом, был образован первый в России розенкрейцерский «круг». Главой всех розенкрейцерских учреждений должен был стать И. Г. Шварц (посвящённый ещё до 1781 года).

Материалы «Секретного архива Пруссии» показывают, что уже через год в России действовали три «круга» под руководством Н. Н. Трубецкого, Н. И. Новикова и И. В. Лопухина. Новиков («Colovion»): М. И. Багряницкий, С. И. Гамалея, А. М. Кутузов, А. И. Новиков, В. В. Чулков, И. П. Тургенев. Трубецкой («Porrectus»): К. М. Енгальчев, Ю. Н. Трубецкой, А. А. Черкасский, И. И. Френкель. Лопухин («Philus»): А. М. Лунин, Х. А. Чеботарёв. Подобная организация структур Ордена требовала назначения обер-директора и создания при нём директории. Неизвестно, успел ли И. Г. Шварц занять должность обер-директора, но очевидно, что им стал его преемник барон Г. Я. Шредер. В 1784 году Новиков был главным надзирателем ложи «Теоретического градуса» и директором «круга».

9 апреля 1784 года из Берлина пришёл приказ учредить директорию для управления ложами «Теоретического градуса». В неё на равных правах вошли Н. Н. Трубецкой, П. А. Татищев и Н. Н. Новиков.

В 1787 году Г. Я. Шредер и А. М. Кутузов отбыли в Берлин, а главой российского отделения Ордена временно стал Н. Н. Трубецкой. В 1788 году в России была учреждена гаупт-директория «Пиннатус», получившая имя её руководителя Н. Н. Трубецкого. В его подчинении должны были быть несколько обер-директоров, возглавлявших несколько «кругов» (некоторые могли управлять только одним). По поводу учреждения гаупт-директории Н. Н. Трубецкой сообщал И. П. Тургеневу, что в неё вошли: Ю. Н. Трубецкой (Репетус), Н. И. Новиков (Коловион), С. И. Гамалея (Eliomas), И. В. Лопухин (Philus), И. П. Тургенев (Vegetus), А. М. Кутузов (Velox) или Г. Я. Шредер (Сацердос) [2, стр. 274]. Только о Тургеневе указывается, что он назначен в директорию регистратором. Должности остальных братьев неизвестны. На следствии Новиков рассказывал о лицах, входящих в управление Ордена в России: «По масонству: профессор Шварц, барон Шредер, двое Трубецких, я, Кутузов и И. Вл. Лопухин, Тургенев и Гамалея. Сии полное имели управление делами масонскими и все

равны» (тот же список Новиков даёт и при перечислении руководителей «Берлинского масонства») [10, стр. 625]. Легко можно убедиться, что список гаупт-директории и руководителей розенкрейцеров совпадает. В том же виде Российское отделение Ордена встретило 1792 год, когда на несколько лет работы розенкрейцеров прервались. Кроме правительственных преследований, развитие российского филиала Ордена должно было быть «заморожено» силанумом, изданным в связи с очередной «Главной реформационной конвенцией» 1787 года. Силанум продлился почти три десятилетия, если вообще был снят.

Итак, перед своим заключением Новиков был одним из руководителей российского отделения Ордена. Он входил в директорию, управлявшую ложами «Теоретического градуса», был директором «круга», членом гаупт-директории и обер-директором.

Во время следствия арестованный Н. И. Новиков и вызванные на допросы Н. Н. Трубецкой, И. В. Лопухин, И. П. Тургенев были недопустимо откровенны (в отличие от арестованных первыми М. И. Невзорова и В. Я. Колокольникова). Несмотря на то, что Новиков пытался запутать следствие и уйти от наиболее опасных вопросов, отрицать предъявленные документы (ранее у него изъяты) он не мог. В итоге он дал подробные списки всех масонов, имевших отношение к розенкрейцерской системе, с указанием лож и подчинённостей. Здесь среди руководителей Новиков указал И. А. Поздеева, будущего митрополита Михаила (М. М. Десницкого), Е. Е. Гине, Н. В. Репнина, С. И. Плещеева [13, стр. 145-153]. Это в то время как все остальные привлечённые к следствию давали один и тот же список лиц, входивших в ложу «Гармония». Раскрыл Новиков и орденские имена своих товарищей. За подобную откровенность предусматривалось исключение из Ордена. Неизвестно, получили ли розенкрейцеры сведения о поведении своих товарищей на следствии. Это было вполне возможно, так как при Павле Петровиче с документами по «Делу Новикова» знакомились посторонние лица, например, Ф. В. Ростопчин. При этом в нарушении орденской тайны Новикова никто никогда не обвинял. Заключённый в крепость Новиков и высланные под надзор в свои деревни Н. Н. Трубецкой и И. П. Тургенев не могли принимать участия в управлении Орденом. К власти должны были прийти новые люди. Именно во время заключения Новикова на первый план выдвинулся И. А. Поздеев, ставший виновником конфликта в Ордене в начале XIX века.

Противостояние Н. И. Новикова и И. А. Поздеева некоторые исследователи сводят к конфликту мировоззрений. В этой схеме Поздеев представляется консерватором, а Новиков — либералом. С подобным подходом невозможно согласиться. Все российские члены Ордена золотого и розового креста были ультраконсерваторами, ортодоксальными христианами и сторонниками монархического способа управления. Противостояние Новикова и Поздеева лежало совершенно в другой плоскости. Вопрос был в том, соблюдать ли силанум и ограничиться развитием масонских структур или возрождать систему «кругов». Поздеев был реши-

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

тельным сторонником соблюдения силанума и смог предотвратить возобновление розенкрейцерских работ (за небольшим исключением). Помешать Новикову возродить и распространить орденские структуры Поздеев мог, лишь опираясь на авторитет главы российской секции Ордена — гаупт-директора.

Пока удалось обнаружить лишь один рассказ розенкрейцеров о борьбе Н. И. Новикова и И. А. Поздеева. Это были речи П. И. Шварца и С. С. Ланского при открытии ложи «Теоретического градуса» в Москве в 1827 году. Оба этих розенкрейцера настаивали на том, что Новиков в XIX веке продолжал оставаться главой российской секции Ордена. Они заявляли, что только он и С. И. Гамалея имели связь с руководством в Берлине. И. А. Поздеев этой связи не имел и инструкций высших степеней получить не мог (поэтому присваивал только «Теоретический градус»). По их словам, Поздеев без разрешения Новикова открыл ложу («Нептун») и начал независимо от него действовать. Новиков не только игнорировал Поздеева и его сторонников, но и перед смертью передал руководящие посты в Ордене «своим людям» — В. А. Левшину и М. В. Перваго. Лишь по снисхождению Левшина акты высших степеней попали к его родственнику В. Д. Комынину, а от него — к последователям Поздеева.

Информации, полученной от Шварца и Ланского, полностью доверять нельзя. Они выступали перед членами «Теоретического градуса» и не могли раскрывать перед ними розенкрейцерского управления. Их желанием было открыть собственную ложу в Москве и победить в конкурентной борьбе сторонников И. А. Поздеева. В действительности, знать имя гаупт-директора могли лишь обер-директора и члены гаупт-директории. Таких постов в Ордене Шварц и Ланской при жизни Новикова и Поздеева не занимали.

И. А. Поздеев имел собственную связь с Берлином, вёл переписку с Г. Я. Шредером и мог получить оттуда распоряжение возглавить Орден. Руководящий пост мог передать Поздееву и Н. Н. Трубецкой. Так или иначе, Новиков в 1810 году именовал себя обер-директором и постоянно прибегал к консультациям с Поздеевым. В 1801 году Новиков вместе с Поздеевым отправили в Германию А. А. Ленивцева и С. И. Плещеева с заданием установить контакт с руководством Ордена [18, стр. 60]. Миссия окончилась неудачей. Тогда в 1800 году Поздеев назначил в С.-Петербург нового надзирателя «Теоретического градуса» П. Г. Беляева. По этому поводу 20 января 1802 года Н. И. Новиков поздравлял своего подчинённого А. Ф. Лабзина с новым начальником и замечал: «теперь, кажется, остановки исчезают: проситься есть у кого, а Осипа, Алекс, не дожидайтесь, он в Петербург не едет, а едет в Вологодскую деревню и хотел ко мне скоро приехать проститься» [15, стр. 63]. Судя по письмам Новикова, он пытался договариваться с Поздеевым и не хотел конфликтовать с ним.

Лишь в конце первого десятилетия XIX века Н. И. Новиков решился на восстановление розенкрейцерских структур. 9 марта 1809 года в С.-

Петербурге прошло первое заседание ложи «Теоретического градуса» под управлением А. Ф. Лабзина [7, стр. 365]. Сегодня обнаружена копия инструкции «Теоретического градуса», датированная 6 октября 1809 года, Москва (переписывал Д. П. Рунич) [19]. Другой документ 1809 года представляет собой инструкцию первой степени Ордена золотого и розового креста — юниор. Судя по тексту, инструкция составлена для проведения конвенций «круга» [17]. Создавая такие подробные сборники розенкрейцерских инструкций в 1809-1810 годах, кто-то готовился к активному продолжению розенкрейцерских работ. Все данные говорят о том, что это был Н. И. Новиков.

В специальной «Записке» Новиков извещал своих соратников о «необходимой потребности иметь формальные конвенции, а не частные разговоры, или так называемые беседы, ежели хотим восстановить в Отечестве нашем О-ие упражнения, учения и порядок». Для этой цели он предлагал: «для восстановления и составления вновь Коловионского О-га, назначаю я: себя, и д. брр. Елиомаса, Хоруса, Титононуса и не имеющего ещё О-ского имени бр. Походяшина: сие пятеричное число по законам О-ским составит полный О, могущий уже производить все операции О-на» (речь шла о С. И. Гамалее, Х. А. Чеботарёве, под именем «Хорус» А. И. Серков указывал Ф. П. Ключарева, розенкрейцера и соседа Новикова) [15, стр. 130-131, 329]. Новиков писал, что в этом случае он отказывался от привилегии своей должности обер-директора, дающей ему право учреждать «круги». Он предлагал братьям, назначенным для работ в «круге», высказаться по поводу необходимости начала работ, достойных братьев из других бывших ранее «кругов» и лучшего места для производства собраний и работ. Думается, что дальнейшему развитию этих процессов помешала война 1812 года.

Положение в российской секции Ордена золотого и розового креста изменилось в 1815 году. А. И. Серков на основании письма И. А. Поздеева к С. С. Ланскому 28 мая 1815 года сообщал о том, что П. С. Лихонин ездил в Гёрлиц, где встретился с братьями «внутреннего ордена». Они подтвердили права Н. И. Новикова на управление российской секцией Ордена и потребовали безусловного повиновения ему [18, стр. 137]. Надо полагать, что с этого времени все права на управление Орденом в России перешли к Новикову (занял должность гаупт-директора). Последний руководитель российской секции Ордена золотого и розового креста В. С. Арсеньев дважды в своих воспоминаниях упоминал, что в 1817 году «Новиковское общество» было дозволено или разрешено [1, стр. 104, 130]. Это может свидетельствовать о времени снятия силанума кем-то из оставшихся в Германии руководителей розенкрейцеров. С этого момента начали вновь проходить конвенции «кругов», Новиков присваивал своим последователям высокие степени и руководил алхимическими работами. В. В. Артемьев в 1817 году писал П. А. Болотову о том, что Новиков дал приказ Н. А. Дьякову выработать «минеральный камень», что уже истрачено полфунта золота и столько же серебра для изготовления из них тинктуры [14, стр. 127]. В другом письме Артемьев сообщал, что «Первов

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

(М. В. Перваго) за заслуженность свою заплатил деньгами». Артемьев просил Болотова при встрече «упомянуть Первову, что полученное им незаслуженное звание и производитеие златородных работ позорны» [14, стр. 127].

Важнейшим итогом того, что к Новикову перешли права руководителя российской секции Ордена, стала возможность назначать преемников (что никем не оспаривалось). В. А. Левшин унаследовал пост гаупт-директора (руководителя Ордена), а М. В. Перваго был назначен главным надзирателем для «Теоретического градуса». По воспоминаниям Арсеньева, когда Новиков назначал Левшина, последний спросил: «Кому передать правление и тайны, ибо я уже стар? Лихонину или Шварцу?». Ответ Новикова очень важен для понимания административной преемственности в Ордене: «Ни Лихонину, ни Шварцу, а Бог укажет кому» [1, стр. 305]. Левшин назначил своим преемником своего зятя В. Д. Комынина. В итоге уже после смерти И. А. Поздеева руководство в Ордене перешло к его последователям.

Имя Н. И. Новикова навсегда осталось символом эпохи Просвещения в России XVIII века. Сегодня выяснятся, что он был одним из лидеров, а в XIX веке — полновластным руководителем Ордена золотого и розового креста. Это была одна из самых консервативных масонских систем. Члены Ордена должны были быть монархистами, лояльными подданными и идеальными христианами. При этом история Ордена в России как нельзя более рельефно показывает роль масонства в эпохе Просвещения. Розенкрейцеры, хотя и декларировали ультраконсервативные взгляды, сделали очень много для российского просвещения. Одним из главных организаторов этих мероприятий являлся Новиков.

Вступив в Орден, Новиков продолжил выпуск периодических изданий, но их содержание носило уже религиозный характер. Журналы «Утренний свет», «Московское издание», «Вечерняя заря» и «Покоящийся трудолюбец», по мнению исследователя Ф. А. Терновского, имели в виду опровержение энциклопедизма [12, стр. 217]. Помимо издательских проектов, осуществлявшихся «Дружеским учёным обществом» и «Типографской компанией», вклад Новикова в просвещение российского общества был огромен. На деньги, полученные от издания журнала «Утренний свет», Новиков и его товарищи открыли два училища. Исследователь М. Туманов писал, что по почину Новикова русское правительство поставило народное образование в число важнейших отраслей государственного управления [12, стр. 76]. Кроме того, «Дружеское учёное общество» за свой счёт обучало ряд студентов в Московском университете. Были открыты Педагогическая и Филологическая семинарии, чьи ученики проживали в доме И. Г. Шварца и слушали его лекции. Благодаря розенкрейцерам появились первые студенческие и научные общества. Уже в XIX веке питомцами розенкрейцерских учреждений А. Ф. Лабзиным и М. Н. Невзоровым были учреждены журналы «Сионский вестник» (первый чисто религиозный журнал в России) и «Друг юношества». Плоды розенкрейцерского просвещения ярче всего реализовались уже в XIX веке в

манифесте по поводу учреждения Министерства духовных дел и народного просвещения. Александр I желал, чтобы российское просвещение носило христианский характер. Таким образом, идеи Просветителей, благодаря деятельности масонов, получили характер, безопасный для российской монархии.

Литература

1. Арсеньев В. С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005.
2. Барсков Я. А. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915.
3. Баррюэль О. Вольтерианцы, или история о якобинцах, открывающая все противохристианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющие влияние на все европейские державы. М. 1805. Т. 1.
4. Кондаков Ю. Е. Архитектура символических степеней в «шведском» и «розенкрейцерском» уставах (на материалах российских масонов XVIII-XIX веков) // Клио. 2013. № 5 (<https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1123268&selid=19075893>).
5. Кондаков Ю. Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. СПб., 2012
6. Кондаков Ю. Е. Орден золотого и розового креста в России: ритуальная практика // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 1.
7. Кондаков Ю. Е. Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII — первой четверти XIX веков. СПб., 2011.
8. Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867.
9. Материалы для истории масонства // РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 98.
10. Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии // Новиков Н. И. Избр. соч. М.; Л., 1951.
11. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия // Сочинения С. В. Ешевского. М., 1870. Т. 3.
12. Николай Иванович Новиков его жизнь и сочинения. М. 2010.
13. Новые документы по делу Н. И. Новикова. Сообщ. А. Н. Поповым // Сборник Русского исторического общества. Т. 2. СПб, 1868.
14. Письма В. В. Артемьева к П. А. Болотову // РНБ. ОР. Ф. 89. Д. 130. Л. 127.
15. Письма Н. И. Новикова. СПб., 1994.
16. Протасов А. П. (из записок и воспоминаний протоирея Г. П. Смирнова-Платонова) // Русский архив. 1897. Кн. 3.
17. Разные статьи, до Св. О-на относящиеся // ИРЛИ. Ф. РП. Оп. 2. Д. 81.
18. Серков А. И. История русского масонства XIX века. М., 2000.
19. Теоретический градус Соломоновых познаний // ИРЛИ. Ф. Р П. Оп. 2. Д. 112.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

Кондаков Ю. Е., д. и. н.

«Запрет» масонских лож Николаем I (на материалах Главного управления почт)¹

Теория всемирного масонского заговора была популярна в России начала XIX века. Об этом писал апологет С. И. Смирнов, и архимандрит Фотий (Спасский) сообщал Александру I в своих посланиях. Масонов обвиняли во вмешательстве в политику, экономику, социальную сферу, религию, желании ниспровергнуть алтари и престолы. Насколько подобным обвинениям верила высшая российская власть? Четыре российских императора — Екатерина II, Павел I, Александр I и Николай I — запрещали деятельность масонских лож в России. При этом лишь указ 1 августа 1822 года был официально опубликован. Екатерина II и Павел I объявляли свои запреты, так сказать, «в частном порядке», доводя до сведения руководителей масонов о своей воле. Подробнее узнать об отношении высшей российской власти к масонским ложам помогут материалы дела о «запрете» лож Николаем I. Эти документы сохранились в фондах Главного управления почт (РГИА. Ф. 1289).

Ключевым в этом отношении является дело «О масонских ложах и тайных обществах» (Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358). Поводом к его возбуждению послужил рескрипт Николая I министру внутренних дел 21 апреля 1826 года². Этот документ часто неверно расценивается в литературе как очередной указ о запрете масонских лож и тайных обществ³. Как следует из текста, это не было новым запретом, император не нашёл нужным повторять уже изданный его братом Александром I указ. Рескрипт Николая I давал шанс масонам и членам тайных обществ, не сознавшим во время подписки 1822 года, освободиться от ответственности, предоставив правительству правдивые сведения о своей деятельности.

В рескрипте Николай I сообщал, что во время следствия над декабристами выяснилось, что ни один из членов тайных обществ не сообщил о них во время подписки, проводившейся согласно указу 1 августа 1822 года. Царь находил, что многие члены декабристских организаций были вовлечены туда обманом, при вступлении не приносили присяги, а также вскоре оставили тайные общества. По мнению Николая I, такие доводы хотя и существенно смягчали вину, но не освобождали от ответственности лица, позволившие себе обмануть императора (дав неверную подписку). В своём рескрипте Николай I объявлял амнистию для лиц, не показавших своё членство в масонских ложах и тайных обществах во время подписки 1822 года, при условии, что они дадут полные сведения о своей тайной деятельности. Министру внутренних дел предписывалось: «Истребовать по всему Государству вновь обязательства от всех находя-

¹ Републикация из журнала «Апокриф», вып. 121 (2017).

² Рескрипт Николая I министру внутренних дел // ПСЗ. СПб., 1830. Собрание 2. Т. 1. № 277. С. 390-391.

³ Серков А. И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 257.

щихся в службе и отставных чиновников и не служащих дворян в том, что они ни к каким тайным обществам, под каким бы они названием ни существовали, впредь принадлежать не будут, и если кто прежде к какому-либо из них когда бы то ни было принадлежал, то с подробным объяснением в обязательстве его: под каким названием оно существовало, какая была цель его, и какие меры предполагалось было употребить для достижения той цели?». Кроме того, каждый имевший любые сведения о тайных обществах был обязан сообщить их в подписке. Соккрытие любой информации по этому поводу грозило «строжайшим наказанием как Государственным преступникам». На этот раз подписка охватывала не только чиновников и военных, но и не служащих дворян.

Следствием рескрипта стало составление новой подписки: «Я, нижеподписавшийся, чистосердечно и со всей откровенностью объявляю Почтовому департаменту, что в продолжение всей моей жизни ни к какому тайному обществу не принадлежал и оных не токмо никогда не посещал, но никакого ни об одном тайном обществе сведений не имею... и принадлежать не буду». Из приписки к «Форме» следовало, что те, кто к тайным обществам никогда не принадлежал, должны были просто поставить под текстом свою подпись. С остальных требовался подробный отчёт.

В пояснительной записке государственный секретарь А. Н. Оленин указывал, что от лица, имеющего информацию о тайном обществе, требовалось сообщить:

- 1) в какое общество был принят;
- 2) в какой форме обещал хранить тайну — клятвой или честным словом;
- 3) если не был формально принят, то:
  - а) не посещал ли?
  - б) не знал ли чего?
  - в) не имел ли разговоров с соучастниками?

Первым в Почтовом департаменте подписку дал его управляющий князь А. Н. Голицын. Он сообщал, что к тайным обществам не принадлежал, не посещал, никакого о них сведения не имел³. Сведений о масонских ложах, в которые входил Голицын, пока не обнаружено, однако тайные общества он посещал. Правда, они носили не политический, а религиозный характер. По сведениям А. И. Серкова, Голицын входил в общество Т. Лещица-Грабянки «Нового Израиля» («Авиньонское общество»), работавшее в С.-Петербурге в 1805-1807 годах. Состоял Голицын и в секте К. Ф. Татариновой, собиравшейся в Михайловском дворце в 1817-1822 годах. Голицын входил в общество пастора И. Е. Госснера, официально осуждённого и высланного из России в 1824 году. Кроме того, особое общество многие годы существовало и в окружении Голицына. Центром этого круга был Р. А. Кошелев. В бытность на посту министра

¹О масонских ложах и тайных обществах // РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358. Л. 3-4.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 14.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

духовных дел и народного просвещения и президента Библейского общества Голицын сотрудничал с руководителями масонских лож. Сохранилась его переписка с великим мастером лож «Умиравший сфинкс» и «Вифлеем», членом Ордена розенкрейцеров А. Ф. Лабзиным. В своих письмах Голицын демонстрировал осведомлённость о масонской деятельности Лабзина, указывая, что его самого могут посчитать членом ложи «Умиравшего сфинкса». Однако Голицын не стал указывать в подписке известные ему сведения о масонских ложах и тайных обществах.

Вслед за своим начальником особой откровенности не проявили и другие чиновники Главного управления почт. Первый список масонов был составлен на основании подписок чиновников С.-Петербургского почтамта. Из 199 человек, включая преподавателей почтовых училищ и отдельных почтовых контор, в масонстве призналось всего восемь:

- 1) цензор, статский советник Ф. Вейраух состоял в ложе в С.-Петербурге, название забыл, и в ложе в Риге «К мечу»;
- 2) экспедитор Пётр Рубец, С.-Петербург, «Трёх светил»;
- 3) эконоом 8 класса Христофер Шотт, С.-Петербург, «Александра Коронованного Пеликана»;
- 4) титулярный советник Е. Малов, С.-Петербург, «Трёх светил»;
- 5) рижский губернский почтмейстер, коллежский советник А. Смиттен, Митава, «Трёх коронованных мечей»;
- 6) управляющий курляндской почтовой конторой, коллежский советник К. Баранов, военная масонская ложа под управлением Пестеля;
- 7) нарвский почтмейстер А. Унгер, С.-Петербург, «Александра Коронованного Пеликана»;
- 8) волынский почтмейстер, коллежский секретарь К. Берен, С.-Петербург, «Петра к истине»².

К списку масонов прилагались показания К. Баранова и палангенского почтмейстера Г. фон Францена. Баранов сообщал, что всего один раз посещал ложу Пестеля и, разочаровавшись, сразу же отошёл от работ. Никаких отношений с ложей он не поддерживал и поэтому посчитал не обязательным упоминать о ней в подписке 1822 года. Францен сообщал, что с 1818 по 1823 годы состоял в ложе «Мемфис». Никаких сведений о том, что записки Баранова и Францена вызвали какую-либо реакцию властей, в деле нет.

После сбора подписок со всех служащих различных почтовых отделений России был составлен новый список чиновников, входивших в ложи, включая чиновников, уже указанных в списке С.-Петербургского почтамта (№2-9):

- 1) коллежский советник К. Шибель, «Дубовая роща»;
- 10) титулярный советник Ф. Франк, «Благотворительный пеликан»;
- 11) титулярный советник Ю. фон Францен, «Мемфис»;

¹ Дубовин Н. Ф. Наши мистики-сектанты. СПб., 2009. С. 403.

² О масонских ложах и тайных обществах // РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358. Л. 19-20.

- 12) московский почтамт, статский советник Ф. Пфелер, «Александра к тройственной благотворительности»;
- 13) коллежский советник Ф. Блюмне, «Александра к тройственной благотворительности»;
- 14) надворный советник Н. Распопов, «Георгиевская»;
- 15) Малороссийский почтамт, статский советник И. Мельников, «Елизавета к добродетели»;
- 16) Литовский почтамт, надворный советник А. Трефурт, «Золотого постоянства» и «Добрый пастырь»;
- 17) титулярный советник Ф. Розен, «Добрый пастырь»;
- 18) надворный советник А. Сейферт, «Добрый пастырь»;
- 19) титулярный советник Ф. Смит, «Военного Ордена Св. Георгия»;
- 20) титулярный советник Л. Рябиков, «Добрый пастырь»;
- 21) титулярный советник Г. Лобанов-Быковский, «Избранного Михаила»;
- 22) Тамбовский почтамт, коллежский советник В. Кроне, «Елизавета к добродетели»;
- 23) коллежский советник И. Лазарев, «Ключ к добродетели»;
- 24) Казанский почтамт, князь М. Давыдов, «Елизавета к добродетели»;
- 25) Сибирский почтамт, губернский секретарь В. Козерогов, «Российский орёл».

В том же списке находились чиновники, пожелавшие сообщить какие-либо сведения о ложах и тайных обществах:

- 26) С.-Петербургский почтамт, титулярный советник Е. Флоридов слышал о ложе в Ямбурге;
- 27) Московский почтамт, коллежский советник И. Бабаев был приглашён в «Союз благоденствия»;
- 28) коллежский асессор И. Лихонин в ложах не состоял, но посещал;
- 29) Тамбовская почтамт, титулярный советник И. Денисов был введён в ложу, названия не помнит;
- 30) Сибирский почтамт, статский советник И. Миллер был приглашён в ложу.

Всего в «Списке почтовых чиновников, входивших в ложи», значилось тридцать человек. При этом не все из них были масонами. Трое сообщили, что в ложах не состояли, но получали приглашение вступить (Е. Флоридов, И. Бабаев, И. Миллер). Один (И. Лихонин) сообщил, что посещал ложи, но официально не вступал. Таким образом, во всем Главном управлении почт в 1826 году насчитывалось всего 26 масонов. Это при том, что почта была одним из приоритетных направлений деятельности масонов. Они старались внедрить своих членов в почтовое ведомство, чтобы через них обеспечить секретность своей переписки и почтовых пересылок. В почтовом ведомстве в разное время служили розенкрейцеры Ф. П. Ключарев, А. Ф. Лабзин, Д. П. Рунич. При этом чиновники, указавшие в подписке своё масонство, дали далеко не полные данные о своей деятельности.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

Сведения о масонах Почтового департамента можно получить из «Энциклопедического словаря. Русское масонство» А. И. Серкова. О шести масонах — чиновниках Почтового департамента — сведения в «Словаре» Серкова отсутствуют. Это К. Баранов (заявил, что входил в военную ложу под управлением Пестеля), А. Сейферт («Добрый пастырь»), Ф. Смит («Военного Ордена Св. Георгия»), Г. Лобанов-Быковский («Избранного Михаила»), В. Кроне («Елизавета к добродетели»), И. Денисов (не назвавший ложу).

Среди остальных масонов девять человек были посвящены в одну из трёх традиционных степеней (ученик, подмастерье, мастер). Они недолго посещали одну из лож и сообщили её название. Ф. Блюмне (Ф. И. Блюмнер), штаб-хирург при лазарете московского почтамта, входил в ложу «Александра к тройственной благотворительности» с 1818 года, дошёл до степени мастера. Х. К. Шот (1790-1831), эконо́м петербургского почтамта, входил в ложу «Александра Коронованного Пеликана» (Пеликан), посвящён в 1820 году, дошёл до степени мастера. Е. И. Малов (Моллов), титулярный советник, лютеранин, входил в ложу «Трёх светил» с 1817 года, в 1818 году — мастер и секретарь ложи, в 1820 году перестал платить взносы (один раз в 1817 году посещал ложу «Елизавета к добродетели»). А. Смитен (А. И. Смиттен), рижский почтмейстер, входил в ложу «Трёх коронованных мечей» (Митава) в 1818-1821 годах, имел ученическую степень. А. Унгер, нарвский почтмейстер, входил в ложу «Александра Коронованного Пеликана» (С.-Петербург) с 1811 года и имел степень мастера. К. Берен (К. Беренс), волынский почтмейстер, входил в ложу «Петра к истине» (С.-Петербург), степень неизвестна. М. Давыдов, казанский почтмейстер, входил в ложу «Елизавета к добродетели», посвящён в 1812 году, получил степень мастера, после 1814 года отсутствовал в ложе. В. И. Козерогов, сибирский почтмейстер, входил в ложу «Российский орёл», посвящён в марте 1821 года (трижды посещал ложу «Елизавета к добродетели»). И. А. Лихонин в «ложах не состоял», но посещал «Ищущих манны» (Москва) и в 1821 указан членом ложи в мастерской степени среди посещавших ложу «Орфея» в 1821 году.

Двое из вышеперечисленных — Е. И. Малов и В. И. Козерогов — скрыли в подписке то, что они посещали ложу «Елизавета к добродетели» и, естественно, знали о её существовании. И. А. Лихонин не стал сообщать, что принадлежал к ложе «Ищущих манны». Никаких санкций к этим лицам применено не было. Лихонин в 1827 году был переведён в Москву и в 1842-1854 годах состоял цензором при Московском почтамте.

«Энциклопедический словарь» показывает, что ряд чиновников Почтового департамента занимал высокое положение в масонской иерархии. К сожалению, далеко не всегда их «масонскую карьеру» возможно проследить.

Ф. И. Пфеллер (1760-е — 1840-е), доктор медицины, в 1803-1806 годах служил при лазарете московского почтамта, почётный член Московского университета. Указал в своей подписке лишь ложу «Александра к

тройственной благотворительности», наместным мастером которой в 1818-1820 годах он являлся. Кроме того, Пфеллер входил в Директориальную ложу «Астрея», «Капитул благотворительных рыцарей» и ложу «Горы Фавор» (был вторым надзирателем), находящуюся под управлением Капитула. В 1820 году он стал почётным членом ложи «Золотого кольца» (Белосток)¹.

П. И. Рубец (1778-1833), экспедитор петербургского почтамта, дослужившийся до чина статского советника, член Английского собрания. В подписке указал, что входил в ложу «Трёх светил» (С.-Петербург). Действительно, Рубец состоял в этой ложе с 1809 года и был её членом-основателем (8 степень), в 1817-1820 годах занимал должность наместного мастера ложи. Кроме того, в 1814 году Рубец был витией в ложе «Сфинкса», в 1815 году вступил в ложу «Елизавета к добродетели», посещал шотландскую ложу «Александра золотого льва», с 1815 года был ритором «Великой директориальной ложи», а в 1818-1819 годах — великим ритором. Наконец, в 1817 году он был возведён в седьмую степень в Капитуле «Феникс», в 1817-1819 годах исполнял в нём обязанности казначея, имел орденское имя «рыцарь золотой короны»².

И. А. Мельников (1772-1850), почт-директор малороссийского почтамта, сообщил, что состоял в ложе «Елизавета к добродетели». Действительно, он был посвящён в этой ложе в 1810 году, в 1813 году он получил шестую степень и стал вторым надзирателем, в 1813-1815 годах исполнял должность первого наместного мастера, нерегулярно посещал собрания, но в 1818-1820 годах снова оказался в списках ложи. Кроме того, в 1810 году Мельников был членом ложи «Пеликан», в 1814 году — первым надзирателем в ложе «Сфинкс», членом-основателем шотландской ложи «Александра золотого льва» и герольдом Капитула «Феникса» с именем «Рыцарь Св. Креста» (1817-1818 годы)³.

И. Лазарев (И. Ф. Лазоревич), сибирский почтмейстер, указал, что входил в ложу «Ключ к добродетели» (Симбирск). Он действительно состоял в этой ложе в 1818-1821 годах и был её членом-основателем (для этого должен был иметь степень мастера), в 1818-1819 годах исполнял обязанности казначея. Следовательно, Лазарев масонское обучение прошёл в другой, не указанной им ложе⁴.

Трёх следующих чиновников объединяло участие в ложе «Добрый пастырь» (Вильно), которую они и указали в подписке. Ложа была основана в 1817 году и входила в союз «Великого востока Польши». Все трое в разное время были директорами почт Литвы. А. Ф. Трефурт (1786-1855) был единственным указавшим название двух лож, в которые входил, — «Золотого постоянства» и «Добрый пастырь». В последней ложе он был членом-основателем и имел пятую степень. Кроме того, в 1818-1821 го-

¹ Серков А. И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 676.

² Там же. С. 714.

³ Там же. С. 537.

⁴ Там же. С. 458.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

дах он был почётным членом ложи «Усердного литвина» (Вильно)¹. Ф. Ф. Розен, также указавший ложу «Добрый пастырь» (в 1821 году — директор почт Вильно), был в 1817-1818 годах казначеем ложи, в 1819-1821 годах — наместным мастером, и имел четвертую степень. Кроме того, в 1818 году в ложе «Совершенного единства» он исполнял обязанности секретаря для иностранной корреспонденции. Был почётным членом лож «Славянского орла», «Приятель» (Гродно), «Усердного литвина» (4-я степень), «Счастливого освобождения» (Несвиж) 1820 год, «Школа Сократа» 1821 год (5-я степень)². Третьим членом «Доброго пастыря» был Л. И. Рябиков. В 1818 году он получил вторую и третью степени, а в 1819 году вышел из ложи как основатель «Славянского орла». В этой ложе в 1819-1821 годах он был наместным мастером с пятой степенью. Кроме того, он был почётным членом лож «Совершенного единства», «Школа Сократа», «Увенчанной добродетели» (Рафаловка), «Северный щит» (Варшава)³.

В списке чиновников Почтового департамента находится семь человек, занимавших далеко не рядовые посты в Ордене франкмасонов. Это были масоны высокого посвящения, входившие в Директориальные ложи и Капитулы и открывавшие новые ложи. Они были членами разных масонских структур, работавших по шведской системе. Их деятельность осталось скрытой от правительства и не отражённой в подписках. Это были чиновники, занимавшие ключевые посты в Почтовом департаменте, практически все директора отделений в различных городах и губерниях. Строгое хранение масонской тайны не отразилось на их карьере.

Лишь двое из масонов почтового ведомства решились в своих подписках сказать что-либо в защиту Ордена. В отдельной записке титулярный советник Г. фон Францен сообщал, что с 1818 по 1823 годы состоял в ложе «Мемфис». Целью работ в ложе он указывал честность, преданность монарху, помощь нуждающимся⁴. Сразу несколько дополнительных записок подал директор почт Малороссии И. А. Мельников (июль-сентябрь 1826 года). Видимо, он боялся ответственности за то, что утаил сведения о ложах в подписке 1822 года. В «дополнительном объяснении» Мельников рассказывал о том, что в то время, с позволения правительства, существовали ещё два или три общества, подобных тому, в которое он входил. Названий он не помнил, но в некоторых бывал, без клятв и обещаний участвовал в общих и частных собраниях. Целью лож Мельников указывал благотворительность и усовершенствование нравственности⁵. Мельников не был случайным человеком в масонстве, он имел шестую степень, возглавлял и основывал ложи, входил в Капитул «Феникса». При этом в подписке он отделался общими фразами, сославшись на забывчивость. Любопытно, что «плохая память» не повлияла на карьеру

¹ Там же. С. 809.

² Там же. С. 707.

³ Там же. С. 720.

⁴ О масонских ложах и тайных обществах // РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358. Л. 24.

⁵ Там же. Л. 67.

Мельникова: в 1833 году он стал членом совета при управляющем Почтовым департаментом, получил чин тайного советника.

Необходимо отметить, что масонское движение в России никогда не было единым. В нём постоянно шла борьба за лидерство между различными руководителями и системами. С 1782 года одной из самых влиятельных масонских систем в России стал Орден златорозового креста, управлявшийся из Берлина. В Орден принимались масоны только выше четвертой степени посвящения (шотландские мастера). Среди основных занятий адептов была теургия и алхимия. Орден ставил перед собой и политические задачи. Попытка розенкрейцеров взять под контроль наследника престола Павла Петровича стала причиной ареста руководителей Ордена в 1796 году по приказу Екатерины II. Через князя А. Н. Голицына розенкрейцеры пытались влиять на политику Александра I. Видимо, из того же источника черпал сведения об Ордене и Николай I. Розенкрейцеры стремились вовлечь в свой Орден как можно больше управляющих масонскими ложами. Значительных успехов в этом направлении они добились при руководителях российского отделения Ордена И. Г. Шварце в 80-х годах XVIII века и И. А. Поздееве в 20-х годах XIX века. Орден розенкрейцеров был единственной системой масонства, непрерывно продолжавшей свои работы в России до XX века.

Среди подписок чиновников Главного управления почт нет ни одной, сообщавшей о членстве в Ордене розенкрейцеров. Между тем, в этом ведомстве розенкрейцеры служили. И это является, возможно, главной загадкой николаевского «запрета» масонских лож. Дело в том, что розенкрейцеры были сосредоточены в Особой канцелярии Главного управления почт. Иначе её называли «Особой канцелярией при Голицыне». После расформирования Министерства духовных дел и народного просвещения и приостановки работ Российского библейского общества в 1824 году А. Н. Голицын сохранил должность главноначальствующего над Главным управлением почт (Почтовый департамент). В Особой канцелярии этого ведомства он собрал своих единомышленников. Туда были переведены В. М. Попов, А. И. Ковальков, П. Д. Маркелов, Ф. И. Прянишников. Двое последних были членами ложи «Умиряющего сфинкса». Ещё двое членов этой ложи, В. Н. Жадовский и Ю. Н. Бартенев, перешли в почтовое ведомство позднее. Все указанные лица (кроме Попова) так или иначе имели отношение к Ордену розенкрейцеров. Кроме того, А. И. Ковальков был одним из двух известных розенкрейцерских «пророков», а П. Д. Маркелов — очень почитаемым в среде розенкрейцеров писателем. Дело в том, что, судя по всему, розенкрейцеры Особой канцелярии были освобождены Николаем I от подписки по поводу причастности к масонским ложам и тайным обществам.

Особая канцелярия никогда не привлекала внимания историков и не была предметом исследования. Создаётся впечатление, что это была секретная организация. По неизвестной причине дела Особой канцелярии отсутствуют в фонде Почтового департамента. При этом в соответствующих по времени описях постоянно фигурируют сотрудники канце-

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

лярии Попов, Ковальков, Маркелов, Прянишников. Они регулярно получали благодарности, награды, новые чины и должности. В день подписания манифеста о вступлении на престол 12 декабря 1825 года Николай I отдал приказ доставить ему сведения о чиновниках. В связи с этим статс-секретарь Н. Н. Муравьев направил в Почтовый департамент распоряжение о доставлении сведений обо всех принадлежащих к ведомству А. Н. Голицына «канцеляриях, комитетах, комиссиях и других местах с показанием всех чинов, оныя составляющих, и всех ими получаемых денежных окладах, как штатных, так и сверхштатных и прибавочных». 22 декабря директор особой канцелярии В. М. Попов рапортовал директору Почтового департамента Н. Д. Жулковскому о том, что представляет ему списки чиновников Почтового департамента, Опекунства израильских христиан и Особой канцелярии для пересылки Муравьеву². В деле находился список всех служащих С.-Петербургских почт, включая лекарей и дьячков почтовой церкви, но перечня чиновников Особой канцелярии и Опекунства израильских христиан там не было. От того же 22 декабря сохранилось письмо А. Н. Голицына Н. Н. Муравьеву, где сообщалось о предоставлении списков чиновников Почтового департамента, Особой канцелярии и Комитета опекунства израильских христиан. Но вновь списков двух последних учреждений в деле не было. Ещё более загадочным выглядело то, что служащие Особой канцелярии не были включены в списки чиновников Почтового департамента, поданные А. Н. Голицыным после указа о взятии новой подписки о непринадлежности чиновников и всех неслужащих дворян к масонским ложам и тайным обществам.

Как видно из «Отчёта по делам канцелярии» за 1829 год, до этого времени подробной росписи дел, находившихся в ведении этого учреждения, не было. Директор Особой канцелярии В. М. Попов указывал в отчёте, что в 1824 году были «изложены только главные предметы занятий оной». По его словам, «надлежало ожидать, чтобы время указало точное распределение таких занятий во всех подробностях»³. В течение четырёх лет канцелярия работала в таком режиме. В конце 1828 года «признано удобным приступить к систематическому распределению дел». Работы в этом направлении были начаты в 1829 году. В своём «Отчёте» Попов сообщал новое устройство Особой канцелярии. Все дела были распределены на пять разделов:

- 1) дела внутренней части распорядительной;
- 2) дела внешние, по части распорядительной;
- 3) по части благотворительных обществ, богоугодных и воспитательных заведений и по части дел духовных;

---

¹ О доставлении по Высочайшему повелению сведений о чиновниках // РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 346. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

³ Отчёты по делам и бумагам канцелярии за 1829 год // РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 455. Л. 4.

- 4) дела миссий, переселений в Россию иностранцев для службы, торговли и сельского хозяйства, устройства участи иностранцев, приношений Государю, пособий разного рода и о книгах;
- 5) по части счётной.

Даже из этого краткого описания становится очевидным, что далеко не все эти разделы имели отношение к почтовой части. Подтверждение этому можно найти в подробном расписании дел, решённых в 1829 году по всем пяти разделам.

В первый и пятый разделы занятий особой канцелярии входили непосредственно дела Почтового департамента: о чиновниках (в основном, о производстве в чины и награждении) и счётная часть. Дела второго раздела уже выходили за рамки Почтового департамента. В 1829 году тут рассматривались дела об определении в службу, наградах, исключении из податного сословия, о помещении детей в учебные заведения, «касающиеся Императорского Дома», о лицах, в преступления впавших, об арестантах. Всего в 1829 году рассматривалось 108 таких дел. Третий раздел был посвящён тем делам, которые входили в ведение А. Н. Голицына в его бытность министром духовных дел и народного просвещения (до весны 1824 года): о пожертвованиях Библейскому обществу (в 1829 году здесь рассматривалось дело о завещании барона Капенгаузена в пользу И. Е. Госснера, доложенное императору), о разных делах Российского библейского общества, об избрании членов Императорского человеколюбивого общества (ИЧО), о наградах по ИЧО, о пожалованиях за службу в ИЧО, дела ИЧО, по институту слепых, об устройстве глазной лечебницы, Общества благородных девиц, Екатерининского института, о принятии в богадельни, в сиротские дома, о вспоможении церквям и монастырям, об учреждении и устройстве церквей, о духовных лицах иностранных исповеданий, о браках, об определении к разжалованию духовных лиц, о помещении в монастыри по письмам духовных лиц, о передаче бумаг обер-прокурору Св. Синода (59 дел). Четвёртый раздел: о переселении в Россию людей разного звания для образования колоний, просьба греков о пособии, о раздаче бедным сумм по завещанию императрицы Марии Фёдоровны, о подании книг государю (66 дел).

Обзор дел Особой канцелярии за 1829 год переворачивает имеющееся в научной литературе представление о положении А. Н. Голицына после его отставок в 1824 году. Очевидно, что Александр I не только разрешил Голицыну собрать в Особой канцелярии сотрудников единомышленников, но и передал туда дела, которые до этого интересовали князя. После отставки Голицына 16 мая 1824 года с поста попечителя Императорского человеколюбивого общества и 17 мая с должности президента Российского библейского общества (его сменил митрополит Серафим) дела Обществ продолжали доходить до императора через князя¹. Дела Обществ велись в Особой канцелярии Голицына. Кроме того, в ведении Голицына остался Комитет опекунства израильских христиан,

¹ Кондаков Ю. Е. *Архимандрит Фотий (1792-1838) и его время*. СПб., 2000. С. 197-198.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

его дела велись отдельно. К Голицыну продолжали поступать различные просьбы и ходатайства, связанные с его прежними должностями. По ним в Особой канцелярии возбуждались соответствующие дела, их Голицын лично представлял императору. Поэтому у Особой канцелярии был особый статус, часто в документах её именовали «Особой канцелярией при Голицыне».

Находясь на посту обер-прокурора, а затем министра духовных дел и народного просвещения, А. Н. Голицын очень много усилий положил на модернизацию Духовного ведомства. Было регламентировано прохождение и рассмотрение дел, расписаны обязанности обер-прокурора и министра, определены их отношения с клиром и императором. В прошлое ушли патриархальные отношения, когда Св. Синодом самовластно распоряжались обер-прокуроры и временщики. Выступление общественного движения русской православной оппозиции в 1824 году нанесло серьёзный удар по новой системе. Александр I, идя навстречу консерваторам, провёл контрреформы. Опять дела Св. Синода доходили к императору через временщика А. А. Аракчеева, а А. Н. Голицын унаследовал часть бывшей власти обер-прокурора, лично докладывая важные для него дела Церкви Александру I. Думается, что оппозиционеры хотели совершенно другого.

Как издевательство над русской православной оппозицией (среди задач которой была и борьба с масонством) выглядят персоны, которым были поручены дела ведомств, возглавляемых митрополитом Серафимом. Это были те же люди, против которых ещё с 1819 года выступали оппозиционеры: А. И. Голицын, В. М. Попов, позднее к Особой канцелярии был причислен и А. И. Тургенев. Внешне это выглядело так, как будто император доверял компетенциям этих чиновников. По тем же причинам в особую канцелярию мог перейти и помощник секретаря Библейского общества Ф. И. Прянишников. Кроме того, Голицын взял в Особую канцелярию двух писателей-мистиков, прошедших школу розенкрейцеров, — А. И. Ковалькова и П. Д. Маркелова. Подобные назначения Александр I сделал уже после того, как познакомился с посланиями архимандрита Фотия, разоблачавшими агента иллюминатов Р. А. Кошелева. Между тем, все чиновники Особой канцелярии принадлежали к кругу Кошелева. Думается, император был уверен в людях, облечённых его доверием.

Самым потрясающим является то, что Николай I не сузил компетенции Голицына даже после того, как области ведения Особой канцелярии были прописаны в инструкции. Легко заметить, что большая часть дел Голицына относились к традиционной масонской сфере — благотворительности.

Вызывает недоумение то, что чиновникам, состоявшим в масонских ложах, Николай I не только продолжал доверять, но и использовал их для решения некоторых специфических задач. Когда в 1827 году для исследования почтовой части Пруссии и Англии понадобилось направить двух чиновников, для этой миссии были выбраны масоны Ф. Я. Вейраух и Ф.

И. Прянишников. Ничего в биографии этих чиновников вроде бы не свидетельствовало о том, что они справятся с поставленной задачей. Вейраух был уже очень пожилым человеком, а Прянишников всего несколько лет работал по почтовой части. Тем не менее, они выполнили свою задачу и были награждены¹. В своём «Дневнике» розенкрейцер В. С. Арсеньев 27 февраля 1858 года оставил запись о том, что другой розенкрейцер Д. И. Попов утверждал, что уже 30 лет нет сношений русских братьев с внутренним орденом (немецким центром)². Названная дата совпадает со временем заграничной поездки Ф. Я. Вейрауха и Ф. И. Прянишникова. Впрочем, подтвердить подобную версию пока невозможно.

Масонские ложи никогда не были массовыми организациями. Поэтому неудивительно, что число масонов-чиновников почтового ведомства было невелико. В своём масонстве во время подписки 1826 года признались всего 27 человек (речь идёт только о служащих чиновниках, по отставным сведений нет). При этом среди них были десять чиновников, в разное время занимавших посты начальников отделений в разных частях России: Рига, Курляндия, Нарва, Вольня, Паланга, Малороссия, Сибирь, Литва (три человека). Большая часть этих отделений находилась на западной границе и входила в подчинение Петербургского почтамта. При посредстве этих чиновников столичные масоны легко могли осуществлять связи со своими собратьями в Европе. С другой стороны, вовлечённость в масонское движение чиновников западных губерний России могла объясняться и большей активностью масонов в Европе.

В указах Александра I и Николая I масонские ложи были поставлены в один ряд с тайными обществами. Несомненно, факт того, что масоны занимают ключевые посты во властных структурах, должен был беспокоить императоров. При этом и в 1822, и в 1826 году подписка о непричастности к масонским ложам и тайным обществам носила формальный характер. Полученные сведения практически не проверялись, и лиц, давших ложную или неполную информацию, к ответственности не привлекали (за исключением единичных случаев).

Очевидно, что повторить подписку о непринадлежности дворян к масонским ложам и тайным обществам Николая I побудило следствие над декабристами. Кроме того, в 1826 году своё влияние ещё сохраняли консервативные деятели прошлого царствования: А. А. Аракчеев, А. С. Шишков, М. А. Магницкий, митрополит Серафим, архимандрит Фотий. Император мог пойти на уступки этой партии так же, как при принятии «чугунного» цензурного устава, вскоре отменённого. При этом, проведя подписку о непринадлежности к масонским ложам и тайным обществам, Николай I не предпринял никаких мероприятий по полученным результатам. Даже масоны высоких степеней, скрывшие во время подписки

¹ Об отправке двух чиновников в Лондон и Берлин // РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 382. Л. 145.

² Арсеньев В. С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005. С. 327.

КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ

подавляющую часть своей деятельности, в дальнейшем продолжали делать успешную служебную карьеру.

Александр I, специально знакомившийся с деятельностью масонских лож и, возможно, принятый в Орден, имел достаточно информации, чтобы не опасаться чиновников-масонов. Иное дело Николай I. Сведений о его связях с масонами пока не обнаружено. Чем руководствовался он, «закрыв глаза» не только на чиновников-масонов, но и на розенкрейцеров, собранных в Особой канцелярии А. Н. Голицына? Это при том, что в дальнейшем император не раз получал тревожные сигналы. В 1827-1828 годах были получены сведения о продолжении тайных собраний розенкрейцеров в Москве. Несмотря на то, что, по приказу Николая I, «на сии скопища обращено было самое бдительное внимание», никаких конкретных мер к розенкрейцерам применено не было¹. В 1831 году М. А. Магницкий и А. Д. Голицын отправили Николаю I послания, в которых обвиняли А. Н. Голицына в причастности к заговору иллюминатов². Доносчики были высланы из столицы, а А. Н. Голицын продолжал пользоваться неограниченным доверием императора и даже воспитывал его детей.

Сегодня имеются точные сведения о собраниях розенкрейцеров в Москве, продолжавшихся до начала XX века, и о «мистическом» кружке А. Н. Голицына, куда входили розенкрейцеры. Однако их занятия носили нравственно-этический и религиозный, но никак не политический характер. Кто же смог убедить Николая I в том, что масоны для него безопасны? Неужели тут было достаточно поручительства А. Н. Голицына, неисправимого мистика, до конца жизни занимавшегося поиском пророков? Связи Николая I с масонами и розенкрейцерами могли быть более глубокими, чем принято считать. Их ещё только предстоит исследовать.

¹ Масоны в жандармских донесениях (коней 20-х — начало 30-х гг. XIX в.) // Российский архив. 2003. Вып. 12. С. 171-186.

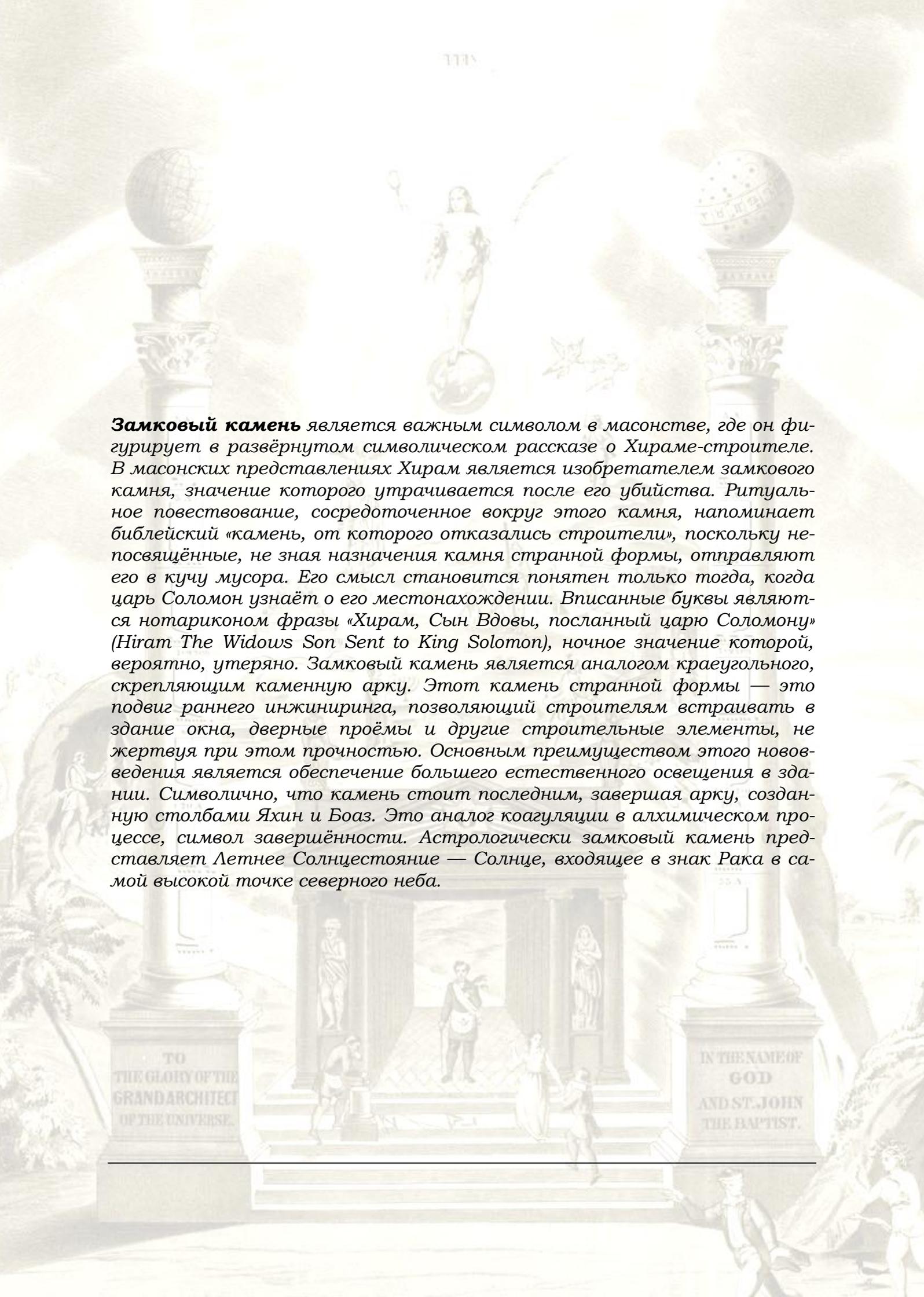
² Шильдер Н. К. Два доноса Николаю I // Русская старина. 1899. Т. 97.

ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ

TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

Замковый камень является важным символом в масонстве, где он фигурирует в развёрнутом символическом рассказе о Хираме-строителе. В масонских представлениях Хирам является изобретателем замкового камня, значение которого утрачивается после его убийства. Ритуальное повествование, сосредоточенное вокруг этого камня, напоминает библейский «камень, от которого отказались строители», поскольку непосвящённые, не зная назначения камня странной формы, отправляют его в кучу мусора. Его смысл становится понятен только тогда, когда царь Соломон узнаёт о его местонахождении. Вписанные буквы являются нотариальным текстом фразы «Хирам, сын Вдовы, посланный царю Соломону» (*Hiram The Widows Son Sent to King Solomon*), ночное значение которой, вероятно, утеряно. Замковый камень является аналогом краеугольного, скрепляющим каменную арку. Этот камень странной формы — это подвиг раннего инжиниринга, позволяющий строителям встраивать в здание окна, дверные проёмы и другие строительные элементы, не жертвуя при этом прочностью. Основным преимуществом этого нововведения является обеспечение большего естественного освещения в здании. Символично, что камень стоит последним, завершая арку, созданную столбами Яхин и Боаз. Это аналог коагуляции в алхимическом процессе, символ завершённости. Астрологически замковый камень представляет Летнее Солнцестояние — Солнце, входящее в знак Рака в самой высокой точке северного неба.

TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

Гурген Барикян

**Сакральный смысл слова «Узе»,
и кого приветствуют масоны
древнеримским салютом
(Размышления)**

*Древний и Принятый Шотландский Устав
Великая Ложа Армении, Д.Л. №3 «Сер»*

Во всех юрисдикциях масонства в ритуале можно найти это таинственное слово «Узе», которое сопровождается примечанием, что во время его использования надо выполнять приветствие, похожее на древнеримское. И здесь происходит разнбой. Потому что древнеримские приветствия всем нам известны из исторических фильмов, и в основном в тех эпизодах, когда гладиаторы приветствуют цезаря со словами — *Ave Caesar! Morituri te salutant!* («Слава Цезарю! Идущие на смерть приветствуют тебя!»). Произнося эти слова, гладиаторы вытягивали вперёд руку с закрытой ладонью кверху и прижатыми пальцами — чтобы показать, что в руках нет оружия, — которая потом прикладывалась к сердцу. Поднималась рука в двух плоскостях: первая — гладиаторы резко вскидывали прямые правые руки вверх, вторая — рука поднималась под углом по отношению к земле. Первый вариант уже в двадцатом веке начал использовать Бенито Муссолини в качестве приветствия в созданной им партии под именем «Римский салют». В дальнейшем — это приветствие распространили немецкие фашисты, и оно воспринимается во всём мире именно как фашистское приветствие приверженности идеям Национал-социалистической немецкой рабочей партии (NSDAP) и лично её вождю.

Понятно, что такое приветствие никак не может использоваться Свободными и Принятыми Каменщиками в силу своих идей, и естественно, что, когда составлялись ритуалы, в мире не существовала идеология фашизма. Но и в силу причин борьбы Вольных каменщиков за свободу против любой формы тирании и рабовладельчества. Поразмышляем над вторым вариантом. Нас сразу должен привлечь тезис о том, что рука поднималась под углом к земле. Ведь это прямое указание на масонские принципы построения мира и на сакральную геометрию. Конечно можно продолжить ряд и сказать, что истинный масон данным приветствием подтверждает своё духовное присутствие в Ложе и готовность к поиску потерянного слова. Если наше умозаключение верно, то ладонь не может быть закрытой, в первую очередь, она должна быть открытой, и большой палец должен составлять прямой угол к ладони. Ладонь в этом положении используется в ритуалах во всех трёх градусах. Если каждый из нас мысленно раскроет ладонь, где большой палец образует угол, перед ним возникнут обязательные элементы ритуалов. Эту мысль подтверждает и упоминание о том, что Эксперт и Обрядоначальник пере-

ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ

кладывают шпагу и жезл с левой руки в правую и приветствуют все три действия своих Братьев. В дополнение хочу ещё раз обратить наше внимание на то, что жест Эксперта и Обрядоначальника можно интерпретировать в качестве отдания чести или воинского салюта. Одание Чести — это воплощение Братской сплочённости, свидетельство взаимного уважения, проявление вежливости и установление гармонии.

Если мои размышления верны по поводу жеста, который сопровождает каждое сказанное слово «Узе», то мы должны прийти к выводу, что данный жест подтверждает Слово, усиливает его значение и является границей, после которой начинается сакральное действие ритуала. Тем более что слово произносится после трёхкратного рукоплескания, а мы знаем, что в масонстве ничего просто так не бывает, и каждое слово и действие имеет свою символику. Рукоплескание в языческом мире, в Древнем Риме и Греции, было языком, на котором обращались к потустороннему миру, чтобы пробудить души умерших, и чтобы они захотели передать своё послание живущим. В нашем случае мы, масоны, пытаемся обратиться к нашим Братьям, чтобы они во время работы Ложи помогли в поиске потерянного Слова и установлении Гармонии. Мы становимся единым целым с Потусторонним миром, где язык рукоплесканий, его звуки смешиваются с живой речью. В то же время рукоплескание символизирует порождение Микрокосма человека. В момент удара ладони о ладонь рождается человек в Природе, где правая ладонь символизирует Солнце, а левая ладонь — Луну. И опять мы видим, что в Ложе присутствуют оба данных элемента Мироздания. Соединяя обе руки в хлопке, мы озвучиваем сакральную речь со всемирным Братством в обеих частях Вселенной. Аплодируя, потому что мы с каждым градусом увеличиваем количество хлопков и тем самым поднимаем уровень восприятия действительности и его связи с сакральным миром, где каждый масон при принесении клятвы на верность идеалам Братства готов на жертвоприношение. В момент рукоплескания и с увеличением количества хлопков живое тело растворялось в его духовной ипостаси. Оно исчезало, и вместо него рождалось символическое тело Вольного Каменщика, который отошёл от мира профанов.

Действие переворачивает сознание человека наизнанку, а реальное и символическое меняются местами между собой. Все мы знаем, что при проведении ритуала инсталляции мы проходим через различные испытания. Нас страшат давлением, ударом стилета, испытывают кровью и огнём, угрожают отравить, и в то же время мы соглашаемся на личное жертвоприношение в случае отказа от идеалов масонства или раскрытия тайны Вольных каменщиков. Все эти действия подтверждают наши размышления о сакральной связи каждого элемента, в которую включены рукоплескания, слова «Узе» и приветственный жест рукой.

Так что же может означать данное слово? Мы далеки от мысли, что данное слово означает какое-либо приветствие или возвеличивание кого-то или чего-то. Ведь жест рукой похож на приветствие, но им не является. Жест подтверждает и указывает на то, что произойдёт с произнося-

щим его. Нам следует сопоставить все три составляющие, и, если не акцентировать внимание на его первой составляющей, то есть Знаке, это, конечно же, тоже имеет своё сакральное значение в нарастании духовного давления на личность в процессе перехода от мира профанов к Свету Познания и Истины. Согласитесь со мной, что вполне логично было бы, что данное слово обозначало слово «Клянусь», потому что оно заканчивает ритуал открытия и закрытия Ложи, да и любого другого значимого события в Ложе. Именно обозначает или кроет в себе смысл, но никак не переводится, потому что это слово нельзя переводить в силу его сакрального значения.

Конечно же, можно сказать, что оно не имеет определённого значения и используется в качестве условного знака, или значение слова известно только посвящённым. Но где эти посвящённые, которые знают значение слова? Другие могут сказать, что значение слова раскрывается в ДПШУ или в других организациях дополнительных степеней, но все мы знаем, что Символические Ложи самодостаточны и не имеют прямой связи в процессе духовного или философского сакрального строительства души. Насколько мои размышления реальны, не мне судить, однако поиск Слова нашего Великого Мастера Хирама подвигает нас на анализ каждого слова и действия, включённого в ритуал, как на поиск ключа, который откроет дверь Познания.

Библиография

1. Кузнецов А. М. Воинский этикет в армии Древнего Рима (<https://cyberleninka.ru/article/n/voinskiy-etiket-v-armii-drevnego-rima/viewer>).
2. И. В Нетушил. Очерк Римских государственных древностей (<https://core.ac.uk/reader/46595030>).

ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ

Fr. Aelius

Поиск

Зодческая Мастера (3°) А.:Р.:R.:M.:M.:.

Д.Л. «Граф Феникс» на Востоке г. Санкт-Петербурга

Тишина в завершение Неба,
Тишина в завершение Всего,
Темнотой обвивает границы
Вкруг оси, там, где нет ничего.
И в растворённом море, что исчезло,
Осадок — белая и снежная земля.

Тишина — завершение Неба,
Тишина — завершение Всего.
В тумане — щёлочь, яд испарины
Из кожи Волка, поглотившего Sol.
Во Тьме лишь ярк кристаллический Огонь —
Его глаза.

Алмазный Зверь зубами перемальвает
Смарагды и гранит, во чреве расщепляет,
И Глен слюной кипит.
Плоть, отходящая от твёрдости в покой.
Плоть, отходящая от твёрдости в покой —
Есть только видимая плотность.

И проявление четырёх стихий,
Сошедших из Эфира через пламя в лёгкость,
Через текучесть в плотное — и в прах,
Но прахом был не ты.

Сойдя во тьму, и узнавая
Внутри себя движение и покой,
И элементы различая,
Во тьме своей нашёл от тверди твёрдость
И от лёгкости эфир — духовный камень.

Распознавая элементы,
Ты в темноте земли — в тени внутри себя
Нашёл через эфир, и через лёгкость,
Через пламя и текучесть, через твердь —
Духовный камень.

АПОКРИФ: ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ (№ 242 / 37°)

Два слова утвердил среди могил.
Ветвь указала на тебя
Для света воскрешения.
Восставший в ремесле —
Себя в нём утвердил.

Покой теперь хранит
гранитная плита молчания,
А светочем из глаз — проявлен лазурит
Для утверждения верной меры и сечения, понимания
В вершении храма истины, что обрамляет дельтой свет.
Пусть разум строит, дух хранит покой, а взор горит.

TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ

Сизова Ю. А.

Размышления о Единстве

Зодческая Префекта Щита (1.3)

Рыцарского Ордена Омелион

Единство — это, прежде всего, восприятие и чувство. Это — когда ты не просто чувствуешь себя частью всего человечества, но готов учитывать положение и состояние каждого при встрече и в своих поступках предвидеть только пользу ближним, особенно по их дальним последствиям.

В последнее время гностические учения говорят нам о том, что любая эмоция, будь то любовь или самопожертвование, героическая храбрость и даже праведный мятеж... — всё, что только мы можем испытывать в отношении реальности, — немедленно поглощается Архонтными сущностями. И, следовательно, чтобы не «кормить хищников», нужно убрать из отношений с людьми все эмоции. С одной стороны, это логично. Но с другой — это и конец единству, где доброжелательность идёт первой эмоцией. Да, получая неадекватное отношение на своё доброе, человек грустит, его грустью тоже питаются тонкоматериальные сущности, попутно подсказывая «забить на всех и любить себя»...

И уже кажется, что нет правды ни в том, чтобы любить лишь себя, ни в том, чтобы жить в готовности, отдавать свой свет другим! Ведь всё то сожрут архонтные сущности! Что же делать?

Ответ пришёл из седой древности...

Во время войн армия теряет огромные количества неразорвавшихся и не попавших в цель снарядов; ещё больше теряется пуль. Но всё это — предусмотренные Тылом издержки! Победа же достигается сравнительно «малым» железом, попавшим в цель. Но, прежде всего, — неукротимой волей к победе Воинов и неустрашимой их верой в неё.

Проводя аналогию между войной с живыми противниками и тонкоматериальными, можно лишь вспомнить завет одного древнего Учителя, предвидевшего нашу «усталость» от бесконечных «потерь» своего света: «Претерпевший же до конца — спасётся».

Это значит, что в отношениях единства не нужно считать, сколько людей тебя предало, сколько обмануло, сколько оставило в беде, и умерщвлять себя этим. Все неудачные, «пропавшие» отношения — суть промазавшие пули твоего доверия и добросердечия.

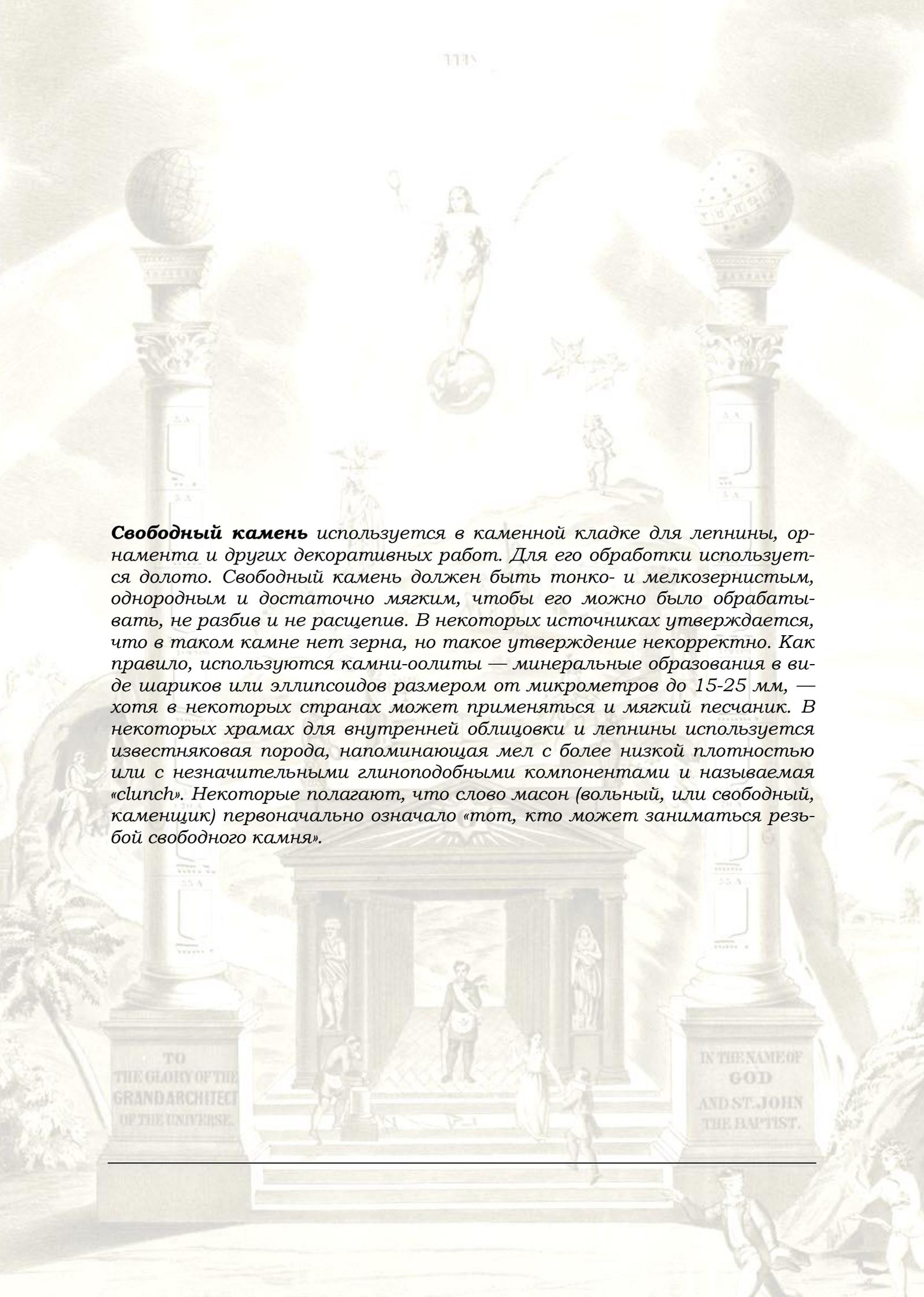
К единству нас приведёт вовсе не повсеместное согласие с ним и сразу всех, а неукротимая воля светоносцев к победе Света, не считающая свои «световые потери», потому что Свет — это не личная прирождённая сила, но сила Бесконечного Потока, милостиво приглашённого в личное сознание. Поверьте, у нас самый неиссякаемый Тыл! А Свет сам знает, как компенсировать свои потери.

СВОБОДНЫЙ КАМЕНЬ

TO
THE GLORY OF THE
GRAND ARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

Свободный камень используется в каменной кладке для лепнины, орнамента и других декоративных работ. Для его обработки используется долото. Свободный камень должен быть тонко- и мелкозернистым, однородным и достаточно мягким, чтобы его можно было обрабатывать, не разбив и не расщепив. В некоторых источниках утверждается, что в таком камне нет зерна, но такое утверждение некорректно. Как правило, используются камни-оолиты — минеральные образования в виде шариков или эллипсоидов размером от микрометров до 15-25 мм, — хотя в некоторых странах может применяться и мягкий песчаник. В некоторых храмах для внутренней облицовки и лепнины используется известняковая порода, напоминающая мел с более низкой плотностью или с незначительными глиноподобными компонентами и называемая «slinch». Некоторые полагают, что слово масон (вольный, или свободный, каменщик) первоначально означало «тот, кто может заниматься резьбой свободного камня».

Брат Владислав З.

Братство пути: Разговор под звёздами

Ночь окутала землю мягким бархатом, когда два брата-масона вышли на дорогу. Луна, словно серебряный медальон, висела высоко в небе, освещая путь своим холодным светом. Ветер шептал древние тайны среди деревьев, и каждый шорох казался частью великого замысла вселенной. Они шли молча, погруженные в собственные мысли, пока один из них не нарушил тишину.

— Брат мой, — начал старший, его голос звучал глубоко и размеренно, как удары сердца земли. — Знаешь ли ты, почему мы выбрали этот путь?

Младший брат поднял глаза, в которых отражались звёзды, и ответил:

— Мы ищем свет, который ведёт нас через тьму. Свет истины, знаний и самопознания.

Старший кивнул, его лицо озарилось пониманием.

— Верно, брат. Но помни, что путь наш — это не только поиск света. Это и осознание теней, которые следуют за нами. Масонство учит нас видеть не только вершину горы, но и каждую трещину на пути к ней.

СВОБОДНЫЙ КАМЕНЬ

Они продолжали идти, и луна, казалось, следила за ними, словно древний наставник. Дорога перед ними извивалась, как змея, и каждый поворот приносил новые размышления.

— Что же такое принципы нашего ордена? — спросил младший брат, его взгляд был полон искреннего любопытства.

Старший остановился и посмотрел на небо. Звёзды мерцали, словно искры вечного огня.

— Принципы наши — это как столпы храма. Они поддерживают нас в бурю и штиль. Первый из них — это знание. Знание самого себя, мира вокруг и законов природы. Второй — добродетель. Без неё знание становится бесполезным грузом. Третий — труд. Труд над собой, над своими недостатками и слабостями. И наконец, четвёртый — братство. Без единства мы лишь камни, разбросанные ветром.

Младший брат задумался, его шаги стали медленнее. Он чувствовал, как слова старшего проникают в самую глубину его души.

— А что же символизирует наш орден? — спросил он, глядя на луну, которая теперь казалась ему символом вечности.

Старший улыбнулся, его глаза засветились мудростью веков.

— Символизм наш многогранен, как алмаз. Циркуль и наугольник — это равновесие духа и материи, разума и сердца. Камень грубый и камень отёсанный — это мы сами, наши несовершенства и стремление к совершенству. Лестница Якова — это путь к небесам, ступени которого мы преодолеваем, поднимаясь над собой.

Они снова пошли вперёд, и ночь стала их союзником. Тени деревьев танцевали вокруг них, создавая причудливые узоры на земле.

— Но ведь путь наш труден, — сказал младший брат, его голос дрогнул от сомнений. — Как же нам не сбиться с дороги?

Старший положил руку ему на плечо, его прикосновение было тёплым и уверенным.

— Помни, брат, что трудности — это испытания, которые закаляют нашу волю. Каждый шаг вперёд — это победа над собой. И если ты чувствуешь, что теряешь направление, вспомни о наших принципах. Они — твой компас в бурю.

Младший брат вздохнул, его лицо осветилось решимостью.

— Ты прав, брат. Я буду помнить об этом. И вместе мы преодолеем любые преграды.

Они продолжили свой путь, и луна, словно благословляя их, осветила дорогу впереди. Впереди были ещё многие мили, но теперь они знали, что идут не одни. Их связывало нечто большее, чем кровь или время. Их связывал путь, который они выбрали, и свет, который искали.

Так братья-масоны шли сквозь ночь, ведя беседу о саморазвитии, принципах масонства и символизме, который наполнял их жизнь смыслом. И хотя дорога была длинной и сложной, они знали, что каждый шаг приближает их к цели, к свету, который ждёт их в конце пути.

Брат Роман А.

Кусочек Вечности

Когда маэстро Вирус варит суп
Из мозга, крови, образов и строчек,
Незыблемых Светилен список скуп:
Стихов стихия; Вечности кусочек.

Она ли, ты ль надёжней параклет —
Гадать не вздумай: так или иначе,
С Поэзией близки мы сорок лет;
Но манит Вечность вихрем Фибоначчи.

TO
THE GLORY OF THE
GRANDARCHITECT
OF THE UNIVERSE.

IN THE NAME OF
GOD
AND ST. JOHN
THE BAPTIST.

FAITH HOPE CHARITY

Учредитель: Орден Белой Обезьяны (vk.com/obezjanki), 2003

Издатель: ДИЛ «Четверо Коронованных» №4, Орден APRMM — Europe and FLC (<https://aprmm.info>)